

ЦЕНА СВОБОДЫ

18+

MAX RIZZ

Ирина Бутузова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Бутузова Ирина
Max Rizz
Цена свободы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67978704
SelfPub; 2022*

Аннотация

Жизнь несправедлива! Особенно когда ты дочь графа, а на дворе средневековье. И тебя никто не спрашивает о твоих желаниях, а порой и вообще едва отличают от мебели. И да, вполне можно жить и так, если тебе не сильно хочется свободы и приключений. А их хочется. И кажется есть даже выход. Вот если бы ты была мужчиной, то все чудесным образом бы и случилось. Но так ли это? И намного ли жизнь мужчины лучше, свободнее и интереснее? А главное, чем придется заплатить, за такую желаемую свободу? Похоже главной героине предстоит это выяснить на собственной шкурке.

Мах Rizz, Бутузова Ирина

Цена свободы

Глава 1. Время пришло.

Ру.

– Выбери! – стиснув зубы, отец грозно смотрел на меня, а я на стол. Где тоскливо лежали аж целых четыре карточки.

– Не хочу! – выкрикнула я, и смахнула их на пол. Одна застряла с краю, – Я их даже не видела ни разу!

– Видит бог, – отец взял со стола застрявшую картинку, – я старался быть хорошим отцом, – он внимательно на нее посмотрел, – И видимо зря!

Я надула губы и жалобно посмотрела на него.

– Ну, может, как-то иначе можно? Хотя бы познакомиться? Это же на всю жизнь!

Он вздохнул, и устало потер переносицу.

– Иди, я подумаю, – он махнул мне рукой и, сторбившись, тяжело опустился в кресло. Я вышла, кипя от злости. Да, я все понимаю! Но это так несправедливо! Не хочу!

Я вернулась к себе, схватила меч, и побежала в лес. Слезы душили меня, мелкими бусинами скатываясь по щекам и ослепительно блестя на солнце. Перед глазами постоянно всплывали грубые мужские руки, мнущие мягкое женское тело. Пару раз я такое видела на конюшне. Огромные глаза, закушенные губы и слезы на щеках. Я тогда и подумала, что

не хочу. Если оно вот так.

Да, так у всех. Так принято. Да и судя по всему, у отца просто нет выбора, но.... Поэтому он решил меня пристроить, а точнее просто продать повыгоднее. Я зло рубанула ветки кустарника и выкрикнула:

– Если бы я была мужчиной, все было бы иначе!

– Кхе, кхе, – из кустов выбирался лысый мужичок, в желтом халате. Одной рукой он перебирал бусы, а второй поправлял штаны.

– Ой! – воскликнула я, понимая, что верхушку именно этого куста только что снесла напрочь, и виновато спрятала меч за спину.

– Иначе? – он посмотрел на меня, задумчиво потирая подбородок, – Разницы нет, на самом деле. Тело, это лишь видимая оболочка.

– Да что вы знаете?! – огрызнулась я, и отвела глаза, в которых снова закипали слезы.

– Немного, согласен, – кивнул он, – Но в этом и смысл жизни, узнавать новое.

Он осмотрелся по сторонам и присев на сваленное дерево, и приглашающе похлопал рукой. Мужичок был странным, но с доброй улыбкой и в желтом необычном платье опасно не выглядел. Я придвинулась бочком и осторожно села рядом, пугливо косясь на него глазами.

– Рассказывай? – хитро прищурился он, – Что бы такого вот изменилось?

– Да всё! – вспыхнула я, взмахивая руками и порывисто вставая, – Меня бы слышали! Меня бы видели! И никто не указывал мне что делать!

– Спорные утверждения, – усмехнулся он, и порылся в складках одежды. Достал двухцветный круг. Половины диска уходили друг в друга вытянувшимися каплями, я с любопытством вытянула шею. Он внимательно посмотрел и, крикнув, пробубнил: «Не совсем то, что нужно, но...» Потом посмотрел на меня и спросил:

– Как сильно ты этого хочешь?

– Всем сердцем! – вздохнула я.

– Хм, – он еще раз внимательно осмотрел меня, – ты же такая красивая. У женщин своя власть. Уверена?

– Да! – я поджала губы, с решительностью уперев в него взгляд, и он протянул мне диск.

– Держи, – я осторожно взяла его в руку, диск был теплым, а рисунок, казалось, плавно перетекал из одного цвета в другой, – Загадай на ночь желание, и положи его под подушку.

Мужчина встал, кряхтя, отряхнулся и зашагал по тропе, а я озадаченно рассматривала подарок. Что загадать? Конкретное, или что угодно? Я встала, и решила его догнать, чтобы все уточнить. Выбежала за поворот, но тропа до горизонта была пустая. Я разочарованно вздохнула и поплелась к замку.

Риз.

– Давай! – я посмотрел на стоящих плечом к плечу со мной мужиков и кивнул, – И раз!

Мы дружно потянули, вытаскивая колесо застрявшей телеги, и отступая на шаг, отпустили. Сухо стукнуло дерево, а лошади нервно зачастили ногами.

Я отряхнул руки, и повел плечами. Мужики улыбались.

– Эх, милорд, – буркнул один из них, – и чего вы сами-то за это взялись? Шутка ли, дворянину телегу с грязи вытаскивать?

– Так быстрее, – буркнул я, расправляя рукава, и накидывая кафтан, – До замка еще пару дюжин миль, а крестьяне все сейчас в полях.

Я запрыгнул в седло и, махнув рукой на прощание, прищпорил коня. Мужики помахали тоже, кланяясь мне вслед. Да понятно, что не мое это дело, но я же не в одиночку тянул, так чего бы и не помочь? Да и скуку хоть развеял, а то прямо челюсть от зевоты чуть не свернул.

Официального приглашения от графа Мортре еще не пришло, но так даже было лучше. Да и собственно представляться своим настоящим именем я не собирался. Но дело весьма серьезное, так что и доверить это кому-то еще я не смог.

Сначала я был против. Хотя почему сначала? Я и сейчас

против! Вот сам гляну и решу, стоит ли оно вообще того? Денег граф мне дать не мог, собственно это он их хотел и поставил в условие. Титул у меня уже есть, а вот земли. Та часть земель, которую он предлагал, была мне нужна. Но и платить за них всю жизнь собственным счастьем, мне тоже не особо хотелось.

Так что я решил поехать лично и посмотреть, прежде чем соглашаться. Тем более, что свою дочь граф на балы ни разу не вывозил, а художники могли и приукрасить. Да и внешность, это только внешность.

Я вздохнул и поежился на свежем, не по летнему, ветру. Конь легко нес меня по дороге, глотая милю за милей. К вечеру я буду в замке. Если меня ни что больше не задержит.

Глава 2. Желание исполнено.

Ру.

С отцом я больше не разговаривала. За ужином сидела молча, стараясь ограничиться только «да» или «нет». Отец хмурился, поджимал губы, но тоже об этом больше не заговаривал. Отправил меня спать раньше, чем обычно, а сам заперся в кабинете. Ну и ладно!

Я подобрала под себя ноги, на широкой, приятно пахнувшей кровати и рассматривала таинственный подарок. Диск был теплый и мягко мерцал в полумраке. Я вздохнула, зажмурилась и загадала, страстно зашептав:

– Хочу быть женщиной!

Увы, ничего не произошло. Я разочарованно вздохнула и сунула подарок под подушку. Хлюпнула носом, провожая свой последний шанс, на что-то большее, чем стать чьей-то женой, и уснула. И уже не видела, как из-под подушки вырвалось зеленое сияние, залило комнату, меня, а через какое-то время втянулось обратно. Амулет сухо треснул, разламываясь и исчез.

Утренний свет ворвался в окно. Моя комната была в самой высокой башне, и солнце всегда приходило ко мне раньше, чем к другим. Я села на кровати и потянулась.

Кости хрустнули, а все вокруг было таким ярким. Ухо уловило странные шорохи от окна. Я бросилась к нему, и поняла, что слышу звуки далекого леса. А потом я поняла кое-что еще, и зашарила руками по телу. Грудь не было, ну в смысле тех мешков с жиром, которые полагаются каждой женщине, а вот зато кое-что другое присутствовало.

Я, быстро перебирая руками, задрала подол ночной рубашки и озадаченно уставилась на это что. Фига себе?! Я кинулась обратно к кровати, отбрасывая подушку, и... Диска там не было! А потом я бросилась к зеркалу. Из него смотрело на меня все еще почти мое лицо, хотя и с несколько более грубыми чертами, и увеличившимися глазами. Волосы, тоже еще были мои. Я собрала их в руку, намереваясь завязать в хвост и сдавленно зашипела, обнаружив под ними

острые уши.

– Эльф?! – я выругалась. Мягко говоря, это было не хорошо. Эльфов вообще осталось немного, с людьми они не ладили, да и люди их не любили. Да уж, бойся своих желаний!

Я судорожно соображала, что же теперь делать? В дверь негромко постучали.

– Миледи? – осторожно спросила горничная, – Вы не спите уже? Граф попросил вас спуститься вниз. У нас гости.

Я снова сдавленно выругалась и, собравшись, ответила.

– Да, да, – за дверью появилось напряжение, голос был мой, но ниже чем обычно, – передайте графу, что я скоро спущусь.

Шаги от двери подсказали, что горничная ушла.

Я вздохнула, понимая, что отныне я никакая не миледи. И что хуже, даже не человек. Я быстро собрала волосы в хвост. Натянула свой мужской костюм, в котором обычно упражнялась с мечом. Сидел он странно, но хоть налез. Были и свои плюсы в том, что я эльф.

Я схватила меч, сумку, в которую быстро покидала необходимые мелочи и выглянула за дверь. Комната была высоко, надо хоть на пару поверхов спуститься.

Осторожно перебирая ногами, чтобы не наделать шума, я выскользнула через людскую на конюшню. Один из коней был еще взнуздан, и он явно был не наш. Я поманила его к себе, и умное животное, дернув ушами, подошло. Я осторожно выглянула и потянула за поводья. Понадеявшись, что

так рано народу будет немного, и на то, что хозяин лошади не сильно на меня обидится, я запрыгнула в седло, и сразу же пустила коня в галоп. Направившись к западным воротам, которые были ближе всего к лесу.

Риз.

До замка я добрался под утро. Сонный конюх забрал моего коня, а зазеванная горничная проводила в кабинет графа, который уже, или еще, не спал. Уточнить я не стал, а вежливо поклонился и представился собственным командиром. Передал письмо, опять же написанное мною, и смотрел, как граф Мортре нетерпеливо пробегает глазами строчки.

– Любопытно, – наконец, он поднял на меня глаза, – и странно, что граф Дивейн наделил вас такими полномочиями.

Я лишь пожал плечами, с трудом подавив зевок. Солнце почти поднялось, а спал я только прошлой ночью.

– А знаете, – граф похлопал письмом по руке, – А давайте не будем тянуть? Я прикажу подавать завтрак, да и посмотрите?

– Честно говоря, – я снова подавил зевок, – Я бы предпочел сначала выспаться.

– Тогда и я буду честен, – Мортре нахмурился, – моя дочь не в восторге от всего этого, и боюсь, задумала что-то неразумное. Возможно, если вы поговорите с ней, она успокоится?

Я вздохнул. Что неразумного может задумать молодая девушка? Да еще и всю жизнь не выходящая из замка? Разве что отравиться. Я поморщился и кивнул, а граф удовлетворенно кивнул. Тоненько звякнул колокольчик, на мгновение заглянула горничная, и, поняв старого графа без слов, быстро ушла. Я таки зевнул. Ну, если только на завтрак, то я справлюсь.

Завтрак затягивался. А причины, по которой я все еще не сплю, не было. Мортре, стараясь мне угодить, начал трапезу не дожидаясь дочери, и сейчас хмурился, явно не понимая причину такого ее поведения.

– Милорд! – влетела испуганная служанка, – Ру, ой... – она прикрыла рот руками, – Миледи нет в комнате. Я уже сказала поискать в замке.

Граф замер, потом кивнул и продолжил завтрак. Не о чем беспокоится? То есть такое поведение тут норма? Теперь нахмурился я. Он это заметил и вздохнул.

– Не уважительное поведение моей дочери, не причина отказываться от еды.

– Милорд, – сдавленно выдохнула горничная, пряча глаза в пол, – все платья на месте. Нет только ее охотничьего костюма.

Старый граф осторожно отложил приборы и поднялся, грустно посмотрев на меня:

– Пожалуй, можете пока отдохнуть, похоже, знакомство

придется отложить до вечера.

– Милорд! – снова раздалось от двери, уже мужским голосом, – Простите великодушно, но.... Как бы это...

– Что еще? – ледяным голосом поинтересовался он.

– Коня украли, – вздохнули от двери.

– Которого? – поинтересовался граф.

– Ну, в этом и проблема, – слуга, видимо конюх, покосился на меня, – Коня нашего гостя.

Граф встал и, глядя на меня, тяжело проговорил:

– Надеюсь, я как-то смогу загладить этот вопрос? – я устало кивнул, коня, конечно жалко, но не думаю, что кони графа намного хуже, – И я хотел бы попросить еще кое-что?

Я приподнял бровь, и он продолжил:

– Похоже, моя дочь сбежала, – он тяжело вздохнул, – я пошлю людей в ближайшие поселения, но возможно вы сами захотите ее поискать?

Я тоже вздохнул. Если честно, вот искать совсем не хотелось, а хотелось плюнуть на все и пойти спать. Ну не хочет девушка замуж, ну блин, ее проблемы. Но графа я отчасти понимал, поэтому кивнул и с усилием поднялся. Надо хотя бы комнату ее осмотреть, пока там все не затоптали.

Комната была роскошной. Сразу видно, что Мортре дочку баловал. Видимо отсюда и такие проблемы. Я осмотрелся, все на своих местах, только ночная рубашка скомкана и брошена на пол. Я подошел к окну и выглянул, высоко, так что, судя по всему, девушка уходила через обычный выход. Я

спустился обратно, заметив неприметную дверь, двумя пролетами ниже.

– Что там? – спросил я горничную, тихо, словно тень, следующую за мной.

– Людская, – чуть поклонилась она.

Я толкнул дверь, и, пройдя через коридор и пару комнат, вышел во двор верхнего замка. Спустился вниз, и вот сюрприз, оказался сразу у конюшни. Я сопоставил охотничий костюм, знание замка, умение ездить верхом, и криво усмехнулся, похоже, девушка, увлекалась не только танцами и вышивкой. Легкий интерес кольнул в висок. Я прошел к тому месту, где еще недавно оставил своего коня и снова осмотрелся. И нашел нечто странное и удивительное. На земле были свежие следы: большие – конюха, немного затертые – мои и маленькие, но не настолько маленькие, чтобы принадлежать девушке. Я присел и померял след пальцами, соотношение ширины и длины было необычным, для человека. Я сдавленно выдохнул, спать мне уже не хотелось.

– Оседлайте лошадь, – попросил я конюха, тот кивнул и поинтересовался:

– Что-то нашли?

– Возможно, – я посмотрел в сторону западных ворот, куда отчетливо вела свежая цепочка от следов моего коня, – Передайте графу, что я согласен заняться поисками.

Ру.

Конь вынес меня к ручью и резко остановившись, замотал головой. Я чуть не улетела в воду, едва удержавшись в седле. Выругавшись, я тронула коню бока, побуждая его идти дальше, но упрямое животное осталось на месте, мотая ушастью головой.

Я спешила, и попробовала его тянуть за собой, но куда там. Конь резко встал на дыбы, вырывая поводья у меня из рук, и рванул обратно. Я вслушалась, пытаюсь понять причину такого поведения, но все было тихо. Понимая, что отец организует погоню, я внимательнее посмотрела на ручей и решила. Если будут собаки, то надо идти по воде. Стащив сапоги, я пошла по ручью вниз. Вода была ледяная, но если я выйду на берег сразу, то толку не будет, поэтому сжав губы, я упрямо переставляла ноги.

Когда я уже перестала чувствовать что-то ниже колена, я решила и пошла к берегу. Зубы стучали, отбивая замысловатую дробь. Как-то нужно было согреться.

Я огляделась, печально осознавая, что тот факт, что я теперь эльф, никак не повлиял на мои навыки знания леса. Ухо дернулось, улавливая слабый звук от молота. Кузнец? А значит рядом деревня, а значит, там можно будет согреться.

Я мотнула лохматой гривой и пошла на звук. Идти пришлось дальше, чем я думала. Все чесалось, а живот сводило от голода. Ощущение что в волосах кто-то ползает, никак не проходило. И вот сейчас, я сидела в кустах, и наблюдала за

деревней.

Солнце раскалило воздух, и большинство местных отдыхали в тени. Я не рискнула выходить в открытую. Ибо мало того что эльф, так и одежда сидит, будто я ее с чужого плеча сняла. Хотя ведь оно так и есть? Я грустно посмотрела вниз. Штаны были коротки, и слишком сильно обтягивали ноги.

Осторожно двигаясь вдоль кромки леса, я переместилась к крайней хате. То, что там происходило, было очень интересным. Женщина вывешивала только что постиранное белье. Мужское белье, и я подобралась, желая чтобы она поскорее ушла.

Женщина возилась очень долго, в какой-то момент я поймала себя на том, что отключилась, и лежу щекой на земле. Выругавшись, я встала, сначала на четвереньки, а потом и полностью. Черт! Теперь еще и все затекло. По телу поползли противные мурашки, но женщины во дворе уже не было. На подкашивающихся ногах, я осторожно подошла к забору, низкому и покосившемуся. Переступила, и резко бросившись к веревкам, стащила белье. Обернулась к лесу, и наткнулась на два злобных глаза, и жуткую оскаленную пасть, издававшую низкое рычание.

Даже не успев подумать, я припустила к лесу, словно заяц, запетляв между деревьев. Рычание меня нагоняло. Сердце бешено стучало в груди. Понимая, что мне не убежать, я отбросила тряпки и белкой взлетела на дерево. Снизу кто-то досадливо клацнул челюстью и снова зарычал. Я осторож-

но раздвинула листву, рассматривая лохматое чудовище. Так как назвать эту черную тварь с желтыми глазами собакой было сложно.

Пес перестал рычать, тоже меня рассматривая, и мне это очень не нравилось. Внезапно, собака нырнула в кусты, и я понадеялась, что он решил вернуться домой, но не тут-то было. Пес вернулся, держа зубами отброшенные мной тряпки, потоптался около дерева и аккуратно положил их там. Потом чуть отошёл в сторону, и улегся, вопросительно посмотрев вверх.

Вот он что? Реально думает, что я на такое поведусь? Ну, уж нет. Я осмотрелась, и, достав нож, срезала пару ветвей, устраиваясь удобнее. В животе крякнуло, а я внезапно поняла, что хочу пить. Вот черт! Я тихонько застонала, а снизу донеслось довольное причмокивание. Да он издевается?!

Риз.

Я промчался по свежему следу до леса, и едва углубившись, чуть не врезался в собственного коня. Тот шарахнулся от меня в сторону, не удержался на склоне и съехал вниз небольшого оврага. Я спешил, заползая в кусты, с намерением все рассмотреть получше, но конь меня ждать не собирался. Я увидел лишь толстый круп и пустое седло. Выбравшись с другой стороны, пугливое животное снова ломануло в кусты, направляясь в замок.

Интересно, что же случилось? Я вернулся к ожидавшей меня лошади, и, взяв её под уздцы, пошел по следу, который вывел меня к ручью. Я осмотрел берег и понял, что, похоже, дурной конь сбросил тут всадника, и решил вернуться в конюшню. Перешел ручей, и осмотрел противоположный берег, следов там не было, а значит, всадник пошел по ручью, вверх или вниз. Я нахмурился, припоминая, что тут есть в окрестностях. Ниже ручей переходил в речку, лес там кончался и выходил к небольшой деревне. А сверху ручья, лес становился гуще. Я все еще подозревал, что всадник не был человеком, поэтому логично предположил, что он двинется вверх. Глубоко вздохнул и подошел к коню, понимая, что снова влезаю, куда не следовало бы. Сняв сумку и меч с седла, я шлепнул лошадь по крупу, отправляя в замок. Глядя как светлая шерсть животного исчезает в листве, запоздало подумал про записку. С другой стороны чернил и бумаги у меня все равно с собой нет, так что я пожал плечами и двинулся по ручью глубже в лес.

Кустарник становился все реже, а вокруг темнее. Деревья, шершавыми колоннами тянулись к небу. И самое неприятное, следов все еще не было. Пожалуй, я ошибся, так долго идти в ледяной воде искомый вряд ли бы смог. Я остановился, и устало вздохнул. Делать нечего, придётся просто вернуться в замок.

– А ну, руки подними и медленно поворачивайся, – долетело до меня сзади. Я выполнил указание и увидел перед

собой эльфа. Повернувшись, осмотрел ушастого. Высокий, старый, хоть вот так сразу по лицу и не скажешь, но волосы и глаза были очень светлыми, выцветшими. В руках он держал натянутый лук, и кончик стрелы нервно подергивался.

– Я уже ухожу, – вздохнул я и попытался опустить руки.

– Я не разрешал, – махнул эльф в мою сторону, – И это еще непонятно, уходишь ты или нет.

Я снова поднял руки. Плечи тут же заныли, а ноги скоро и вовсе перестанут меня держать от усталости. Уже ловил себя пару раз на том, что вижу темные круги перед глазами.

– А смысл? – только и фыркнул я.

– Пока не знаю, – протянул ушастый, – Это ты мне расскажи, зачем тут? А то я и без смысла могу, просто ради удовольствия.

Я поморщился, махнул на эльфа рукой и сел. Стрелять он не стал, впрочем, как я и думал. Был бы молодой эльф, тот бы сначала пальнул куда-нибудь, а потом спрашивал. А этот, ну, в общем, он только нахмурился и чуть опустил лук, тогда я кивнул и сказал:

– Ищу тут кое-кого, – эльф вопросительно приподнял бровь, – Тоже ушастого, – старик снова поднял на меня оружие, – Просто ищу, найти и поговорить. Тут, видишь ли, – я задумчиво почесал подбородок, видя как хмуриться эльф, – У графа здешнего, Мортре, дочку украли, – немного соврал я.

– И с чего ты взял, что это был эльф? – прямо в лоб спро-

сил ушастый.

– Следы я читать умею, – усмехнулся я, глядя как он убирает лук, и задумчиво трет лоб. Ссорится с графом им явно не к чему. Все же слишком близко они друг к другу.

– В любом случае, тут его не было, – буркнул старик, – И дочка графа тоже. Я бы не проглядел.

– Верю, – кивнул я, поднимаясь, – Поэтому и уйду. Не против?

Не уверен, может от усталости привиделось, но вроде эльф сделал какой-то знак рукой, кинув взгляд мне за спину. Оборачиваться я не стал, а просто пошел по ручью обратно. Каждый шаг становился все труднее.

Пройдя с полмили, я почувствовал что-то неприятное позади. Нет не шорох, и даже не тень, а что-то, чего не должно быть. Да, я не особо прятался, и птицы могли молчать из-за меня, но пауза была слишком долгой. За мной кто-то шел, очень тихо и незаметно. Если бы не мое странное состояние, и не разыгравшаяся от усталости паранойя, я бы и не заметил. Я остановился и крикнул:

– А ну выходи! – а в ответ тишина, под тоненький писк мошкары, – Выходи, говорю. Я знаю, что тебя старик послал.

Из кустов показалась рыжая ушастая голова, вот сюрприз, эльфийки, и она сердито хмурилась.

– Как? – наконец спросила она, подозрительно осматривая мою персону.

– Раком, – девушка нахмурилась еще сильнее, не оценив

моей шутки, так что я только фыркнул в ответ и продолжил, – Неважно. Но раз уж тебя послали за мной приглядывать....

– Да с чего ты взял! – возмутилась рыжая, а я поморщился. Уж больно высокий и громкий у нее голос. Молодая еще совсем, наверное, поэтому и такая глупая.

– Раз послали смотреть, – продолжил я, проигнорировав ее вопрос, – То вот и смотри. А мне до смерти нужно часа хотя бы три поспать.

Я достал плащ, хоть и лето на дворе, но в лесу, да еще и у воды, было сыро.

– И ты прямо тут собрался спать? – изумилась эльфийка, – А если я тебя того? Пока ты спать будешь.

– Если бы ты хотела меня того, – буркнул я, заворачиваясь в плотную ткань, – То еще с полчаса назад у меня в спине торчала бы стрела. Так что приглядывай, – я усмехнулся, – и мух отгоняй.

– Мух?! – ахнула девушка, а я кивнул.

– Когда солнце сползет на три пальца от зенита, разбуди, – не дожидаясь ответа, я уронил голову на траву и тут же счастливо провалился в сон.

Ру.

Похоже, я задремала, так как проснулась от того, что больно приложилась лбом о ветку. И даже не удивительно. Эта псина, все еще сторожила меня. Я чихнула, и тут же сни-

зу долетело сдавленное рычание. В носу нещадно свербело, прогулка по воде не прошла мне даром. Руки и спина затекли, и ныли. Я выругалась, кляня всех святых, и особенно этого монаха в желтом. Думая, что нафига он мне вообще попался? Сидела бы себе в замке, дулась на отца и ела вкусняшки. При мыслях о еде в животе крякнуло, а откуда-то снизу раздался тихий свист.

– Полкан? Полкан! – позвал женский голос, – Кого ты тут поймал? Белку?

Женщина подошла к дереву и удивленно подняла одежду, сложенную там псом.

– Похоже, не белка, – резюмировала она и крикнула уже мне, – Эй, кто там? А ну слезай!

Я сильнее схватилась за ветку и сжала губы. Ага, конечно, вот так я и послушалась.

– Хм, – снова раздалось снизу, – Ну ладно, поверю, что там нет никого. Полкан, идем.

Собака еще разок грозно рыкнула, но пошла вместе с хозяйкой голоса. Я облегченно выдохнула и чуть разжала руки, надо бы слезать. Я сдвинула ногу и...

Грохнулась вниз, пересчитывая ветки. Попыталась встать, но ноги, впрочем, как и руки, отказывались меня слушаться, вызывая дикую боль в попытках, все же, ими воспользоваться. Я снова выругалась. Неужели я так вот и умру?

Шаги вернулись, и я с трудом повернула голову.

– А вот и наша белка! – удовлетворенно усмехнулась жен-

щина.

Я попробовала резко встать, и от боли у меня в глазах потемнело.

А когда вновь прояснилось, темно было уже вокруг. Ярко горел костер, а я была завернута в большой, теплый плащ. Остро захотелось заплакать, но вместо этого я закашляла, а тело мелко затрясло. Проникающее тепло причиняло боль, похоже, я сильно окоченела.

– Очнулся, ушастый? – спросила женщина, сидящая напротив меня, – Тогда вставай, а то и баня тебе не поможет.

– Баня? – хрипло выдавила я.

– Она самая, – женщина вздохнула, – и как можно так замерзнуть летом? Вставай! А то я, конечно, женщина сильная, но на себе тебя не потащу.

С трудом, я встала на ноги, кутаясь в плащ и трясясь от холода. Женщина загасила костер, и пошла в сторону деревни. За ней, тяжело передвигая ноги, я, а за мной темная тень, именуемая «Полкан».

Довольно скоро мы добрались до того самого крайнего дома. Женщина пихнула меня в спину, по направлению к небольшому срубу.

– Давай, иди! – она потянула на себя плащ, а мне очень не хотелось его отдавать, – И остальное там сними. Сейчас что-нибудь принесу на смену.

Я не стала спорить, а просто забралась в сруб, чувствуя как теплый воздух, постепенно проникает под кожу. По ощу-

щениям я поняла, что все не так уж и плохо. Сильно болели только ноги, а точнее ступни. Ну да, им досталось больше всего. Да и сапоги, хоть и из мягкой кожи, но были тесноваты.

Женщина вернулась, не стесняясь, вошла и принялась бесцеремонно меня разглядывать. Я почувствовала смущение и зашарила рукой в поисках штанов. Хозяйка фыркнула и бросила в меня полотенцем.

– Ишь, еще и стеснительный какой, – она захохотала и вышла, но не надолго. Вернулась обратно, держа в руках небольшую коробочку.

– На, – ткнула она ею в меня, – Помажь свои ноги, а то опухнут так, что и ходить не сможешь.

Только я закончила с мазью, как дверь бани отлетела к стене. А на пороге появился огромный силуэт, от которого так и несло злобой.

– Ирма!!! – заорали низким мужским голосом, – Меня нет, а ты тут уже с другим!

И это было утверждение, а не вопрос. Я резко вскочила, а женщина испуганно охнула. Огромный мужик, кинулся в мою сторону. Не думая, я опрокинула на него кипяток, и пока он шипел от боли, нырнула под руку и выскочила на улицу.

– А ну стоять!! – словно разъярённый медведь бросился он за мной.

На крики начали сбегаться соседи. Ночь давала плохой

обзор, и слышались самые разнообразные догадки, по большому счету не в мою пользу. Возможно, основания для ревности у мужика все же были. И он явно обиделся, так как схватил оглоблю и грозно двинулся на меня. Я уклонилась от замаха, заходя противнику в спину. Меча у меня не было, как впрочем, и вообще ничего, кроме небольшого полотенца. Только я подумала, что каким-то чудом оно еще не упало, как это самое и случилось.

Со стороны зрителей слышались смешки и едкие комментарии, в основном по части того, что у эльфа-то оно явно больше. Краснеть мне было некогда, так как это вызвало новую волну гнева, и мужик снова летел на меня. Я отступила в сторону и подставила мужику подножку, тот споткнулся и тяжело растянулся на земле.

Со стороны подлетела Ирма, и приложила его еще и чем-то по макушке, а потом стряхнула с лица волосы, и кинула в мою сторону:

– Ну что смотришь? Затаскивай в дом!

Это было неожиданно, но возражать я не посмела. Да и, наконец, ощутила всю бедственность своего положения, и стыд. Лицо начала заливать краска, так что я схватила мужика под руки, а хозяйка с ног. Тяжело кряхтя, мы затащили его в дом.

Ирма вернулась на улицу, и, не стесняясь в выражениях, сказала все, что думает о соседях, заодно пообещав спустить Полкана. Последний аргумент оказался сильным, и народ

рассосался. Я тяжело села на стул, с трудом выпуская воздух из легких. Да уж, та еще ситуация.

Мужик застонал, приходя в себя. Я напряглась, но в дом уже вернулась хозяйка и, уперев руки в бока, смотрела на нас.

– И чего ты устроил? – обвиняюще ткнула она в мужика, а я на всякий случай отодвинулась и, нашарив рукой какую-то тряпку, прикрылась.

– Ну так, а чего я должен был подумать? – буркнул бугай, потирая огромную шишку и косясь на меня.

– Что я человека спасаю? – едко поинтересовалась Ирма, – Или эльфа, – поняла она мой взгляд, и отмахнулась, – да какая разница! Есть будете?

Я молча кивнула, сглатывая слюну.

– И оденься уже! – она ткнула в сторону соседней лавки, – Вся деревня твои достоинства теперь обсуждает.

– Ну это, – начала я, схватив тряпки и натягивая штаны.

– Да молчи уже, – печально махнул мужик и зачем-то начал стаскивать штаны уже с себя. Это поведение заинтриговало не только меня.

– А ты чего? – удивилась Ирма.

– Чего, чего, – хмуро буркнул он в мою сторону, – Этот гаденыш на меня бадью с кипятком опрокинул. Проверяю.

Ирма всплеснула руками, и, поставив горшок на стол, кинулась помогать. А я жадно потянула носом, и осторожно взяв ложку зачерпнула. Из глаз брызнули слезы. Черт! Каша

была удивительно вкусной.

– А теперь еще и ужин мой жрет! – морщась и терпя процедуры с мазью, бросил в мою сторону мужик, – И где ты его подобрала?

– В лесу, – пожала плечами женщина, а мужик хрюкнул и усмехнулся.

– Хотя и то, правда, где еще эльфа-то искать.

Я бы съела еще, но что-то мне подсказывало, что это очень неправильно. Поэтому я печально отложила ложку и встала, намереваясь попрощаться с хозяевами, но тут же упала обратно на лавку, громко охнув. Женщина захохотала.

– Чего это он? – удивился мужик.

– Ноги себе отморозил, – пожала плечами Ирма, – будто и не лето на дворе. Да еще и стер.

Мужик хмыкнул и протянул мне огромную руку.

– Я Стен, – представился он, – похоже, нам теперь с недельку вместе страдать, пока нас Ирма на ноги поставит.

Я задумалась. Не называться же настоящим именем, и представилась единственным эльфийским, которое знала:

– Руфис.

Мужик кивнул, а я оглядывала скромную хату и остро жалела, что загадала это желание.

Глава 3. Просто подпиши.

Риз.

Я резко открыл глаза, а чуть позднее понял почему. Меня

трясли за плечо. Я хмуро посмотрел на эльфийку, уже собираясь ее послать. А то чего она меня сразу-то будит? Только и успел глаза прикрыть. Но до меня дошло, что стало заметно темнее. Сдавленно выпустив воздух, я сел и потряс головой. Ощущение было, что я накануне пил, причем недели две.

– Выспался? – едко поинтересовалась рыжая, видя мое состояние, но ее вопрос я просто проигнорировал и встал. Отряхнулся и буркнул:

– Идем.

– Куда?

Тут же подскочила на ноги и девушка.

– В замок, – лаконично пояснил я и зашагал по ручью вниз, скоро должен быть поворот на тропу.

– В замок? – удивилась она, – Зачем нам в замок? Я туда не пойду!

Да собственно как пожелает. Может и не ходить, так что я снова её просто проигнорировал.

– Ты офигел совсем? – через какое-то время снова донесся ее голос, – Заставил себя охранять, а теперь попусту игнорируешь? А если я обижусь?

Она зашуршала за моей спиной, а я напрягся, предполагая, что сейчас в меня что-нибудь полетит. Тень на тропе, четко обрисовывала наши силуэты, и поэтому, когда тренькнула тетива, я просто немного сместился в другую сторону, одновременно доставая меч. Развернулся и рубанул по луку. Дерево сухо щелкнуло, распрямляясь. Тетива лохмотья-

ми висела с двух сторон, а рыжая удивленно хлопала глазами.

– Ну, знаешь?! – обиженно выдавила она, и полезла в сумку. Достала новую тетиву, и, не сходя с места, принялась ее натягивать.

Я пожал плечами, убрал меч и пошел дальше. Минут через десять меня догнали частые шаги. А запыхавшийся голос спросил:

– А что ты хочешь найти в замке?

– Пока не знаю, но спать в кровати намного приятнее.

Она сдавленно выругалась, но лук больше не доставала. И все еще упрямо шла за мной, а я-то надеялся, что она решит вернуться в лес, когда поймет, что мои поиски закончены.

***

Граф меня ждал. Как только я вошел во двор, ко мне тут же подскочила горничная, приглашая следовать за собой. Моя спутница в замок решила не идти, и осталась в лесу, что меня даже радовало.

Мортре что-то писал, но услышав нас, кинул быстрый взгляд и кивнул. Горничная тут же удалилась.

– Проходите, – снова кивнул он на кресло перед собой.

«Те?» – не мог не отметить я про себя, – «Как к равному?»

Я нахмурился, но сел в предложенный им стул.

– Так понимаю, вы тоже её не нашли? – вопрос был риторическим и я лишь пожал плечами, – А что-то еще? – он с

надеждой поднял на меня глаза.

– Эльфов, – кивнул я, а граф вскинул брови в изумление, – но они ее не видели.

– А зачем вы пошли к эльфам? – последовал ожидаемый вопрос. Опять «вы?», это уже не оговорка и не совпадение.

– Были основания полагать, что эльфы могли быть причастны.

– А подробнее? – Мортре отложил бумаги, сцепил руки в замок и посмотрел на меня. Вздохнув, я рассказал про следы у конюшни, и про ручей.

– Действительно странно, – кивнул он и встал, поворачиваясь к окну, – Знаете? – он на секунду замолчал, так и оставшись ко мне спиной, – Никогда бы не подумал, что она на такое решится. Ру, конечно, барышня не сильно изнеженная, – я хмыкнул, а граф обернулся, – Не верите?

– Уж простите, но нет, – Мортре нахмурился, – её комната и ее поведение, говорят об избалованности и вседозволенности.

– И тем не менее, – продолжил старый граф, – Она умеет ездить верхом. Охотится. А вместо танцев, выпросила у меня в учителя циркового акробата.

– Акробата? – сначала я фыркнул, а потом задумался. Если девушка действительно занималась, то могла уйти из комнаты и не через дверь. И эльф был с ней никак не связан. Или же связан? Например, занятия, она использовала, как предлог, а эльфа... Может она, поэтому и сбежала?

– У нее не было любовника, – прервал мои размышления граф, – более того, став в детстве свидетелем не самой приятной сцены, Ру мужчин побаивалась. Возможно, отчасти, ее пугало и это.

– Но учитель у нее был? – уточнил я, – По акробатике?

– Женщина, как и остальные, – граф вздохнул, – В общем, я боюсь, что она не справится. А раз все еще не вернулась, то сама уже не придет. А что может ждать девушку одну в городе?

Я тоже вздохнул, понимая, что ничего хорошего. И понятно, что лучше ее найти и поскорее, граф явно намекает на совсем печальный исход. И? Я ждал, когда же он перейдет к другому вопросу.

– Вам ведь нужны эти земли? – тут я окончательно убедился, что он знает кто я, так что просто кивнул. Тем не менее, Мортре пояснил, – Я вас сразу узнал. На карточке вы выглядите иначе, но все равно похожи. Я даже обрадовался, что вы лично приехали. И вы мне даже понравились, – он вздохнул, – жалко, что Ру вас даже не увидела. Может она бы передумала убежать?

Я пожал плечами и напомнил:

– Так что там с землей?

– Я не могу ее вам просто продать, – Мортре почесал лоб, – Только передать, как часть наследства. А мне очень нужны эти деньги.

– И вы предлагаете, – подтолкнул я его к продолжению.

– Оформим договор будто все и правда случилось. Я отправлю к вам вещи Ру, а если, – он замер и поправился, – Когда я или вы её найдем, то отправим следом.

– А если, все же не найдем? – я все-таки задал этот вопрос, и граф будто съежился.

– Она моя единственная наследница, – Мортре поднял на меня глаза, – через три года можно будет объявить о её смерти, земли все равно останутся у вас, а у меня.... У меня будет время решить вопрос как-то еще.

– Хорошо, – кивнул я, – согласен. И вы же не против, если я осмотрю ее комнату еще раз?

– Делайте, как сочтете необходимым, – махнул мне Мортре, – я займусь бумагами.

***

Я снова поднялся наверх. Теперь уже уделяя особое внимание окну. Может девушка ушла и не через него, уверен я не был, но она тут явно лазила. Значит, на уроках занималась акробатикой, но, тем не менее, мысль об эльфе, как о любовнике, засела у меня в голове. К тому же эти ушастые ребята, частенько вообще больше походили на наших женщин, и страх уже мог и не сыграть нужной роли. По крайней мере, это неплохо все объясняло.

И я с такими мыслями согласился на этот брак? Удивился я сам себе, а потом отмахнулся от всех мыслей скопом и

посмотрел на кровать. А почему бы и нет? Какая разница, в какой комнате спать? Все равно с утра уеду. Я поднял подушку с пола, и кинул на кровать. Три часа сна за двое суток, это очень мало. Может я плохо соображаю, и завтра решу, что оно того не стоит?

Додумывать я не стал, как и раздеваться, а просто растянулся на ароматной простыни и заснул.

Ру.

Проснулась я от того, что кто-то мял мои ноги, и ощущение было так себе.

– Ну что, ушастый? – Ирма усмехалась глядя на меня, – Ну и спать ты горазд. Как самочувствие?

– В целом неплохо, – ответила я, и сев внимательно осмотрела свои ноги. Они были покрасневшими и немного опухшими, но не черными. А значит все пройдет довольно быстро, – Твоими стараниями.

– И то верно, – кивнула мне хозяйка, – Но бездельничать я все равно не позволю, – она осмотрела дом и задумалась, – готовить умеешь?

Я отрицательно покачала головой, хозяйка задумалась.

– А что умеешь?

Теперь задумалась я. Оказывается, умела я не очень много.

– Петь, играть, рубить, охотится... – начала перечислять я, а Ирма звонко расхохоталась, – И шить, – скромно закон-

чила я, но хозяйка услышала и сильно удивилась.

– Шить? Ты?

– Эм... – действительно, об этом говорить, наверное, не стоило, – ну да.

– Ага – крикнула хозяйка и полезла по сундукам, – Вот тогда, заштопай, а то мне все некогда.

Она кинула в меня парой рубашек, а потом и коробкой с нитками. Я вздохнула, но в самом деле, надо отрабатывать такую заботу.

– Не видел бы вчера сам, не поверил бы, что ты мужик! – пробасил от двери Стен. Он ходил немного в растопырку и без штанов. Главное я не задела, но ноги ему ошпарила, – Эльф штопает мои штаны, чтоб меня.

Я не стала отвечать, а только хмуро покосилась на этого бугая.

– Вот, – Ирма вылезла из очередного сундука, – сапоги тебе рано носить, да и нет у нас твоего размера. А плетеные сандалии будут впору.

Я приняла обувь и покрутила в руках, грубые, плетеные башмаки, но она права, сапоги мне на свои ноги пока не натянуть. Надев обновку, я прошлась по комнате, все равно было больно, но хоть ходить могу.

Со двора донеслись крики, и я непроизвольно втянула голову, признав отцовских собак. Вот черт! Один из замковых охотников, заглянул к нам, осмотрелся, удивленно задержал взгляд на мне и поинтересовался:

– Девушка к вам не заглядывала? Молодая, красивая.

Мы все трое отрицательно покачали головой, а Стен поинтересовался:

– А кого потеряли?

– Дочку графа, – вздохнул охотник, принимая от хозяйки ковшик с квасом, осушил и шумно вытер рот.

– Это как же? – ахнула Ирма, – Чай не ложка, а человек живой.

– Сбежала, – хмыкнул охотник и добавил, – Замуж не хотела. Вы это, – он потоптался на месте, – если вдруг, то граф награду обещал.

Теперь мы дружно кивнули, а я закусил губу: «Так вот что они обо мне думают? Только вот замужество не казалось теперь мне таким уж страшным, но вернуть все обратно я не могла. А точнее не знала просто как».

Охотник вышел во двор, дверь хлопнула.

– Нашла от чего бегать, – фыркнула Ирма, – Хотя, ежели жених страшен или зол.

– Да все равно дуреха, – махнул рукой Стен, – Как девке без мужика?

Хозяйка сурово на него посмотрела и бугай поправился.

– Я же про девку. Ты-то у меня ух!

Ирма запустила в него ковшиком, но Стен неожиданно ловко увернулся, да еще и поймал его не лету. Недовольно хрюкнув, хозяйка забегала глазами по комнате, ища чего бы еще кинуть в мужа, я не стала дожидаться развязки, а реши-

ла выйти на улицу.

К дому шли еще гости, мужчина и женщина. Мужчина показался мне смутно знакомым, а когда я поняла, откуда, то попятилась к двери, ткнулась в нее спиной, и бочком осторожно обогнув дом, припустила к лесу. Влетев под кроны, остановилась и задумалась: «А чего я вообще паникую-то так?» Ну, пусть даже этот граф приехал лично, но ищет-то он Ру, а не какого-то эльфа. Тем не менее, я пока решила не возвращаться, а дожждаться пока гости уйдут, следом за отцовскими охотниками. А еще, мне было жутко любопытно, что это за человек, раз не поленился приехать за мной лично?

Так что я осторожно двинулась обратно к дому, планируя подслушивать под окошком.

Риз.

Утром я был почти счастлив. Выспался, вкусно поел, и что странно, даже не передумал подписывать договор. Я потянулся, желая продлить приятные моменты, и моя рука, скользнув под подушку, нащупала там нечто странное. Я вытянул руку и с удивлением увидел в ней круглый, каменный диск, с двухцветным узором. Узор словно двигался, и одна капля перетекала в другую. И я точно помнил, что с вечера тут ничего такого не было! Стоит, возможно, расспросить

местных.

В комнату заглянула горничная, услужливо поинтересовавшись, не хочу ли я чего? Я показал девушке диск, но получил лишь отрицательное покачивание головой. Возможно, старый граф что-то знает?

Я спустился в его кабинет. Мортре тоже был в хорошем расположении духа, может и не так как я, но его лицо уже не казалось таким траурным. Я показал диск и ему. Граф нахмурился и, порывшись в столе, достал небольшую книжку.

– Конкретно эту вещь, я вижу впервые, – Мортре посмотрел мне в глаза, – да и Ру ничего подобного мне не показывала, но такой узор я видел. Вот, – он протянул мне книжку, – Когда я был молод, то грезил путешествием на восток, а эту книжку привез мой друг, который так и не дождавшись меня, отправился туда в одиночку.

Я забрал книжку, поблагодарил и, подписав бумаги, попрощался со старым графом. Взяв двух лошадей на конюшне, я решил поехать по ручью в другую сторону. Мортре дал мне карту, и в том направлении было несколько деревень, начать я решил с ближайшей.

– Выспался? – раздался язвительный голос со стороны кустов, а потом показалась и сама рыжая эльфийка.

– Вполне, – кивнул я, расплываясь в широкой улыбке, и по достоинству оценивая растрепанный вид девушки, – а я предлагал пойти со мной.

– Замок грязный и вонючий, – буркнула она, приглаживая

волосы.

– Да и природа смердит, – согласно кивнул я, – Как раз, потому что живая. Это нормально.

Девушка подозрительно покосилась на меня, и, стараясь сделать это незаметно, обнюхала свои подмышки, потом угрюмо глянула:

– Ты тоже пахнешь не розами!

Я только хмыкнул и кивнул ей на вторую лошадь. Эльфийка с опаской подошла к животному, и неуклюже забралась в седло.

– Звать-то тебя как, рыжая? – раз уж вместе собрались ехать, то узнать имя будет не лишним.

– Лафадия, – тихо и резко ответила девушка и почему-то покраснела, – но лучше просто Лафи.

Я кивнул и тронул бока коню, пуская рысью. Девушка мелко затряслась в седле, не догадавшись чуть привстать в стременах, поэтому все время морщилась, от неприятного подёргивания. Сжалившись, я прибавил ход, пустив коня в галоп. Так ровнее и меньше трясет, но Лафи закусила губы и побледнела. Ей страшно, что ли?

Мы не стали углубляться в лес, а просто решили объехать его по дороге. Если там и были какие-то следы, то сейчас мы их уже вряд ли отыщем, так что я просто решил поспрашивать, или даже просто послушать, у местных. Эльф – штука редкая и мимо просто так не проскочит.

Когда на горизонте показалась деревня, я посоветовал Ла-

фи накинуть капюшон, на что тут же получил ответ: «Без сопливых знаю». Коротко хохотнув, и заметив некоторое необычное оживление возле харчевни, я притормозил коня.

В деревне уже повсюду бегали и заглядывали в каждый угол люди графа, досадливо скривив губы, я пошел в харчевню. Эти орлы уже весь курятник на уши подняли, поэтому я и позавтракаю и все узнаю в одном месте.

На удивление, харчевня была не маленькой и довольно уютной, хотя и пустой. Что, впрочем, не удивительно: во-первых – утро, а во-вторых – все самое интересное сейчас происходило на улице.

Кивнув трактирщице принести еды, я сел на дальнюю лавку, девушка, опасливо косящаяся по сторонам, осторожно заняла стул напротив.

– И что? Ты сюда поесть приехал?

– Я же не эльф, – усмехнулся я, – Чтобы цветами и песнями насыщаться.

Девушка фыркнула, а в животе у нее предательски крикнуло. Я повернулся к хозяйке, показывая два пальца и заказывая еду и на Лафи. Трактирщица кивнула, а девушка презрительно сморщила нос:

– Я это есть не буду!

Я пожал плечами, глядя как с кухни к нам движется хозяйка. Из горшочков на подносе пахло очень вкусно, в моём животе требовательно крикнуло. Я поблагодарил трактирщицу и, потирая руки, снял с горшочка крышку, в нос ударил мощ-

ный запах трав и мяса. Теперь крякнуло в животе у девушки. Она подтянула свой горшок и схватилась за ложку.

– Ты же сказала, что не будешь? – шумно вдыхая воздух, чтобы не обжечься куском мяса, спросил я.

– За тебя переживаю, а то тебе много будет, еще и пучить начнет, – буркнула она и сунула полную ложку в рот, с трудом проглотила. Глаза на её лице стали вдвое больше, а на нижних веках выступили слезы. Кто ж так ест?

– Не обожглась? – участливо спросил я, за что удостоился угрюмого взгляда, – Не бойся, не отберу.

Рыжая фыркнула, и уже осторожнее, но довольно быстро продолжала черпать из горшка. В дверях появились посетители. Сначала пара охотников, а потом и местные. За полчаса трапезы, я узнал то, что эльф тут не только был, но и есть до сих пор. В большой крайней хате, у лекарки Ирмы. И что именно к ней он, похоже, и приходил «полечиться», за что и заслужил праведный гнев Стена. Что эльф шустрый и что....

Тут история приняла забавный поворот, а Лафи густо покраснела, когда с ухмылками местные рассказывали о потасовке и о том, что понятно, почему Ирма себе эльфа подыскала. Бабы успели оценить все его достоинства, и уже второй день об этом не затыкались. Дальше подробностей становилось больше, а сравнение приняло совсем обидный характер. Поняв, что полезного я больше не услышу, я заплатил несколько монет и двинулся к выходу. Пора навестить лекарку.

На подходе, нас встретила молчаливая лохматая тень, а Лафи, испуганно икнув, спряталась за мою спину. Следом вышла женщина, пронзительно свистнув и почесав чудовище за ухом, отправила того куда-то за дом. Я помахал ей рукой и вежливо поздоровался.

– Уважаемая, тут все говорят, что у вас гость в доме?

– Бессовестно врут, – тут же выдала хозяйка, а я продолжил:

– С длинными ушами, – и сдернул капюшон с девушки, – Как вот эти?

Лафи зашипела, а женщина удивленно захлопала глазами, потом осмотрелась по сторонам и приглашающе махнула рукой.

– Стен? – привлекла внимания бугая, сидящего за столом и внимательно рассматривающего какую-то тряпку, женщина. Судя по всему гостя не было, так как, не смотря на и впрямь довольно просторную хату, спрятаться тут было негде, – Руфис где?

– Эльф-то? Поссать пошел, – пожал плечами мужик, и только потом, подняв глаза, заметил, что Ирма не одна, – Эээ... В смысле нужду справить вышел.

– Вы не переживайте, – почему-то обратилась к Лафи хозяйка, – наверняка скоро вернется.

– Или нет, – возразил я, – Может его охотники спугнули? Эльфы бегают быстро.

– Только не этот, – хохотнул Стен, и, поймав наши удив-

ленные взгляды, пояснил, – У этого ноги стерты. Ты смотри, – восхищенно протянул он Ирме портки, которые расматривал, – Он их мне тут цветочками заштопал.

Хозяйка, фыркнув, всплеснула руками, а Лафи поперхнулась воздухом, от возмущения.

– Да что ты врешь?! Чтобы эльф людям штаны чинил?!

Она что-то грубое забурчала под нос, и громко хлопнув дверью, выскочила во двор.

– Куда это она? – удивленно почесал затылок мужик.

– По нужде, – пожал я плечами, присаживаясь за стол, – Расскажите мне про этого эльфа?

Глава 4. Разбойники и душегубы.

Руфис.

Пробежка вернулась ко мне болью в ногах, но понять, что им тут нужно, того стоило. Я почти добралась до дома, за кустами впереди меня, уже должен быть забор. Раздвинув ветви, я вздрогнула от ощущения чего-то острого между лопаток.

– Повернись, – послышался сзади высокий женский голос, – Медленно.

Острие больше не касалось спины, но чувствовалось очень близко. Я начала поворачиваться, и услышала глухой стук, а потом и другой голос, мужской:

– И этого тоже!

Я резко встала, и сильный удар обрушился на мой заты-

ЛОК....

А когда очнулась, или чего уж там, пора привыкать, что я теперь мужчина, когда очнулся, то понял, что связан. Рыжая девушка, похоже, та самая, что была с графом, и которая тыкала в меня мечом, точно также стянутая веревками лежала рядом. Правда, в её рту торчал кляп. Интересно. Я осторожно поводил глазами, пытаюсь понять, где мы, а главное с кем?

– Очнулся? – железный носок сапога впился мне под ребра, и я сдавленно охнул, – Ага, вижу, что да, – злорадно добавил тот же голос.

Я попытался сесть, и с трудом, но у меня это вышло. Поигрывая сабельками передо мной, а точнее надо мной нависал крепкий мужик, и широко ухмылялся.

– Хорош скалится, – буркнул второй, – Вон «каре́та» едет. Так что хватай и грузи, – мужик крикнул, но улыбаться не перестал. Он наклонился ко мне, и одним рывком подняв в воздух, перекинул через плечо. Сильно. Но на этом он не остановился, а свободной рукой подхватил и девушку. Сгрозил нас в телегу, и, пожав плечами, полез на место рядом с кучером.

– Поехали, – махнул он рукой и телега, скрипнув колесами, поехала.

А я думал, за что мне еще и это? Парочка явно разбойники, а раз взяли нас живыми, то что? Продадут? Ну, девушку однозначно, а меня? И что самое грустное, вот сейчас, в

таком виде меня никто искать не будет. Хотелось плакать, и хотелось домой к отцу. Я украдкой глянул на рыжую, может ее кто-то будет искать? Кто она вообще такая?

Девушка вздрогнула и открыла глаза, тут же резко сев и что-то замычав.

– Вот, – наставительно начал кучер, – А ты спрашивал, зачем кляп? Так, хоть только мычит.

– Еще скажи что знал? – хохотнул крупный разбойник, – И что эльфов каждый день пачками на телегу грузишь?

– Да, при чем тут эльф? – удивился возникший, – Бабы все одинаковые.

– А ну заткнись! – грозно рявкнул бугай, обернувшись, на что получил в ответ еще более рассерженное мычание, – Лучше бы силы берегла, ехать еще долго.

А мне пришла интересная мысль, может девушке вытянуть кляп, и пока они будут ругаться сбежать? Но есть проблема, даже две, – я связан и на таких ногах далеко не убегу. Так что лучше последовать совету и побереечь силы. И хорошо бы послушать, о чем разбойники будут говорить. Я боялся, что мычание рыжей, не даст им завязать беседу, но похоже зря, минут через десять эта парочка вообще перестала обращать на нас внимания, а еще через десять минут перестала мычать и девушка.

Телегу немного потряхивало, разбойники вели неспешную беседу, а я смотрел в небо, проглядывающее сияющей синевой, сквозь листву, которая становилась все гуще. Похо-

же, мы едем вглубь черного леса.

Риз.

В доме повисла неловкая тишина. Лафи ушла уже больше часа назад, за это время мы вяло беседуя, исчерпали все возможные темы, и подъели все, что предложила хозяйка.

– Чего-то долго она, – наконец буркнул Стен, – ежели так нужду справляет, ей бы полечится.

Я поморщился, и возразил:

– Ваш эльф, Руфис, тоже еще не вернулся.

Лафи явно ведь за ним помчалась? Удивительно, что все еще не притащила, учитывая его состояние. Или эти двое врут? Я никак не мог понять до конца, и поэтому медлил, и поэтому все еще ждал, но смутное беспокойство уже грызло меня изнутри.

– Он стеснительный, – прервала мои размышления Ирма, – вот и спрятался, небось.

– Ну, вот и пойду, поищу, – поднялся я, ждать больше не имело смысла.

– Зачем же так сразу? – всполошилась хозяйка, подскакивая следом за мной.

– Так в том-то и дело, что не сразу, – сдавленно шикнул я сквозь зубы, выходя за дверь.

Следы эльфа я обнаружил быстро, он как лось ломанулся в лес, едва завидев нас, а точнее меня. Чем я его так на-

пугал? Следы Лафи тоже были четкими, но вели в другую сторону. Правильно предположив, что она следопыт не хуже меня, я пошел по ним. Раз свернула, значит, что-то заметила. Цепочка вывела к кустам, с обратной стороны дома, и неприятный холодок пополз по спине. Не то чтобы я переживал за девушку, но все же вернуть ее тому старику стоило целой, и по возможности невредимой. Неприятности с эльфами Мортре ни к чему, а так как мы теперь родственники, то и мне тоже. Да и то дело, что поручил мне граф, теперь усложнялось еще больше.

– Что? Что там? – с любопытством пыталась рассмотреть следы на земле Ирма, а потом подняла взгляд на меня и потребовала, – Расскажи?

– На них тут напали, – я показал на смятую траву и кучу отпечатков ног, – Вырубили, а потом куда-то уволокли, – я показал на еще одну цепочку следов.

– Разбойники? – охнула женщина, зажимая рот ладошкой, – Так близко к деревне?

Она попятилась к дому, тревожно оглядываясь по сторонам. Я пошел следом.

– Теперь ты расскажи, – взял я ее под руку, направляясь во двор, – Твой испуг явно говорит, что разбойники тут бывают?

– Бывают, – кивнула она, всхлипывая, – мы их пытались поймать, или прогнать.

– И? – поинтересовался я, удивляясь такой активности

местных. Не позвать стражу или наемников, а сами пытались поймать?

– Ну, и, – она опустила плечи, – мужики собрались, и словили двоих. Пытались у них узнать, что и как, а они только хохотали. Потом пришли их дружки. Целая дюжина....

– И вы не стали звать стражу? – нахмурился я.

– Откуда тут стража? – тяжело вздохнула она, а потом сердито посмотрела, – С графа не спросишь. Да и мы ему уже сообщали. А с Оксидена, – она махнула рукой в сторону ближайшего крупного города, – так звали, только я думаю, что они с разбойниками и сами связаны. Уж больно их покрывали.

– И часто вас грабят? – поинтересовался я. Оксиден теперь вроде как мой город.

– Грабят-то ладно, – она снова вздохнула, – девок забирают, вот беда.

Работорговля? Я даже остановился. Нет, понятно, что любые разбойники и продают пленников, и выкупы требуют и прочим не гнушаются, но чтобы вот так в наглую, людей по ближним деревням забирать? Я сжал зубы. Надо бы этим заняться, и возможно придется лично.

Пока беседовали, я уже взнуздав коня и задумчиво смотрел на второго. Брать с собой или нет? Решил, что нет.

– Второго коня пусть Стен в замок Мортре вернет, – попросил я, кидая несколько монет в руки женщины. Она поклонилась, и перекрестила мою спину. Я поежился, вот не

люблю, когда так делают, словно всю удачу отгоняют, но не скажешь же. Я пришпорил коня на дорогу в Оксиден. Преследовать разбойников было уже поздно. Раз настолько все организовано, то один я с ними могу, и не справится. Искать следы в лесу, терять время. Да и в большом городе должна быть голубятня, так что и письма отправить смогу.

Руфис.

Нас скинули в какую-то яму, ну или почти яму. Тут было сыро, грязно и холодно. Я растер конечности, хоть веревки сняли и то хорошо. У стены в углу тихо сидела рыжая. Я усмехнулся, похоже, она уже накричалась, когда нас сюда вели. Ох и громкий у нее голос. Подозреваю, услышали ее все, а может даже и до ближайшего города докричалась.

– Что смотришь? – буркнула она.

– Познакомимся? – пожав плечами, я сел рядом с ней. Она пожалала плечами и прикрыла глаза.

– Можно, – и открыв, пристально посмотрела на меня, – Откуда ты?

– Я? – а действительно, откуда? Лес я сказать не могу, потому, как сразу поймет, что вру. Не просто же так она с графом была, а именно меня и искали, так что решил выбрать меньшее из зол, – Из городских эльфов.

Она презрительно скривилась и сплюнула на пол.

– И вот стоило ради тебя в такую историю влипнуть?

– А что? – я наклонился к ее уху и шепнул, – Не понра-

вился?

– Ну как сказать? – она сверкнула глазами, повернув ко мне голову, потом протянула руку и положила туда, прямо между моих ног, да еще и сжала. Не ожидая такого подвоха, я чуть не взвыл. Черт! У мужчин это так?! В штанах предательски напряглось, и теперь ведь даже не соврешь. Хотя вообще не понимаю, почему такая быстрая реакция? Она мне нравится, или так просто происходит у мужчин? Но внешне хладнокровие получилось сохранить, – Ты странный. Это..., – она попробовала подыскать слова, задумчиво глядя чуть ниже пупка, – Интересно, пожалуй, так.

– Угу, – я постарался сделать голос тверже, – руку бы убрала? Я понимаю, у вас в лесу все запросто, но вдруг я против?

– Ого? – она захлопала глазами, – А то я не чувствую?

– Я же не отрицаю, что ты красивая, – парировал я, – И это такая же реакция, как убрать руку от горячего.

– То есть ты против? – она нахмурилась, а я надеялся, что она просто играет роль, и опыта у нее не больше моего. Потому что понятия не имел, говорю ли правду. Как вообще в этом разобраться?

– Конечно, – я усмехнулся, – Предпочитаю шелковые простыни и лепестки роз.

Она захлопала глазами, а потом, решив, что это сарказм, громко расхохоталась. А я, между прочим, не врал. У Ру не было подобного опыта от слова совсем, так что все мои знания почерпнуты исключительно из флиртовых роман-

чиков. И свою первую ночь я так и представлял: в лунном свете, на дорогих простынях, с лепестками роз и всепоглощающей любовью в глазах. Желательно не в моих. И тут я задумался. У мужчин же все проще? Им не обязательно хранить целомудрие. Да и атрибуты, как я понял, вовсе не обязательны. Я покосился на девушку, представив, как она целует меня, и как я целую ее, и вот сюрприз, меня чуть не вырвало. Я с трудом сдержал рефлекс, отодвигаясь от рыжей, зато в штанах сразу стало просторнее. Это что? Я мужчина или нет? Боже, почему все так сложно?

Наблюдая гамму эмоций на моем лице, хотя я и пытался это скрыть, эльфийка все выше задирала свои тонкие брови, которые готовы были вот-вот и совсем покинуть ее лоб. Я злорадно отметил, что не особо и широкий.

– Ты странный, – снова заявила она и поднялась, – И нам надо подумать, как отсюда сбежать.

– Никак, – я пожал плечами, – Стены из камня, похоже, мы в пещерах, или под землей. Так что выход только через ту дверь.

Я кивнул на решетку над нами. Она задрала голову и нахмурилась. Потом посмотрела на меня.

– Лафадия, – представилась она, а я непроизвольно рассмеялся, девушка насупилась, – Что смешного?

– Не особо тебе подходит, – покачал я головой, – я бы скорее дал, – я задумался, – ну может Кулаф? Или Лафар? Ну, ни как не «Белая луна».

– Вот уж нет! – возмутилась она, – Лафадия! И рыжей я стала не сразу!

– Да ну? – засомневался я.

– А вот и да! Это от магии огня так.

Я смолчал. Честно говоря, магией мало кто обладал. Даже среди эльфов и горного народа. Девушка не так проста, как я думал. Надежда снова подняла голову, может, за ней все-таки придут?

– Так что вот и молчи! – она ткнула в меня пальцем, – Самого-то как зовут?

– Руфис, – и теперь рассмеялась рыжая, – По крайней мере, мне больше подходит, – огрызнулся я, тоже вставая. Сверху послышались шаги, а потом закрипела и цепь замка. Лафи тоже напряглась. Из люка нам спустили лестницу.

– Эй, вы, – послышался сверху знакомый голос, – Чтобы без глупостей. Босс сказал вас привести. Только сначала, зайдём еще кое-куда.

«Кое-куда» – оказалось лабораторией, и я внутренне содрогнулся. Зачем? Что они хотят тут с нами сделать?

– Эй, Рамус? – позвал разбойник, – Четырехглазый, слышь? Выползай. Работу тебе привел.

Четырехглазый? Я напрягся еще больше, особенно когда раздались шаркающие шаги, но вопреки ожиданиям к нам выполз очень худой человек, в больших очках с толстыми стеклами.

– Ну чего ты орешь? – поморщился он, разглядывая нас, и довольно потер руки, – Эльфы? Сума сойти! Где ты их нашел?

– Где нашел, там уже нет, – довольно оскалился наш давешний бугай, – Босс сказал, чтобы ты их осмотрел на предмет дефектов.

– Ага, – крикнул очкарик и, подойдя к нам вплотную, нагло уставился на Лафи, почти упираясь носом в её пышную грудь. Она тоненько пискнула и спряталась за меня. Рамус переключил внимание, и, встав на цыпочки, попытался заглянуть мне в зубы, я громко клацнул челюстью, низко рыкнув. Очкарик дернулся назад, и охнул.

– А ну прекратил! – надвинулся бугай, – А то я кулаком двину, и клацать будет нечем!

Я криво усмехнулся и посмотрел бугаю в глаза. Опыта боевого у меня нет, но учитель говорил, что ни в коем случае перед такими нельзя показывать страх. Да и вообще – наглость, второе счастье!

– Попробуй, – предложил я.

Разбойник продолжал сверлить меня взглядом, но все-таки отвел в сторону глаза, и неопределенно пожал плечами.

– На, – протянул очкарик ему записку, – я уже все написал. Идите, босс ждать не любит.

Пока мы шли, я внимательно оглядывался по сторонам, считая разбойников. Черт! Слишком много.

– Двадцать четыре, – угрюмо шепнула мне Лафи.

– Больше, – покачал я головой, – тут только простые бойцы.

– С чего так решил? – подозрительно прищурилась девушка.

Ну, вот как ей это объяснить? Я же вырос в замке, и некоторые вещи просто знаю, потому что много раз видел. Так что я просто неопределенно пожал плечами, и добавил:

– Не стоит делать это сейчас.

Похоже, она мне поверила. Я явно выгляжу круче, чем есть на самом деле.

Бугай резко остановился и грубо толкнул нас в просторную комнату. Кроме, собственно, босса в большом кресле, и конечно с девками на коленях, в зале было еще с дюжину разбойников, и они уже были не такими простыми, как те, что остались в зале.

– И вправду эльфы, – зашелестел тихий голос с кресла, а пальцы требовательно затеребили в воздухе. Бугай отдал записку, а я очень удивился, что разбойник еще и грамотный. Он сначала внимательно посмотрел на девушку, точнее на ее волосы, а затем на мои ноги. Похоже, очкарик действительно кое-что понимал.

– Интересно, – протянул босс, и, стряхнув с себя девок, встал. Он подошел к нам, заглядывая по очереди в глаза.

Почти белые, с едва заметным синим оттенком, как льдинки, подумал я и содрогнулся. От этого человека веяло угрозой и опасностью.

– Что вы умеете? – спросил он.

– Вышивать? – предположил я, а он расплылся в улыбке, кидая назад слова, но не отводя от меня взгляда.

– Дайте ему «иглу».

Кто-то со стороны кинул мне тонкий меч, если его вообще можно назвать мечом, я поймал и покрутил в руке. Главарь удовлетворенно усмехнулся и кивнул двум разбойникам у стены в мою сторону.

Они расплылись в хищных улыбках, и потянули свои мечи, нормальные.

– Отойди назад, – шепнул я Лафи. Девушка послушалась, да и остальные разошлись, освобождая нам пространство.

Первый напал быстро, почти как наставник, но только почти, так что я смог спокойно уйти в сторону, просто отклонившись назад, и тут же парируя его новую атаку, одновременно, пытаясь провести свою, ударом руки в шею, но разбойник ловко ушел, а на его место, уже летел второй. В этот раз я не стал уклоняться, а сдвинулся снова в бок, и навстречу ему, ударя рукояткой иглы ему по руке. Разбойник зашипел, но меч удержал. Я хотел, уже схватить его за запястье, но между нами сверкнуло лезвие, и я прыжком ушёл назад, увеличивая между нами дистанцию. И не задерживаясь, заметался по залу, уходя от небольших кинжалов, брошенных умелой рукой в мою сторону. Один прошел очень близко, срезав клочок волос.

– Да стой ты, мартышка ушастая! – не выдержал один из

них, – Чего ты прыгаешь, как в цирке?

Оба разбойника переглянулись, и начали обходить меня с разных сторон, снова полетели кинжалы, оттесняя меня в сторону одного из них, который достал и второй меч, и теперь крутил ими в руках, злобно оскалившись. Я решил раз так, то так, поэтому даже не стал пытаться уйти, а наоборот, увеличил скорость, подлетая к двуручнику. Не пытаясь парировать удары, я просто ушел от них в сторону, и закрутился вокруг него. Второй меч в таком случае почти бесполезен, так что я знал, что он сейчас сделает. Он развернулся за мной, пытаясь встать в более выгодную позицию, и словил иглу под ребра, а потому что надо было отпрыгнуть. Вот я именно так и сделал, так как ждал атаки от второго, и тот уже успел сократить дистанцию, занося над головой меч.

– Стоять! – прогремел голос босса. Я отпрыгнул от летящего в меня клинка, а противник, загасив инерцию, и чуть пролетев по прямой, медленно поворачивался, угрюмо бросаая в меня тяжелые взгляды.

– И впрямь умеешь, – довольно кивнул главарь, – и строчка красивая, – он повернулся в сторону девушки, – А зазноба твоя? – мы с рыжей одновременно фыркнули, а босс изумленно поднял брови, – Или не твоя? Ну, так даже лучше. Что умеешь, рыжая?

– Стрелять, – буркнула она.

– Глазами? – разбойники в зале расхохотались, а главарь резко оборвал смех и очень грозно выдал, – Мужика подле-

чить, – он снова посмотрел на мои ноги, а в зале кто-то удивленно ахнул, поняв, что я сражался в таком состоянии, – а девуку, – он задумался, внимательно ее оглядывая, – приведите вечером ко мне, а там посмотрим.

Два злобных взгляда, от его женщин, тут же скрестились на рыжей. Честно говоря, я их понимаю, и главаря тоже. Лафи девушка красивая, так еще и эльфийка, что делает ее весьма редким трофеем. Похоже, разбойникам денег и так хватает, раз главарь решил оставить её себе. Интересный факт, и я обязательно его обдумаю, но потом. Потому что сейчас, я просто уже не мог выдерживать боль в ногах, и сел на пол.

– Отведите его к Рамусу, – махнул главарь, уже теряя ко мне интерес, – как поправиться, определите на арену. Посмотрим, чего он действительно стоит.

Глава 5. Продажный город.

Риз.

Оксиден встретил меня ярким цветом черепицы на домах, узкими переулками и грязными мостовыми. Бульжником были вымощены только главные улицы, ведущие в центр города, а во дворах, в мрачных переулках и проходах было отвратительное, зловонное месиво вместо таковых. Я усмехнулся, возможно, просто разыгралось мое воображение, подпитываемое недавней информацией, но ощущение

город производил именно то самое.

Я неспешно ехал к колокольне, голубятня или там, или при церкви. Но белоснежных шпилей я пока не заметил. Конь довольно цокал по мостовой, а народ провожал меня хмурыми взглядами и серыми осунувшимися лицами. Контраст с опрятными, сияющими на солнце домиками, был поразительным. Я нахмурился, и остановился у таверны, пожалуй, сразу в центр, ехать не стоит.

Оставив коня, я прошел внутрь. Несмотря на близость таверны к воротам из города, она была просторная и достаточно чистая, а вот хозяин, как и похоже все люди в этом городе, мог похвастаться разве что серым лицом и потухшим взглядом.

– Есть? Пить? – весьма равнодушно поинтересовался он, и я просто кивнул.

Трактирщик удалился, а я рассматривал многочисленных, что удивительно, посетителей. И нет, я все же ошибся, серые лица были не у всех. У мужчин в легких доспехах, видимо стражники, или местное ополчение, лица были довольные и румяные.

В голове, за время путешествия, уже вырисовались три варианта действий, и ни один мне не нравился.

Первый: пошастать по мрачным переулкам, одевшись во что-то еще более непритязательное, чем одежда наемника. Потереться в местах пребывания всяческого отребья, вести себя нагло и вызывающе и приключения найдут меня сами.

Я был в этом уверен. Вот только такие ли приключения мне нужны?

Второй: диаметрально противоположный. Заселиться в верхний город, заказать одежду побогаче, и не глядя расшвыриваться наличностью. Из плюсов – такое поведение наверняка привлечет внимание не только разбойников, но и стражи, и может всплыть рыба покрупнее, но тоже, далеко не факт.

Третий: золотая середина. Остаться тем, за кого я себя и выдаю, – наемником. Сходить в местную гильдию, узнать что-нибудь, взяться за какой-нибудь подходящий заказ, или просто нарваться на уличную драку, а потом отвести тех, кому не повезет в охранку, и посмотреть на реакцию стражей. И то, и то вполне подходило, и я решил в пользу гильдии наемников.

Да вариант был самым длительным по времени, и я понимал, что спасти эльфов могу и не успеть. Но все же, – это эльфы! Не думаю, что их продадут сразу, и уж точно не станут убивать. Вернулся хозяин, поставив передо мной две миски и запотевший кувшин. Я кивнул, бросая пару монет на стол, и поинтересовался, где тут гильдия наемников. Трактирщик тут же дал ответ, такой же равнодушный, как и раньше, зато от столиков с местной стражей я уловил пару внимательных взглядов.

Это подвело к мысли, что Ирма была отчасти права, и что уж точно этот вопрос стоит проверить.

***

По дороге в гильдию я заскочил на голубятню и отправил два письма, в свой замок и к Мортре. Но раньше чем через неделю, никого ждать не стоило, а значит у меня есть достаточно времени, чтобы тут как следует осмотреться.

А вот гильдия наемников, в отличие от таверны, была почти пустой, и не особо опрятной, что тоже наводило на размышления. Хмурый мужик за длинным столом в конце зала, едва на меня глянул, и кивнул на кипу бумаг, рядом с ней, над пустой чернильницей гнусно жужжала муха.

Взяв один из бланков, я достал свой карандаш и заполнил, протянул хмурому, тот быстро глянул, пожал плечами и выдал мне жетон. Молча! И все? Я забрал жетон, продолжая нависать над столом, и хмурый, досадливо поморщившись, поднял на меня глаза:

– Ну что стоишь, свет загораживаешь? – он кивнул на левую стену, – Доска там, можешь попробовать что-нибудь подыскать, – язвительно добавил он, растягиваясь в жуткой улыбке.

Я не стал с ним спорить, а решил просто сходить и посмотреть сам, и... Я сразу понял, почему тут никого нет. Доска была пустой! Ну как пустой, по центру все же весело одно объявление, где большими буквами было написано – «Стань чемпионом арены!» И что? Все наемники побежали записываться в чемпионы? Я еще раз недоуменно перечитал, и

присвистнул, когда взгляд уперся в мелкий шрифт, с суммой обещанной награды, а с учетом отсутствия альтернатив....

Да что, черт возьми, происходит в этом городе? Мортре совсем было наплевать? Это же произвол, да еще и в открытой форме!

Да, я понимаю, что денег они ему отсыпали хорошо и регулярно, но видимо не настолько хорошо, раз он отдал его мне. А по факту тут теперь целая армия под боком, не понятно кому принадлежащая! Похоже, у меня не осталось выбора, и придется во всем разобраться. И начну я с этого!

Я сорвал листок с заказом, и тяжелым шагом пошел к двери, в след мне прилетело язвительное хмыканье хмурого. Ой, да ладно! Зато и искать не придется, так как тут и не думали прятаться. Я еще раз зашел на голубятню и хотел опра-вить еще одно письмо домой, но, увы, голубь из моего замка был только один, а местным гонцам, я бы доверять не стал.

Ухо дернулось, улавливая тихий звон. О как? То есть цер-ковь тут есть? Спросив дорогу, я решил заехать сначала туда.

Маленькая церковь, почти часовня, тем не менее, имела своих птиц, и я смог отправить письмо в церковь Арсии, го-род недалеко от моего замка. Пусть хоть так. Надеюсь, Вой-нич получит его вовремя. Я собирался железной рукой, на-вести тут порядок!

Руфис.

Я думал, нас вернут в ту же яму, но нет. Меня отнесли,

буквально, в лабораторию к Рамусу, который, чуть не подпрыгивая от счастья вокруг меня, упрашивал согласиться всего-то на парочку экспериментов. Ага, щаз!! Нашел дурака.

Очкарик надулся, как мышь на крупу, но обработал мои ноги, намазав толстым слоем какой-то дряни.

– Это особый состав, – он внимательно смотрел мне в глаза, таинственно мерцая очками, – по моему специальному рецепту.

– Аа-а!! – завыл я, чуть не соскочив с кушетки, но мелкий предусмотрел и это, заранее меня к ней привязав, зато я понял, чего он перестал дуться. Ноги немилосердно жгло, словно я в углях стоял!

– Садист! – прорычал я.

– Не без этого, – довольно закивал Рамус, – зато, – он поднял палец вверх и захохотал, – подниму тебя на ноги за неделю.

– Зачем же так спешить? – сквозь сжатые зубы продавил я, – До дня святого Варфы, я совершенно свободен.

– Да ты еще и шутник? – покачал головой очкарик, и, хлопав меня по плечу, ободряюще добавил, – Думаю, мы подружмся, – и гаденько захихикав, пошел к двери. Остановившись на выходе, обернулся и пообещал:

– Никуда не уходи, я скоро вернусь.

Новый взрыв хохота разнёсся по каменному коридору.

– Убью этого весельчака, при первой же возможности, –

тихонько поклялся себе я, – голой жопой на угли посажу!

***

Вернулся он и правда быстро, я лично, даже соскучиться не успел, и вернулся не один. За руку он тащил упирающуюся и осыпающую его растрепанную голову всяческими проклятиями Лафи. И откуда в его щуплом теле столько сил?

Мое удивление выросло еще больше, когда он отбросил девушку в сторону, и та, перелетев через всю комнату, ударилась о стену. Проклятья резко прекратились, а рыжая сползла на пол. Я непроизвольно дернулся, но ремни держали на совесть. Заметив мою реакцию Рамус ухмыльнулся, и что-то вколол себе, а затем зачем-то еще и пояснил:

– Девка меня укусила, – он передернул плечами, – мало ли бешеная какая.

Взяв другой шприц, он подошел к девушке и вколол уже это ей в плечо. С трудом поднимавшаяся Лафи снова осела на пол.

– Так-то лучше, – снова вслух прокомментировал очкарик, и положил девушку на стол вблизи от моего, не забыв и её привязать ремнями. Да, что он собрался делать?

– А то кричит, кусается, – бурчал мелкий, – вот теперь лежи, а я все посмотрю, и все сделаю.

Он надел перчатки и обмакнул их в спирт, снова забурчав себе под нос. Похоже, я все узнаю, даже с нежелательными подробностями.

Взяв скальпель, он осторожно начал срезать с рыжей одежду, явно наслаждаясь этим процессом. Зрелище завораживало, а между моих ног снова напряглось. Да, блин! Зато я теперь лучше понимаю, почему мужчины так себя ведут. Нет, мне это не нравилось, но инстинкты сработали все равно.

– Хороша, да? – заметив мою реакцию, расплылся в улыбке очкарик, – Я смотрю, тебе полегчало?

Он отложил скальпель и подошел ко мне, осмотрел мои ноги и удовлетворенно кивнул. Снова достал ту банку! Я дернулся, и зашипел, а эта сволочь, тоненько хихикая, намазала мои ноги еще раз. От боли из глаз покатались слезы, я закусил губу и уставился в потолок.

– Во, во, – очкарик довольно хрюкнул, – делом займись. А то подглядывают тут всякие.

Я повернул голову, и зашипел:

– Что ты собрался с ней делать?

– Интересно? – Рамус снова повернулся ко мне и покачал головой, – Ишь какой любопытный.

Какое-то время мы молча смотрели друг на друга, а потом он пожал плечами:

– А почему бы и нет? – скальпель снова заблестел в его руках, – Осмотрю везде, пощупаю. А то вдруг она больная, а у босса по этому поводу пунктик. Он, знаешь ли, любит непроторенные пути, – очкарик гнусно хохотнул.

– А если там уже ходили? – во второй раз было вроде лег-

че, или я уже привык, но говорить я мог.

– Значит, ей повезло, – пожал плечами Рамус.

– Повезло? – непроизвольно удивился я.

– Ага, – кивнул очкарик, – её тогда просто продадут с аукциона.

– И когда аукцион?

– Вот ты любопытный, – фыркнул мелкий, и зашарил рукой у девушки между ног, – сразу после финала боев на арене. Если выживешь, увидишь из первого ряда, – он хохотнул, а затем сразу скривился, вытаскивая и отряхивая руку.

– Босс расстроится, – печально протянул он, – а знаешь, что бывает, когда он расстраивается?

Я пожал плечами, и Рамус добавил.

– Убивает! Тех, кто его расстроил. Так, что вставай.

– Да я бы с радостью, – я помахал перед ним привязанными руками, – но вот не могу, так привязался к этому столу....

Очкарик поморщился, и подошел ко мне.

– Слушай, эльф! Я тебя отвяжу, но надену особый браслетик, – он многозначительно поглядел на ширинку, – Мы пойдем искать ей замену. И даже не вздумай бежать.

– Мы? – удивился я, – А я-то тебе зачем?

– Затем, что я, в отличие от тебя лицом не вышел, – очкарик бесцеремонно схватился руками за мое достоинство, и нацепил железное кольцо, да еще и скотина такая, больно прищемив кожу.

– Зачем же так?! – зашипел я, – А как же доверие и муж-

ская солидарность?

Он отвязал меня от стола, и грозно зыркнул:

– Сказочник. Одевайся, на охоту идем.

– А почему туда, а не на горло? – забеспокоился я, ощущая больное место, – А если у меня встанет? – я посмотрел на него укоряюще. Вот что за больная фантазия у этого очкарика?

– Какой ты нудный, – поморщился он, – Потому что сразу видно быть не должно, а насчет второго, – она задумался и взял со стола шприц, – Вот. До вечера как раз должно хватить.

Риз.

Здание местной городской стражи очень выделялось. Я бы даже сказал, не просто здание, а почти дворец. Да и атмосфера тут была абсолютно иной, чем в городе. Какой-то злой и праздной одновременно.

Я прошел по длинной парадной лестнице, а потом еще и через торжественную залу. У меня в замке и то меньше, даже у короля... Хотя нет, у короля больше, ну да все равно слишком, для гарнизона всего лишь небольшого города.

Доспехи блестят, на лицах сытые и довольные улыбки. Я хмурился все сильнее, если так у всех охранников, то вычищать придется полностью, вряд ли кто-то решит сменить сторону. А где я возьму на замену столько надежных солдат? Но свернув в боковой коридор, я с облегчением отметил, что

нет, так не у всех. На самой дальней двери в коридоре, было написано: «Специалист по заказам и жалобам». Интересно. Я толкнул дверь и вошел внутрь.

Толстый интендант поднял на меня пороссячи глазки:

– А, еще один? Проходи, присаживайся.

Он указал на стул, с обратной стороны своего стола. Я осторожно присел, не отрывая от него взгляда, и достав объявление, выложил на его стол. Толстяк закивал.

– Вижу, вижу. Но! – он поднял перст к небу, – Достоин ли ты нашей великой арены?

– Я бы сказал по-другому, – откинувшись на спинку, я взгромоздил свои сапоги на стол, – достойна ли арена меня?

– Угу, – крикнул он, и попытался скинуть мои сапоги на пол, вот только сам он особой силой не отличался, – Говорить все могут. Но мы тут словам не верим!

– А кому верите? – вкрадчиво поинтересовался я.

– Братьям..., – начал он и осекся, – Королю конечно, и законному владельцу этих земель графу Мортре.

Братьям значит? Похоже, вести о смене власти сюда еще не дошли, ну может оно и к лучшему, а то бы напряглись, осторожничать начали.

– Не поверите, но я как раз от него, – усмехнулся я прямо в лицо интенданту.

– От короля? Конечно, не поверю, – расплылся в улыбке толстяк.

– От графа Мортре, с личным поручением.

Стражник напрягся и забегал по мне глазами.

– И что же это за поручение?

– Очень личного характера, так что сказать не могу.

– Понимаю, – кивнул толстяк, – И это поручение привело тебя сюда?

– Сюда меня привела забывчивость графа, – я очень показательно огорчился и развел руками, – увы, он забыл выдать мне аванс.

– Ага, – крикнул охранник, снова меня разглядывая, на этот раз задумчиво, – скорее всего, ты врешь. Но может быть и нет, – он достал бланк из стола, – в любом случае, это надо заполнить и пройти проверку способностей.

Уткнув взгляд в стол, и заскрипев пером, интендант всем видом показывал, что встреча окончена. Не поверил? Хотя именно на это я и рассчитывал. Начни я что-то придумывать на ходу, расспросов и подозрений было бы больше, а так, еще один набивающий себе цену наемник.

Я взял бланк, внимательно его прочитал, и тут же заполнил, воспользовавшись пером и чернильницей толстяка, тот скрипнул зубами, но лишь буркнул:

– Отдай на выходе старику со шрамом.

Старик – это было слишком обидно, наверное, для немолодого командира с очень хорошей мускулатурой. Да даже я начинал завидовать, и назвать такого стариком было можно, разве что за седые волосы. А вот шрам у него был, через всю

правую сторону лица, от линии волос, и до нижней челюсти. Подойдя поближе, я протянул ему бланк. Он забрал его, и не читая смял, отправляя в дальний угол двора, но при всем при этом, старик очень внимательно рассматривал меня. Наконец хмыкнув, махнул рукой, и зашагал куда-то внутрь комплекса.

– Зачем тебе это? – не поворачиваясь, глухо спросил командир.

– Легкие деньги, – пожал я плечами, отыгрывая свою роль.

– Легкие? Кхм, – старик остановился и свистнул. С дюжину стражей, казалось бы, вот ну очень занятых, какими-то очень важными делами, тут же все бросили и окружили нас, образуя арену. На галерею сверху, тоже подтягивались зрители.

– Кого ты привел, Седой? – спросили из круга, а командир только хмыкнул, кивнув двоим, и сам отошел в сторону.

Я собирался сделать все быстро, и главное, постараться раскрыть свои умения по минимуму. Парочка, направляющаяся ко мне, по сужающемуся кругу, была в кожаных доспехах, как и я, и это меня очень даже устраивало. Первый сделал резкий выпад, от которого я уклонился, и тут же отпрыгнул назад, уступив место второму. А вот ему я наоборот, двинулся навстречу, чуть отогнув свой корпус, только чтобы пропустить удар противника мимо, и на ходу ткнул в шею двумя пальцами. Парень резко остановился, схватившись за горло, и пытаясь с хрипами набрать воздух.

Командир кивнул второму отойди. Тот, зло сжав меч, уже было двинулся ко мне, но что-то резко буркнул и отошел, а сам старик наклонился над стражем, тоже ткнув ему пальцами в шею, и парню, наконец, удалось набрать в легкие воздух. Седой выпрямился и, нахмурившись, посмотрел на меня.

– Шмель, Ржавый, – позвал он кого-то из круга. Названные вышли и на них были кольчуги, закрывающие подмышки и область шеи, да еще и рукавицы. Теперь нахмурился я, но вот шлемами ребята побрезговали.

Быстро меняясь, и нанося хорошие рубящие удары, ребята заставили меня попотеть, но, мне-то такой ритм было проще поддерживать. На жаре, да на солнце, с них уже всюю тек пот, а движения становились все менее резкими и точными. Пока я просто уклонялся, изредка парируя их мечи кинжалом, и не пытаюсь провести атаку самому, и вот, я таки дождался: меч первого, просвистел у меня перед лицом, протягивая парня за собой вперед, и прямо передо мной появилось его не защищённое ухо. Не задумываясь, я ударил туда рукояткой кинжала. Чуть сменив траекторию, он продолжил падать, и уже на земле истошно закричал, схватившись за голову. Попытался подняться, но упал снова, и его вырвало прямо под себя.

Я уловил движение второго, который кинулся к нам, быстро сокращая дистанцию. Прыгнув в бок, я кинул в него мой кинжал, метя почти в лицо. Именно почти. Парень произ-

вольно сдвинул руку, отбивая летящую сталь, и получил мой второй клинок, точно в глазницу. Еще какое-то время он всё еще бежал в мою сторону, потом резко остановился и рухнул мне под ноги. Вокруг повисла тишина, в которой стоны и крики первого казались особенно пугающими.

Седой подошел к уже почти калеке, и с трудом оторвал его руку от лица, из уха текла кровь. Ударом я сломал ему маленькую, но очень важную косточку, и теперь жить ему станет намного сложнее, похоже, командир это понял, потому что когда он встал, то черты его лица казались каменными, а губы были плотно сжаты.

– И надо было делать это так жестоко? – сухо поинтересовался он.

– Именно, – кивнул я, – иначе бы ты этими ребятами не ограничился.

– И откуда ты такой взялся? – потер он шею, разглядывая меня из-под лобья, – Идем, поговорим.

Я пожал плечами и последовал за стариком, провожаемый злыми взглядами в спину. Он зашел в комнату и прикрыл за собой дверь, моя спина непроизвольно напряглась.

– Да, расслабься, – командир улыбнулся, что напрягло меня еще больше, – Я оценил! И ребята, думаю, тоже. Шмеля, конечно, жалко, зря ты так, – он тяжело вздохнул, – А с Ржавым будет все в порядке.

В удивлении, мои брови взлетели под лоб, и Седой пояснил:

– Есть тут у нас один доктор, – он хмыкнул и передернул плечами, – Второе-то ухо целое, так что на ноги поставит, но арена ему уже не светит, – он сунул мне в руки тяжелый мешок, – Держи.

Пальцы ощупывали что-то круглое, очень сильно напоминающее монеты, но все же глупый вопрос прозвучал:

– Что это?

И старик ответил, без намека на сарказм или издевку:

– Аванс. И, – он широко ухмыльнулся, – так как ты теперь стал одним из нас, тебе просто придется спустить его на выпивку и шлюх.

Я озадачено почесал затылок, а Седой громко расхохотался.

– Иди, иди. Тебя уже ждут. И это! – он строго посмотрел на меня, – Завтра ко мне, – он махнул рукой и уже мягче добавил, – Хотя бы к вечеру.

Глава 6. Вот мы и встретились.

Руфис.

Я с интересом рассматривал город, хоть и шли мы не самым живописным маршрутом. Рамус же постоянно оглядывался по сторонам и вздрагивал, от моей руки, положенной ему на плечо, он чуть ли не на два метра подпрыгнул.

– Ты чего такой нервный? – удивился я, – И куда мы идем, такими замысловатыми тропами?

– Ну, знаешь?! – шумно выдохнул он воздух, переводя ды-

хание, – Ты так больше не шути. А идем, – он снова огляделся по сторонам, – в монастырь идем.

– В монастырь? – это было неожиданно, – Не поздно ли тебе в монастырь?

– Ох и дурной ты, – покачал головой очкарик, – хоть и эльф. В женский монастырь!

– Ага, – только и смог выдать я, и озадачено почесать затылок. Приставка «женский» – лично мне ничего не объясняла.

– Вот тебе и ага, – он остановился у такой же, как и все остальные, серой стены, и зашарил по ней руками. Что-то сухо щелкнуло, и часть стены отошла в сторону. Мелкому хорошо, а я, даже не смотря на стройную эльфийскую фигуру, пролез с трудом.

– А сейчас тихо! – предупредил Рамус, и зашарил себя по карманам. Мое ухо уловило очень приятный звон монет, и я уже открыл рот съязвить, но узкая ладонь доктора легла мне на губы, – Молчи и слушай! Вот, – он сунул мне тяжеленький кошель, – Там чуть дальше и левее, стоит алтарь. Положишь на него мешок, и дождешься, когда его примут, – видя мое недоумение на лице, он пояснил, – Мешок провалиться вглубь алтаря, а голос тебя спросит: черную или белую. Так вот, ты его не слушай, а проси красную, понял?

– Нет, – я совершенно честно помотал головой, а Рамус тихо выругался и уже собрался повторить свою речь, но я перебил, – Про алтарь все понятно, не понятно, зачем ты

меня об этом просишь?

– Вот ты ушастый, любопытный какой, – ухмыльнулся очкарик, – ну хорошо, объясняю. Настоятельница монастыря, торгует невинностью, и неплохо на этом зарабатывает, – видя, что я нахмурился, Рамус досадливо цыкнул, – Вот же! Это очень дорого, да, но товар одноразовый, сам же понимаешь? Хотя думаю, ты нахмурился не поэтому. И вот тут начинается самое интересное, – он взял паузу, – я сварил ей зелье, которое вызывает видения, и частично связывает волю. Девушкам кажется, будто они спят, а на утро они просыпаются у себя, и бегут к настоятельнице рассказывать о кошмаре. И, – он хохотнул, – Их вера становится такой незыблемой, а труд таким рьяным... Ну ты понял, да? И все в выигрыше.

– Ну, допустим, – кивнул я, – но вопрос, почему ты не идешь сам, остался без ответа.

– Ну, – замялся очкарик, – я немного поссорился с настоятельницей, и она сказала, что мне тут больше ничего не светит. А ты человек новый, тебя она обманывать не станет.

– Рамус, – снова вздохнул я, – зачем тебе вообще девушка?

– Вот ты твердолобый, – зашипел очкарик, – Тебя в детстве на пол не роняли? Да, чтобы смягчить, то обстоятельство, что твоя рыжая подруга, в этом смысле свою ценность уже потеряла. Не ты часом к этому руки приложил?

– И нужно было все так усложнять? – огрызнулся я, – Еще

и это кольцо нацепил.

– А с какой стати мне тебе доверять? – изумился он, – Все сделаешь, как сказал. Вернемся назад и сниму.

– Да ты вообще никому не доверяешь! – тихо звякнув монетами, я пошел в указанном направлении, а следом мне долетело:

– И горжусь этим.

***

Алтарь был старым. Женщина в капюшоне и широком плаще, вздымала к небесам руки, с отчаянной мольбой к небесам, а перед ней был каменный столб, не шире суповой миски. Я, как и было сказано, положил кошель на него, с любопытством ожидая развития ситуации. На самом деле, если бы Рамус мне все рассказал там, я и сам не отказался бы прогуляться, а теперь он добавил еще один пункт к справедливому возмездию в его сторону.

Что-то щелкнуло и сердцевина столба пошла вниз, утягивая за собой и кошелек. Через некоторое время голос и правда спросил: черная или белая? А я, как и планировалось, ответил: красная. На минуту повисла тишина, потом голос вздохнул, а сердцевина столба вернулась на место, уже без кошелька. Моя миссия была закончена, и я уже собрался уходить, но на алтаре что-то блеснуло. Протянув руку, я ожидал найти там вывалившуюся монету, и жутко удивился, обнаружив золотой перстень. Рассмотрев поближе, я увидел

на нем тот же рисунок, что и на треклятом диске старикашки в желтом халате.

– Дождалась, – раздался сверху голос, но другой, не тот, что раньше, а словно шорох сухих листьев на ветру. Перстень словно сам, прыгнул на мой палец, а по статуе женщины прошла глубокая трещина. На мгновение мне стало жутко больно, я скривился и уже хотел закричать, но меня отпустило, а когда я выпрямился, все стало выглядеть несколько иначе. Пожав плечами, я поднес руку к глазам и попытался его снять, но перстень словно прилип к пальцу, да еще и рукав все время мешал. Вообще рубашка на мне сидела так, словно я внезапно уменьшился.

Я резко схватил себя за грудь, и сдавленно выругался. А точнее, выругалась! Потому что я снова стала собой. Скатившись по штанине, на землю упало железное кольцо, оно и понятно, держаться ему уже не на чем. А следом за кольцом, упали и штаны, да и сапоги теперь были слишком свободны. Скинув их с ног, и схватив в одну охапку со штанами, я в панике спрятала все под ближайший камень, заодно засунув туда и кольцо очкарика. Испуганно оглядываясь, пошла ближе к кельям, возможно, там вывесили белье после стирки? Бегать в одной рубашке по городу я бы не решилась. На мою удачу, там действительно висели постиранные робы, я схватила одну, натягивая на себя, и хоть она была еще влажная, но это всяко лучше, чем поношенная мужская рубашка.

– Кто тут? – из кельи показалась фигура, и схватила меня

за руку, – Ты почему еще здесь? – удивилась она, – Все давно спят.

Женщина оказалась необычно сильной, и практически волоком потащила меня по пустому коридору.

– Так, так! – выход нам перегородила еще одна фигура, подойдя к нам и подняв свечку в руке повыше, она рассмотрела лица, а плотом расплылась в жуткой улыбке, – Плохих девочек надо наказывать. Держи её!

Меня тут же схватили сзади крепкие руки, я честно пыталась выбраться, но куда там. Ей бы подковы ковать, а не гимны петь. Настоятельница ловко поймал мой нос, с явным опытом зажимая его пальцами, и дождавшись моего судорожного вдоха, влила какую-то гадость. Я закашлялась, и железные руки, наконец, разжались. Резко отскочив, я почувствовала, как все поплыло перед глазами, а пол стал ближе, но, не дав мне упасть, меня снова подхватили сильные руки и, поддерживая, повели по коридору, а в голове всплыл рассказ Рамуса. Вот же черт! Я снова куда-то влипла.

Время стало неправильным, я словно могла его пощупать. Оно то сжималось, и я внезапно осознавала себе уже в другом месте, то, наоборот, растягивалось, я слышала дыхание в своей груди, словно протяжный звук приборя. Меня провели по каким-то улицам, потом толкнули в дверь. Все казалось странным и не реальным, словно я сплю. Краешком сознания я понимала, что это то самое зелье, но мне было все равно, а на лицо лезла глупая улыбка. Потом меня помыли

и переодели в другую одежду, снова провели по коридорам и снова дверь. А потом меня толкнули к кровати и сказали ждать, и я так и сделала.

Риз.

Мадам оказалась очень красивой женщиной, а местный бордель, весьма интересным и уютным заведением. Нам подали вино и мясо. Мои ... хм, кто? В стражи меня приняли, но этих людей я не знал, да и для них я был скорее поводом прийти сюда, нежели новым товарищем. Поэтому братва отрывалась во всю, просаживая казенные деньги. Количество пустых кувшинов увеличивалось, а одежды на официантках, наоборот, становилось все меньше.

Сам я старался почти не пить, и мне это даже удавалось, пока мадам лично не подошла ко мне.

– Так ты наш новый герой? – промурлыкала она, поднося мне кубок с вином и присаживаясь на мои колени.

– Я похож на героя? – вернув ей кубок, я резко раздвинул ноги, ожидая, что она правильно это расценит, как просьбу уйти, но это заставило её лишь ухмыльнуться и сесть чуть иначе, с моих коленей уходить она не собиралась.

– Похож, – снова промурлыкала она, затягивая своими черными глазами в какую-то пучину. Я даже не заметил, как вернул ей второй пустой бокал, а она закопалась своими тонкими пальцами в мои волосы, – намного больше, чем все кто

приходил сюда раньше.

Она поерзала, устраиваясь поудобнее, и моя рука уже сама по-хозяйски прижала ее ближе. Мадам чарующе улыбнулась и снова замурлыкала.

– Ты же герой, ты достоин самого лучшего, – она выскользнула из объятий и потянула меня за собой к лестнице. Я сначала уперся, а потом решил, вот почему бы и нет? Раз женщина так просит и все уже оплачено? Да и чертовка уже успела меня порядком напоить, так что внизу уже все горело от желания.

У двери в одну из комнат мы остановились, и я привлек ее к себе собираясь поцеловать, но мадам положила мне палец на губы и покачала головой.

– Нет, нет. Не я. По-крайней мере не сегодня, – ее рука сжала мою ширинку, а глаза лукаво заискрились, – Но ты можешь навестить меня позже.

Она приоткрыла дверь и толкнула туда. Её легкие шаги сдвинулись обратно к лестнице, а я с сожалением вздохнул. Неужели тут есть кто-то лучше? Я осмотрел небольшую комнату, на кровати кто-то лежал. Видимо это и есть обещанное лучшее. Я отодвинул портьеру и встретился со взглядом зеленых глаз. Девушка действительно была красивая, и даже показалась мне чем-то знакомой, она ждала, и я отмахнулся от этого ощущения. Хмель и мадам слишком сильно меня раздражили.

Губы девушки были мягкими и податливыми, от нее шел

приятный запах чистого тела, я быстро сдернул с себя рубашку, а потом и штаны.

Девушка повернула лицо в сторону, и его ярко осветила свеча. Я её узнал, и резко замер на полпути к ней. Вот же черт! Эта была та, кого я искал, Ру собственной персоной! В борделе! Тихо ожидавшая, когда я сомну её в своих объятиях. В голову ударили хмель и злость. На себя, за то, что не успел. На неё, за то, что сбежала, а именно в таких местах такие побеги и заканчиваются! Сколько она уже тут? И какой я у нее по счету? В глазах потемнело от гнева, я схватил ее за плечи и встряхнул:

– Ру?!

Девушка моргнула, и продолжала глупо улыбаться. Это взбесило меня еще больше, и я снова ее тряхнул, а потом жестко впился в губы, я надеялся, что она меня оттолкнет, что-то скажет, но нет. Гнев смешался с напряжением в штанах, выливаясь в дикое желание. В конце концов, она моя жена! И в отличие от других, я имел на это право. Я навис над ней, сминая упругую грудь, прочерчивая мокрые дорожки своими губами по ее телу. Я раздвинул ей ноги, пальцами проверяя, ждет ли она меня там. И да, там было горячо и влажно. Я подгрел ее к себе, и взглянул в глаза, в которых внезапно мелькнул страх.

– Нет, не надо! – вскрикнула она и сжалась подо мной, тихо вскрикнув, а потом умоляюще застонала, – Не надо....

Я не понимал, что произошло, но остановить себя уже бы

не смог, глубоко вонзаясь в ее тело. Я снова наклонился к ее губам, но Ру отвернулась, а в ее глазах заблестели слезы. Чуть сдвинувшись назад, я ощутил, как она вздрогнула подо мной, словно от боли, и тут мне пришла дикая мысль, а хмель словно выдуло из головы. Я резко сел и провел пальцами у нее между ног, а потом поднес к глазам, неверяще глядя на кровь. Внутри меня словно что-то оборвалось. Она же меня теперь будет ненавидеть!

– Ру? – снова позвал я, а она вздрогнула и посмотрела на меня, – Прости, – попросил я, лихорадочно думая, как исправить ситуацию.

– Ты меня знаешь? – в ее голосе было удивление, – Хотя какая теперь разница, раз это уже случилось. Так даже хуже.

Она отвернулась, а ее тело тихонько подрагивало, раскинувшись передо мной в ослепляющей наготе. Нельзя было оставлять это так! Я положил руку ей на живот и погладил, она вздрогнула, но сопротивляться не стала. Я спустил руку ниже, погладив треугольник с короткими волосками, чуть коснулся вздувшегося бугорка, Ру непроизвольно сдвинула ноги. Вот, именно такой реакция я от нее ждал, если бы она вела себя так сразу! Назад дороги не было, и я продолжал гладить, в какой-то момент ее тело начало расслабляться, а соски заострились. Щеки покраснели, а губы разомкнулись, выпуская неожиданный для нее крик. Девушка выгнулась дугой и я, подхватив, притянул к себе, снова проникая внутрь. Замерев там, я продолжал осторожно гладить, а Ру

бросила на меня смущенный взгляд.

– Перестать? – хрипло спросил я, хотя прекрасно понимал, что второй раз уже не смогу. Она помотала головой, ярко краснея, от моего взгляда, от своего тела и того что в нем происходило, – Ру, – снова позвал я, – Больно больше не будет.

Она закусила губу, сдерживая частое дыхание, а я двинулся внутри, осторожно и медленно. Ру вскрикнула, а потом тихонько застонала, выгибаясь мне навстречу.

Закончилось все быстро, и бурно. Я вытянулся рядом с ней и подгрел рукой.

– Почему ты не оттолкнула меня сразу?

– Меня опоили, – вздохнула она, – Я не могла.

Она выбралась, из моих рук, и села обняв колени.

– И что теперь? – тонкий голос дрожал, и я понял, что она снова плакала, – Я не смогу вернуться. Даже если отец и примет, то..., – она уткнулась лицом в колени, – Кому я такая нужна?

– Мне, – я тоже сел, обнимая ее за плечи и прикусывая мочку уха.

– Да кому тебе?! – она дернула головой и резко повернулась, – Ты вообще кто?! И откуда меня знаешь?

Я не стал отвечать, а молча взял свечу и поднес к лицу. Девушка охнула и закусила губу, а потом язвительно поинтересовалась:

– Еще скажи, что теперь просто обязан на мне жениться!

Я тихонько засмеялся, снова прижимая ее к себе. По крайней мере, страха или ненависти в ее голосе не было, а значит, я смог все сделать правильно.

– Что смешного? – надула она губы, подозрительно сощурившись.

– Ру, – я широко улыбнулся, – Мы уже женаты, а с этого момента окончательно и бесповоротно.

– Что значит женаты?! – ахнула она, вскакивая на ноги.

Похоже, она забыла, что на ней нет одежды, но меня это вполне устраивало, и я с удовольствием рассматривал стройную фигуру. Заметив мой блуждающий взгляд, она дернула на себя простыню и завернулась в неё чуть ли не по самые уши.

– То и значит, – пожал я плечами, тоже вставая, – Мы с твоим отцом заключили договор заочно.

– Вы, что?! – ее глаза засверкали, как грозовые тучи и мне это тоже понравилось. Она хотела вылить на меня свой гнев, но в дверь грубо постучались, а низкий мужской голос потребовал.

– Выходи, герой, – за дверью захохотали, – Время утех вышло, а внизу тебя заждались твои поклонники.

Я поймал встревоженный взгляд Ру и прижал палец к губам, призывая к тишине.

– Портки только надену! – крикнул я, а за дверью заржали еще громче.

– И впрямь, герой без портков, это конфуз, – тяжелые ша-

ги сдвинулись к лестнице, – Мы тебя это, внизу ждем.

Быстро одевшись, я подошел к девушке.

– Ру, слушай внимательно, – она кивнула, и я продолжил, – Запри за мной дверь, а потом сделай канат из штор или еще какого-нибудь тряпья. Я разберусь с этим мужичьем и свистну тебе снизу. Поняла? В этот раз не смей от меня сбежать!

Она снова кивнула. Я подошел к двери и обернулся, завернутая в простыню, девушка казалась такой хрупкой и беззащитной. Сердце тревожно ёкнуло, а в груди появилось ощущение, что я совершаю большую ошибку, но я мотнул головой и вышел, плотно прикрывая за собой дверь.

Ру.

Дверь за Ризом закрылась, а я так и стояла посредине комнаты в некоторой растерянности, потом словно очнувшись, подскочила и заперла её. Оглядела комнату, потом себя....

Да уж. И вообще! И черт! И как так произошло? А главное, что теперь делать?

Он действительно мой муж? Это вполне возможно, отец мог пойти на такую сделку. И что? Мне, можно сказать повезло? Я же здорово вляпалась с этим монастырем. А если бы это был не Риз?

Меня передернуло от последней мысли, и так-то было, скажем, иначе, чем я себе это представляла. Я резко выдохнула, пытаюсь успокоиться, и с ненавистью посмотрела на

кольцо. Вот, стоило мне только снова стать женщиной, как тут же все решили за меня! Я хотела его тут же сдернуть, но остановилась и посмотрела на окно. Снова вздохнула, и решила сделать то, о чем просил Риз.

Одежды в комнате, разумеется, не было, и я просто разорвала простынь в центре, и, укоротив, накинула как тунику, а потом добралась и до штор, но они были слишком тонкие, и на канат не годились. Выгляну в окно, я облегченно улыбнулась, всего-то второй этаж, справлюсь и без каната. Осталось дожидаться его.

Время шло, а Риз под окном так и не появился, и я уже начала беспокоиться, похоже опять, что-то пошло не так. Моя убежденность в этом сильно возросла, когда от лестницы слышались шаги, и точно не от одного человека.

– Зачем нам девка? – хрипло закаркал один из людей, – С мадам лучше не ссорится.

– А вдруг они успели сдружиться? – второй голос был выше и противнее, – И это поможет ему принять верное решение.

Я метнулась к окну, собираясь сбежать сама, но остановилась. Похоже Риз действительно в беде. Я медленно развернулась и поморщилась. Придется снова! Я сдернула кольцо с пальца, и оп, фокус снова удался. Уже Руфис загасил свечу, и, схватив массивную статуэтку с полки, притаился за дверью.

– Эй, – очень вежливо постучали в нее, – Открывай, кра-

савица.

Я плавно отодвинул запор, и дверь со скрипом распахнулась. Оба мужчины напряженно вглядывались в темную комнату, ну да, они же не эльфы, в темноте не видят.

– Чего там так темно? – осторожно поинтересовался первый, – Эй, есть тут кто?

– Ты чего? Монашки испугался? – придал ему ускорение пинок второго, – Кто-то же открыл дверь.

Первый влетел внутрь и затормозил на середине, второй зашел следом и предусмотрительно задвинул засов. Я усмехнулся и сдвинулся с места. Тяжелое украшение со свистом прочертило воздух два раза, и два трупа лежали у моих ног. Хотя нет, один. Первый из мужчин вроде еще вяло дергался. Я обыскал оба тела, сняв кошельки и безделушки. Потом осмотрел их запястья, уж больно ребятки мне показались знакомыми, и точно там были разбойничьи метки.

– Аааа, – слабо застонал первый, и я приложил его тупым тяжелым предметом еще раз, он слабо дернул ногами и затих.

Осмотрев второго разбойника внимательнее, я прикинул, что его одежда мне будет в самый раз, и это явно лучше, чем бегать в простыне. Я быстро переоделся и вылез в окно, осторожно обошел двор и ввалился с главного входа борделя, сделав вид, что пьян.

– И где тут самые пр-рекрасные дамы? – весело выдал я, и потряс тяжелым кошельком в воздухе.

Надо сказать, зрелище было интригующее, и вот как раз дам, не было ни одной. За столиками и на диванчиках валялись мужики в форме стражи. Я сначала решил, что мертвые, но нет, они дышали и плямкали во сне губами, а в центре стоял стул, на котором сидел связанный Риз. Лицо, а скорее уже морда, у него была опухшей от хороших ударов, а из лопнувшей губы текла струйка крови. Несколько трупов все же были в комнате, аккуратно сложены к стене. Я насчитал шестерых и уважительно посмотрел на Риза. Голыми руками? А атаки-то он явно не ожидал, да и его цветущий вид наводил на мысль, что разбойники сильно обиделись.

Один из них подошел вплотную ко мне, внимательно осмотрел и забрал кошель, а потом угрожающе фыркнул:

– Шел бы отсюда! Видишь, зал заказан на всю ночь.

– Что значит на всю ночь?! – пьяно возмутился я, – Вы вон уже и плату взяли. Хочу женского общества!

Мужик поморщился и вздохнул, а сзади ему посоветовали побыстрее избавиться от гостя, он тяжело взглянул на меня и что удивительно, извинился:

– Прости, мужик, не свезло тебе.

Разбойник достал нож и дернул руку в мою сторону, вот только меня там уже не было. Сдвинувшись в бок, я перехватил запястье, выкручивая его за спину и забирая оружие, которое тут же и воткнул мужику под ребра.

– Прощаю, – шепнул я, и рывком двинулся вглубь зала.

Пользуясь недолгой растерянностью разбойников, я пере-

резал веревки на руках Риза, а заодно и горло, ближайшему к нему мужику. Из-под опухших век, злобно сверкнули глаза, а губы с трудом расплзлись в улыбке. Риз кивнул мне и подобрал меч, с убитого разбойника.

Не сговариваясь, молча мы двинулись в противоположные стороны. Их и оставалось-то меньше дюжины, так что шансов у ребят не оставалось.

– Седьмой, – прохрипел Риз, отбрасывая от себя тело, и посмотрел на меня, – отстаешь.

– А куда мне торопится? – пожал я плечами, вытирая нож о третьего убитого мною разбойника, – Это у тебя, похоже, личное.

– Личное, – кивнул он, и словно о чем-то вспомнив, рванул к лестнице.

– Её там нет! – крикнул я вслед Ризу, и он резко остановился, обернулся, и даже сквозь опухшее лицо, я разглядел страх и немой вопрос, – Она убежала через окно.

Он облегченно выдохнул, и устало опустил на лестницу, а потом все же подозрительно спросил:

– А ты откуда знаешь?

– Думаешь, я так, мимо проходил? – я подошел к нему и посмотрел сверху вниз, а он внимательно осмотрел меня, – Она меня сюда и послала, умоляя помочь её мужу.

– Руфис? – с удивлением спросил Риз, разглядев мои уши, и покачал головой, – Сплошные сюрпризы сегодня. Я думал вы у разбойников?

– Ну, так все правильно думал, – кивнул я, и, подтянув небольшой табурет, сел напротив, – Мы еще там, по-крайней мере прекрасная половина.

– Лафи? – скорее утверждая, чем спрашивая, протянул Риз, ощупывая свое лицо, – Вот же убудюдки.

– Согласен. С женщинами они обращаются отвратительно.

– Я про свое лицо, – буркнул он и тихонько рассмеялся, – Что теперь обо мне Ру подумает?

– Думаешь, она тебя еще ждет? – притворно изумился я и ухмыльнулся, жаль что шутку, он оценить не сможет, – И кто такая Ру? Действительно твоя жена? Тут?

– Все сложно, – поморщился Риз, – поэтому скорее надеюсь, что ждет, – он вздохнул и сменил тему, – Так что там с Лафи?

Теперь поморщился я:

– У разбойников, тоже ждет. Аукциона.

– А тебя погулять выпустили? – язвительно поинтересовался он.

– Все сложно, – вернул я его же слова, и после недолгой паузы, мы оба расхохотались.

– И что будешь делать? – поинтересовался Риз.

– Спасать, – пожал я плечами.

– Один? – искренне изумился он, по-новому осматривая меня.

– Согласен, это долго и муторно, – кивнул я, – А есть ва-

рианты? Лично я думал через арену действовать, тем более, что меня туда уже записали.

– Арена значит? – Риз поднялся, – Хорошо.

Я дернул ухом, и тоже поднялся. С улицы раздавался многочисленный топот тяжелых сапог.

– Еще разбойники? – напрягся он, правильно поняв мое выражение лица.

– Скорее стража, – я осторожно выглянул в окно, – и мне, пожалуй, пора.

– Руфис? – позвал меня Риз, – На арене, когда поднимется шум и крики о нападении, – он очень серьезно посмотрел мне в глаза, – Хватай Лафи и беги. Понял?

Я молча кивнул, и выскользнул с черного хода.

И что самое интересное, я мог бы уйти. В конце концов, кто для меня рыжая эльфийка? Да и замок отца, теперь уже не мой дом. Но если верить словам Лафи, и она действительно маг огня, то девушка совсем не простая, и эльфы из черного леса могут сильно обидеться. А черный лес, прямо за стенами родового гнезда. Так что я тяжело вздохнул и повернул в сторону разбойничьей крепости, на ходу низко натягивая капюшон.

Глава 7. Стратегия битвы.

Риз.

В дверном проеме возникла могучая фигура Седого, внимательным взглядом он обвел помещение и кивнул мне.

– Гулянка удалась? – он подошел к ближайшему стражу и пощупал его горло, – Что с ними?

– Спят, – пожал я плечами, а капитан хрюкнул от такого очевидного ответа:

– Это я и сам вижу. Почему спят?

– Устали? – снова пожал я плечами, но наткнувшись на недовольный взгляд старика, вздохнул и пояснил, – Похоже их опоили, чтобы добраться до меня.

– Судя по твоему лицу у них это получилось? – нахмурился Седой, приюхиваясь к пустой кружке, – Что они хотели?

– Того же что и ты, – снова пожал я плечами, поднимаясь со ступенек, – Чтобы я стал чемпионом арены, но только с другой стороны.

– Условия найма не устроили? – прищурился капитан, кивнув своим ребятам, и те шустро начали приводить в чувство неудачников, подсовывая им под нос резко пахнущие тряпки.

– Скорее методы, – усмехнулся я, – Я так понимаю, ты знал, что среди твоих бойцов есть шпион?

– Позже поговорим, и в другом месте, – кивнул он, – Ты возвращайся с ребятами, пусть Мари тебя осмотрит. А я на минутку, – он посмотрел вверх, и его глаза нехорошо заблестели, – К мадам только загляну.

Я двинулся к выходу, а капитан к лестнице, когда мы поравнялись, я придержал его за руку и тихонько спросил:

– К вам женщина не прибежала? С просьбой о помощи?

– Женщина? – удивился капитан и отрицательно покачал головой, – Не видел. И об этом мы тоже поговорим.

***

Мари, оказалась пухлой женщиной средних лет. Целительница, или, как уважительно называли ее местные «Доктор», именно так с большой буквы. Увидев мою физиономию, она расплылась в широкой улыбке:

– Вот все бы мальчишкам подраться!

Она достала какую-то мазь и густым слоем намазала мне на лицо, от мази пошел холод, и отек на глазах спадал.

– Раздевайся! – приказала она, и я даже не подумал ослушаться, что-то такое было в ее тихом голосе. И где они нашли такого Доктора? Да еще и женщину? Подобное ощущение я ловил лишь дважды, во время сражений за его величество и страну. От главного целителя и от одного шамана, я поморщился, вспоминая подробности.

– Слюни подбери, – хохотнула она, ощупывая меня со всех сторон, – а то ишь размечтался одноглазый.

Я хрюкнул от возмущения:

– Вашими стараниями, вторым я тоже уже вижу.

– Удивительно, – констатировала она, поджав губы, и той же мазью обрабатывая крупные синяки на теле.

– Что уже вижу? – поинтересовался я

– Что так мало шрамов, – она посмотрела еще раз на мое лицо, – Нос был пару раз сломан, это вижу. Хорошо кто-то

постарался, когда правил, а в остальном, будто только на охоту королевскую и выбирался.

– А может оно так и есть, – буркнул я, отводя взгляд.

– Ты сказки-то для барышень оставь, – она смотрела, как впитывается мазь, – Можешь одеваться, к вечеру совсем спадут твои синяки. И предай Седому, что я тоже думаю, в это раз будет все по-другому.

***

– Она чудо, да? – расплылся в мечтательной улыбке капитан, разглядывая мое лицо, в котором можно было уже опознать меня, как бы это не звучало, и я просто кивнул в ответ.

Седой сам нашел меня, и пригласил пройти. И вот мы шли по городу, блестящему на солнышке, словно новенькая монета, и мило беседовали о нашем докторе и её бесценных руках. С чего бы? За нами следят? Скорее всего, но не зря же старик меня куда-то ведет.

Мы зашли в милый трактирчик, и капитан попросил для нас особую комнату, в которой нас уже ждали. Молодой мужчина со знаком местного наместника. О как? Становилось совсем интересно. Он повернулся к нам, и я оценил, пронзительный взгляд и ум, который там увидел.

– Это он? – сухо поинтересовался наместник, на что капитан утвердительно кивнул, – Хорошо, тогда не будем вилять хвостом, а перейдем сразу к делу. Рассказывай! – потребовал мужчина весьма жестко, я усмехнулся:

– Что?

– Все! – отрезал наместник, пытаясь продавить меня голосом.

– Ну, если верить святому писанию, то сначала не было ничего, а потом... – начал я, с удовольствием наблюдая, как вытягиваются лица у оппонентов.

– Смеешься?! – взорвался капитан.

– Ну вы сами попросили рассказать «всё»? – я подтянул стул и небрежно сел, – Вот я и решил начать с начала.

Оба всхрипнули от удивления, и переглянулись. Наместник потер лоб и тоже сел, бросив на меня косою взгляд, а потом легко усмехнулся:

– Ладно, похоже, придется начать нам. Ты, думаю, уже понял, что я хоть и наместник, но реальная власть в городе принадлежит двум братьям? – я кивнул, и он продолжил, – Начальнику городской стражи и главарю разбойников. Некоторое время назад их взгляды на жизнь и свое место в ней резко разошлись, и они начали здорово ссориться. Сначала в открытых стычках, которые чуть не привели город к гибели. Мортре, не смотря на свое нежелание вмешиваться в здешние дела, пока ему исправно отчисляют налог, пришлось обратиться на это внимание, и нам чудом удалось избежать прибытия карательного отряда его величества. Ребятки немного опомнились, и перенесли свое внимание на арену. Новое дело им очень понравилось, и они добавили аукцион.

– И работорговлю, – нахмурился я, – а что в это время

делал ты?

– А кто, по-твоему, смог договорится с королем? Так что как раз исполнял свой долг и защищал горожан, – повысил голос наместник и встал, – И кто ты, чтобы в меня тыкать? В то, что тебя послал Мортре, мы не верим.

Я задумчиво разглядывал обоих, а они напряженно ждали. Наместник уже хотел продолжить свой рассказ, но в целом я и так его понял, так что решил и им кое-что рассказать.

– Мортре больше не является владельцем этих земель, – мужчины переглянулись, – И я действительно представляю не его, а нового владельца.

– Наградные земли нельзя продать или подарить, – не поверил мне молодой мужчина.

– Зато можно передать в качестве приданого, и получить хороший выкуп за невесту, – парировал я. И в этот раз он мне поверил, потому что, садясь на стул, чуть мимо него не промахнулся.

– И кто новый владелец? – задал правильный вопрос Седой.

– Граф Дивейн, – просветил я, отметив, как побледнели их лица, такое уважение к собственной персоне, мне льстило.

– Это многое меняет, – пробубнил под нос наместник, – Если братья узнают....

– Когда? – снова спросил в точку капитан.

– Через три дня, – не стал я юлить, и теперь тяжело опу-

стился на стул старик.

– Но почему Оксиден? – застонал наместник, – Мы почти справились и сами.

– А как вы планировали справиться сами? – вкрадчиво поинтересовался я, ситуация в городе, на мой взгляд, уже перешла черту, когда можно было все наладить, без вмешательства извне.

Мужчины снова переглянулись, и тяжело вздохнув начал рассказывать капитан.

– Я сразу понял, что ты не просто наемник, и решил, что вот он наш шанс. Ты вполне способен настолько сильно оттянуть внимание братьев на себя, что мы смогли бы повернуть за их спиной собственный план.

– И? – поощрил я.

– Подожди, – остановил его наместник, и хмуро глянул на меня, – Почему мы должны ему верить?

Сняв с руки родовой перстень Дивейнов, я кинул его наместнику, тот ловко поймал, а когда раскрыл ладонь, побледнел еще сильнее, и кинул мне его обратно.

– Ряды стражи не так едины, как кажутся со стороны. На самом деле за последний год, начальник стражи потерял часть своего влияния, и мы собирались совершить внутренний переворот, поставив туда своего человека. Проблема в том, что, не смотря на вражду в этом деле, братья все еще поддерживают друг друга, и если не уничтожить разбойников, то такой переворот продержится не больше недели. Уни-

что жать надо сразу двоих. Причем разбойников лучше просто вырезать. На время поединков арены, почти всех верных людей Фарис потащит с собой, и, сделав все быстро, мы хотели ударить потом туда, так сказать отрезать этой двухголо- вой змее сразу обе головы.

Капитан слушал, отвесив челюсть, таких откровений от наместника он не ожидал, но перебивать не стал. Я быстро прикидывал варианты, такой расклад меня вполне устраивал. Разве что с разбойниками так просто все не закончишь, даже если сжечь это гнездо дотла, очень скоро появится новое, но в целом начать все с городской стражи, было лучшим вариантом. Тем более Седой показался мне именно тем человеком, который был нужен городу.

– Хороший план, – одобрил я, – Только у разбойников перевес по части людской силы. Как вы планировали его компенсировать?

– Простите, – смутился наместник, – Я понимаю, что свой перстень граф абы кому не доверил бы, но какой реальной силой располагаете вы?

– По части этой операции, абсолютной, – я все же не хотел, чтобы они поняли, что я и есть граф, – Он именно мне доверил её проведение.

– Среди разбойников, – присоединился Седой, быстро сообразив, что командование сменилось, – есть наши люди, они бы подняли панику, и разнесли весть, что всем кто сможет сбежать, потом объявят амнистию. Людей Ночного вол-

ка мы и так знаем, а те, кто помельче могут и соблазница.

– Не думаю, что стоит так делать, – покачал я головой, – амнистию разбойникам может выдавать только король, или наместник его указом. У вас такого точно нет, – наместник кивнул, подтверждая мои слова, – а значит это просто обман, и, поняв это, со временем разбежавшиеся разбойники снова собьются в кучу, и доставят неприятности. Теперь мы можем напугать их силой, у тех, кто сбежит, будет выбор, вернуться домой к семьям и вести достойную жизнь, или продолжать разбойничать. И тут их просто надо отлавливать и жестоко карать. По закону.

Повисла недолгая тишина, а я посмотрел на Седого:

– Скажи мне капитан, ты справишься со стражей? Я могу написать графу, что под твоим руководством не будет злоупотребления властью? А за нарушение служебных обязанностей, стражи будут караться не менее жестоко, чем разбойники за их преступления?

– У меня были сомнения, – честно признался он, чем очень меня порадовал, – Но с небольшой вашей помощью однозначно.

– Хорошо, – я кивнул, – так какую роль вы хотели отвести лично мне?

– Эм, – наместник потряс головой, пытаясь вернуть мысли к первоначальному плану, – У нас есть список распределения бойцов, мы отметили нужные точки, где необходимо обязательно взять вверх. Твои противники будут сильными,

но мы надеялись, что ты все равно согласишься участвовать. Так что твоя задача очень простая: выходить на арену побеждать, и устраивать как можно более яркое зрелище, желательно с неожиданными поворотами. А когда мы дадим сигнал, – перешел он к главному, – То ты и еще несколько бойцов, должны пробиться к братьям и лично их убить.

Я крикнул от удивления. Задача была не простой. Сами же сказали, что эти ребятаки приведут и окружают себя всеми преданными людьми, что у них есть. Если мы сможем, то вообще молодцы, а если нет, то наверняка покрошим немало охранников, и их план действительно может закончиться удачно.

– То есть вы хотели принести меня в жертву? – уточнил я, и эти двое скромно потупили глазки, – И денег еще можно сэкономить хорошо, да?

– Но теперь-то это не обязательно, – в упор посмотрел на меня наместник.

– Какое удачное стечение обстоятельств? – язвительно поинтересовался я и потер шею. С учетом отведенной мне роли, я не смогу лично возглавить атаку, и встает вопрос о ее координации. Мне теперь просто необходимо встретиться со своими командирами, чтобы все не провалить.

– Перо и бумагу, – потребовал я и тут же составил письмо, запечатал и протянул наместнику, – доставить надо прямо в руки моему командиру, – я подошел к карте и ткнул пальцем, – сюда. По моим расчетам они будут тут завтра к вече-

ру. Отправить нужно того кто в курсе и кому вы оба доверяете, потому что арена тоже начнется завтра, и я буду очень занят. Разработаете приблизительный план, и через Седого доставите его мне. Сможете?

Оба кивнули, и что неожиданно, в их глазах появилась надежда, что их безумный план, действительно сработает. Наместник взял письмо и вышел, а Седой дернул меня за рукав:

– А женщина? – я вопросительно посмотрел на него, – Ну та, про которую вы спрашивали?

– Значит так, – сердце снова тревожно забилося, но где бы ни была Ру, я снова не могу ей помочь, – Во-первых никаких «Вы», до завершения операции. Во-вторых, вы же ее не видели? – капитан утвердительно кивнул, – Ну значит, и не будем больше об этом. Это личное, и к этому я тоже вернусь после окончания операции.

Седой кивнул, и тоже пошел к выходу. А я надеялся, даже нет, безумно хотел верить, что раз судьба свела нас один раз, то сведет и в другой, и что Ру достаточно удачлива, чтобы легко пережить это время. Потому что я влетел в коридор обстоятельств, и уже не мог свернуть в сторону, потому что если я не смогу добраться до выхода, то, скорее всего, и говорить будет не о чем.

Руфис.

Рамус мерял шагами свой кабинет, и это так потешно

выглядело, что я даже решил чуть задержаться на входе. Он плямкал губами, взмахивал руками, в чем-то себя убеждал, а потом вдруг резко останавливался и начинал крыть матом кого-то. На третий раз я понял, что меня и решил показать.

– Заждался? – я стукнул его по плечу и запрыгнул на стол, скидывая сапоги, – Ух и набегался я. Смажь-ка этой своей отравой.

– Ты?! – он тыкал в меня своим пальцем, а с губ аж слюна летела, – Ты!! Да ты знаешь, что мне чуть из-за тебя голову не оторвали?

– Но не оторвали же, – я помахал у него перед носом пятками, – Ты лучше работай давай.

Он скрипнул зубами, но притащил мазь и обработал мне ноги. Теперь зубами скрипнул я, а он злорадно улыбнулся.

– Сам попросил.

– А где рыжая? – поинтересовался я, как только ноги чуть отпустило.

– И тебя серьезно сейчас волнует только это? – прищурился очкарик, – Ни как твое здоровье Рамус? Ни почему ты так взволнован? А где эта чертова девка?!!!

– Ну, я же вижу, ты вроде в порядке, – неопределенно пожал я плечами, – а Лафи нет.

– Ничего с ней не случится, с зазнобой твоей, – сплюнул он на пол, – До аукциона точно. Ты лучше штаны снимай, проверю, насколько там у тебя все испеклось.

– Испеклось? – не сразу понял я, а потом дошло, что он

про кольцо, – Так это, кольцо твое сползло. Так что можешь не беспокоиться.

Мелкий аж подпрыгнул, и, протянув ручонки, кинулся ко мне:

– Что значит сползло? А ну показывай!

– Эй, эй! – остановил его я, удерживая за голову, – А ну пальцы убрал, я тебе не из этих. Говорю, сползло, значит сползло! Я его у алтаря и оставил, под камушком.

– Под камушком? – он недоверчиво посмотрел на меня из-под руки.

– Ну, хорошо, хорошо, покажу, – спрыгнул я со стола, – ты только отойди подальше и не балуй.

Осмотрев мое достоинство и подобрав челюсть, очкарик нахмурился, и снова потребовал:

– Говори, как ты снял!

– Само сползло, – всплеснул я руками и оделся, – Вот ты капризный.

– Я капризный? – удивился Рамус.

– Угу, хуже женщины. То ругаешься, что меня нет, потом что я тут. Требуешь непонятное, то сними штаны, то надень.

Рамус заржал:

– Ага, а теперь еще и кое-куда отведу. На арену тебе пора.

– Арена завтра, – возразил я и зевнул, – И мне бы поспать часика три хотя бы.

– Для тебя сегодня, – широко ухмыльнулся мелкий, – А отоспишься в гробу. И не переживай, долго ждать не при-

дётся, думаю завтра же и скопытишься.

– Вот ты сволочь, – пробурчал я и поплелся за ним.

– От такого слышу, – парировал очкарик и снова заржал.

***

Я думал, они заставят меня сражаться, но как же я ошибался. Они выдали мне ведро, и сказали таскать на арену песок, вместе с другими новичками! Это оказалось очень даже не просто. Через полчаса на руках появились мозоли. Хоть бы перчатки выдали! Но, зато, работая под балконом главаря, я услышал кое-что интересное.

А еще через полчаса, я догадался брать ведро под днище, правда, толку от этого было уже мало. Пузыри давно лопнули, оставив после себя кровавые полосы. Заметив такую перемену, главарь что-то шепнул стоящему рядом разбойнику, и тот, ткнув в меня пальцем, заорал:

– А ну руки покажи?!

Я поднял руки, переворачивая к ним ладонями. Главарь снова что-то шепнул, и разбойник снова закричал:

– На сегодня свободен! Завтра без опозданий.

Остальные недовольно заворчали, но возражать никто не посмел.

До лаборатории я доплелся сам, и рухнул на каменный стол.

– Уже вернулся? – съязвил очкарик, – Как успехи в тренировке?

– Ты же знал? – в лоб спросил я, – Почему перчатки не выдал?

Рамус только злорадно оскалился в ответ. Вот гад мелкий.

– Лечи теперь, – протянул я руки, – До утра успеешь?

– Любой каприз за ваши деньги, – он нахмурился и снова потребовал, – Говори, как кольцо снял!

– Вот же пристал, – застонал я, – ты лечи, а я тебе лучше другое расскажу, что для тебя намного важнее.

– Хм, – мелкий взял свою мазь и что-то еще и подошел ко мне, – ну смотри, если обманешь!

– Главарь на тебя всех собак спустил, – на минуту я стиснул зубы, пережидая знакомую боль, а потом продолжил, – Ему начальник стражи вину пришил, что, мол, он монашек не по согласию того, и потребовал компенсации.

– Вот же! – нахмурился Рамус, – И он конечно прикинулся, что вообще не в курсе?

– Правильно мыслишь, – похвалил я, – и пообещал наказать виновного, сославшись на некоего алхимика. А начальник стражи....

– Потребовал его выдать, – поблекшим голосом закончил Рамус, и схватился за голову.

– Думаешь, сдаст? – поинтересовался я, на что получил утвердительный кивок. Я еще раз осмотрел очкарика и добавил, – Ты это, держись поближе ко мне.

– Так себе предложение, – тяжело вздохнул мелкий, и вот даже обидно, что он в меня ни разу не верит, – Но вариантов

у меня других и нет.

– Угу, – согласился я и снова зевнул, – я спать, а ты лечи, чем в лучшей форме я завтра буду, тем больше у нас шансов все это пережить.

Глава 8. Липкая паутина интриг.

Риз.

Я с удивлением разглядывал зрительские ряды арены. Да и сама она была куда больше, чем я мог бы подумать. Не только местные разбойники и стража, но и знать, и купцы с соседних городов. И самое интересное, что большая часть уютных и дорогих лож еще была не занята. Я даже заметил несколько знакомых лиц, и задумался на предмет какой-нибудь маски.

В первый день выступали новички арены. Их выпускали по десять человек с каждой стороны, и к концу отведенного времени на ногах обычно оставались двое. Пока еще бои не требовали обязательной смерти противников, и хоть месиво было весьма зрелищным, но толпа еще не набралась кровожадности, чтобы это правило нарушать.

На третий выход стало совсем скучно, все же хороших бойцов среди новичков немного, такое ощущение, что вообще мужиков по селам набрали, но когда на арене я заметил своего знакольца, мой интерес к происходящему сразу возрос. Я еще в борделе заметил, что парень неплохо двигался, вот и сейчас он скупно отбивался от нападавших и не пытался

атаковать сам. Такая тактика была вполне оправдана, более того, я и сам, наверное, поступил бы именно так.

– Кого-то заметил? – подошел сзади Седой, вглядываясь в арену, – Иногда и среди новичков встречаются мастера.

– Не думаю, что он мастер, – я кивнул на эльфа.

– Но тактику выбрал верную, – согласился капитан стражи, – Знакомый?

Старик был очень проницателен, надо быть с ним поосторожнее, я отрицательно покачал головой, а потом мое внимание привлекло кое-что более интересное. Напротив нас было довольно много стройных мужчин в капюшонах, можно было бы подумать что разбойники, если бы я видел меньшее количество эльфов за свою жизнь.

– Седой, – позвал я, не отрывая взгляда от группы в капюшонах, – Я же сегодня не выступаю? – и, дождавшись подтверждения, продолжил, – Схожу, доспехи себе получше подберу. Потом сразу в казармы. Не против?

Он нахмурился, но только пожал плечами, мол, ты барин, тебе и виднее. Я чуть сдвинулся на свет, чтобы меня можно было разглядеть, и когда внимание эльфов скрестилось на мне, подал знак на выход. Одна из фигур, тут же выдвинулась в нужную сторону.

***

На выходе меня уже ждали, и едва заметно кивнув, эльф свернул к лесу. Мы молча петляли по дорожке, пока над на-

ми не просвистела трель. Фигура в плаще остановилась и сняла капюшон. Ба! Да это же тот самый старый эльф собственной персоной.

– Ну, привет! – помахал я рукой, широко улыбаясь, – Какими судьбами?

– Еще и издеваешься? – зашипел старый охотник, – Мы её тебе доверили, а она у разбойников?

– Что значит, доверили? – возмутился я, – Ты ее следить за мной отправил! А может даже и убить. Откуда вы узнали, что она в беде? – спросил я в лоб, чувствуя, как нас окружают плотным кольцом.

– Только следить, – буркнул эльф, и потер лоб, – И перестань хвататься за свою железку, они тут нас охраняют.

– Чтобы ни один комар не пролетел? – он насмешливо хмыкнул на мой вопрос, а я все же убрал руку с меча, – Так как вы узнали?

– Мортре передал мне твое письмо, – поморщился эльф.

– А сам он никого не пришлет? – любопытствовал я, хотя на графа особо и не рассчитывал, он и так сделал именно то, на что я надеялся, – Эээ... – потерял я пальцами воздух, а эльф правильно поняв, вежливо подсказал:

– Можешь звать меня Алазар.

– Так вот, Алазар, – кивнул я, – Раз ты в курсе, то скажи? Сколько вас тут и что вы планируете делать?

– Полсотни, – он в упор смотрел на меня, а я от удивления присвистнул, похоже девушка куда важнее, чем я думал, –

найти Лафи и забрать ее отсюда.

– Хороший план, – кивнул я, – а главное простой. Это чтобы голову сильно не утруждать?

– Хороший, – кивнул эльф, проигнорировав мой последний вопрос, – Был. Пока я не увидел весь масштаб мероприятия. И как вы до такого довели? Людская жадность вообще без границ?

– Как и ваши полумертвые идеалы, – парировал я, – но не будем о вечном. Довел не я, но я собираюсь помочь исправить, и очень не хотел бы, чтобы вы все испортили.

– Нам нет дела до ваших мелких игр, – скорчил Алазар брезгливую мину.

– И, тем не менее, вам придется в них поучаствовать, – надо отдать ему должное, он проглотил эти слова молча, и довольно ровным голосом попросил:

– Излагай.

– Если вы нападете сами, вы поднимете шум слишком рано, и не факт, что преуспеете, потому что, хоть тут и разные группировки, но эльфов не любит никто. Вас просто сомнут числом, и вы все дружно присоединитесь к Лафи. Ну, те, кто выживет.

– Не факт! – поджал губы охотник.

– Факт, факт, – ухмыльнулся я, – И самое главное, вы сплотите тех, кого я как раз хочу развести по разные стороны. Лафи сейчас ничего не угрожает. Её хотят выставить на аукционе, после окончания боев, так что обходятся с ней хо-

рошо. И да, я тоже намерен вырезать разбойников, и сжечь это гнездо, – ответил я сразу на незаданный вопрос, – Хотите принять участие?

Про стражников я нарочно промолчал, это уже действительно не их дело.

– Когда? – сухо спросил охотник.

– Сегодня ночью, – я протянул ему карту, – в этом доме. Я все расскажу, и пожалуйста, приходи один. Не нужно привлекать лишнее внимание.

Он спрятал карту и собрался уже уходить, но я решил все же спросить:

– А тот эльф? Ты же его видел на арене. Уже не интересен?

– Судя по его манере сражаться, он из городских, – с отвращением сплюнул на землю Алазар, – так что уже нет.

– И, тем не менее, – хитро улыбнулся я, – Он мог уйти, но остался, чтобы вытащить рыжую, рискуя, между прочим, собственной жизнью.

Охотник пожал плечами, и накинул на себя безразличный вид, но искру интереса я все же увидел. Вот же.... Эльфы, одним словом! Ненавидят не только людей, но и своих, которые хоть как-то смогли с нами ужиться.

– Я приду, – сухо ответил охотник, – Один.

Он исчез в листве, словно призрак, да и те, что были вокруг нас, растворились в лесу, словно тени под солнцем. Я усмехнулся, и направился в город. Было у меня чувство, что там я найду еще кое-кого знакомого.

Руфис.

Было все не так страшно, как мне кое-кто обещал. Так что я широко улыбался и довольно посвистывал.

– Не свисти, – поморщился Рамус, роясь опять в своих коробках.

– Деньги отберут? – хохотнул я, довольно потягиваясь, и все же ткнул в него этим, – А ты в меня не верил!

– Я и сейчас не верю, мужичьё бить каждый может.

– Да ну? Может, сходишь вместо меня попробуешь? – я показал ему язык.

– Обязательно, – угрюмо кивнул он, – вот как раз реквизитик собираю. Держи.

Я поймал небольшой диск с узором в виде черепахи на шнурке.

– Что это? Подарок? Мне? – честно говоря, мое изумление было сильным.

– Ты прямо, как и не эльф совсем, – нахмурился очкарик, – Амулет шарового щита, разок может тебе жизнь спасти.

– И как им пользоваться? – мелкий подошел ко мне, помахал перед лицом и больно подергал за ухо.

– Вроде настоящие, – недоверчиво буркнул он под нос, – На шею надень и все, сам сработает.

– Между прочим, ой! – буркнул в свою очередь я, потирая ухо, – Чем издеваться, лучше бы рассказал, чего такой

напряженный.

– Скоро второй раунд, там народ будет уже покрепче, – проигнорировал он мой вопрос, – И такой тебе совет. Будут предлагать союз, лучше сразу откажись, или нет, – он задумался, – прими, но всегда помни, что это еще один твой враг, и что он метит тебе в спину. Будь первым.

– Вот ты паникер, – ухмыльнулся я, но черепашку все же натянул, – А когда второй, вечером?

– Сейчас! – он попробовал меня пнуть для ускорения, но я увернулся, – Бегом на арену!

***

Перед решеткой на арену уже кто-то стоял, и очень внимательно меня разглядывал. Потом сплюнул мне под ноги и процедил:

– Вот же не везет. Такой дохляк попался.

Ну, по сравнению с ним-то, однозначно. Мужик был раза в два меня шире, да еще и на голову выше, при том, что, как и все эльфы, я был повыше среднего роста для людей. Так что я не стал комментировать его реплику, а просто остановился за пару шагов до него. Он злобно оскалился и еще раз плюнул в мою сторону.

Перед нами возник еще один разбойник и пристально нас осмотрев, зачем-то принялся меня обмеривать, довольно хмыкая. Особенно задержался, рассматривая сапоги.

– Сапоги полторы ладони, почти новые. Кого записать? –

выкрикнул он, отходя от нас. Мое лицо вытянулось, как у коня. Это он что, меня уже в трупы записал? Здоровый мужик у решетки коротко хохотнул и даже хлопнул меня ладонью по плечу.

Тяжелая решетка пошла на подъем. Мужик рванул на арену, как только оказалось достаточно места, чтобы туда пролезть. Какой активный, и вот чего ему неймётся?

Я прищурился, выходя на песок, и поэтому смог различить, как с налета, он рубанул одного из противников, уже преодолев две трети арены. Шустрый, хоть и здоровый. От мощного удара, колечки кольчуги полетели в сторону, а лезвие глубоко засело в живот. Ничего себе удар?!

Второй противник потянул меч, и обходил его со спины. Здоровяк, с усилием вытянул топор и угрюмо посмотрел на еще живого стражника. Я тоже потянул меч, здраво рассуждая, что одному мне его не свалить. Да, мы конечно с одной стороны, но вряд ли этот детина заметит такую мелочь.

– Предлагаю сначала разобраться с ним, а потом уже между собой, – подошел я поближе к стражнику, тот меня осмотрел и согласно кивнул. Да что ж такое?! Я выгляжу настолько слабым?

Здоровяк заорал, и, закрутив свой огромный топор, бросился в нашу сторону. Мы со стражником отпрыгнули в разные стороны, и, приземлившись, я тут же метнулся обратно к здоровяку, потому что он решил начать не с меня. Подскокив, я нанес несколько ударов, в руку тут же вернулась отда-

ча, да так, будто на нем не кожа, а латы надеты. Я снова отпрыгнул, сразу сделав два сальто, а следом за мной, рассекая с шумом воздух, пронесся топор. В спину здоровяка атаковал стражник, его меч был тяжелее моего, и смог оставить пару глубоких борозд.

Бугай взревел, его глаза налились кровью, а топор закружился так быстро, что вместо него стало видно только гудящий круг. Да где они такого монстра нашли?! При всем при этом, он перемещался по арене с завидной скоростью, и пока меня спасали только прыжки, а стражника хорошая броня.

Мой временный напарник каким-то непостижимым образом умудрился словить его топор на щит, так, что тот в нем застрял, и, пользуясь моментом, я вскочил здоровяку на загривок, вбивая свой меч ему под затылок. С трудом, но у меня это вышло. Тем не менее, словно игнорируя тот факт, что он уже мертв, эта детина умудрилась схватить меня за ногу, и отбросить прочь от себя. И если бы не мои упорные тренировки по акробатике, я бы здорово ушибся, а так просто выполнил сальто, приземляясь метрах в пяти от дерущихся. А вот мой меч остался у мужика в черепе, который какое-то время слепо пытался его нащупать, потом замер и рухнул на землю.

Толпа восторженно взревела, а мы со стражником смотрели друг на друга, переводя дух. Для нас еще ничего не закончилось. Он отбросил остатки щита, и перехватил меч двумя

руками.

– Не сердчай парень, – проронил он, надменно блеснув глазами, – Но нечего было в разбойники идти.

Он быстро сократил дистанцию, ткнув в меня острием меча, я с лёгкостью увернулся. Он досадливо цыкнул и попробовал снова, и снова, и снова.... Рубил, колол, пытался закрутиться вокруг, но куда ему.... До меня.

А я все пытался поймать момент, когда смогу добраться до него кинжалом. С учетом брони, подходящих мест было не так уж и много, но спасибо здоровяку, у стражника теперь не было не только щита, но и шлема. Сначала он очень хорошо держал защиту, прикрывая голову руками, но с каждым промахом злился все больше, и вот, я его поймал. Лезвие моего кинжала пробило глазницу, последним взмахом меча, противник попытался меня достать, но это уже и ударом назвать было сложно. Ведомый тяжестью железа, он с хрипом рухнул в песок. Толпа снова взревела. Желание сегодня же сбежать, внезапно стало почти непреодолимым. В конце концов, кто мне Лафи, чтобы так рисковать собой? На подрагивающих ногах, я поплелся обратно.

***

На выходе на меня легла тяжелая рука, приобнимая и подтягивая к себе.

– Ну, брат, ты молодец! – встряхнул меня тот мужик, что вез нас с Лафи сюда, – Ты так впечатлил босса, что он меня

послал за тобой приглядывать. Зови меня Старшой, понял?

Я кивнул, и сморщился. Вот уж спасибо, а я только решил, что с меня хватит. Или именно поэтому и приставили?

– Ты, ушастый, не бойсь, – он жутко оскалился, – Я тебя в обиду не дам. Я тебе теперь вообще, как мамка родная буду. Может, болит где? Хочешь, помну?

Я покосился на его огромный кулак и отрицательно замотал головой, а мужик заржал:

– А чего хочешь?

– Девушку рыжую можно увидеть? – неожиданно для себя спросил я.

– Эльфийку что ли? – почесал он затылок, а его глаза недобро блеснули, – Да пошли, покажу. Нормально все с ней. Пока.

Он втолкнул меня в дверь, за которой оказалось весьма просторное помещение, выходящее широкой ложей на арену. В большом красивом кресле сидела знакомая фигура главаря, а прямо перед ним стояла Лафи, в откровенном платье синего цвета, что особенно выделяло ее рыжие волосы. Красиво, честно признал себе я. Ночной волк тихонько толкнул ее в спину.

– Иди, поздоровайся.

– Братец! – широко улыбнувшись, бросилась мне в объятия рыжая, что сильно напрягало, я поймал девушку, и почти по слогам произнес, особенно подчеркивая последнее слово:

– Как ты, сестренка?

– Прости, я им сказала, что ты маг, – быстро зашептала она мне на ухо, а у меня внутри все тут же заледенело, – Но ты не волнуйся, – она всунула мне что-то в руку, – Это поможет, наверное, – и уже на весь зал, добавила, – Все хорошо.

«Нравное?!» – я молча отстранил ее от себя, сделав очень злые глаза, и процедив:

– Как я этому рад.

– Приятно видеть таких любящих родственников, – заулыбался главарь и кивнул Старшому, тот схватил Лафи оттаскивая от меня, – Готовых ради друг друга на все, – он грозно посмотрел на меня, – Я хотел посадить тебя под замок, но в свете новой информации, решил, что так надежнее. Не вздумай сбежать! Если тебя не будет завтра утром к первому бою, я твою «сестренку» сначала ребятам своим отдам, а потом, то, что останется, псам скормлю.

Он сделал паузу, и мило улыбнулся:

– Но, если ты станешь чемпионом, я, возможно, вас освобожу. Ты меня услышал? – я кивнул, – Понял? – я снова кивнул и уже от себя добавил:

– И принял.

– Хорошо, – махнул рукой главарь, – Старшой проводи, и выдай ему снаряжение поприличнее.

Риз.

За мной шли от самой арены, но напасть так и не решились. Пока. Когда я дойду до казарм, они этого уже точно

не сделают. С каждым шагом, ощущение клинка между лопаток, становилось все сильнее. Свернув за очередной угол, я подпрыгнул и, зацепившись за карниз, закинул себя в открытое окно. Комната оказалась пустой и темной, что меня очень устраивало.

– Куда он делся? – донесся спустя пару минут голос снизу, а потом и частый топот ног по переулку, но я не надеялся, что ребята просто уйдут, и действительно, они вернулись, но в меньшем числе. Как я и предполагал, они решили разделиться.

Я подобрался, сжал в руке кинжал, и спрыгнул вниз, на одного из разбойников. Перерезав ему горло, я тут же переместился ко второму, но он отбил атаку, и ушел в сторону. Еще двое, выкрикивая неприличные слова в мою сторону, тоже оцетинились железом, и осторожно обходили меня с двух сторон. А тот, которого я не смог убить, доставал со спины арбалет, что было совсем не хорошо. Нужно не дать ему выстрелить.

Быстро скользнув в сторону стрелка, я столкнулся с разбойником, что обходил меня слева. Обменявшись серией ударов, мы отпрыгнули друг от друга, и прямо в меня глянуло острие болта, с арбалета в руках стрелка, тоненько тренькнула тетива.

С такого расстояния я смог уйти, только потому, что этого ждал и к этому вел сам. Пропустив мимо болт, я снова скользнул к моему противнику, показывая, что собира-

юсь атаковать снизу, он поставил блок, но я просто обошел его, нырнув под руку, и, ускорившись, вонзил лезвие в горло стрелку.

Разбойник быстро обернулся мне вслед и получил, кинжал стрелка в глаз, от моей встречной атаки. Я поднял арбалет, вставляя болт, может, успею? Но оставшийся разбойник сдвинулся ко мне, одновременно метнув несколько лезвий. Я смог пропустить мимо два, но последнее пришлось отбить прикладом арбалета. Я отбросил его в сторону, и поднырнул под выпад подлетевшего вплотную разбойника, выхватывая кинжал из трупа на земле. Мужик довольно быстро развернулся, ему не хватило каких-то мгновений, чтобы уйти от моей атаки. Он дернулся в сторону, но кинжал, пропорвав куртку на плече, все же вошел ему под ключицу.

Отпрыгнув, разбойник потянул кинжал на себя, отведя на несколько секунд глаза, и это стало его ошибкой. Я с ноги саданул его в живот, он охнул, резко сгибаясь, а моя рука уже рванула кинжал из его плеча. Я перевернул его рукоятью вниз, и, перехватив обеими руками, ударил по затылку. Разбойник растянулся на дороге, он был еще жив, но если ничего не сделать, то минут через десять мужик просто истечет кровью.

Я снова подхватил арбалет и взвел тетиву. Со стороны дороги, куда убежала часть разбойников, снова раздался топот. Вжавшись в стену, я ждал, но почему-то так никто и не появился, зато снаружи донеслись звуки боя. Нахмурившись,

я осторожно двинулся к выходу из переулка. Жилистый мужик в черной броне, одним из своих мечей, уже добивал второго разбойника, не особо задумываясь, я поднял арбалет и выпустил болт в последнего. Разбойник захрипел, с удивлением рассматривая острие, вдруг появившееся в его груди, потом упал на колени, и рухнул на камни.

Жилистый мужик поднял на меня глаза, стряхнул кровь с лезвий и убрал мечи. Вот своего командира я тут встретить, точно не ожидал. По моим расчетам он должен был подойти к ночи.

– А я шел мимо, смотрю разбойники, вот и решил проверить, куда это они бегут, с такими злыми лицами, – расцвел в ехидной улыбке он, – А это вы, оказывается, развлекаетесь. Не помешал?

– Нет, – я отбросил арбалет в сторону, и кивнул идти за собой, – Ты рано.

– Люблю делать сюрпризы, – улыбка Войничча стала шире. Я только усмехнулся, раз уж он тут, надо бы найти место, где можно спокойно поговорить, и казармы не подходили. Свернув к знакомому зданию борделя, я очень надеялся, что там найдется особая комната для таких случаев.

– А чего они на вас напали? – поинтересовался он.

– Да, не парься, – отмахнулся я, – Это же разбойники, думаешь, им причины нужны?

– Угу, – прищурился он, – нужны. И лучше в виде большого количества золота, а его я при вас что-то не увидел.

Я пошарил за пазухой и с усмешкой продемонстрировал ему кошель.

– А вот они, похоже, разглядели.

– Обманывать нехорошо, ваше сиятельство, – нахохлился он, – особенно своего командира. Намного проще его было украсть, а не кидаться ради такой мелочи, толпой.

– Ну, во-первых, я разве похож на того, у кого что-то можно украсть? – мы остановились напротив яркой вывески с красными фонариками, и Войнич с трудом удержал челюсть, захлопав удивленно ресницами, – А во-вторых, они и напали, потому что были толпой.

– Среди бела дня? В центре города? – недоверчиво спросил Войнич, – А стража?

– А стража, – я вздохнул и переступил порог, – друг мой, с ними заодно.

Навстречу нам выскочила молодая девушка, тут же поклонившись и вежливо спросив:

– Добро пожаловать господа. Девушку? – я отрицательно покачал головой, и она добавила, – Может тогда мальчика?

Войнич сплюнул, а я усмехнулся и поманил девушку к себе, шепнув на ухо. Она удивленно захлопала глазами, и снова поклонилась:

– Простите, господин, но ключи от особой комнате Мадам всегда носит при себе.

– А ее нет, – догадался я.

– Но если господа согласны подождать, я могу за ней по-

слать, – девушка снова поклонилась, а я все больше удивлялся.

Бордель был больше похож на «Храм блаженства» Восточного берега, нежели на что-то местное, в том числе и по поведению местных обитателей. Мадам все больше разжигала во мне интерес. Я попросил перо и бумагу, и быстро написал записку, попросив девушку, не сообщать настоящую причину моего прибытия. Она провела нас внутрь, попросив подождать и еще раз поинтересовавшись нашими желаниями. Я заказал вина и вопросительно посмотрел на Войничу:

– Пить? Есть?

– И девушку, – кивнул он.

– Подбородок оботри, – усмехнулся я и бросил кошель на стол, утвердительно кивнув ожидающей красотке.

– Что? – встрепенулся командир, проводя по лицу рукой.

– А то слюни уже на пол капают, – хохотнул я, а он только фыркнул и покачал головой.

Девушка быстро вернулась, правда уже другая, налила мне вина, и поставила рядом кувшин, а потом взяла Войничу за руку и повела за собой.

– Ты там особо не задерживайся, – крикнул я, а он лишь отмахнулся, пробормотав что-то типа: «Долго ли умеючи?» Девушка обернулась и что-то ему шепнула, и вот не поверил бы, что такое возможно, но командир покраснел. Надо будет поинтересоваться, что она ему такое сказала?

Я отпил вино, оно было терпким и в меру сладким. Вер-

нулась первая красотка и снова вежливо поинтересовалась, не хочу ли я чего-то еще. Хотел отпустить, но в голову вовремя постучалась интересная мысль.

– Угу, хочу, – я посмотрел на девушку, – а скажи-ка мне милая, тут ли та девушка, что в прошлый раз мне заказывали?

– Простите, господин, но нет, – она явно побледнела, – Вы человек новый, поэтому правил еще не знаете. Спросите Мадам.

Я кивнул, отпуская девушку, и снова отпил. Кувшин еще даже не опустел, как в дверь вплыла Мадам, ослепительно мне улыбаясь.

– Мой чемпион, – с придыханием вымолвила она, присаживаясь рядом, – ты позвал и я пришла.

Она придвинулась ближе, положив руку мне на колено, но я накрыл ее своей, не давая продолжить.

– Прости, красавица, но на самом деле я тут по-другому поводу.

– Обманул?! – ахнула она, вырывая руку, – Вот все вы такие!

– Животные и хамы, – поддакнул я, – Но зато у нас есть это, – и вытащил мешочек, высыпав перед ней дюжину золотых. Мадам тут же потеряла свое наигнанное возмущение, и, прикрыв глаза томно спросила:

– Я слушаю.

– Лучше расскажи мне про ту девушку.

Она мгновенно переменилась в лице, сузив глаза:

– А то ты не знаешь? Между прочим, утром ко мне настоятельница приходила, со своей старшей сестрой милосердия. А это такая горилла, которая не то что коня на скаку оставит, но и запросто его голыми руками порвет. И не одна, а со стражей, обвиняя в похищении. Хорошо хоть при проверке, выяснилось, что все ее подопечные на месте! Так себе из тебя актер.

– А теперь успокойся, и представь, что не знаю, – я долил остатки вина и выпил, – Когда я уходил из комнаты, она еще была там. А потом я туда больше не поднимался. Что ты нашла в комнате?

– Ну, допустим, – нахмурилась она, – Я нашла там два трупа, причем один был только в исподнем.

– А девушка не могла вылезти в окно? Или наоборот, кто-то туда залез? – теперь нахмурился я.

– Исключено, – резко покачала головой Мадам, – на каждом окне я поставила амулеты. Войти просто нельзя. А выйти, – она хитро улыбнулась, – возможно, но за окнами приглядывают, так что я бы ее уже нашла.

– Дорогое удовольствие, – заметил я, – А стража не могла их убить?

– Нет, – она покачала головой, – Я правда думала, что это ты. На второй этаж никто кроме меня в тот день больше не поднимался.

– Ага, – механически выдавил я и задумался. Получалась

откровенная чушь. Ру убила голыми руками двух здоровых мужиков, потом, никем не замеченная, вышла через дверь. Спустилась на улицу, и тут же встретила этого эльфа. Да быть такого не может! Или может?

Нет, после случившегося между нами, я уже не мог усомниться в ее невинности, но, тем не менее, ревность больно кольнула в сердце. Она моя, она это знает, но ко мне Ру так и не пришла. Ощущение, что этот ушастый с ней связан, и не просто случайным образом, крепло все больше. И мне все больше хотелось его убить. Хотя нет, сначала выбить из него, где Ру, а потом убить.

Я так глубоко ушел в размышления, что даже не заметил, что Мадам переместилась ко мне на колени и уже удобно устроилась.

– Это все? Теперь можно заняться другим? – сладко промурлыкала она, но я снова ее остановил, а с лестницы слышались знакомые шаги.

– За такую информацию, там слишком много, да, – кивнул я, ссаживая девушку обратно на диван, – Но сегодня мне нужна не ты, а особая комната.

Она снова обиженно надула губы, но достала ключ и встала.

– Неужели тебе так понравилась та девушка? – очень пронизательно попала она в точку, – И поэтому ты так холоден со мной?

Я промолчал, Мадам тяжело вздохнула, и так же молча

махнула рукой, призывая следовать за собой.

Спустившись в подвал, она пропустила нас в уютную комнату, отдав ключ. Я щелкнул замком. По полу и стенам прошла сеть из светящихся значков рун. Гномья придумка, и стоит не мало, я сначала даже сомневался, что тут есть, пока Мадам не заговорила про окна.

– Ого, – завертел головой командир, – даже не знал, что такое бывает. Зачем такая предосторожность?

Я сел в кресло и кивнул ему на соседнее, думая с чего бы начать, и решил, что стоит прямо с начала, с замка Мортре. Правда, про мою встречу с Ру, я все же промолчал. А вот про предложение от наместника и Седого, расписал очень подробно, и про арену не забыл.

– Да уж, – дослушав, протянул он.

– И не говори, совсем распоясались, – согласно кивнул я.

– Да разбойники ерунда, зачистим как поле с картошкой, – отмахнулся он, – Но ваше сиятельство, я же свадьбу пропустил!

Я чуть вином не поперхнулся.

– Вот ты! Прекрасно же понял, что свадьбы не было.

– Но вы же теперь женатый человек, – притворно всхлипнул он, – Или она еще только будет? Вы же устройте праздник? – он жалобно посмотрел на меня, – Пригласите командиров?

– Не о том думаешь! – наконец пришел в себя я от такой наглости.

– Опять работа? – он хитро блеснул глазами, – А как чего интересное, так про нас и забыли.

– Войнич, – я сердито нахмурился, – прекращай уже!

– Да понял, понял, – заворчал он, – но такая новость. Девушка хоть красивая?

Поняв, что он уже не отвяжется, я протянул карточку. Войнич внимательно рассмотрел и вернул.

– Художник, наверняка преувеличил.

Я взглянул на карточку, прежде чем убрать, и покачал головой:

– Я тоже так думал, но нет. А теперь к делу! Когда войско подойдет к городу?

– Так уже тут, – пожал он плечами, и с улыбкой, больше похожей на злой оскал, протянул, – Сюрприз!

– Хорошо, – я довольно заулыбался, – Значит, завтра и начнем, по моему сигналу.

– Завтра? – удивился командир, – Но вы же договорились...

– Я им не верю, – пожал плечами уже я, – Седой слишком прост для своей должности, а наместник слишком переживает о горожанах. Если они действительно союзники, то подстроятся под ситуацию, а если нет, то возможно не успеют предать.

Сегодня ночью, у нас встреча. Я пригласил туда эльфа и возьму тебя. Слушай очень внимательно, но сам ничего не говори, если только совсем по делу. Понятно? – он кивнул, –

Тех, что привел, разделишь на три группы.

Одна пусть рассредоточится по городу. Пройти незаметно сейчас просто, гостей приехало много, пусть группками с разных сторон заходят. Вторую часть пошли к разбойникам, не обязательно, чтобы внутрь зашло много, там я планирую работу на эльфов спихнуть. Только чтобы меня подстраховать, если друг окажется вдруг, и вовсе не друг. Когда я буду на арене, пусть держаться поближе к ложе братьев. А основная часть пусть возьмет все это скопище разбойников в кольцо, и просто вырезает всех тех, кто окажет сопротивление, и аккуратно собирают в кучу, тех, кто сдался. И третья, совсем маленькая часть, пусть не скрываясь, едет к стражам, вместе с тобой. Спросишь Седого, и скажешь, что вы мои люди.

В остальном план тот же. Я убиваю братьев, вместе со стражниками Седого, а наместник, дает сигнал своим наемникам, и они начинают резать разбойников вокруг нас. Оставшиеся в городе стражи, по идее должны им помогать снаружи. И эльфы, хотя у этих свои интересы, но они так ненавидят людей, что не смогут пройти тихо. В то время, пока тут будет основное развитие событий, прикажи ребятам захватить ключевые точки в городе. Так, чтобы когда мы закончим с разбойниками, город был мой.

Войнич внимательно дослушал и кивнул, что все понял, все сделает, и поднялся на выход, но я его остановил:

– И еще. Если заметишь шпионов на сегодняшней встрече, сам не лови. Попроси кого-нибудь из ребят, пусть при-

смаатривают со стороны, и если заметят кого, пусть просто доведут до места, и доложат мне.

– Всё? – теперь кивнул я, и встал.

– Идем. Я буду ждать тебя в казармах.

Руфис.

Старшой действительно нашел мне не плохое снаряжение, но к моему огорчению, похоже не собирался оставлять мое общество, а мне до зарезу надо было переговорить с Рамусом.

Этот огромный мужик, распугивал всех в радиусе пяти метров от себя, так что нарваться на какую-нибудь драку было не вариант, осталось только одно, попробовать что-нибудь симулировать. Я резко согнулся пополам, а потом присел.

– Что с тобой, – тут же забеспокоился Старшой, присаживаясь рядом, а я только жалобно застонал, – Отравился? – он суетливо осмотрелся по сторонам, но вокруг нас уже несколько минут, как стало пусто, – Ты это, только не подохни смотри!

Он подхватил меня на руки и ломанулся в нужную сторону, сшибая по дороге углы и зазевавшихся разбойников. Вбежав в лабораторию, он бережно опустил меня на почти родной стол, и подскочил к озадаченному нашим появлением Рамусу.

– Очкарик, видишь человеку, тьфу... эльфу плохо? Лечи давай!

Мелкий осторожно, по одному расцепил пальцы Старшого и оторвал его руку со своей куртки, вопросительно поглядывая на меня. Я громко застонал, Рамус нахмурился и подошел ближе:

– Что болит?

Я подманил его ближе, и прошептал на ухо:

– Ничего, но как-нибудь спровадь здоровяка? Поговорить надо.

Очкарик хмыкнул, продолжая нажимать мне на живот в разных местах, я показательно стонал.

– Ну что там? – вытянул шею Старшой, – Жить будет?

– Будет, – усмехнулся очкарик, – Но недолго и очень хреново.

Лицо здоровяка побледнело и вытянулось, я снова тихонько застонал, сделав большие глаза Рамусу, а эта сволочь только шире расплылась в ухмылке.

– Ты это, снаружи постой, чтобы мне никто не мешал, – кивнул он Старшому на дверь, – А я тут лечить буду.

Он подошел к своему столу и начал по-очереди доставать жуткого вида инструменты.

Здоровяк побледнел, и закивал, бочком двинувшись к двери:

– Только ты это, – он постарался сделать голос грозным, – Старайся смотри!

– А как же, – ядовито пообещал Рамус, – я по-другому не умею.

Как только дверь захлопнулась, я сел и хмуро посмотрел на очкарика, а он в ожидании вопросительно приподнял бровь.

– Что это, знаешь? – я протянул ему ту штуку, которую мне сунула в руку Лафи. Это был небольшой диск на шнурке, с мелкими камушками по окружности, которые горели красными огоньками.

– Похоже на амулет, – с сомнением рассматривал эту штуку Рамус, – но в первый раз такое вижу. Где взял?

– Лафи сунула, – я забрал эту штуку обратно и повесил на шею, – Представляешь, она сказала им, что я маг!

– Ага, – крикнул очкарик, присаживаясь на стол напротив, – Теперь понятно, почему ты со Старшим приперся.

– Угу, – печально нахмурился я, – И что теперь делать?

– Лопату искать, – огрызнулся Рамус, – Вот почему я с бабами не связываюсь!

– Лопату? – не понял я, а потом дошло, – Это чтобы могилу копать, да?

– Лучше поздно, чем иногда, – вздохнул мелкий, намекая на мою догадливость, – Не знаю, может в амулете магия? Ты же эльф, ты должен знать!

– А я вот не знаю, – буркнул я, и внезапно мне пришла хорошая мысль, – Слушай, ты можешь меня прикрыть как-нибудь? А я схожу в лес, попробую, может получится разобраться с этим амулетом?

– Во что ты меня втрапливаешь, ушастый? – печально

вздохнул Рамус, но кивнул, – Хорошо, идем.

Он проводил меня к знакомой, непримечательной дверце и чуть ли не пинком выпроводил, с наставлением по части того, что даже если я помру, то чтобы утром у него был.

Я прошел по туннелю, который меня вывел в лес, возле города. Взял этот амулет в руку, еще раз внимательно осматривая, он был теплым и один камушек уже погас. И что это означает? Я его потряс, покрутил, даже лизнул, но результат был тот же – НИЧЕГО! Грустно опустившись на поваленный ствол, я уловил движение на тропе, и быстро юркнул за него. Несколько фигур в плащах прошли мимо в сторону города, я бы и внимания не обратил, если бы мои чуткие уши не уловили эльфийскую речь.

Эльфы, тут? Хотя чего я удивляюсь, может они как раз за Лафи? Может их догнать? Но вспомнив, как девушка на меня среагировала, поняв, что я не из леса, я передумал, и решил просто пойти следом. Для начала. Пройдя в город, эльфы разделились, что усложнило мою задачу. Я решил пойти за самым высоким мужчиной, моё чутье подсказывало, что он главный. Эльф дошел до переулка, что-то достал из кармана, и, повертевшись, свернул в него, а пройдя насквозь, зашел в здание, и я чуть его не потерял, если бы снова не мои чудесные уши, которые подсказал куда именно. Зайти следом я не рискнул, а потому решил посмотреть на крыше, может там окно есть, где не заперто?

Пройдя по скосу и прислушиваясь у каждого окошка, я,

наконец, нашел нужное. Внутри комнаты собрались несколько человек, и я с удивлением узнал голос Риза, что заставило прижаться меня к стенке, и прислушаться.

– А это еще кто? – спросил кто-то очень молодым голосом.

– Это, еще один наш союзник, – представил гостя Риз, – Алазар.

– Пусть снимет капюшон, – потребовал третий, очень сухой голос.

Повисла недолгая пауза, а потом удивленный возглас:

– Эльф?!

– Именно, – спокойно подтвердил Риз, – и как я уже сказал, он тоже наш союзник, и поможет нам с разбойниками.

– И сколько эльфов сейчас в городе? – поинтересовался сухой голос.

– Две дюжины, – у эльфа был звонкий и чистый голос.

– А магов среди них? – поинтересовался первый, молодой голос.

– Двое, включая Лафи.

– Лафи? – переспросил тот же голос, – Кто это?

– Девушка, которую похитили разбойники, и за которой пришли эльфы.

– Эльфийский маг, и так просто дала себя поймать? – удивился старик с сухим голосом.

– Видимо, у нее были свои причины, – огрызнулся эльф, и внезапно повисла тишина, а потом меня словно схватили за шиворот и втащили внутрь. Свет резанул по глазам, а к

животу сразу прилипли три меча.

– Стойте! – послышался голос Риза, – Не убивайте его, пока.

Он присел рядом, и прошелся руками по карманам, нашел амулет Лафи, который тут же выхватил эльф, удивленно ахнув. Ушастый снова ткнул в меня мечом и потребовал:

– Кто ты? Откуда у тебя это?

Риз сдернул с меня капюшон и поморщился, с тяжелым вздохом протягивая мне руку.

– Еще эльф? – удивленно всхрипнул молодой мужчина.

– Он не с нами, – сразу же предупредил Алазар.

– И что ты тут делаешь? – поинтересовался Риз, игнорируя остальных.

– Мимо проходил, – пожал я плечами, отряхиваясь.

– Мимо? – удивился Седой, – По крыше?

– Ну да, – кивнул я, – воздухом дышал, а на крыше он самый чистый.

– Надеюсь, ты надышался? – угрожающе придвинулся ко мне Алазар, – Говори, откуда у тебя амулет?

– Все эльфы в лесу такие нудные? – поинтересовался я, а остальные непроизвольно заулыбались.

– Наглый мальчишка! – эльф снова наставил на меня меч, но Риз его отобрал и передал еще одному жилистому мужчине, который не проронил еще ни одного слова.

– Хватит размахивать железом, – прокомментировал он, и посмотрел на меня, – Руфис, рассказывай. Лафи дала?

– Ты его знаешь? – нахмурился Седой и переглянулся с молодым.

– Лафи? – удивился эльф, – Но зачем? И где она?

– Она там, – махнул я, – У разбойников. И учтите, если я не вернусь, главарь обещал ее убить.

Старый эльф сжал кулаки и снова надвинулся на меня.

– Руфис! – прикрикнул Риз.

– А чего я? – примирительно поднял я руки, – Она сама им сказала, что я маг. А какой я маг? Я даже не знаю, что за штуку она мне дала.

– Святая роща, – простонал Алазар, хватаясь за голову, – вы не против, если я ему потом объясню? Лично.

– Это еще почему? – нахмурился молодой, снова переглядываясь с Седым.

– Это исключительно дела эльфов, и к вашим никаким боком не относятся.

– Допустим, – кивнул Риз, – но что нам теперь с ним делать?

– Он еще не успел ничего услышать, – пожал плечами эльф, – а как я понял, если он не вернется, то Лафи убьют, и тогда мы эльфы, сильно расстроимся.

– И? – спросил Риз.

– Я вас увидел, – он чуть поклонился в сторону всех, – моя, точнее наша задача очень простая, когда начнется паника, просто вырезать всех, кто не эльф.

Седой возмущенно хрюкнул, а Риз вместо него ответил.

– Только тех, на ком нет знака стражника.

– Хорошо, – согласно кивнул Алазар, – так что с вашего позволения я забираю мальчишку, и пойду решать дела эльфов?

– А из города, – уточнил молодой, – Эльфы надеюсь, уйдут, когда заберут своего мага?

– Безусловно, – усмехнулся старый эльф, хватая меня за шкуру, и выпрыгивая в окно, – доброй ночи, господа.

***

– Да отпусти уже! – я сумел перехватить Алазара за руку, и, выкрутившись, отпрыгнул в сторону.

– Не вздумай бежать, – предупредил старик, кивая куда-то позади меня. Я оглянулся и увидел еще пару фигур в капюшонах, с поднятыми луками и острия стрел очень недобро смотрели в мою сторону.

– Эй, эй! Ты же помнишь, что меня нельзя убивать?

Стрелки вопросительно посмотрели на Алазара и тот печально вздохнул.

– Идем в лес, там поговорим. Людской город, отвратительное место.

Мы очень быстро выбрались за стену, и Алазар снова схватил меня за шкуру, а я снова сумел выкрутиться и отпрыгнуть.

– Да прекрати уже так делать! – возмутился я, – Хоть немного уважения в мою сторону.

– С чего бы это? – удивился старик, – Лафи схватили из-за тебя! А ты всего лишь городской эльф. Признай, что ты амулет стащил!

– Да ну? – на меня будто ведро презрения вылили, – И послал ее за мной тоже я? Да если бы не она и меня бы тут не было!

– Ты знаешь, что это? – помахал он у меня перед носом амулетом, а я лишь отрицательно покачал головой, – Это амулет передачи силы. Она, зачем-то одолжила тебе свою силу. Зачем?

– Насовсем? – ахнул я.

– Нет, конечно, идиот! – фыркнул Алазар, кидая амулет мне, – Когда все огоньки погаснут, действие амулета закончится. Только не понимаю почему. Попробуй его запустить.

– Как? – вопросительно захлопал я ресницами.

– Вот же бестолочь, – снова закатил глаза к небу старик, – Просто призови силу. Должно быть что-то внутри тебя, что откликнется. Лафи никогда не ошибается.

Я взял амулет и сжал в руке, потом вытянул и про себя попросил, чтобы сработало, но ничего не вышло.

– Что ты делаешь? – озадаченно спросил Алазар.

– Зову? – предположил я.

– А для чего зовешь, ты представил?

Я нахмурился, и попробовал снова, по очереди представляя, сначала огонь, потом ветер, взрыв, лед. На лед во мне что-то будто откликнулось, словно зазвенел хрустальный ко-

локольчик, а от руки пошел холод. Трава впереди меня покрылась льдом, а Алазар сзади удивленно ахнул.

– Холод? С энергией Лафи?

– Что-то не так? – спросил я, опуская руку.

– Не знаю, пока, – нахмурился эльф, очень внимательно ко мне присматриваясь, – Но задерживать тебя не буду, возвращайся. И учти, – стрелы снова навелись на меня, а от Алазара почувствовалась явная угроза, – если с Лафи что-то случится, я лично найду тебя, и сдеру шкуру.

– Я слышал о том, какие эльфы милые, – растянул я губы в тонкой улыбке, – А теперь вот и сам убедился.

Вот и почему все меня хотят убить? Даже Риз, когда увидел! Его взгляд был такой жуткий. Вот уже и не уверен, что стоит снова становиться Ру и возвращаться к нему. Я вяло помахал эльфам на прощанье и скрылся в лесу. Надо сказать, что и в лесном народе, я тоже жутко разочаровался. Даже люди с таким презрением не относятся, к тем, кто ниже них по происхождению. Или тут есть какая-то эльфийская тайна? И я уже точно знаю, что именно мне, туда лезть не стоит. Вот разберусь с этим делом, и уеду куда-нибудь подальше.

Глава 9. Чемпион арены.

Риз.

На арене внизу шло сражение, а я с интересом наблюдал, как Руфис прыгает вокруг стражника. Седой отправил ему двуручника в полных доспехах. Да он не так быстр, как этот

шустрый эльф, но и тот в свою очередь мало что мог ему сделать. А капитан еще и подсказал, чтобы стражник не гонялся за противником и зря силы не тратил.

Ушастый кружился вокруг скульптуры из железа, тыкая своим мечом и пытаясь отыскать брешь, но все время наталкивался на большой меч, который стражник выставлял скупыми движениями. Выносливости мальчишки можно было позавидовать, да и двигался, на самом деле он очень даже не плохо. Подучить, обкатать в паре реальных битв и сложно будет найти ему равного, но пока максимум ничья, если продержится до конца отведенного времени.

Сам я уже выиграл два сражения, и не особо мне это показалось сложным, я даже начал подозревать, что так специально подстроили. Были среди сражавшихся и очень серьезные противники, но похоже, их, как и меня, решили оставить напоследок, для зрелищности и накручивания ставок. Возможно на завтра, и я даже радовался, что завтра уже ничего не будет. Выходить с сильным противником один на один в поединке на смерть, это означает очень рисковать, а у меня цель все же другая, да и методы.

Так как исход был очевиден, я зашарил глазами по рядам, ища своих ребят и оценивая расстановку сил, и пропустил важный момент на арене. Когда я вернул туда внимание, я лишь увидел, как раскалывается нагрудник стражника от удара меча Руфиса. Да быть такого не может! Сила атаки должна быть просто невероятна?! В том, что доспех из-

начально был с изъязном, я не верил, так как Седой проверял его лично.

– Что произошло? – спросил я капитана, который стиснув перила до побледневших костяшек, всматривался в происходящее. Эльф снова ударил, и теперь от его меча в стороны полетели колечки кольчуги, а лезвие пробило сердце. Седой коротко выругался.

– Он не хотел его убивать, – тихо обронил я, хотя думаю, капитан и сам заметил, как стражник в последний момент схватился руками за меч и дернулся, подставляя под удар сердце. Эльф же явно хотел пробить выше, и сейчас он отступил назад, беспомощно оглядываясь по сторонам, и не понимая, что ему делать дальше. Толпа орала и улюлюкала, кто-то начал выкрикивать его имя.

– Но своим, я этого не скажу, – мрачно процедил Седой, – потому что эльф точно что-то такое сделал, очень нехорошее. Никто не смог бы с удара разбить металлический нагрудник!

В общем-то, капитан прав, если бы не вчерашний разговор, и я бы именно так и решил.

– Помнишь, вчерашний разговор? – тихонько спросил я, и, дождавшись кивка, продолжил, – Ему же одолжили магию. А если нагрудник сильно охладить, то и обычный удар, мог бы привести к трещине.

– И никто этого не заметил? – язвительно поинтересовался он.

– С мест зрителей, слишком далеко, – пожал я плечами, – А у нашего стражника уже и не спросишь, но это очень даже все объясняет.

– Вместе со вчерашним, он уже убил трех наших, – сердито буркнул капитан.

– Ты знал, куда их вел, – потер я устало переносицу, – так и скажи, тебе просто обидно, что это сделал мальчишка.

– Мне обидно, – он посмотрел на меня, – Что он не стой стороны, и именно ты это допустил! Хотя вчера он был у нас в руках.

– Да перестань, – отмахнулся я, внимательно наблюдая за ложей братьев, – Если бы я его не отпустил, то эльфы могли бы учудить что-то нам совсем не нужное.

Вышел глашатай и объявил результаты, а так же участников следующего поединка. И вот сюрприз, им были я и Руфис. Похоже, парнишка сильно их впечатлил, раз они ему даже отдохнуть толком не дали.

– Ага, – довольно крикнул Седой, ткнув в меня пальцем, – Вот сам все и проверишь, и ты же помнишь, что тебе нельзя проигрывать?

– Я-то помню, – протянул я, кивая ему на братьев, – А вот ты слишком увлекся и видимо не заметил, что происходит нечто необычное в самой интересной ложе.

Его взгляд тут же уперся в указанное место. Вчера, после разговора с Мадам, я действительно был готов убить этого ушастого, но на самом деле он мне даже нравился, и раз

уж нас решили столкнуть нос к носу, то пора действовать, а заодно и вернуть ему долг. Я уже подал сигнал моим людям, и это они сейчас вертелись возле братьев, разжигая подозрения капитана стражи. Эльфы тоже оживились, но чуть по другой причине, они-то как раз смогли правильно оценить действия Руфиса.

– Хм, – Седой постучал пальцами по перилам, и сказал именно то, что я хотел услышать, – Пойду поближе посмотрю. А ты готовься, и не смей проигрывать этому ушастому!

Он кивнул ребятам, и они осторожно двинулись в сторону ложи, а я смотрел им в спины и ухмылялся. Похоже, капитан в азарте и позабыл, с кем разговаривает, но ничего, очень скоро он об этом вспомнит.

Я пробежался пальцами по броне, еще раз проверяя последние мелочи, и двинулся вниз на арену. Тяжелая решетка поднялась вверх, выпуская меня на песок, уже порядком залитый темными пятнами. С другой стороны, осторожно смотрел в мою сторону Руфис. Мы одновременно потянули мечи, и начали сближение. Не дойдя пары метров друг до друга, мы сменили направление, начав двигаться по кругу, и внимательно следя за действиями другого.

– Ты же меня слышишь?! – я очень надеялся на его большие уши, от этого зависела если не половина, то треть плана, – Если да, то кивни.

Руфис чуть дернул ушами и кивнул.

– Хорошо, – улыбнулся я, – Тогда запоминай. Делаем

несколько выпадов, чтобы со стороны нас поняли правильно.

Эльф тут же ускорился, выполнив атаку в мою сторону. Быстро! Я с трудом увернулся, парировав мечом.

– Что ж ты так торопишься?! – заорал я на него, – А до-слушать?

Он отскочил, разбивая блок, и тут же ударил снова, язвительно ухмыльнувшись:

– Сам же сказал, что со стороны все должно выглядеть именно так.

В этот раз я пропустил его меч мимо себя, и, развернув свой эфесом, ударил вниз, метя ему в затылок. Атака прошла вскользь, в чем я и не сомневался, но, тем не менее, Руфису наверняка было больно и обидно. Он зашипел и отпрыгнул в сторону, вновь осторожно двигаясь вокруг меня по дуге.

– Итак, в целом все верно, – продолжил я, – Продолжаем в том же духе, и сдвигаемся в сторону ложи братьев. Там я отбрасываю тебя в сторону и поднимаю свой меч вверх. Это важно.

Руфис снова атаковал, я отбил его, мягким блоком, скидывая его меч со своего и уходя ему за спину, но этот ушастый, просто продолжил движение вперед, выполнив длинный кувырок, и быстро встав, снова развернулся ко мне.

– Кретин! В другую сторону! – заорал я, снова едва успевая уйти с линии атаки, и подтолкнув в нужном направлении ушастого, хорошим пинком. Другой бы растянулся на земле, а этот опять выкрутился, уйдя в замысловатое сальто.

Обмениваясь ударами и блоками, делая уходы в правильном направлении, мы неплохо синхронизировались и двигались к ложе, словно не раз репетировали. Я довольно ему кивнул и продолжил:

– Потом ты возвращаешься ко мне, и подкидываешь вверх. Чем выше и точнее выйдет, тем лучше. А дальше, – я заблокировал его меч, и посмотрел прямо в глаза, – Дальше, хватай Лафи и бегите отсюда.

Я оттолкнул его от себя, и в этот раз отпрыгнул сам, точно в нужное мне место. Эльф хмыкнул, и, сделав широкий взмах, кинулся на меня, подставляясь под удар. Я развернулся на месте, и приложил его ногой, обрушивая его на землю перед собой, встал над ним и, подняв высоко в воздух меч обеими руками, сделал замах. Ушастый, снова вывернулся, и я со свистом рассек лишь воздух, врубаясь в песок в то место, где еще несколько секунд назад была его голова.

– А если бы я не успел?! – ядовито поинтересовался он, подскакивая ко мне и сцепляя руки в замок. Я поставил ногу в петлю, и оперся на его плечи.

– Я в тебе не сомневался.

Эльф резко начал поднимать руки вверх, выталкивая меня к ложе, я оттолкнулся и прыгнул. И понял, что немного не достаю до перил. Черт! Я судорожно начал соображать, как мне повторить подобное еще раз, когда моя нога внезапно почувствовала опору, и я, оттолкнувшись, все же влетел на балкон. Оборачиваться и смотреть, как это так, бы-

ло некогда. Я кинулся мимо замерших от удивления братьев, к двери, быстро вырезая охранников, и отбрасывая за пор. Внутри первыми, к моему удивлению, ворвались стражники Седого, а следом и он сам. Я быстро кивнул своим ребятам, чтобы расчищали проходы, а сам помог добить тех, кто еще шевелился внутри.

– Это что такое?! – орал на меня Седой, – Почему сегодня?!

– Главное, что ты смог все сделать правильно, – пожал я плечами, и, выглянув за дверь, махнул рукой, – Идем, там уже все началось.

Руфис.

Я вытолкнул Риза вверх, и хотел уже сам рвануть к выходу, но заметил, что его движение замедлилось, и скоро пойдет вниз. Похоже, лежа оказалась слишком высоко. Не особо задумываясь, я вытянул руку вверх и отыскал внутри себя хрустальный колокольчик. Воздух послушно загустел, уплотнившись под ногой Риза в кусок льда, тот оттолкнулся и забросил себя за перила.

Не став дожидаться развязки я побежал к решетке, которую так услужливо открыли охранники, выбегая на песок арены, но увидев, что я лечу им навстречу, они затормозили и попятились, а решетка, скрипнув, поехала вниз. Ой, как нехорошо.

Я снова призвал колокольчик, и не придумал ничего лучшего, как просто все заморозить спереди. Разбойники застучали зубами от холода, и пытались собрать разъезжающиеся на льду конечности, я подпрыгнул перед всем этим безобразием, и, используя чужие тела, вместо опор, проскочил поверху, сразу же юркнув под решетку, которую так и не решились опустить до конца, рискуя придавить своих же.

Там ждали, и не успел я встать на ноги, как мне в разные места затыкали острым железом. Морозить еще раз, я не решился, итак по телу пошла слабость, так что я вертелся, словно уж на сковородке, не оставаясь в долгу и возвращая удары, туда, откуда они прилетели ко мне.

Но разбойники все подбегали и подбегали, а я уже порядком устал. Где-то у стены маячил очкарик, отчаянно пытаюсь мне что-то сказать жестами. Наконец просто пожал плечами, вздохнул и что-то кинул в мою сторону. Выражение его лица мне сильно не понравилось, и я схватил ближайшего разбойника, прикрываясь им словно щитом. В коридоре громко бамкнуло, а уши заложило. Чья-то рука схватила меня за шиворот и потащила за собой. Не ожидал, что мелкий обладает такой силой. Я уже хотел на него наорать, и схватился за руку, но это оказался не Рамус. Сверху на меня смотрел Старшой, а из-за его спины выглядывал очкарик.

– Отпусти уже его, – ворчливо буркнул Рамус, – Уходим.

– Подожди? – тем не менее, я продолжал шевелить ногами, едва поспевая за этими двумя, – Вы заодно?

– Угу, – кивнули оба, сворачивая за угол.

– А Лафи?! – тормознул я, останавливаясь.

– Забудь, – буркнул очкарик, – Другую найдешь.

– Да не могу я! – я попятился, назад разворачиваясь, –

Иначе бы давно сбежал.

Матеря женщин, любовь и идиотов, мимо меня промчался бугай, и я понял, что мне за ним. В коридорах шел бой. Кого с кем, я не особо понял, да и не хотел разбираться. Мы спускались, поднимались, куда-то сворачивали. Здоровяк словно каменная глыба мчался вперед, и затоптал минимум с дюжину тех, кто не успел его приметить. Хотя так им и надо, я даже не понимал, как можно вообще его не увидеть? Наконец, он пнул ногой дверь, и та с грохотом обрушилась на пол. Прямо перед ней стояла испуганная Лафи.

– Кто..., – начала она, но увидев меня, сменила вопрос, –

Что происходит?

– Война? Драка? – пожал я плечами, хватая ее за руку, –

Какая разница? Уходим.

– Нет! – уперлась она, вырывая руку.

– Нет?! – одновременно удивились мы втроем.

– Нет, – снова помотала она головой и, протянув руку, потребовала, – Верни талисман. Дальше я сама.

– Хм, – но я не стал спорить, а просто снял с шеи побрякушку и протянул, – Уверена?

– О да! – её губы растянулись в зловещей улыбке, а в глазах зажегся огонь. А потом огонь хлынул с ее рук, убегая в

коридор впереди нас.

– И чего ты сразу так не сделала? – удивился я.

– Ты идиот? – поинтересовалась она, – Я одна, а их были сотни.

– Их и сейчас сотни, – почесал я затылок.

– Но я уже не одна, и они больше не вместе.

– То есть ты с нами не идешь? – уточнил Рамус и, увидев, как она качает головой, сплюнул на пол, – Бабы! В общем, ты как знаешь, а мы пошли.

Я тяжело выдохнул и, махнув рукой, пошел следом за мужиками, а Лафи, пошла в другую сторону, прямо в огонь, и он только разгорался ярче от ее шагов, не причиняя девушке вред.

– Эй, – крикнул я, – Смотри не помри, а то твои лесные друзья мне голову оторвут.

– Не стоит за меня переживать, – донесся ее ответ, а меня снова схватили за шиворот и потащили за собой.

И мы опять куда-то бежали, кого-то били или просто отбрасывали с дороги. Хотя, возможно, это они сами отпрыгивали в страхе при виде Старшого, он как-то оглянулся, так я чуть в штаны не наделал.

Наконец, мы свернули в узкий коридор, вырытый прямо в земле. Поддерживающие балки скрипели, и роняли комья земли.

– Чой-то мне тут не нравится, – простонал я, тревожно оглядываясь и при новом резком скрипе, втягивая голову в

плечи, – А если это все на нас упадет?

– Предлагаешь вернуться? – язвительно поинтересовался очкарик, разжигая факел, – Там твои ушастые друзья тебя наверняка заждались.

– Ты, прав, – кивнул я, выхватывая факел, и забегая вперед.

Старшой хохотнул, а очкарик язвительно хмыкнул. Встретиться с Алазаром и его ребятами мне совсем не хотелось, тем более в пылу битвы. Я даже не сомневался, что они меня просто убьют, и мои острые уши не только их не остановят, а скорее не дадут про меня забыть.

– И нам стоит поторопиться, – посоветовал Рамус, – пока и впрямь вся это конструкция не обрушилась нам на голову.

– А чего же ты не сказал, что твоя баба маг? – ворчливо поинтересовался Старшой.

– Так он и сам до вчера не знал, – ехидно ткнул в меня мелкий, и назидательно продолжил, – Даже если женщина делит с тобой кровать, это еще не значит, что она твой друг.

Я скрипнул зубами, потому что уже давно понял, мои попытки убедить, что Лафи не моя женщина, бесполезны.

– А вы вообще! Хоть бы намекнули, что Старшой заодно с нами.

– Дирт, – выдал здоровяк, и на мой молчаливый вопрос пояснил, – Какой я теперь Старшой? Зови меня Дирт.

Коридор вывел нас в большую каменную яму, с двумя рядами клеток по окружности. И во многих из них кто-то си-

дел.

– Что это?

– Клетки, – равнодушно пожали плечами мои спутники.

– И что? Мы просто пройдем мимо? – удивился я.

– А ты предлагаешь их освободить? – поинтересовался очкарик, – У нас нет на это времени. Стражники закончат вырезать всех там, и доберутся сюда.

– И конечно кинуться помогать страждущим? – язвительно процедил я, – Они же заодно с разбойниками, зачем им лишнее доказательство их бесчинства? Они тут все просто или сожгут, или нечаянно забудут.

Дирт тяжело вздохнул, а Рамус резко обернулся ко мне.

– Хочешь, оставайся! Я спасаю твою шкуру, только потому, что ты мне интересен. Но умирать ради тебя не собираюсь.

Если бы Лафи не отобрала амулет, я с отчаяньем смотрел на клетки, там были даже дети. Хрустальный колокольчик тихонько звякнул где-то внутри меня, я потянулся за ним и схватил. Вокруг резко похолодало, а замки обледенели. Теперь их бы чем-то сбить? Не успел я подумать, как они словно взорвались изнутри, рассыпаясь мелкими осколками. Я охнул, и, схватившись за голову, осел на землю. Мне словно обруч на голову натянули и сжимали изо всех сил.

Дирт удивленно крякнул, а Рамус заинтересованно посмотрел на меня.

– Ну, все, – вздохнул он, – А ну здоровяк, хватай этого

ушастого, и уходим. А то он еще кого-нибудь спасти кинется.

Огромная рука перехватила меня под живот, и закинула на плечо. Быстро ускоряясь, мы снова забежали в коридор, но уже больше похожий на узкую пещеру. Разбойники шумно дышали, впереди капала вода, но это было еще не все. Словно шепот, или шорох листьев на ветру, мне в уши что-то настойчиво стучалось.

– Стойте! – заорал я, и мы выскочили в огромную темную пещеру. С острых каменных шипов сверху, иногда слетали тяжелые капли.

– Вот чего ты орешь-то все время? – поморщился очкарик.

– Немедленно отпусти, – зашипел я, и, почувствовав, что меня не держат, соскочил на землю, тревожно прислушиваясь, – Мы тут не одни.

Разбойники переглянулись. Дирт потянул топор, а Рамус полез в сумку и достал какой-то горшок.

Шорох раздался совсем близко. Я оттолкнул Дирта, и отпрыгнул в сторону сам. Между нами сверху обрушилось что-то большое, тяжелое и с чешуей, а прямо перед носом клацнула огромная челюсть с острыми зубами. Я снова отпрыгнул, и услышал, как Дирт с громким воем кидается на тварь, пытаясь достать ее топором. Забыв про меня, змея резко развернулась к нему, и злобно зашипела.

Удар Дирта все же достиг цели, зацепив хвост, и пригвоз-

див его к полу.

– В укрытие! – заорал Рамус, кидая в голову твари свой горшок. Снова громко бамкнуло, а сверху посыпались камни. Я с трудом увернулся от парочки больших осколков, пытаясь рассмотреть произведенный эффект. Тварь была оглушена, но это ненадолго, а сам взрыв ее скорее разозлил, чем смог нанести урон. Она замотала головой, пытаясь найти противника, и заметила меня. По спине тут же потек липкий пот, а губы уже сами что-то шептали. Маленький хрустальный колокольчик в груди, превратился в многоголосый звон. Я почувствовал, как что-то мощное, словно разрывает меня изнутри, и просто выпустил все это наружу. Струя холода, вырвалась из моих рук, промораживая и тварь, и все, что было у нее на пути.

– Ничего себе?! – словно очень издалека, донесся до меня голос Рамуса, – Теперь понятно, почему этим ходом никто не пользовался.

Перед глазами все плыло, я попытался встать, но просто рухнул куда-то в темноту.

Риз.

Арена горела ярким пламенем. Стражники радостно добивали оставшихся еще в живых разбойников. И эльфы, и местные, словно с цепи сорвались, и я не успел поискать пленников, сожалея об их участи, я печально вздохнул и очень надеялся, что Руфис успел сбежать. Он не стал возра-

жать, или торговаться, а просто сделал, как я сказал. Весьма необычно, особенно для эльфа.

– Ваше сиятельство, – подбежал ко мне один из командиров, – Что делать с теми, кто сдался?

– Их много? – поинтересовался я.

– Около сотни, – подтянулся Нарус, – И все утверждают, что они прибыли по приглашению, и требуют защиты, и компенсации потерь имущества.

– Хм, – я посмотрел на Седого, задумчиво разглядывающего пожар, – Гостей и вправду так много?

– Нет, конечно, – пожал он плечами, а я кивнул, и снова обратился к командующему:

– Свяжи всех вместе, и приставь охрану. Так и скажи, что делаете исключительно для защиты, – командующий хмыкнул, а я продолжил, – И труби боевое построение, в город пойдем.

– Боевое? – удивился Нарус, – Но город и так уже наш.

– Но еще не все об этом знают, – зло растянул я губы в ухмылке, а Седой покосился на меня и побледнел.

Он больше не спрашивал, почему я решил действовать сам, а просто выполнял мои команды. Молодец! А теперь, я хочу увидеть реакцию наместника, костер, который мы развели в лесу, очень сложно не заметить.

Мы подошли к стенам, как я и ожидал, ворота были открыты, а на башнях стояли мои люди. На улицах города было уже тихо, но трупы, хаотично разбросанные по мостовым,

говорили, что бой был.

– Ваше сиятельство, – подъехал ко мне Войнич, держа в поводу еще одного коня.

– Докладывай, – вскочил я в седло и неспешно поехал в центр.

– Сопротивление подавлено. Все значимые объекты захвачены.

– Сопротивление? – подъехал к нам Седой, уже тоже где-то поймавший лошадь, – Стражники?

– Нет, – покачал головой Войнич, – Твои ребята молодцы. Наемники. И личная охрана наместника.

– А сам он где? – поинтересовался я.

– В ратуше! – заперся и требует королевского суда, обвиняя вас в нарушении границ, и захвате чужих территорий.

– Вот как, – протянул я.

Похоже, в мою свадьбу он не поверил. Или что-то знал? Мы не торопливо подъехали к центральному зданию города, и прямо перед копытами, в мостовую вонзилась стрела, высекая искры из булыжников. Лошадь тревожно заржала.

– Стойте там! А то мы не посмотрим, ни на звания, ни на привилегии, – раздался голос наместника, а Седой сдавленно выругался.

– А ты чего такой храбрый? – с усмешкой поинтересовался я.

– Король уже получил жалобу! – уверенно ответил мне мужчина, – Даже если у тебя действительно есть бумаги, то

они не имеют силы. За отсутствием невесты, брак не консу-
мирован! А значит, ты просто захватчик!

– Любопытно, – протянул я.

То есть про пропажу Ру он знает, и собрался сыграть на этом? Хотя старый граф особо и не скрывал, но чтобы это связать со мной, и попытаться использовать на ходу, поставив на кон жизнь... Отчаянная голова, этот наместник. Все ждали моего ответа.

– Хорошо, – крикнул я в ответ, – Подождем карательные войска его величества. Надеюсь, город выдержит, такой долгий постой моего войска. Они очень спешили, и боюсь, совершенно забыли про обозы.

– Да сколько ты там привел? – ехидно поинтересовался наместник, – Пару сотен? А вам еще и разбойников охранять.

– Ну, положим, не пару, – я зевнул, – А разбойники? Какие разбойники? На моих землях, я разрешаю их казнить сразу, если вина очевидна. Зачем их еще и кормить зазря? В общем, желаю удачи в суде. Пойду, подыщу домик себе поуютнее. А да, – я чуть затормозил, разворачивая коня, – Там твои гости жалуются, и тоже будут рады суду, полагаю. Да и я, обязательно пришлоу счет за их охрану. Посоветуешь, где их разместить?

– Они не мои гости! – возмутился наместник.

– Ну, это ты судье расскажешь, – хохотнул я, трогая коню бока, – я видел их бумаги, там твоя печать стоит.

– Погоди! – остановил меня наместник, – Тебе же это тоже невыгодно? Давай обсудим?

Изнутри ратуши донеслись звуки боя, на землю что-то упало, разлетаясь с чавкающим звуком. Я остановился и заинтересованно развернулся. Передо мной лежало тело наместника, с перерезанным горлом. Седой, растеряв все слова, молча пучил на него глаза. Двери ратуши распахнулись, и оттуда вышла Мадам, очень мило мне улыбаясь.

– Нечего с этой подлой тварью договариваться! Он и так всех дурачил не один год, прикрываясь братьями.

Седой выматерился, да еще с такими забавными оборотами, надо будет попросить повторить, если сможет.

– А как же королевский суд? Надеюсь у вас и доказательства есть? – полюбопытствовал я, – Убийство наместника тяжкое преступление.

– Есть, но король может ничего и не узнать, по крайней мере, от него точно, – она кивнула на остывающее тело, – Все письма перехвачены и уничтожены. А убийство, – она снова мило улыбнулась, – спишем на разбойников?

– Ну, они уже точно возражать не будут, – улыбнулся я в ответ.

– Я уже приказала прибраться в ратуше, – поклонилась она мне, – Если вы не против, пусть ваши войска, сверх необходимого, останутся за городом? Мы обеспечим их всем, что потребуется. А пока, – она посмотрела на меня, снизу вверх подойдя вплотную, – Может, подождете у меня?

Я протянул Мадам руку, помогая забраться ко мне, и она не преминула этим воспользоваться, прижавшись очень плотно. Я кивнул Войничу подождать в казармах, и заняться лагерем, а сам свернул к борделю. Сзади не отставал Седой.

– Что? Даже не проверишь, как там дела?

– Успею, – отмахнулся капитан, – Мне намного интереснее узнать подробности.

– Можно же и завтра? – мурлыкнула Мадам.

– Лучше прямо сейчас, – ухмыльнулся Седой, – вчера, мы тоже договаривались на завтра, а оно вона как повернулось.

***

Расположившись на уютных красных диванчиках, мы потягивали хорошее вино, а Мадам с обожанием смотрела на меня, да еще и глазки строила.

– Это же вы, да? – спросил я, делая долгий глоток.

– Извините, что не предупредила, – потупила она глазки, – Но, да. Когда наместник узнал, что вы от графа Дивейна, он сильно испугался. Так что пара фраз, информация о пропаже дочки Мортре, и намек, на то, что документы графа, скорее всего не имеют силы, очень его обрадовали.

– И что он хотел сделать? Расскажите?

– Как пожелаете, – улыбнулась она, – Он знал о войске, и потому решил избавиться и от разбойников, и от братьев, и от вас, а потом доложить графу, если его притязания законны, или королю о случившемся свою правильную точку зре-

ния, очень горюя о вашей утрате.

– Я думал, он понял, кто я на самом деле, – задумчиво протянул я.

– Увы, нет. Как и все мы, он просто не мог представить, что граф самолично рискнет головой и вяжется в столь рискованное мероприятие. Даже я не смогла в это поверить, – она виновато улыбнулась, – Простите?

– У вас остались сомнения на этот счет? – приподнял я вопросительно брови.

– Конечно, нет, ваше сиятельство, – потупила она глазки и поправила лиф, причем так, что ее груди стали еще сильнее выглядывать наружу, – Мне только одного жаль, – она особенно тяжело вздохнула и стрельнула в меня глазами, – Что вы так и не стали Чемпионом арены.

– Отчего же? – ухмыльнулся я, – Стал, причем абсолютным. Ведь я уничтожил разбойников вообще всех, а про метод достижения цели, в правилах ничего не написано.

Она мелодично рассмеялась, подсаживаясь ко мне поближе.

– Мне все больше нравиться вы и ваши методы.

– Какая страшная женщина, – наконец выдавил из себя Седой, сидевший до этого молча.

– Я прощаю вам эти слова, только из уважения к возрасту, – резко ответила ему Мадам.

– Он же не про внешность, – встал я на сторону капитана, – примите это за комплимент, ведь капитан прав.

Она снова мелодично рассмеялась.

– А со мной-то что? – уже смелее поинтересовался Седой, осторожно отпивая из бокала.

– А с вами, мой друг, совсем плохо, – я хитро посмотрел на него, и с удовольствием отметил, как он побледнел, – Вас ждет очень много работы и новое назначение на должность начальника городской стражи. Устраивает?

Он недоверчиво кивнул, и попробовал улыбнуться, но вышло так себе.

– А с наместником как? – теперь полюбопытствовала Мадам.

– А с наместником все сложнее, – вздохнул я, – его кандидатуру обязательно должен одобрить король, так что нам надо написать подробное и очень убедительное письмо, правильно изложив все произошедшее. Поможете?

Оба утвердительно закивали. Ну что же, Оксиден теперь мой. Начало положено.

Глава 10. Я не могу вернуться.

Руфис.

В горле жутко пересохло, а перед глазами плавали цветные круги, я открыл глаза и осторожно осмотрелся. Небольшая комната, чистая и вполне уютная. Все закончилось? Где я? Повернув голову, заметил дремлющего в кресле Дирта, и что-то записывающего очкарика.

– Очнулся? – не поворачиваясь, спросил он, – Попробуй

сесть?

И я попробовал, к горлу тут же подкатила тошнота, и я лег обратно, пытаюсь удержать спазмы. Когда мне это удалось, я хрипло спросил:

– Что со мной?

– Истощение, – усмехнулся Рамус, – оно и не удивительно, ты так эту змею приложил. Прямо, ух! Еще раз так сможешь?

Застонав, я с трудом припомнил последние события. Что значит сможешь? Как я вообще это провернул? Ведь Лафи забрала амулет. Лафи! Я сжал челюсть, так подставить, а потом просто уйти! Надо было сбежать еще вчера.

– Пить, – попросил я. Рамус подошел и протянул фляжку.

– Только не спеши, это особая вода, я туда кое-какой травы добавил. Поможет быстрее прийти в норму.

Осторожно глотнув, я почувствовал, как тошнота отступает, хотел выпить залпом, но передумал. Рамус, та еще сволочь, так что если уж он предупредил, то точно не стоит этого делать.

– Чем все закончилось? – снова спросил я.

– Смертью, – вздохнул мелкий, – Почти всех разбойников просто вырезали. И больше всех постарались ушастые, так что смотри, прячь свои теперь еще лучше.

Я осторожно коснулся ушей, а Рамус продолжал бубнить:

– А в городе теперь граф Дивейн командует, заходил тут в гости к Мадам. Шептались на диванчике, – он хохотнул, – Знаю я, чем такое заканчивается.

Теперь я тронул кольцо. От слов очкарика стало так неприятно. Может в конкретно этом случае он и врет, но на самом деле так и есть. Если я вернусь к нему, он отошлет меня в замок, а сам будет пропадать, решая свои очень важные дела. И пусть не бордели, но место рядом с ним обязательно предложит кто-то согреть, а я буду далеко, в холодной постели. Ждать, скучать или ненавидеть? От такой мысли меня передернуло, и решение пришло само, отодвигая все сомнения.

– Рамус, – он вопросительно промычал, и в этот раз внимательно на меня посмотрел, – Ты можешь отрезать мне уши?

– Совсем?! – изумился он.

– Нет, конечно. Только кончики, чтобы были, как у людей?

– Ты решил совсем покинуть стройные ряды эльфов? А как же магия? Если ты будешь пользоваться ей так, как в последний раз, то она тебя убьёт.

– Я не собираюсь ей пользоваться, – потихоньку отпивая из фляги, мне становилось легче, – Я собираюсь уехать из этого города.

– Ну, допустим, – кивнул очкарик, – Но как? Всюду люди этого графа. Мышь мимо не проскочит, а не то, что разбойники. Как минимум надо отсидеться.

– Нет, – помотал я головой, – может вы, и можете отсидеться, а меня найдут. Если не граф, то эльфы. Или думаешь,

они просто проигнорируют ту пещеру?

– Но это не отменяет вопрос как?

– Ты можешь найти нам лютню и яркие вещи под бардов? – внезапно спросил я.

– Ну, хорошо, – печально вздохнул он, – Ты и я еще можем сойти за певчих, а Дирт?

– А он, главное, пусть молчит.

– Не это главное, – покачал головой очкарик и показал запястье, – Их тоже надо свести.

– Вот и займись, – устало сказал я, допивая остатки из фляги, – И принеси что-нибудь поесть.

***

Через какое-то время меня растолкали.

– Вставай, все проспидь.

Я с трудом разлепил веки и сел, тихо попросив:

– Пить.

Очкарик молча протянул мне полную флягу, с завистью глядя, как Дирт засовывает в огромную пасть чуть ли не по целому цыпленку.

– И ты давай, присоединяйся, пока эта туша для пережевывания не смела все, вместе со столом.

Дирт что-то обиженно промычал, и ткнул в Рамуса пальцем.

– Ты сначала руки вымой, а потом тыкай, – фыркнул тот, подсаживаясь к столу, – Вы как дети малые. То напои, то

накорми, то игрушек купи.

– Игрушек? – переспросил я, не сразу поняв, о чем он, и тоже подсел к столу.

– Угу, – он кивнул на диванчик, – Принес я то, что ты попросил. Ешь, и посмотрим, как сядет.

Еда принесла силы, и я чувствовал себя почти хорошо. Переоделся в цветные чулки и кафтанчик, взял в руки лютню и осторожно тронул струны, сыграв простенькую мелодию.

– И впрямь можешь, – покачал головой Рамус.

– А вы? – спросил я.

– Придется тебе одному выбираться, – вздохнул Дирт, – мы за бардов никак не сойдем.

– Я тебе кое-чего собрал в дорогу, там и карта есть и вода эта, – Рамус отвел глаза, – И письмо в трактир. «Черный кот», называется. Отдашь хозяину, и он тебя пристроит песенки петь. Так что если готов, езжай в Лероф, хоть прямо сейчас.

– А уши? – поднял я руки к голове и осекся, удивленно посмотрев на Рамуса.

– Ага, уже подрезал, – заулыбался он, – Не болят?

Я покачал головой, удивленно хлопая глазами.

– Не благодари, потом деньгами вернешь, – ухмыльнулся очкарик, – последние остатки мази на тебя извел. Да еще и швы сережками прикрыл. Но ты не забывай их на ночь снимать, и обрабатывать. Лекарство я тоже положил.

– Тогда не буду терять время, – встал я, – И прощаться

не буду.

– Бывай, – кивнул здоровяк с улыбкой, – Еще увидимся.

Риз.

Мы долго сидели у Мадам, составляя черновой вариант письма, которое я сейчас перечитывал, а потом. Потом я попросил ее еще об одной услуге, найти для меня Ру. Женщина долго изучала карточку, в конце выдав, что таких красивых людей не бывает, и что я ее обманываю, но обещала поспрашивать.

Седой не появлялся, но подозреваю, ему хватает работы, они с Войничем разгребали дела бывшего начальника городской стражи. И доказательств вины братьев вкупе с наместником, на моем столе прибавилось еще.

Лагерь за городом рос, к моему удовлетворению. Помимо моих людей, постепенно подтягивающихся по призыву, там еще и наемники обосновались, чувствуя, что скоро и для них может найтись работа. С одной стороны я наемников не любил, с другой, если их не приму я, то примет мой противник, так что пока пусть там и сидят.

Ко мне уже приходили обеспокоенные местные барончики, пытаясь узнать, зачем мне это. Пока мне удавалась отбиться неопределенным обещанием, все объяснить позже. И я объясню, вот как только соберутся все, кого я позвал.

Хоть эти земли теперь мои, и большинство об этом знают, но еще не один ни приехал дать мне присягу, ни знать, ни

наместники, а значит, они не желают признавать мои права. А значит, их нужно в этом убедить и попросить сделать, да так, чтобы они просто не смогли отказаться.

– Пошли вон! – раздался в коридоре знакомый голос. Ла-фи? А ей-то что нужно?

– Так ты граф? – прямо с порога ткнула она в меня, нахмутив брови, – Но видимо позабыл об этом сказать?

– Не позабыл, – пригласил я ее сесть, – Просто, не сказал. А это было важно?

– Вот знаешь?! – она насупилась, а потом махнула рукой, – Ладно, действительно не так уж и важно, важно другое. Тут вчера народа из-под земли повылазило.

– Зомби? – ахнул я.

– Сказок перечитал? – фыркнула она, – Просто люди, истощенные, больные, вышли из пещеры недалеко от нашего лагеря. Сказали, что были в плену у разбойников. Мы их к тебе послали, так что встречай.

Все же кто-то не забыл про пленников и выпустил? Интересно, и я бы даже поблагодарил за такую услугу.

– Нарус? – крикнул я, и в кабинет тот час забежал молодой командир.

– Да, ваше сиятельство?

– Девушка утверждает, что к городу идут бывшие пленники разбойников, а почему мне об этом ничего не известно?

– Сейчас же уточню, – вытянулся Нарус собираясь уходить.

– Да, погоди, – остановил его я, – Пошли кого-нибудь в монастырь и к Мадам, и организуй им лагерь что ли. Узнай кто и откуда, для начала. Потом подробнее разберемся.

– Как прикажете! – чиркнул он каблуками друг о друга и исчез.

– Ага, – хмыкнула рыжая и снова посмотрела на меня, – Но и это не важно, – я вопросительно поднял брови, – А важно то, что они рассказывают.

– И что же? – задал я вопрос, включаясь в ее игру.

– Оказывается кто-то, не просто вскрыл замки, а взорвал их магией! А еще там есть змея, до сих пор стоящая в пещере в виде ледяной статуи. Я сама лично ходила и в этом убедилась.

– И? – я не особо понимал, к чему она ведет и при чем тут я.

– Что и? Это точно дело рук Руфиса! Надо его найти!

– Допустим, – вздохнул я, – Но я-то тут при чем?

– Разве он не твой друг? – подозрительно прищурилась она, а я отрицательно покачал головой, – Ну хорошо, но пойми. В нем проснулась сила, и парень теперь опасен для себя и для других. Его надо учить!

– Опять же повторюсь, я-то при чем? Это ваши дела, вот вы его и ищите, – я уничижительно бросил в ее сторону, – А если не найдете, то так вам и надо. Вы же в него разве что не плевали, сплошное презрение и ненависть.

– Это не я! – возмутилась Лафи, – Мне он даже понра-

вился.

– И, тем не менее, ты тут, живая и здоровая, а его нет, – угрюмо продолжил я, – а он из-за тебя назад к разбойникам вернулся и сражался на арене. Так что не ври, ни мне, ни себе. Я бы на его месте эльфов теперь на мили стороной обходил.

– Знаешь?! Я..., – она вскочила и обиженно бросила, – Ты дурак, такой же, как и он!

Девушка резко развернулась и выбежала за дверь. А ведь Руфиса и впрямь стоило найти. Просто для того, чтобы узнать все ли с ним в порядке. И чтобы спросить про Ру. Я приказал задерживать всех подозрительных личностей с похожей внешностью, не только эльфов, но не тащить ко мне, а придержать до вечера, не обижая. Сам попозже проверю.

***

Вечер наступил быстро. Я совершенно ничего не успел. С трудом смог закончить отчет для короля и послать гонца. Заехал в казармы, где Войнич с Седым забавно орали друг на друга. Может и его в Оксидене оставить, наверняка срабotaются, а мне будет спокойнее? Потом просмотрел отчеты своих командиров, ну хоть там все шло по плану, и было в полном порядке.

К моему удивлению начали подтягиваться бароны, и главы разных гильдий оккупировали мою дверь, обеспокоенные этим фактом. А так же более насущными вопросами о нало-

гах, торговле и прочим. Просмотрел и то, что прислала Мадам на претендентов на должность наместника.

В общем, голова гудела, как пустой чан, по которому ударили палкой. И выбравшись из ратуши, я с удовольствием вдохнул вечерний воздух, хоть он все еще и отдавал гарью.

Руфис парень не глупый, и я решил начать с северных ворот, подумав, что он захочет таким образом запутать преследователей. Увы, но там его не было, хотя среди задержанных и нашлась парочка разбойников. Я приказал отправить их к Седому на опознание. Один из них резко побледнел и кинулся на моих ребят, и собственно на этом его путь и оборвался.

Далее, я добрался до южных ворот, и результат был приблизительно тот же. Разочарованно, я уже хотел ехать обратно, когда из левой башни до меня донеслись звуки музыки. Сейчас? Тут? Любопытство пересилило усталость, и я поднялся в комнату охраны и с удивлением увидел барда, извлекающего приятную мелодию из лютни, и стражников, аккуратно сидящих у стен и зачарованно слушающих. Я потряс головой, начав подозревать, что мне мерещиться от усталости, но нет, это было взаправду.

А потом бард запел, чистым и красивым голосом, пожалуй, несколько высоким для мужчины, но он завораживал. Я даже заслушался, пока бард не повернул ко мне лицо. Я охнул, а он, увидев меня, хаотично дернул струны и замолчал. Послушались возмущенные крики в мою сторону, но поняв, кто перед ними, стражники тоже резко замолчали. На

какое-то время в маленькой каморке набитой мужиками, повисло напряженное молчание.

– Все вон! – мрачно обронил я, в упор глядя на Руфиса.

Спеша исполнить приказ, стражники подорвались на ноги, с грохотом опрокидывая стулья. Следом за ними, бочком к двери придвинулся и эльф, но я загородил ему дорогу.

– Ты же сказал все? – поморщился он от досады.

– Угу, – кивнул я, – Кроме тебя. Надо поговорить.

Кивнув ему на стул, я сел на соседний. Он тоже осторожно присел и вопросительно посмотрел на меня.

– О чем?

– О Ру, – я очень внимательно следил за его реакцией, но нет, он и бровью не повел.

– Твоя жена, – кивнул он, – я помню.

– Не прикидывайся! – не сдержался я, – Ты с ней знаком! Ты был в замке, и в городе, вы явно встретились не случайно! Мне очень нужно ее найти.

– Зачем? – удивленно спросил он.

– Она же моя жена! Я беспокоюсь. Я..., – я не знал, как продолжить, как мне до него достучаться, – обязан ее защитить.

– Обязан? – задумчиво проговорил он, и потеревил шнурок на шее, потом снял и зачем-то надел на палец кольцо. Тихонько застонал, снял и снова надел, а потом поднял на меня глаза, в которых была обида и горечь.

– Ты чего? – удивился я, а он тяжело вздохнул и тихо от-

ветил:

– Прости, я задумался. Да, я знаю Ру. Мы с ней..., – он помялся, – друзья. Я приходил в замок, чтобы отдать ей кое-что, но не застал, а уйти незамеченным, не вышло, вот мне и пришлось украсть лошадь.

– А тут? Как вы встретились? Ты знаешь, где она сейчас?

– Нет, – помотал он головой, и я поверил, потому что его глаза заблестели от слез, Руфис явно тоже за нее переживал, – мы действительно пересеклись случайно. Я сбежал от разбойников, и шел по улице, а она выскочила на меня из борделя. Я, конечно, удивился, но увидев ее состояние, не стал ничего спрашивать, а бросился на помощь тебе. Знаешь? Я думаю, она зря сбежала, ты хороший человек. Если я ее еще встречу, я ей об этом обязательно расскажу.

Я вздохнул. Это была моя последняя ниточка к Ру. Вот где ее теперь искать? Руфис снова нарушил тишину, тихо спросив:

– Ты меня теперь отпустишь?

– Да, – кивнул я, – Только вот еще что. Тебя Лафи искала, и очень настойчиво.

– Зачем? – нахмурился Руфис.

– Похоже, собиралась тебя учить, – усмехнулся я, – Ты действительно маг?

– Возможно, – пожал он плечами, и убрал прядь волос с уха, а я, наконец, понял, что меня смущало в его виде. Уши больше не торчали острыми кончиками, – Но я больше не

эльф и это уже не ее дело.

– Пойдем, – встал я, поворачиваясь к выходу, – я скажу охране, чтобы тебя пропустили.

Руфис.

Отъехав от города, я обернулся и потерял кольцо на пальце. Всё снова решили за меня. Когда я увидел Риза, его глаза, его подрагивающие губы. Ведь он действительно волновался. Я уже решил всё ему показать и даже надел кольцо, но оно не сработало! Похоже эффект был разовым, и дороги назад нет.

Жалел ли я о сделанном? Сложно сказать, у меня и выбора-то тогда не было. Ру бы не справилась с теми разбойниками, а если бы убежала, то непонятно что случилось бы с Ризом. Так что раз уж сделано, то сделано, и жалеть не о чем.

А вот то, что я не могу выбрать сам, меня расстроило очень сильно. Но если это случилось раз, кто знает, может кольцу, просто требуется время? Или его можно зарядить? В общем, я решил не отчаиваться, а жить дальше, куда-нибудь меня да вынесет река, под названием «Время».

А пока, я достал карту и сверился с маршрутом. Лероф, так Лероф, там я еще точно не был. Дорога оказалась очень спокойной, похоже, Риз и впрямь вычистил местность от разбойников, или они все попрятались, как Рамус с Диртом. Даже волки держались подальше от тракта. По дороге я разок останавливался в таверне, и со мной опять ничего не случи-

лось. Возможно, все пришло в равновесие, и я смогу пожить спокойно?

Лероф встретил меня вполне дружелюбно, я добрался до «Черного кота» и осторожно зашел внутрь.

– Есть? Пить? – подскочила ко мне девушка, внимательно разглядывая, и непроизвольно заулыбалась.

Эльфом-то я был вполне обычным, а вот для человека, а особенно для мужчины, мое лицо было слишком красивым, но с одеждой барда очень даже гармонировало и играло на руку, похоже меня ждет успех. По крайней мере, у женской половины.

– Да, и хозяина можно позвать? – попросил я, проходя к дальнему столику.

– Хозяина? – прыснула в кулак девушка, – Вам нужен хозяин?

Я удивился такой реакции, но решил пока никак не реагировать.

– Да, пожалуйста, – попросил я, а девушка не выдержала и засмеялась на весь трактир в голос.

– Чего ты ржешь, как кобыла? – высунулся с кухни видный мужчина, вытирая руки фартуком.

– Тебя тут спрашивают, – она снова захохотала.

– Девушка? – расплылся в улыбке тот.

– Нет, в том-то и дело, – она немного успокоилась и ехидно добавила, – но выглядит он лучше, чем половина женщин этого города, так что ты смотри, – она снова захохотала, –

не влюбись.

Мы с мужиком недоуменно переглянулись и одновременно пожали плечами.

– А ну бегом на кухню, – рыкнул он на девушку, – почему клиент еще ждет?

Он подошел к моему столику и вопросительно вылупился:

– Ну и? Вот он я.

Я молча протянул ему письмо, он нахмурился и развернул. Читал довольно долго, а потом поднял на меня глаза и расцвел в улыбке.

– Так это же здорово! – хлопнул он меня по плечу, присаживаясь напротив, – Теперь и у меня бард будет, и я этому Гнуснусу покажу!

– Гнуснусу? – переспросил я, убирая руки и освобождая место для тарелки.

– Гансу, – поправила девушка, выставляя и тарелку с хлебом, – Это он ему просто такую ласковую кличку дал. Это хозяин трактира на соседней улице. А вы, правда, бард?

– А ну кыш, девка! – снова зарычал мужик, – У нас мужиков разговор серьезный, не встревай.

– Ага, у мужиков, – снова захохотала она и подмигнула мне.

– Ты меня Греем звать можешь, – расплылся он снова в улыбке, – Да ты ешь, ешь. Потом же сыграешь? Так сказать, для демонстрации таланта?

Я кивнул. Под взглядом Грея есть было не привычно, но

я справился и даже не подавился.

– Ну? – он протянул мне мою лютню, блестя глазами, – Давай, покажи, как ты умеешь?

Я взял лютню, осторожно тронул струны. Пальцы забежали, заставляя мелодию плыть по залу, а потом я запел. То же, что и стражникам, то же, что и пели почти в каждом трактире, но через пять минут, уже весь рабочий состав заведения стоял вокруг меня кружком и слушал.

Мелодия затихла. Кто-то охнул и, пробормотав «У меня же там молоко», убежал на кухню. А в глазах Грея подозрительно заблестела влага, он что, сейчас заплачет? Но нет, он кинулся ко мне, загребая руками в объятья:

– Это просто чудо какое-то! Д я теперь! Да мы! Клавка! – крикнул он, и к нам снова подбежала та девушка, – А ну проводи его в комнату и сделай ванну. Не видишь человек с дороги?

– Так у нас же трактир! Куда я его? – всплеснула она руками, а Грей задумался.

– Давай пока в мою комнату, для особых гостей, а потом разберемся.

– Ну, идем, – хмыкнула девушка, еще раз оглядывая меня сверху донизу.

Комната была чистая, довольно просторная и светлая. Не смотря на то, что Клава довольно шустро наполнила широкий таз, я устал ждать. Я так давно не принимал ванну? Да я даже не помню, когда последний раз нормально мылся.

Девушка отдала мне мыло и полотенце, но уходить, похоже, не собиралась.

– Хочешь остаться спинку потерять? – спросил я.

– Хочу посмотреть, что тебе на смену принести, – снова заулыбалась она, – штаны или платье?

Я нахмурился, не понимая о чем она, но пожал плечами и начал раздеваться. Если надеется, что я буду стесняться, то зря. После того цирка в деревне, мне уже ничего не страшно. Я снял сапоги, чулки, а когда стянул и куртку, то сзади охнули. Я обернулся, распрямляясь в полный рост. Клава прикрыла рот ладошкой, и осторожно подойдя ко мне, пощупала грудь. Волос там было немного, точнее почти не было, я же эльф, но грудь все же была мужская.

– Ой! – она подняла на меня глаза и попятилась, краснея на глазах, – И правда мужчина.

– Могу и штаны снять, если остались сомнения, – предложил я, но Клава только тоненько пискнула и вылетела за дверь.

Я с удовольствием погрузился в теплую воду. Невообразимое блаженство. Ощущение, словно из прошлой жизни! А впрочем, ведь так оно и есть? Та жизнь была прошлой, а теперь я начинаю новую? Очень похоже. И пока, мне все нравилось.

Глава 11. «Злой генерал».

Риз.

– Сколько? – переспросил я, не веря своим глазам, – Три тысячи?

Нарус кивнул. Вот, черт! А у меня полторы тысячи с трудом набирается. Да и Оксиден оставлять без защиты не хотелось, так что расклад получался даже хуже чем два к одному.

– И как вы это просмотрели? – спросил я не столько командующего, сколько себя. Похоже, герцог давненько тут, раз смог так незаметно, а главное так быстро собрать такое войско. Неужели я настолько опоздал? Зато понятно, почему нет баронов и баронетов до сих пор.

Да, отчет и бумаги королю я отправил, и там придраться не к чему, все по закону, но пока разберут, пока утвердят, пока придет ответ. Я могу не вытянуть?

Нарус мялся у двери, изредка поглядывая на меня. Нет, по-другому никак, нужно тянуть время. Я сел за стол и начал писать приказы и письма. Придется действовать по-серьезному, и собирать вассалов. Своими силами я не обойдусь. А это значит, что придется очень много потратить. Я сжал зубы, думая, где взять столько денег. И написал еще одно письмо. Часть трофеев можно отправить на аукцион, и, возможно, некоторую часть библиотеки.

Видимо я писал слишком долго, так как бедняга Нарус не выдержал и опустился на корточки, прижавшись к стене. Схватив кипу распоряжений, я передал ему.

– Все отправить сегодня же! – резко бросил я, – И лагерь за городом сворачивай. Всех размещаем за стенами.

– Вы готовитесь к осаде? – ахнул командующий, но не стал спорить и, бросив коротко «Все понял», убежал исполнять поручения.

– Войнич! – позвал я, и лохматая голова тут же появилась в дверях, – Сделать инвентаризацию. Обозы разгрузить на склады стражников. Все что найдется в городе, свози в центральное хранилище. Пошли проверить стены и расчистить ров.

Он уже почти скрылся, когда я позвал его снова.

– Что-то еще? – удивленно спросил он.

– Да! Пошли за Мадам и Седого тоже тащи.

Я задумался насчет наемников. Наверное, стоит использовать и их, но только набирать надо через гильдию, а не напрямую, и не графу, а Ризу. Кто еще? Может попробовать вернуть эльфов? Но чем их можно завлечь? Я вспомнил про Руфиса, не хотелось его подставлять, но мне нужно время, и эти ушастые могли мне его дать. Прости парень, но так уж вышло. Я знаю, ты справишься.

Через полчаса, мне сообщили, что гости на месте, и я попросил их позвать.

– Что-то случилось? – прямо с порога спросила Мадам, а Седой настороженно поглядывал по сторонам.

– Можно сказать и так, – вздохнул я, – Что вы знаете про герцога Орфуса?

– Животное он немывтое! – фыркнула Мадам, презритель-

но скривив лицо.

– Это понятно, – согласился я, зная отношения герцога к дамам вообще, и к таким как Мадам особенно, – А кроме этого?

– Наместник с ним вел какие-то дела, – почесал затылок Седой, – я вроде приносил бумаги.

– Да, но там ничего существенного, – поморщился я, – Но, в общем, он собрал войско и под предлогом изгнания оккупанта, то есть меня, ведет его сюда.

– Большое? – поинтересовался Седой.

– Три тысячи, – хмуро добавил я, – И это без учета помощи местных баронов.

– Ого! – не удержался от возгласа Седой, – А я думаю, что за странные распоряжения от вас.

– То есть отступить вы не будете? – спросила Мадам.

– Конечно, нет. Это мои земли, и король это подтвердит, но для этого нужно время.

– И деньги, – лаконично добавила она.

– Деньги я найду, – я налил в стакан местного крепкого и опрокинул в себя, – Черт! Хотя бы месяц, – я посмотрел по очереди на своих, теперь уже, помощников, – Кто-нибудь из баронов меня поддержит?

– Без признания ваших прав на эти земли королем, нет, – оба покачали головами, – В лучшем случае, они будут сохранять нейтралитет.

– Это меня тоже вполне устроит, – кивнул я, – А кто не

будет сохранять нейтралитет?

– Виры и Монсы, – вздохнула Мадам, – они давно торгуют с герцогом и слишком завязли.

– Я позвал Мортре, и хочу попробовать через него повлиять на баронов. Имеет смысл?

– Да, – кивнула Мадам, – если бы он приехал с дочерью.

И тут мне тоже нужно время, чтобы найти Ру. Я тихонько застонал от такой отвратительной ситуации. Терять войско вот так, очень не хотелось, и отступать тоже, потому что тогда герцога выбить станет еще сложнее, а доказать свои права на земли, практически невозможно, даже с приказом короля.

– Могу я кое-что предложить? – осторожно начала Мадам.

– Конечно, – кивнул я.

– Можно попробовать подорвать репутацию герцога в городах, и настроить людей против него. Тогда есть шанс, что нам просто откроют ворота.

– Да, действуй, – согласился я, – Но это второй шаг. Сначала надо сравнить наши силы, а лучше перетянуть их в свою пользу.

– Наемники? – пожал плечами Седой.

– Об этом я тоже подумал. У тебя есть надежные ребята, с хорошими лидерскими качествами.

– Парочка найдется, – кивнул начальник стражи, – Послать за ними?

Я согласно кивнул:

– И посмотри внимательно еще раз, может я чего упустил, а во время осады это понадобится?

– Хорошо, – кивнул Седой, и я отпустил обоих. Теперь стоило съездить к эльфам, а точнее позвать их к себе. Я достал камушек Алазара, и усмехнулся, до Лафи ко мне приходил и он. Еще раз, попросив прощение у Руфиса, я сжал камень в руке. Коротко блеснула молния, а в руке стало горячо. Ну что же, теперь остается подождать, и я сел за стол, снова проигрывая в голове расклад сил.

***

Устало потеряв глаза, я даже сначала подумал, что заболел. Буквы расплывались, и стало ощутимо хуже видно вообще, а потом я понял, что это просто потемнело за окном.

Сколько я уже тут сижу? В животе требовательно крякнуло, и я только сейчас заметил, на столике у стены давно остывший обед. Подкатив его к креслу у камина, я только собирался положить первый кусок в рот, как дверь за спиной тихонько закрипела, и повисла неловкая пауза. Я решительно засунул в рот кусок мяса, и, пережевывая, посмотрел туда.

– Ваше сиятельство? – голова Войничка вертелась на шее, осматривая комнату, и наконец, остановила свой взгляд на мне, – Ага, ужинаете, – довольно крякнул он, – Тут вас наемники заждались, и кое-кто еще, чье терпение скоро лопнет. Мы сдерживаем из последних сил.

– Алазар? – с трудом проглотив не дожёванный кусок,

спросил я, – Зови его, наемники еще подождут.

Войнич поклонился и исчез за дверью, а на его месте тут же появилась высокая фигура в плаще.

– Голоден? – поинтересовался я, и сделал в сторону своего стола приглашающий жест.

– Не откажусь, – как ни странно ответил эльф, видимо и вправду давно ждет. Мои ребята знают, что если я ушел в дела так, что не реагирую на их появление, значит, не стоит никого ко мне пускать. Но в этот раз все же стоило меня выдернуть.

– Есть хорошие новости? – поинтересовался Алазар, откусывая от большого яблока.

– Скорее плохие, – запил я еще один с трудом проглоченный кусок, и с сожалением отодвинул тарелку, – На меня идет войско, а я не готов.

– А при чем тут я? – ехидно оскалившись, вернул эльф мне мои же слова. Что, Лафи уже нажаловалась?

– Хочу сделать интересное предложение, от которого будет сложно отказаться.

– Да ну? – заинтересованно глянул на меня старый охотник.

– Ну да, – кисло кивнул я, хотелось бы обойтись без этого, но боюсь, одной информации о Руфисе будет мало, – Вот, я протянул ему бумагу, я все уже подготовил. Если вкратце, то предлагаю вам принять мой вассалитет, взамен на ту часть

черного леса, который теперь находится на моих землях.

– Интересно, – забрал он бумаги, – Но я слышал, что земли не ваши?

– Мои, просто еще не заверены королем и его советом. И кое-кто решил этим воспользоваться.

– Допустим, – кивнул Алазар, – Но эльфы никогда не служили людям.

– Все меняется, – пожал я плечами, – Требования даже ниже стандартных. Военная помощь по призыву, под мое командование. И уплата налога, сниженного заметно.

– Заметил, – кивнул он, – Но пока это лишь на бумаге и не имеет силы.

– Ну, в этом и смысл, – усмехнулся я, – Вы помогаете мне, и отвоевываете себе ваши же земли. Разве не чудесно? Из которых вы сможете изгнать всех людей уже на законных основаниях.

– Хм, – эльф похлопал бумагами по открытой ладони, – Интересный вы человек граф. И если добавите к этому еще кое-что, то я могу и согласиться.

– А не много ли вы хотите? – язвительно поинтересовался я.

– В самый раз, – хохотнул Алазар, – учитывая ваше положение. И знаете? Вы утверждаете, что он не ваш друг, но продолжаете его покрывать. Я не понимаю?

– Я кое-чем ему обязан.

Алазар помолчал, потом спросил:

– И что вы хотите от эльфов?

– В текущей ситуации? То, что вы умеете лучше всего, – партизанская война и диверсии. Герцог стягивает войска к Лерофу и уже оттуда двинется на меня. Я хочу, чтобы вы зашли ему в тыл, и ослабили силы противника, любым способом, и как можно сильнее. И еще, – я посмотрел на него, а Алазар вопросительно поднял брови, – Возглавьте компанию сами, тем более что Руфис сейчас тоже в Лерофе.

– А точнее? – нетерпеливо забарабанил пальцами по столу эльф, а я взял со стола письмо.

– Передадите ему письмо? И пообещайте не распечатывать? – Алазар кивнул, – Он в трактире «Черный кот», и мой совет: «Не применяйте силу, попробуйте с ним договориться».

Старый охотник какое-то время задумчиво смотрел на меня, а потом развернул бумаги и подписал, заверив священной печатью эльфов. Вот я так и знал, что именно он у них главный! Протянув мне договор, он забрал письмо и пошел к выходу, перед дверью чуть обернувшись, проронил:

– Все меняется, говорите? Похоже, и впрямь, будет интересно. Удачи вам, граф.

«Ну вот, – я облегченно вздохнул, – мне все же удалось чуть-чуть повисить свои шансы на успех. Теперь наемники»

Взяв яблоко, и громко захрустев, я крикнул:

– Войнич, зови наемников!

Руфис.

Солнце затопило комнату, и спать стало просто невозможно. Похоже, обед я снова проспал. Последнюю неделю я по ночам пою, и с каждым днем у меня становится все больше поклонников. Подозреваю, что я вовсе не уникален, просто талант к музыке есть у всех эльфов, ну и конечно, как дочь графа, меня тоже этому учили, так что кое-что действительно умею, но вот о том, что вбитые уроки когда-нибудь приведут меня на путь барда, я и во сне не представлял.

И, тем не менее, этот путь мне нравился все больше. А с учетом того, что дороги в обратную жизнь может и не случится вовсе....

Я даже уже начал задумываться, а не попробовать ли мне какие-нибудь еще таланты раскрыть? Например, рисование? Возможно, когда-нибудь потом.

Я умылся и зашарил в поисках полотенца, и его снова не было. За дверью послышалось хихиканье, которое тоже преследовало меня уже всю неделю. Милые барышни трактира испытывали ко мне прямо удивительный интерес. Вот и сейчас, я дернул ушами, прислушиваясь.

– Это «ОН», – пылко настаивала Клара, – Я же видела!

– И что ты там видела? – возразила ей кухарка Варвара, – И девки плоские бывают. Ты же в штанах не проверяла?

– Я щупала, – продолжала упорствовать Клара.

– Может, просто не стой стороны? – Варвара захихикала, – Да не бывает таких красивых мужиков! И моется каж-

дый день! Вот! И ты видела, как ест?

Я вздохнул, и крадучись подошел к двери. Резко открыл, и, схватив обеих за руки, втащил внутрь. Девушки взвизгнули и, хлопая ресницами, попятились к окну, а я, ухмыльнувшись, запер дверь.

– Руфис, ты чего? – пытаюсь натянуть улыбку, спросила Клара, – Обиделся? Мы же не со зла.

Она протянула мне полотенце, я стащил рубашку и обтерся. Обе женщины бесстыже меня разглядывали.

– Вот, я же тебе говорила, – шепнула Клара, с трудом удерживаясь, чтобы в меня не потыкать.

– Ну да, – протянула Варвара, – но волос-то нет. Хочешь сказать, сбривает?

– Мне и штаны снять? – поинтересовался я. Клара замотала головой, а Варвара кивнула, ярко заблестев глазами. Я снова вздохнул и потянул за края шнурка.

– Не надо! – вскрикнула Клара, отверчиваясь.

– Ишь, скромница, – хмыкнула Варвара, делая шаг ко мне, – А я могу и сама проверить. Не против?

Я хмыкнул и развел ладони в стороны. Варвара сунула руку и зашарила, и так было приятно наблюдать, как вытягивается в удивлении ее лицо.

– Нашла что-то интересное? – любопытствовал я с ехидной улыбкой, – Но ты бы так не старалась, а то и штаны снимать не придётся, и через них все видно станет.

Покраснев, она бочком двинулась к двери, и, пискнув,

чуть не выломала мне дверь. Потом поняв, что заперто, повернула ключ, и в коридоре раздался грохот опрокидываемой мебели.

– Руфис, ты только не сердись, – осторожно проскальзывая мимо меня, попросила Клара.

Но я лишь громко рассмеялся и пошел одеваться, надо пообедать, да и в зале, наверняка уже собрались посетители.

***

Обед был восхитительным! Это что, извинение от Варвары? Я уже даже пожалел, что не сделал так раньше. Но странное дело, вроде все выяснили, а хихиканье по углам продолжалось. Похоже, просто надо это принять и смириться.

– Эй! – окликнули меня от соседнего столика, и, обернувшись, я с удивлением оглядел компанию из трех человек. Не смотря на еще далеко не вечер, мужики уже неплохо выпили, – Ты же бард? Он же бард? – спросил крайний у своих сотрапезников, и те нетрезво закивали, – Сыграй-ка что-нибудь веселое? Знаешь песенку про злого генерала?

Я знал, ее частенько пели в замке отца солдаты, так что я взял лютню и поднялся из-за стола. Взяв энергичный ритм, отрывисто запел:

Жил генерал. Был генерал.

У короля, ей богу, да!

Его он всюду с собой брал,

Стратег и тактик, все дела.

*Он на коне врывался в бой,
А из ноздрей коня, огонь!
Не вру ни разу, как герой,
И ты его попробуй, тронь.*

*Друзья шептали, что он злой,
Враги роптали, под пятой,
Но мы ведь знаем, он иной,
И правды ищет он другой.*

*За ним, мы все, как за стеной.
Спокойно можем жить с тобой.
И не ворчи, мол, ой-ё-ёй!
А лучше выпей, рядовой.*

*Злой генерал, труби-ка сбор.
В поход идем за мир с тобой,
И пусть нас слышат даже с гор,
Мы как один, готовы в бой!*

Повторив последний куплет дважды, я убрал руку со струн и вопросительно посмотрел на мужиков. Вроде песня веселая, но они, почему-то не улыбались.

– Ну, выпьем? – все трое молча опрокинули рюмки, – Хороший мужик был.

– Был? – удивился я, подсаживаясь к ним, – Вы что, его лично знали?

– Ну, за руку не здоровались, – если ты про это, – Но да, воевали под его началом.

– Да, ладно? – не поверил я

– Вот тебе и ладно, – ткнул в меня низкорослый бородач, – Песенку поешь, а про кого и не знаешь.

– Ну, так просветите? – попросил я.

– А звали его Мрачный Риз, – низким голосом поведал один.

– Да о чем ты? – возмутился второй, – Это про графа Дивейна.

– Какой граф?! – подал голос третий, – Генерал был из наших, из простых, точно вам говорю! И пал смертью храбрых, в одиночку сразив тысячу противников.

Я помотал головой, похоже, они и сами ничего не знали. Риз, ну конечно, да песне сто лет уже! Или нет?

– И жен у него сотня, – завистливо протянул бородач, – Гарем называется.

Я снова помотал головой, похоже, я задумался и пропустил что-то важное.

– У кого? – поинтересовался я.

– У генерала, конечно, – ухмыльнулся бородач, – Вот, что я тебе скажу парень. Ты молодой, у тебя все впереди. Гарем это..., это..., – он мечтательно заплямкал губами и зашевелил пальцами в воздухе.

– Это кандалы! – возразил другой, – Нашел, о чем мечтать.

– Чё это? – возмутился бородач, – Много ты знаешь? Это когда одна, то спасенья нет. А ежели сотня, то каждый день разная!

– Ага, – язвительно оскалился его оппонент, – А всех одеть? Накормить? Побрякушки разные, – он сделал страшные глаза, – А если они бунт поднимут?

Все сразу притихли, и над столом тишина повисла.

– Ага, а еще у них и мамы есть, – вдруг подал голос третий, и все погрустнели еще больше.

– Ну, можно, сирот набрать, – почесал голову бородач.

– Не, – замотал головой высокий и худой, – Лучше всего одному! Вечно искать свою любовь, находить, и в конце непременно терять, а потом искать новую.

– А потом, эти потеряшки, с камнем на шее, кидаются в воду, – мрачно вмешался я.

– Вот ты вроде молодой, – прищурился третий, тучный мужик, наливая мне в кружку, – а все портишь! Любовь, это единственное ради чего стоит жить. А слова «Я тебя люблю» – самые важные для каждого.

– А мне жена говорила, – буркнул бородач, и я удивленно покосился на него, – что самое лучшее, что она от меня услышала, было «Я о тебе позабочусь».

– Бабы, – грустно вздохнули все трое, а потом посмотрели про меня, – А спой-ка о женщинах?

– И о любви, – добавил худой.

Я взял лютню, но так и не сыграл. По городу проплыл тяжелый звон колоколов, а мужики разом вскочили.

– Что это? – удивленно спросил я.

– Война! – ответил бородач, – Похоже, герцог все же решился.

Он кинул на стол несколько монет, и направился к выходу. Следом двинулись и остальные. К столу подошел Грей, провожая их задумчивым взглядом.

– Похоже, на время придется закрыть трактир, – печально вздохнул он.

– Почему? – удивился я.

– Если пришел герцог, то придется сначала получить у него разрешение, а это стоит не мало, так что проще закрыть, и дожидаться когда он нас покинет.

– Разве это земли герцога? Почему так? – нахмурился я, выглядывая в окно, там нестройными рядами маршировали солдаты, и в очень большом количестве.

– Он силен и влиятелен, – пожал плечами Грей, – Не думаю, что кто-то будет ему возражать, – он печально усмехнулся и похлопал меня по плечу, – Нам бы того генерала из песенки, да? Не бойся, это обычно ненадолго.

Налюбовавшись процессией, я поднялся наверх, ворчливо сетуя на судьбу, которая снова пыталась мне все испортить.

Бросив лютню на кровать, я растянулся рядом, но тут

же вскочил, услышав тихий звук, проворачиваемого в замке ключа. Опять эти несносные барышни?! Но нет, эти были совсем не барышни. В дверях стояла высокая фигура в плаще и низко надвинутым капюшоне, я зашипел от досады и отпрыгнул к окну.

– Ой, да ладно, – всплеснула фигура руками и стащила с себя капюшон, – Ну не поладили сразу, так что теперь все? Сразу бежать?

– Лучше сразу, чем потом, – кивнул я, – Если что-то случилось с вашей Лафи, я не виноват, она сама ушла.

– Да все с ней хорошо, – вздохнул он, не пытаясь приблизиться, – Я по другому поводу.

– Да ну? – я еще чуть отодвинулся к окну, эльф досадливо поморщился и махнул рукой. Окно с хлопком закрылось, а поверх него еще и что-то заблестело. Я потрогал рукой мерцающий барьер, и вздохнул, мрачно посмотрев на Алазара, – Ну и что тебе нужно?

– Держи, – он протянул мне письмо, я удивленно взял и вскрыл. Оно было от Риза. Я внимательно прочитал, и, вернувшись к кровати сел. Опять у него проблемы? И не как у меня, личного характера, а масштабом с графство. Зачем он мне это написал? Какое Руфису до этого дело? Впрочем, если я еще надеюсь когда-то стать обратно Ру, то это все меняет.

– Неприятный тип, да? – поинтересовался эльф, кивая на письмо, – Но очень интересный. Он там написал про меня?

– Написал, – кивнул я, – а если я не хочу? Граф и так достаточно заплатил за вашу помощь.

– Пока еще нет, – Алазар хохотнул, – Он не заплатил, а дал возможность это забрать, чувствуешь разницу? Может та песенка все же про него?

– Не интересно, – повел я плечами, бессовестно солгав, – Так что, силой заставишь?

– Учиться? – вытянул лицо Алазар, – Как ты себе это представляешь?

– Да кто вас знает, – заворчал я, – Я же не маг.

– Вот именно, – ткнул в меня пальцем эльф, – а мог бы стать. Лови.

– Что это? – рассматривал я небольшую хрустальную пирамидку, с прозрачным кристаллом внутри. В моих руках, он мягко засветился белым.

– Хм, – потер подбородок Алазар, – Я ждал синий свет. А сожми посильнее?

– Алазар, – вздохнул я, убирая одну руку, и отводя волосы от уха, – Как ты собираешься меня учить, если я уже даже не эльф? С вашим-то отношением к людям?

Он тихонько выругался, но взял себя в руки и ткнул в пирамидку.

– Это, конечно, хороший такой плевок всем нам в лицо, но вот вещь в твоей руке говорит, что ты все же эльф. И судя по интенсивности свечения, тебе простят не только его.

– Вот как? – я снова покрутил пирамидку, – То есть уже

стало не важно, кто я? А если бы я был человеком?

– Человек, без примеси эльфийской или гномьей крови не может быть магом, так что ты в любом случае не человек. И да, эта пирамидка определяет силу твоей магии, а, следовательно, и чистоту именно эльфийской крови в тебе.

Я сжал до боли пирамидку, и запустил ее в Алазара. С пальца закапала кровь, а комнату залило золотое сияние. Эльф поймал вещицу, и зло оскалился.

– Ну, дружок, теперь я точно никуда без тебя не уйду!

Пирамидка погасла, и он спрятал ее в сумку, а я откинулся на кровать.

– Ты сам сказал, что не сможешь заставить.

– Угу, – кивнул он, снимая плащ и сапоги, – Но я попробую убедить, и буду делать это все двадцать пять часов в сутки. Попробуешь прогнать?

Я досадливо поморщился, хотя с другой стороны, а почему нет? Пусть учит. Трактир все равно временно закрывается. Вдруг я найду способ зарядить кольцо? Стану Ру, и обломаю эту довольную рожу.

– Что означало золотое сияние? – спросил я.

– То, что в тебе течет не просто эльфийская кровь, а кровь старших, – он присел рядом, – рассказывай, откуда ты и с кем вырос?

– А я не знаю, – ну, в самом деле, не могу же я ему сказать правду, – Меня нашли люди, и, не смотря на мои уши, забрали к себе и вырастили, как родного.

– Это объясняет, почему ты такой странный, – кивнул Алазар, – Но не объясняет золотой цвет. Так что решил?

– Хорошо, если ты так сильно настаиваешь, я буду у тебя учиться.

– Хм, а если не у меня? – он посмотрел в окно, – Будет больше пользы, если я пришлю Лафи.

– Нет! – отрезал я, – У тебя, и только! Лафи пусть валит на все четыре стороны.

– Эх, молодость, – усмехнулся он, вытягиваясь рядом, – Договорились. Утром рано подниму, так что спи, пока можешь.

Глава 12. Осада города.

Риз.

Уже неделю, вокруг Оксидена стояли войска герцога. Город ждал атаки, но ее все не было, что и не удивительно. Разбойники, оказывается, торговали не только людьми, но и оружием. И под ратушей, мы нашли немало комплектов для сборки осадных машин. Воодушевленные Войнич и Седой, заставили их собрать и расставить по периметру города. Так что подошедшие к стенам войска, встретил плотный обстрел со стен и башен. Трупы до сих пор еще лежали там, не смотря на то, что мы делали перерывы, и давали их растащить.

Герцог, постоянно донимаемый вылазками эльфов и наемников, решил не ждать подкрепление и выступить раньше, чтобы не растерять впустую, то с чем пришел. Да и время

тянуть было выгодно мне, но не ему. А сейчас он был просто вынужден отойти, и растянуть войска широким кольцом вокруг города, из-за постоянного обстрела со стен.

Его попытки построить катапульты и требушеты, срывали нанятые мною диверсанты. Эльфы отработали на «Ура», а вот наемники последнее время затихли, и противник успел построить несколько машин. Я послал по проходу, найденному опять же под ратушей, Наруса и пару отрядов, посмотреть и по возможности помочь, но дело все еще не сдвинулось.

Войска противника спешно строили укрепления на две стороны, отгораживаясь не только от города, но и извне. Я отдал жесткий приказ, до сигнала никому за стены не выходить, и укрепления с нашей стороны наращивать перестали. Что было очень даже хорошо.

– Надо увеличить дальность огня с катапульт! – я смотрел на Седого.

– От постоянного износа, жилы рвутся, и скоро закончатся запасы, – пожаловался начальник стражи.

– Возьмите ядра меньшего диаметра, и стреляйте машинами через одну, с большим интервалом между залпами, – я постучал пальцами по столу, – и обязательно увеличьте дальность. Старайтесь впустую не бить.

– Но так мы потеряем силу удара и кучность, – возразил командир артиллерии.

– Я знаю, – я снова постучал пальцами по столу, – Но нам

надо растянуть войска противника еще сильнее.

– Из-за вашего приказа, по ночам бить огненными ядрами, у нас заканчивается масло, – снова пожаловался Седой.

– Какой ты нудный, – выдохнул я, – Надо потянуть еще день, или два. Войнич уже должен был встретить и расставить вассальные войска.

– Ваше, сиятельство! – вбежал запыхавшийся мальчишка, и я кивнул докладывать, – Войска противника, стекаются на север и отходят от города к границе.

– Хорошо, – кивнул я.

– Хорошо? – в один голос переспросили мои командиры.

– Ожидаемо, – поправился я, – Значит, больше тянуть не будем. Уменьшить интенсивность обстрела до минимума, и смотреть по обстоятельствам. Бить только прицельно.

– Седой, отдай приказ, бить в колокола.

– Начинаем?! – радостно засверкал он глазами.

– Готовьтесь, – кивнул я, – Но раньше второго сигнала, за ворота не выходить. Обстрел тоже полностью прекратить по второму сигналу.

Командиры кивнули, и выбежали за дверь. Я вышел на балкон, на востоке, небо окрасилось алым, а потом загремели взрывы. Языки огня, казалось, вот-вот начнут облизывать небо. Эльфы зря времени не теряли, а вот запад молчал. С севера ветер принес низкий звук рожков. Я прислушался, считывая команды, пока все шло правильно. Судя по сигналам, Войнич успел, и войска противника были атакованы тя-

желыми всадниками.

Я подхватил со стола шлем и спустился вниз. Седой, в полных латных доспехах ждал у внутренних ворот.

– Тебе пора, кивнул я, – он кивнул в ответ, и тяжелым галопом пустил коня к северным воротам.

– Пусть дают второй сигнал, – приказал я, взбираясь в седло и сам, – А мы с тобой, – я посмотрел на Джуву, командира тяжелой кавалерии, – к южным. Ты, со своими орлами идешь первым. Я со второй волной, буду вас подгонять... , то есть, прикрывать со спины, и смотрите не нагадьте мне, как те самые птицы. А то нам будет скользко, и мы возможно, не успеем подойти вовремя.

– Я уже приказал всем чопки вставить, – хохотнул Джува. А над городом, снова поплыл звон.

– Пора! – скомандовал я, пуская коня в галоп. Почти у самых ворот, я притормозил, пропуская Джуву вперед, и третий раз над городом разнесся звон. Ворота распахнулись, выпуская тяжелых латников.

– Орлы! – обратился я к наемникам, и лёгкой коннице, по большей части собранной из местных вояк, – наши братья уже отправились в бой! И с честью примут на себя первый удар, мы же тоже не должны от них отставать. Это наш город! И мы не просто обязаны отогнать врага от ворот, но и придать такого ускорения, чтобы никто не посмел вернуться. Вперед!

Я первым пустил коня через ворота, и с дружным воплем

за мной последовали остальные. Запад меня все еще тревожил, но инициативу упускать было нельзя.

Руфис.

– Вот же старый садист! – ругался я на Алазара, в попытках отыскать топор, который он где-то тут потерял, – И сам он дурак, и задания у него дурацкие!

Я зло пнул куст, и зашипел, а потом дернул ушами, улавливая знакомое имя:

– Мы точно хотим предать графа? – долетел тихий голос со стороны, и я осторожно двинулся туда.

– Точно! Даже если он выкрутится тут, дальше ему ни за что не пройти. Ты всех несогласных вычистил?

Я подошел совсем вплотную. На небольшой поляне был разбит лагерь наемников, довольно большой. В последние палатки стаскивали тела, а те двое, которые привлекли мое внимание, продолжали беседу.

– Эээ, ребят графа пока не трогал. Может их, как заложников придержать?

– На кой нам заложники? Иди и доделай, то, что должен!

Я нахмурился, следя глазами за убежавшим мужчиной.

– Топор нашел? – прошелестело у меня над ухом так неожиданно, что я даже подпрыгнул.

– Вот черт! – обернулся я, зашипев на Алазара.

– Сколько раз тебе говорить, чтобы звал меня мастер? Так,

где топор?

– Потом найду, – махнул я рукой, и потянув меч, двинулся за убежавшим наемником, – лучше помогите и прибейте вон того урода, – я кивнул на отдававшего приказы мужика, явно зачинщика и главаря.

– А что я с этого получу? – поинтересовался он.

– Благодарность от графа? – предположил я, уже почти исчезая из его видимости.

Примеченный знакомец, с небольшой группкой добровольцев уже входил в большую палатку, я, не раздумывая нырнул следом, всаживая клинок в спину последнего. Люблю наемников, никаких тебе лат. Некоторые даже на кольчугах экономят.

Не успело тело осесть к моим ногам, как я уже перерезал горло второму, и, отойдя в сторону от разворачивающегося на шум третьего, всадил ему кинжал в глаз. Ребятки гостей явно не ждали. Еще двое наемников, идущих впереди меня, среагировали на шум, отпрыгнув в разные стороны. Я вытащил кинжал, и, проскочив между ними, присел у ближайшего пленника, перерезая путы, на подставленных для этого руках. Отдав ему кинжал, я развернулся, парируя атаку левого мужчины, и сбросив его меч вниз, толкнул плечом в сторону правого.

Пленник, которого я освободил, уже успел сделать то же самое с соседом и передать по цепочке кинжал, и теперь поднимался, разминая кулаки и очень жутко улыбаясь. Он схва-

тил наемника, которого я толкнул и сжал ему череп руками. Тот замахнулся мечом, но рассек лишь воздух, второй сделал шаг, чтобы помочь, но увидев за первым пленником, еще две поднявшиеся фигуры, передумал, и рванул прочь, пытаясь разрезать ткань палатки.

Я быстро переместился ему за спину, и молча перерезал шею. Бывший пленник отбросил в сторону уже труп и благодарно кивнул.

– Дальше мы сами.

– Как пожелаете, – пожал я плечами. Какие все блин самостоятельные, хоть бы раз спасибо сказали.

Ребята дружно выскочили из палатки, и в удивлении остановились перед круглой площадкой в центре. Алазар сидел на трупе того самого уroda, а наемники вокруг в панике метались по лагерю, натываясь на прозрачный барьер. А вот к мастеру, никто даже не подходил, все его старательно не замечали.

– Ты же только за него попросил? – спросил он меня, ткнув пальцем вниз.

– Вы кто? – удивленно спросил один из пленников, и тут по воздуху расплылся звон городских колоколов. Все дружно остановились и посмотрели в его сторону.

– Вот черт! – выругались дружно ребята, – Граф нас убьёт!

– Ага, – крякнул я, – так и понял, что вы от него. Помощь нужна? – мужчина утвердительно кивнул, – А с этими что? – я мотнул головой в сторону наемников, сбившихся в кучку

и ошетилившихся железом.

– Честно говоря, не знаю, – почесал голову бывший пленник, – они вроде как наши союзники. Точнее граф их нанял, чтобы машины осадные сжигали, но они нас предали.

– Ай-яй-яй, – покачал головой Алазар, – Сэкономим графу золото?

– Это как? – спросили мы с мужиком одновременно.

– Ну, можно убить, или просто отпустить, не заплатив, – пожал плечами охотник.

– Лучше отпустить, – слышались голоса из толпы, – Мы не жадные, нам деньги не нужны. Правда, правда!

– А работу кто будет делать? – нахмурился человек Риза, и представился, – Я, кстати, его командир, Нарус.

– Угу, – кивнул я и посмотрел в сторону города, – а что за работа?

– Бить врага! – удивляясь моей бестолковости, пояснил Нарус.

– Поможем? – посмотрел я на старого охотника.

– Ну, вроде как надо, – поднялся он, – а если мне, – он посмотрел на меня, и поправился, – нам, еще и деньги наемников отдадут, то будем работать усерднее.

– Я ему лично все передам, – закивал Нарус, – только не тяните.

Алазар встал и вокруг него заискрился воздух, а сверху наливались тяжелые тучи, ветром их понесло в сторону осаждающих город.

– Руфис?! – крикнул он мне, перекрывая шум ветра, – Что стоишь? Морозь, давай!

Я поднял руки вверх, направляя холод в черные тучи. Там громыхнуло, а сверху посыпался град. Чем больше я вливал холода, тем крупнее становились льдины, и на противника уже сыпались снаряды, размером с голову. Которые с каждой минутой становились все крупнее. Обстрел с неба, ломал палатки и машины. Вбивал в землю людей и животных, перемешивая с грязью. Обалдевший Нарус, вместе с его людьми даже не пытались подобрать челюсти, а тучи все сильнее растягивались по небу, еще больше наливаясь тяжелой влагой.

– Еще! – потребовал от меня Алазар, и я добавил еще. С туч посыпался тяжелый снег, пополам со льдом. Эльф призвал шквал семи ветров, и холодное месиво понеслось в сторону выживших людей, облепляя фигуры, и почти мгновенно промораживая насквозь. Чувствуя, что еще чуть-чуть и я упаду, я опустил руки. Алазар подошел ко мне и довольно хлопнул по плечу:

– Как мы их, а? А ты учиться не хотел. Да ты словно моя вторая половинка.

Я покосился на него, морщась от таких слов.

– Лучшая, безусловно, – захохотал охотник. С каким-то ликованием глядя на утихающую стихию, – Еще никогда такого урона не наносил.

– Может, пойдём? – я скривился, но добавил, – Мастер. Тут уже никого не осталось.

– Топор где? – снова язвительно спросил он.

– Я деньгами верну, – простонал я, – Из своей половины вознаграждения.

– Трети, – сразу став серьезным, проворчал Алазар, – или даже четверти, учитывая разницу в наших умениях.

Люди Риза все еще неподвижно стояли сзади и молча смотрели, как мы удаляемся в лес.

Риз.

Джува вклинился в войско врага, рубя направо и налево. Противник не ожидал от нас такой прыти, и даже не успел выставить нормальную защиту. Кое-кто пытался тыкать копьями, но закованные в железо рыцари, ломались сквозь них, как горячий нож, через масло.

Я поднял вверх руку, и резко опустил вниз, давая команду своим всадникам начать обстрел. Каждый выпустил лишь по одной стреле из арбалета, но противника перед рыцарями словно покосило.

– Перезаряжай! – крикнул я, и рожок проиграл команду, только бы в своих не попали, подумал я, и снова отдал приказ, – Ждать команды! Разделиться надвое, и обходим рыцарей.

Снова заиграл рожок, разношерстное войско потолкалось, но ведомое моими отрядами, потянулось в разные стороны. Когда рыцари вышли из-под обстрела, я снова отдал приказ стрелять. Противник таял на глазах, и воодушевленные за-

щитники города, рьяно кинулись помогать рыцарям.

Я снова тревожно посмотрел на запад, и чуть не пропустил удар, с трудом успевая его отбить. Кавалерия противника обошла моих рыцарей, и намеревалась проникнуть им в тыл, а с запада, пока на самом горизонте, виднелись еще всадники. Рожок заиграл тревогу, и внезапно на резкой ноте заглох. Кто-то прервал жизнь моему горнисту, и отдавать приказы теперь будет сложнее. Я вертелся как ужаленный, отбивая атаки. Джува заметил, и вместе с рыцарями, медленно двигался ко мне, отбивая атаки противника. Легкая кавалерия, тоже подхватила, уже заходя в тыл врагу, но меня все сильнее оттесняли в сторону. Я закусил губы, и махал мечом, пятясь все дальше и дальше от своего войска. Противник наседал, а я моя рука все слабее раздавала удары.

Тоненький свист болтов, принес невероятное облегчение. Всадники вокруг меня падали, от метких выстрелов моих солдат. Я едва успел перевести дух, как внезапно с запада донесся ледяной ветер, а небо затянулось черными тучами, рваный край которых навис над нами.

Меня охватил ужас, и, проорав отступление, я личным примером показал в какую именно сторону. Джува и сержанты, даже если и не услышали, то все поняли правильно, нагоняя меня и разрывая дистанцию с тучей, а заодно и с вражеской кавалерией.

Сзади раздался грохот, а с неба посыпались сверкающие на солнце снаряды. Там на западе, они обрушивались вниз,

выбивая фонтаны пыли из твердой земли. Криков слышно не было, но я и так знал, что там сейчас ад.

Я тормознул коня и развернулся. Всадники пронеслись мимо и тоже разворачивались. Противник оказался между нами и страшным небом. Град сменился метелью, а холод долетел даже до нас. Подкрепление врага, больше не двигалось, очень сильно, словно начищенное железо, блестя на солнце. Я с ужасом понял, что их сковал холод, обрушившийся из той самой тучи, и превратил всех в лед. Конники герцога остановились, и больше не пытались нас атаковать, потихоньку сбиваясь в кучу.

Ко мне подъехал Джува, вопросительно заглядывая в глаза.

– Труби команду «Врага не преследовать», – приказал я, и над полем снова запел рожок, подхватываемый другими горнистами и передаваемый по всему полю битвы.

Кучка всадников, бывшая кавалерия противника, покидали оружие на землю, и смело повернувшись к нам спиной, пустились в бег. Их примеру последовали и другие. Поняв, что мое войско не будет бить в спину, солдаты врага, словно по сигналу, прыгнули в сторону,

– Зря вы так, – пожаловался Джува, – Надо было добить.

– Нет, – покачал я головой, – все устали, а их все еще не меньше, чем нас. Эльфы их здорово напугали магией, так что пусть бегут. Рядовые к герцогу не вернутся точно.

– Возможно, – сухо ответил Джува, и поинтересовался, –

Трубить отход за стены?

Я кивнул, и повернул своего коня к городу. Это была победа, пусть и только в одном сражении, но зато какая.

***

Мои войска встали лагерем за городом. Я приказал сильно не расчехляться, так как планировал почти сразу же идти дальше. Если мы задержимся даже на неделю, боюсь, Оксиден зиму не переживет.

Город праздновал, но своим я гулять запретил, только отдышать. Ко мне тихо подошла Мадам, обнимая за плечи.

– Можно поздравить с победой? – промурлыкала она.

– Можно, – я кивнул, – только с уборкой не тяните. Завтра же начинайте собирать трупы и сжигать, иначе от заразы погибнет больше, чем в бою.

– Может эльфов попросим костер устроить? – мелодично засмеялась она, кидая косой взгляд в сторону Лафи. А вот Алазар и Руфис, поздравить меня не пришли, но то, что туча дело их рук я уже знал.

– А ты молодец, – подошла ко мне рыжая, презрительно фыркнувшая на Мадам.

– Это только одно сражение, – вежливо поклонился я.

– Я не про него, – отмахнулась она, – А про то, что сумел не только договориться со стариком, но и произвести на него неизгладимое впечатление.

– Как и вы на нашего врага, – усмехнулся я, а девушка

нахмурилась, и сердито топнула ногой:

– Не стоило им так расходиться! А ты, выпустил джина из бутылки!

– Это она так про Руфиса? – игнорируя эльфийку, поинтересовалась Мадам у меня.

– Ага, – коротко кивнул я, ехидно улыбаясь, – Но не думаю, что стоит переживать мне.

– Думаешь, ты ему друг? – сузила глаза Лафи, – Боюсь тебя огорчить, но думаю, он одинаково ненавидит и меня, и тебя.

– От ненависти до любви, – захохотал я, отходя в сторону к Седому и Войничу.

– Зря вы так, – словно договорившись, попеняли они мне в один голос, – Нарус же и вам рассказал? Так что это даже хуже джина. А если они это против нас обернут?

– Ну, во-первых магия действует не долго, и по определенной площади, так что нужно очень тщательно подготавливать сцену, да еще и сильно ослабляет заклинателя, – постарался успокоить их я, – А во-вторых, Руфис не эльфы, и у него есть свое мнение, скорее всего с ними не совпадающее. А без него, Алазар такое бы не устроил.

– А почему их тут нет? – сощурился Седой, и словно подслушав его, в двери показались еще две фигуры.

Лафи подскочила к ним, подхватывая Руфиса под руку.

– Ишь ты? – заулыбалась Мадам, – Да у нее прямо течет на него.

– Кхм, – кашлянул я, – Тут же приличное общество.

– Ой! – прикрыла она ладошкой рот, в притворном изумлении, – А я со своим солдатским юмором, да?

Войнич и Седой громко расхохотались.

– Это хорошо, что вам так весело, – подошел к нам старый охотник, или точнее король эльфов черного леса, и хитро посмотрел на меня, – С тебя то золото, что ты наемникам обещал.

– Хорошо, – кивнул, я не став спорить, и переглянулся с Мадам, она тоже оценила, насколько одобрительный взгляд бросил Алазар в сторону Лафи.

– Какой ты на все согласный, – заворчал эльф, – может тебя еще, о чем попросить? Мы же выполнили условия договора?

– Еще нет, – покачал я головой, – Герцог наверняка попробует согнать меня отсюда, как минимум еще раз.

– Вот ты, ушлый, – погрозил мне пальцем Алазар.

– Работать заставляю? – полюбопытствовал я, – И это я ушлый? Ты же меня еще и оплатить ее потребовал. И потом, – я кивнул в сторону парочки, – Смотрю, ты получил, что хотел.

– Если бы, – тяжело вздохнул охотник, – он такой же вредный, как и ты!

– Ты так это говоришь, будто я виноват? – вскинул я брови, в сильном удивлении.

– А это так? – поинтересовался эльф, захихикав, – Ладно

расслабься, Лафи и не с такими справлялась.

– Сомневаюсь, – задумчиво процедила Мадам, – Я, конечно, могу ошибаться, но Руфису точно девочки нравятся?

Все разом посмотрели в его сторону.

– В любом случае, это не наше дело, – подвел я итог, уводя внимание от парня. Ему и так, наверняка, досталось от этого старого пройдохи. Он внес свою лепту и заслужил отдых, как и все мы.

Глава 13. Никакой разницы.

Руфис.

В большом камине «Черного кота» ярко горел огонь. Посетителей не было, да оно и не удивительно, потому что в Лероф вернулся не только я, но и герцог. И в дикой обиде на графа, за свой провал, срывал злость на всех. После наступления вечера на улицы просто уже никто не выходил. Закрылся даже бордель, хотя его хозяйка Миледи, до последнего старалась принимать посетителей. Но после того как нашли уже вторую убитую и истерзанную девушку, заведение просто наглухо забили досками, а все его работники словно исчезли, и злые солдаты герцога, слонялись по улицам, ища хоть кого-то, чтобы сорвать разочарование и злость.

Наверное, мне не стоило сюда возвращаться, но это было единственное место, где меня ждали и были рады. А это сейчас было важно как никогда.

После осады, на том самом дурацком празднике Лафи ме-

ня споила, и затащила к себе, а потом было такое, о чем я вообще не хотел вспоминать. Не то чтобы я сопротивлялся, но все было словно в кошмаре, или бреду.

Я никак не мог заставить себя отвечать на ее поцелуи, и она сдалась, переключившись на место ниже. Меня два раза вырвало прямо на простыни, но девушка не то, что не выгнала меня прочь, а даже не стала останавливаться. Просто первый раз, скинув на пол простыни, а потом покрывало. Зачем такое упорство? Во внезапно вспыхнувшую любовь я не верил.

А мне было стыдно, очень. Я списывал все на отравление, но где-то глубоко внутри свербело, что все не так просто. Что на самом деле это от того, что я фальшивка, и именно поэтому не получилось.

Хотя вот тут я не прав, она все же заставила меня кончить. Опять же зачем столько усилий? Сомневаюсь, что она получила от всего этого хоть какое-то удовольствие. Так что помимо дикого стыда, я чувствовал себя еще и использованным, и это мне очень не понравилось. Поэтому я сбежал, а сейчас пил, и пытался понять, что же произошло.

Грей подсел к моему столику и поставил еще одну бутылку, потом взял второй стакан и налил и себе.

– Что-то случилось? – поинтересовался он, а потом махнул рукой, – Хотя я и так вижу что случилось. Женщины, – он поморщился и залпом выпил, – Только они могу до такого состояния довести мужика.

Я бросил на него косо́й взгляд. Скажи мне кто-то такое несколько месяцев назад, я бы презрительно плюнул, точнее плюнула. Ру считала, что женщин ни во что не ставят, а выходит, что все иначе. Ру вообще ни черта не знала о жизни, но считала, что самая умная! Что ее это никогда и никоим образом не зацепит, и она сама решит, какой будет ее жизнь. Ага, щаз!!! Два раза, щаз!!

Я залпом осушил стакан, и снова подставил Грею для наполнения. Последнее время я мчусь во мгле, и не могу даже на миг затормозить, все, что происходит вокруг, тут же отражается на моей жизни, но я сам никак не могу повлиять хоть на что-то.

Грей повертел мой стакан и отставил, а вместо него протянул лютню:

– Пой!

«Разве я смогу сейчас петь?» – я с удивлением посмотрел на него, но вслух ничего не сказал.

– Когда барду хорошо, он поет, – ткнув еще раз мне в руки лютней, пояснил Грей, – а когда плохо, это единственное, что ему остается. Никакого вина не хватит, чтобы утопить это в тебе, но музыка, сможет унести все без остатка из тебя.

Я недоверчиво взял инструмент, и с еще большим удивлением покосился на Грею. Он же простой трактирщик, а говорит, как мудрец.

Я просто решил ему поверить, и тронул рукой струны. Они мгновенно отозвались, словно ждали именно этого. В

голову пришли слова, которых я тоже никак от себя не ожидал.

*Горит свеча, и мотыльки,
В полет последний отправляясь,
На свет спешат. Так коротки
Их жизни, но они толкаясь,
Летят, влекомые огнем.
Как будто ничего и не осталось.*

*Не знаю я, что так горит,
Там, где должно быть сердце,
И от чего в груди болит,
И не могу найти себе я места,*

*Не нахожу покоя в снах,
И явь, со вкусом цвета неба,
Твое лишь имя на устах,
И все вокруг с налетом пепла.*

Последнюю фразу я не спел, а едва слышно прошептал, под последний аккорд музыки.

В глазах Грея заблестели слезы, но он с обожанием смотрел на меня, протягивая стакан:

– Ну вот. Теперь все станет правильно.

Клара с Варварой откровенно всхлипывали, изредка срываясь в голос. А старый охотник, молча сидевший до этого в

углу, тихо ругался себе под нос.

Да что станет правильно? Откуда вообще взялись эти слова?

Стакан я брать не стал, пить мне больше не хотелось. Я решил подняться к себе в комнату и лечь спать. Правильно, не правильно, но на утро легче станет точно.

Я хлопнул дверью, и бросил лютню в угол, она жалобно звякнула струнами. Посмотрев на кровать, я понял, что и спать мне тоже уже не хочется, так что я просто подошел и распахнул окно, впуская свежий воздух. Позади снова скрипнула дверь, а на пороге появился эльф.

– Руфис, прости старика, я же не знал.

Не понимая, о чем он вообще, я смотрел в окно и молчал.

– Лафи не виновата, не нужно ее ненавидеть, это я сказал ей так сделать, – он вздохнул и прислонился спиной к двери, – Ты такой молодой, я и подумать не мог, что твое сердце уже занято.

Что сделать? При чем тут сердце? Голова дико начала болеть, и повернув ее в сторону, я прислонился к холодному стеклу.

– Ты такой упертый, а я не мог потерять твою кровь. Она должна остаться у нас, даже если ты уйдешь.

В голове творился хаос. Я никак не мог связать все эти слова вместе, чтобы понять, о чем говорит Алазар, но тут, словно что-то щелкнуло, и все встало на свои места. Они действительно меня использовали! Поэтому Лафи так упор-

но все довела до конца. Я снова почувствовал тошноту, а потом мне резко стало смешно. Не понятно вообще, возможно ли получить от меня ребенка, учитывая, как я стал мужчиной.

Да этот эльф хуже отца, неужели нельзя было сначала просто попросить?! И в чем тогда разница, если в итоге и Ру и Руфис теперь бегут от одной и той же проблемы?

Я расхохотался в голос, и выпрыгнул в окно. Достали! Сломая голову, я сорвался на бег, сворачивая в ближайший переулок.

– Стой! – донесся мне в след голос охотника, – Не стоит сейчас одному ходить по городу.

Но плевать мне было на его советы, как впрочем, и на него самого. Я уже не бежал, а просто куда-то шел. Поняв причину, мне стало легче, и я уже почти ни в чем не винил Лафи, наверняка и ей было непросто такое принять, и уж тем более выполнить. Но я никак не мог взять в толк, при чем тут сердце? С чего он взял, что оно занято? Из-за песенки? Да за всеми этими приключениями, я просто не успел бы встретить женщину, которая смогла бы залезть в мое сердце. Да и даже если бы встретил, то....

Нет! Чушь! Я бы знал! Никого я такого не встречал!

И тут я резко остановился. Руфис не встречал, а Ру? Вот черт! Когда я понял, что кольцо не работает, я смирился, и отбросил то, что было в сторону, решив начать новую жизнь. Но у нас одно единственное сердце, потому что Руфис и есть

Ру, и не может перестать ею быть.

Так мне, поэтому было плохо? Не из-за того, что я фальшивка? Я сначала облегченно рассмеялся, а потом скис, потому что неизвестно, что еще хуже.

Заплутав в лабиринте собственных мыслей, я не заметил, как нарвался на патруль. Зато они, очень даже заметили меня.

– Эй! А ну стой! – навстречу мне шли двое мужчин, и еще двое вышли из переулка сзади. И они, в отличие от меня, были в доспехах и при оружии. Цветастая курточка барда может защитить разве что..., да ни от чего не может! И заморозить их я не смогу, силы еще не настолько вернулись, а перерасход грозит вновь отправить меня в глубокий обморок. Поэтому, я просто решил бежать.

С места рванув прямо на стражников, я перед самым их носом, подпрыгнул вверх, цепляясь за карниз второго этажа ближайшего здания, подтянувшись, подпрыгнул еще выше, на крышу, и по коньку побежал к трактиру. Потом подумал, что подставлять друзей не хорошо, и свернул в другую сторону.

Топот снизу подсказывал, что просто так меня не отпустят. Людей внизу прибавилось, а с переулков выскакивали еще. Да откуда они тут все? Хотя нет, не так, откуда понятно, но что им больше заняться не чем? Видимо, да. Потому, что я бежал по крышам, а они по низу, и совершенно не хотели отставать.

Крыши расходились лучами от центральной площади, периодически замысловато разветвляясь. Понимая, что в конце такого луча, мне по-любому придется спускаться, я сворачивал в бок, перепрыгивая на соседние здания. По сути, получалось, что я во главе стада солдат, огибал центральную площадь по кругу. В общем-то, получалось, что бегать так можно долго, весь вопрос в том, кто из нас устанет первым. Но если там внизу, они могли подменить друг друга, то я был просто незаменим.

Приметив крышу, полностью утонувшую в тени большого дерева, я свернул туда, и, свесившись с края, запрыгнул в окно верхнего этажа. Мне повезло, комната оказалась пустая, и я осторожно выглянул в коридор. С улицы слышался топот и вопросительные крики. Наконец поняв, что отсюда я больше никуда не перепрыгивал, солдаты столпились вокруг здания. Медлить было нельзя. Если я задержусь внутри, то они или снова загонят меня на крышу, или найдут и прибьют, за такое спортивное мероприятие, устроенное им на ночь глядя.

Я осторожно спустился ниже, голоса уже раздавались внутри дома, но я вовремя заметил неприметную дверцу, которая вела.... Куда? Думать о такой мелочи мне было некогда, и я просто заскочил внутрь, запирая за собой замок. За дверцей оказалась узкая винтовая лестница, и я решил пойти вниз.

Топот не прекращался ни на минуту, словно подкованные лошади, люди герцога носились по зданию, выбивая все две-

ри подряд, уже кругу по пятому. Отовсюду слышался мат и интересные пожелания в мою сторону. Лестница, по которой я спускался, уперлась в еще одну небольшую дверь. Я прислонил ухо, пытаюсь понять, что за ней, но и-за постоянного шума, ничего не услышал. Сверху сухо затрещала древесина, от разлетающейся дверцы, так словно ее тараном вышибли.

– Я что-то нашел! – закричал оттуда мужской голос, и я рискнул, открывая свою дверь и высовывая голову за нее.

Первое, что я увидел, был кулак, летевший мне прямо в лицо. Я дернулся, но не успел. Крепкий удар отбросил меня внутрь, и я сильно приложился затылком о какую-то балку. Сползая на пол, я понял, что теряю сознание....

***

Уши уловили неприятные звуки, и первое о чем я подумал: «Очень странно, что я еще жив». Я попробовал открыть глаза и дернулся. Голова трещала, на затылке сходясь в пульсирующий комок, а руки и ноги были туго связаны.

Я все же смог сфокусировать зрение, и понял, что я в какой-то тюрьме. Было грязно, сыро, а с одной стороны комната была закрыта тяжелой решеткой, за которой стояли два мужика, пристально меня разглядывая.

– И кого ты мне притащил? – наконец, неприятные звуки, проникающие в уши, сложились в слова.

– Мужики, утверждают, что обезьяну, – шумно почесался второй, – Они ее два часа по крышам города гоняли. Неко-

торых чуть удар от такой пробежки не хватил.

– Ага, – крикнул озадаченно первый, – пойдём-ка поближе, посмотрим.

В замке зазвенели ключи, а у меня перед лицом появились две пары грязных сапог.

– А ты говорил обезьяна, – обиженно фыркнул первый, – А это девка.

– Да какая это девка? – удивился второй, – С такими плечами?

– А какой нормальный мужик такие тряпки наденет? – парировал первый, – Давай проверим?

– Ты её раздеть предлагаешь? – ахнул второй, – А если все-таки мужик?

– Разобраться надо, мне же ещё и рапорт писать, – хмыкнул первый, потирая руки, – Да мы только посмотрим, ну может, чутка пощупаем. Давай, поднимай.

Крепкие руки схватили меня, и попробовали поставить на ноги, но они меня не держали, видимо я давненько тут лежу. Поняв, что ещё полчаса, и я могу остаться без нижних конечностей вовсе, мужик достал кинжал и перерезал веревки. Потом подтащил меня к стулу, прибитому к полу, и, усадив на него, связал заново, уже грамотно и видимо надолго.

– Ну-с, – потирая руки, приблизился первый, и, поигрывая кинжальчиком, распорол мне спереди куртку, резким движением распахивая её в стороны. Повисла молчаливая пауза. Я мрачно смотрел на мужиков, а они задумчиво раз-

глядывали мою грудь.

– Это еще ничего не значит, – наконец подал голос первый, – Надо дальше смотреть.

– И так все понятно, – сплюнул на пол второй.

– Я должен быть уверен, за ошибки герцог обычно четвертует, – он снова чиркнул лезвием, на этот раз, распарывая штанины, и срывая их с меня. Снова повисла пауза, а потом мне прилетел первый удар, обжигая щеку и чуть не сворачивая шею.

– Вот мерзость! – брезгливо буркнул второй, поддержав товарища хорошим ударом сапога в мой живот, – Мужик, а одет, как баба.

Я едва успел сильнее сжать ноги, когда еще один удар, уже каблуком прилетел мне в пах, а следом и кулак по щеке, откидывая теперь мою голову в другую сторону. Они с упоением пинали и лупили меня по-очереди несколько минут, а потом внезапно все прекратилось:

– Погоди! Я понял! Это же бард! А герцог приказал....

Оба громко сглотнули и переглянулись, и первый тихонько выдавил:

– Поздно уже, если мы притащим его в таком виде, то я даже думать не хочу, что с нами сделают.

– Согласен, – буркнул второй, на этот раз, доставая меч, – Убьем, и в канаву.

Экономить силы теперь смысла больше не имело. Я потянулся к тому, что было внутри меня, и тут же услышал хру-

стальной перезвон в ответ. Резко похолодало, и сразу стало очень тихо. Я шумно выдохнул, наблюдая, как пар изо рта поднимается вверх. Веревки рассыпались, и я тяжело поднялся. Кое-как стянул края разодранной одежды, и, огибая ледяные скульптуры, пошел к выходу. Остановился и вернулся за мечом, а потом на меня словно что-то нашло. Срывая злость, я толкнул сначала одного, и, упав, он разлетелся на мелкие куски, а потом и второго, и его замороженные ошметки перемешались с первым. Теперь их точно уже никто не соберет.

Идти было трудно, при каждом движении в боку вспыхивала боль. Похоже, эти сволочи мне что-то сломали! В теле ощущалась ватность и общая слабость, но оставаться тут, ни в коем случае было нельзя. Никто не знает где я, и никто не придет.

Придерживаясь за стену, я шагал по коридору. Еще пару раз мне попадались охранники, и я сделал с ними абсолютно тоже, что и с первыми двумя.

Перед самым выходом, коридор расходился в стороны, а в почти уютных, по крайней мере, чистых и сухих камерах сидели женщины. Увидев меня, они сначала отшатнулись, но поняв, что я не из охраны, бросились к прутьям, наперебой умоляя их выпустить.

В их глазах был ужас, и затаенная надежда, что может быть они все же смогут избежать своей участи. Я скрипнул зубами, перед глазами и так уже вспыхивали темные пятна,

но вернуться и поискать ключи, я тоже бы не смог. Тяжело вздохнув, я вытянул руку, и замки послушно обледенели, а потом растрескались и рассыпались осколками. Радостные возгласы, перемешались со скрипом открываемых дверей, а топот босых ног, полетел вперед меня по коридору, быстро сменившись испуганными визгами. Похоже на выходе все же была охрана.

Женщины метнулись обратно, чуть не сбив меня с ног. За ними, тяжело топя сапогами, бежали пятеро мужчин. Я прекрасно понимал, что колдовать больше не смогу. Перехватив меч двумя руками, я с трудом поднял его вверх. Бок горел огнем, круги перед глазами уже не вспыхивали, а просто плавали, заслоня большую часть зрения.

Но добежать до меня они не успели. От выхода метнулась высокая фигура в плаще, и резким порывом ветра, охранников раскидало по стенам. Черная тень пять раз пронеслась по коридору, ненадолго задерживаясь у каждого из мужчин, которые мотая головами, поднимались на ноги. И каждый раз, с тихим возгласом, на пол падало уже мертвое тело.

Молчавшие и сжавшиеся в страхе женщины, наконец, сообразили, что путь свободен, и снова чуть меня не затоптали. Я сделал шаг вперед, и упал на руки Алазару.

– Ой, зря ты их выпустил.

– Почему? – едва шевеля губами, и проваливаясь в темноту, спросил я.

– Скоро увидишь.

Глава 14. Лероф.

Риз.

Город встретил нас огнем со стен. Герцог делал ровно то же, что еще недавно и я, вот только машин было в несколько раз меньше, и я не собирался осаждать город. Я просто немного подожду, пока Орфус докопает себе могилу.

– Я приказал делать укрепления, и смотреть в оба, – хмуро смотря в сторону Лерофа, доложил Войнич.

– Хорошо, – кивнул я, – И напомни, что за сон на посту, я приказываю казнить на месте.

Войнич фыркнул, мол, и ежу понятно, но кивнул старшине, и тот, щелкнув каблуками, убежал к палаткам.

– Бесит, да? – кивнул я в сторону города, откуда то и дело вылетали снаряды.

– Надолго их не хватит, – буркнул Войнич.

– Можем и не ждать, – подошла Лафи с еще одним эльфом, – Это Арван, и он тоже маг. Мы, конечно, потратились уже, но вместе способны хорошенько тряхнуть стену, и обрушить её кусок.

– Я запомнил, – оба эльфа изумленно вскинули брови, – Но мы пока подождем.

– Чего?! – взорвалась Лафи, а я досадливо цыкнул и поманил ее в сторону:

– Я понимаю, ты девушка горячая, и у вас там явно что-то с этим ушастым не срослось, но не нужно срывать это на

ни в чем не виноватых горожанах.

– А это вообще не твое дело! – снова взорвалась она.

– Согласен, – усмехнулся я и ткнул в нее пальцем, – Поэтому и не лезу. А пока, ждем!

– Беру свои слова обратно, – надулась она, не собираясь заканчивать разговор, – Ты вовсе не такой умный.

– Куда мне, – пожал я плечами, – Мне до твоего еще раза три прожить нужно, по столько же сколько есть сейчас.

– А вот это вообще, с твоей стороны очень некрасиво! – возмутилась Лафи

– А я думал, что эльфийки так на свой возраст не замораживаются? – с любопытством осмотрел ее я.

Она фыркнула, и явно хотела снова что-то такое в меня кинуть, но осеклась, а ее плечи внезапно поникли.

– Риз, вот скажи, а чтобы ты сделал, если бы тебя использовали?

– Смотря как, – осторожно ответил я.

– Именно так, как ты подумал! – огрызнулась она и к моему удивлению ее щеки вспыхнули румянцем.

– Хм..., – тема была очень скользкая, и я бы вообще предпочел ее не развивать, но похоже это не вариант, – Если бы мне понравилось, то почему нет?

– Его вырвало, – она бросила в меня косой взгляд, – Два раза! Я такая противная?!!

Еле сдержавшись, чтобы не расхохотаться, я с трудом заинтересовался.

– Ты же наверняка его споила, чтобы затащить? Так чего удивляешься? – она надула губы, – Так ты расстроилась, что ничего не получилось?

– Кто сказал, что не получилось? – снова огрызнулась она, а потом вспорхнула руками, – Я его совсем не понимаю. Он вроде эльф, а ведет себя, как человек! Руфис от меня сбежал!

Я не выдержал и все же расхохотался, теперь понятно, почему он рванул так рано и даже не зашел попрощаться.

– Ни разу не смешно! Да мне сапоги целуют и в очередь строятся, только чтобы взглядом одарила. От меня никто и никогда не сбежал!

– Ему, наверняка, сейчас просто дико стыдно, – отсмеявшись, утешил ее я, – Ты же по самому уязвимому стукнула.

– И что? – она вздохнула и потерла лоб, – Это проходит, или он теперь так и будет от меня бегать?

– Не исключено, – покачал я головой.

– Вы люди такие странные, – досадливо поджала она губы.

– И не говори, – махнул я рукой, соглашаясь, – Ну так отпусти и забудь, если самой не понравилось, – она резко отвернула голову, а я снова удивился, – Или как раз понравилось?

– Да нет, конечно, – вздохнула она, не став отрицать, – Ужасно все вышло, но я не могу отпустить.

– Вот не смотри на меня так! – опередил ее я, – Я с ним об этом разговаривать не буду. Ни за какие пряники. Чего вы вообще в него так вцепились?

– Он маг, – сухо пояснила она.

– Вот только не надо мне этого, – ткнул я в нее пальцем, – Среди эльфов не так уж и редки магические способности, чтобы ты, можно сказать их принцесса, так себя вела.

– Откуда ты...? – нахмурилась она, а потом сдавленно выдохнула и пожала плечами, – У нас принцесс не бывает, но да, среди своих братьев, я имею некоторое влияние и уважение. Он сильный маг!

– Все равно не объясняет, если хочешь мой совет, давай выкладывай.

– В нем течет кровь древнего рода, который мы называем Старшим, или Первым, – сдалась она, – Его представителей, почти не осталось, а в нашем лесу нет ни одного. Нам очень повезло найти его первым.

– И вы решили, если не получается переманить, то обзавестись собственным? – хмыкнул я, – Умно, но больше похоже на интригу это старого хмыря, чем на твою.

– Этот хмырь, наш король, – напомнила Лафи, и снова потерла лоб, – это важно для эльфов, а он не понимает! Ему вообще плевать на наши убеждения и догмы! Что нам оставалось?

– Попробовать объяснить? – вроде очевидно же, а накрутили такую проблему, я вздохнул и добавил, – Я серьезно. И это мой совет, просто поговорите с ним. Расскажите правду и почему это так важно, возможно его реакция вас удивит.

– Ваше сиятельство, – подошел Войнич, – извините, что

отвлекая, – он протянул мне запечатанное письмо, – Вот, только что доставили.

– Мы уже закончили, – кивнул я сразу им обоим, и отошел в сторону, разламывая печать.

Пробежав глазами письмо, я позволил себе довольно улыбнуться. Теперь осталось дожидаться еще одной новости, и не последнюю роль в моих расчетах занимал Руфис. У паренька есть талант быть в самых важных местах, а учитывая его характер, он сделает именно то, что мне нужно, и можно даже не просить. Так что, по хорошему, я должен Лафи спасибо сказать. Но нет! Ибо нефиг, пусть мучаются.

– Что-то хорошее? – вытянув шею и пытаясь заглянуть мне через плечо, поинтересовался Войнич, я кивнул, и посмотрел вниз, на основной пост, там происходило нечто интересное.

Здоровенный мужик мялся и размахивал руками, при этом неуклонно двигаясь вперед, а Нарус и еще пара ребят пытались его остановить, но с тем же результатом я мог попробовать остановить лавину. Войнич проследил за моим взглядом и нахмурился:

– Где-то я его видел.

– Угу, на арене, возле главаря разбойников.

– Да ну?! – удивился главный командующий, глядя как к троим, присоединяются еще помощники. На десятом, повисшем на нем солдате, здоровяк остановился и во весь голос крикнул:

– Где тут ваш граф?! Делo к нему есть! Очень важное!

– И чего? Ты пойдешь? – поинтересовался Войнич.

– А что он мне сделает? – пожал я плечами и спустился.

– Так это ты?! – удивленно захлопал глазами бугай, – Ага, а я значит Дирт. И вам надо в город сегодня. Обязательно! Это важно! – он почесал затылок, потом похлопал себя по груди и, достав смятые бумажки, протянул мне.

Я забрал и глянул, почерк был незнакомый, мелкий и то-ропливый.

– Что там? – снова вытянул шею Войнич.

– То, что я ждал, – но хорошей новостью, это назвать было трудно, – ну почти. Прикажи сворачиваться и готовиться к атаке.

– А как же машины на стенах? – любопытствовал он, но командиры уже разбежались по лагерю.

– Ты разве не заметил, что их еще вчера стало меньше? – командующий кивнул, – Так вот, наш тайный друг, обещает, что сегодня замолчат и остальные, а на закате откроют нам северные ворота.

– И вы поверили? – с сомнением посмотрел на меня Войнич, – С чего бы горожанам так рисковать? Все же у герцога там войско.

– А тут и причина указана, – я ткнул в письмо, – Вчера кто-то поднял на уши все это войско, заставив его гоняться за собой по улицам, а в это время часть машин вывели из строя, а еще и выпустили пленников. Их, конечно, поймали,

но Орфус сильно расстроился, а может и испугался, поэтому сегодня приказал сначала пленников выпороть, и очень надеялся, что это заставит горожан выдать зачинщика, но так как этого не произошло, он всех отдал солдатам.

– А на кой солдатом пленники? – почесал затылок Войнич.

– Пленники бывают разные, – я стиснул зубы, – Эти все были женщинами. И герцог пообещал, что если виновного не найдут, то завтра он тоже самое сделает с детьми, пройдя по домам, и просто выхватывая кого увидит.

Командующий крякнул, и нахмурился:

– И вы этого ждали?! Знали, что так будет?

– Ну не конкретно так, – вздохнул я, догадываясь, кто мог выпустить пленниц. А сил и наивности, могло хватить только у одного человека на такое, точнее даже не человека, – Но я рассчитывал, что герцог что-то подобное выкинет, и горожане сами позовут нас за стены.

– А по-другому было нельзя? – поинтересовался Войнич.

– Видимо, нет, – я задумчиво смотрел в сторону города, – Герцога тут слишком боятся. Мортре его вассал, и хоть и имел право отдать наградные земли в наследство по собственному усмотрению, но Орфуса явно очень огорчило, то, что он сделал это за его спиной. И отчасти, пока мои права были не подтверждены напрямую королем, он имел полное право тут находиться. Поэтому ни один из баронов не пришел ко мне, и поэтому горожан нужно было очень сильно

напугать, чтобы они решились пойти против него.

– И еще, – остановил я командующего, – Ни в коем случае нельзя дать зажечь сигнальные огни или зазвонить колоколам, – он кивнул и почти бегом отправился к остальным командирам.

Едва успели мы свернуться, как вокруг повисла непривычная тишина, воздух больше не прорезали звуки, летящих со стен снарядов. Я посмотрел на небо, солнце уже больше чем наполовину опустилось за горизонт. Пора.

Я первым выехал к городу, войско точно заметили, но, похоже, им там внутри было не до этого. Почти прямо к нам под ноги упали последние защитники ворот, а на зубцах башен, в последнем луче блеснул лёд. Вот и как мне с ним расплачиваться?

Решетка уже почти поднялась, а ворота разлетелись в стороны, с грохотом разбиваясь о стены. Мое войско тут же потекло внутрь города, баррикады на главной улице тоже были раскиданы, и тяжелая конница без помех клином пошла к центру, растекаясь ручьями по переулкам, их с ожесточением встретили солдаты противника, пытаясь из укрытий выбить копытами из седел. Рыцари вязли, спешивались, кидаясь на баррикады, или просто ввязывались в ближайший бой. А за ними, новая волна всадников, с упорством ломилась вглубь города.

Горожане не менее ожесточенно защищали свои дома, не пуская внутрь ни своих, ни чужих. Хотя да, для них все свои

внутри. Пехотинцы, уже заняли башни у ворот, и потихоньку теснили защитников со стен. Самое удивительное, что я почти не видел лучников, и что до сих пор не горят сигнальные огни, может, горожане и сами справились? Но рассчитывать на такую удачу не стоило, я вломился в правую башню, выскакивая на стену. И пробиваясь сквозь ряды солдат, двинулся вперед.

– Граф с нами! Поднажмем! – раздалось рядом со мной, и я увидел яркий плащ Наруса. Самый молодой из моих командиров очень старался выделиться. Я добрался до него, отсекая мечом все то, что пыталось до меня дотянуться.

– Медленно! – заорал я сквозь скрежет железа.

– Их много, – буркнул командир, еще чаще замахав мечом.

Я осмотрелся насколько мог и кивнул на огромные бочки с маслом вдоль стены, которыми противник не успел воспользоваться. Нарус злорадно оскалился, и мы одновременно ушли назад, под прикрытие солдат, и повалили ближайшую бочку на бок. Пробив пару дыр по сторонам, и заорав всем отойти, мы толкнули ее вперед, пробежав пару метров и толкая для ускорения. Тяжелая бочка, неуклюже виляя боками, катилась вперед, пачкая маслом доски и всех тех, кто отпрыгивал в сторону с ее пути. Но солдат противника было много, и довольно скоро она остановилась, завязнув в толпе.

– Поджигай! – крикнул Нарус, и вперед полетел факел. Масло вспыхнуло, послышались крики боли. Мы отшатну-

лись назад, пропуская вперед арбалетчиков. Со стены полетели тела, но и проход теперь был объят пламенем.

– Быстро, конечно, – вздохнул Нарус, – и даже эффективно, если не надо бежать вперед.

– Да погоди ты, – сказал я, наблюдая, как проход расчищается. Почти все кто попал под пламя, уже попрыгали со стены, а масло постепенно выгорало, – Главное другие бочки не трогать.

– Ты это им скажи, – бледнея на глазах, кивнул командир на противника. Те оценили наши действия, и пытались повторить.

– А ну хватай, ближайшую! – заорал я, кидаясь к бочке. Солдаты быстро сообразили, и уже вместе со мной разворачивали емкость, навстречу противнику. Надо успеть первыми! Или хотя бы одновременно.

Противник, заметив наши действия, тоже начал спешить, но матерясь и подавая пример, я упорно толкал бочку им навстречу, если не успели первыми, то нужно чтобы наша шла быстрее.

– Назад! – заорал я, резко останавливаясь и отбегая.

Бочки столкнулись, но даже не развалились. Расстояние между нами и противником, оказалось большим, а поверхность слишком неровной, и к моменту встречи, они растеряли почти всю скорость.

Немного развернув друг друга, бочки остановились посередине, перегораживая путь. Кто-то из вражеских солдат,

кинул в одну из них копьё, а следом и факел. Медленно разгораясь, бочка занялась пламенем, а потом с треском развалилась на части, снова неся огонь на стены.

Противник отступал, толкая в ниши стороны пробитые бочки, стена стала недоступной. Я чертыхнулся, плохая была идея.

Сигнальные огни все еще не горели, это было чудом, и пусть так остается и дальше. К югу за городом, в нескольких часах ходьбы, собиралось основное войско герцога, он очень не хотел повторения первой неудачи, и надеялся, что эльфы так далеко не дотянутся. Но и вызвать их оттуда было непросто.

– Спускаемся! – зло бросил я, понимая, что мы уже не успеем, и, надеясь, что успеют другие.

Чем дальше мы двигались от ворот, тем больше было трупов. Судя по звукам, основное сражение шло в центре, довольно заметно смещаясь к югу. Лишенные возможности укрыться в домах, обстреливаемые с крыш и окон верхних этажей, солдаты противника явно уступали моим войскам.

Я осмотрелся в поисках места повыше, скрипнув, чуть отворилась дверь ближайшего дома, и кто-то позвал меня по имени. Я удивился, но подойдя ближе, увидел разломанную пополам и лежащую в дорожной пыли вывеску «Черный кот».

– Ужас, что устроили, – фыркнул Алазар, пропуская меня внутрь и запирая дверь снова, – Только ты, остальные пусть

идут дальше.

– А как я приказы буду отдавать? – возмутился я, эльф цыкнул, но дверь открыл.

– Пусть внизу тогда сидят, и ждут приказов.

Мы прошли наверх, и выбрались на крышу. Отсюда было хорошо видно ратушу, и южную часть города. Я сразу забегал глазами, ища сигнальные башни.

– Да расслабься, – хлопнул меня по спине охотник и кивнул на Руфиса, мы о них сразу позаботились. Там теперь такая мокрая труха, что и масло не поможет.

– И где вы столько сил только взяли? – поинтересовался я.

– У Руфиса, оказывается, есть очень любопытные друзья, – он снова кивнул, в этот раз на мелкого худого мужика в больших очках, – Люди намного интереснее, чем я о них думал.

– А почему ты тут? А не отвоевываешь себе земли в поте лица?

– Хочешь, чтобы я устроил бурю? – обрадовался Алазар.

– А мечом ты махать уже разучился? – ехидно ткнул в него я, а он лишь фыркнул.

На самом деле, все уже почти закончилось. Мелкие очаги сопротивления, раскиданные по городу, с упоением добивали обозленные горожане. Слава богу, они хоть моих ребят не трогали. Прямо озверели совсем. Внезапно, ворота ратуши распахнулись и клин тяжелых всадников, окружая фигуру герцога, словно таран понесся по улице к южным воротам.

Руфис подскочил, а в его руках засветился лед. Не сговариваясь, мы с Алазаром кинулись к нему, хватая за руки.

– Остановись! – закричал я ему на ухо, чувствуя, как даже сквозь перчатки меня пронимает холод.

– Отойди! – зарычал он, – Ты не знаешь, что он сделал!

– Знаю! – я продолжал его держать, хотя уже окоченели не только пальцы, – Но нельзя! Поверь. Я потом объясню.

– Отпусти! – заорал во второе ухо Алазар, – Ты переговоришь! И так только на воде очкарика держишься!

Руфис еще раз дернул руками, и обмяк. Мы смотрели, как герцог, пробился вперед, хоть и потерял треть отряда. С двумя всадниками, он вынесся за ворота, а остальные развернулись их прикрывать.

– Почему? – очень мрачно посмотрел на меня Руфис, – Он заслужил смерти!

– Я знаю, – повторился я, – Идем куда-нибудь, поговорим?

Парень еще какое-то время сверлил меня взглядом, но потом кивнул и пошел к лестнице.

– Без тебя! – чуть обернувшись, бросил я эльфу.

Думал, он будет возражать, но Алазар лишь пожал плечами и устало сел на крышу.

***

Руфис тяжело плюхнулся в кресло. Я сразу заметил, взгляд у него был потухший. Может, устал? Я быстро оглядел комнату и уже хотел закрыть дверь, но внутрь словно

просочился тот самый мелкий очкарик.

– Пусть остается? – попросил парень, и я, кивнув, все же запер дверь.

– Раз ты знал, то почему не дал убить? – кинув тяжелый взгляд, прямо в лоб спросил эльф.

– Я лучше многих знаю, насколько ужасен герцог, и, тем не менее, убивать его нельзя. По крайней мере, пока.

– Это я виноват, – уронил голову Руфис, – Я их освободил, а защитить не смог.

– И поэтому ты тут такое устроил? – поинтересовался я.

– Нет, – он так и остался сидеть, обхватив голову руками, – К своему стыду, я почти до последнего валялся тут, и терпел то, что Алазар назвал лечением, а заодно и вливал в себя эту чертову воду. Все сделали Миледи и Рамус.

– Это я, – помахал мне очкарик, тихонько подпиривший стену.

– Они убедили горожан заpastись водой и песком. Подкупили наемников и обчистили арсенал. Раздавали арбалеты и прочее оружие всем желающим. Правда, сначала желающих было немного. А потом, когда..., – он запнулся, но продолжил, – когда герцог убил всех этих женщин, оружие разобрали, и каждый из своего дома сделал крепость.

– А машины? – полюбопытствовал я.

– Это уже мы с наставником, – он вздохнул, – Сначала мы уничтожили сигнальные башни, потом машины, а потом уже добрались до людей Миледи и чуть-чуть помогли с ворота-

ми.

Он сказал это таким обыденным голосом, словно абсолютно не придавал значения. Я сначала думал, что парень стал слишком самоуверен, но потом понял.

– Руфис, – позвал его тихо я, – если бы горожане отказались пускать герцога в город, после поражения под Оксиденом, если бы набрались храбрости, и хоть чуть-чуть поверили в меня, то женщины были бы живы, как и многие другие. Не взваливай всю вину на себя.

– Я ему то же самое сказал, – буркнул мелкий, а эльф, наконец, поднял голову и посмотрел на меня. В глазах еще было много сомнения, но они уже не казались погасшими.

Руфис заметил лютню, и, потянувшись, взял ее в руки, его длинные пальцы медленно перебрали струны, извлекая простую мелодию. А мне надо было его попросить об услуге, даже о двух, и я не знал с чего начать.

– Руфис, – он снова глянул на меня, – Я и так тебе задолжал, но у меня есть к тебе еще две просьбы.

– Ты мне еще про герцога не рассказал, – напомнил он.

– Герцог, – я вздохнул, – да тут все просто. Во-первых, война окончена и он проиграл. Через два дня в Лероф придет вторая жена короля, и лично проследит, чтобы он не наделал глупостей, и как можно быстрее покинул мои земли. А во-вторых, этот параноик уничтожил всех своих относительно близких родственников, и в случае его смерти начнется междоусобная война, за титул, земли и влияние, и корона,

по крайней мере, сейчас, не способна с этим справиться. Тем более, что соседи так и ждут чего-то такого, чтобы оттяпать себе кусочек. Я не хочу менять маленькую победу, на большую войну.

Я не ждал, что парень поймет, или скорее примет такую информацию, но он кивнул и спросил:

– Что за просьбы?

– Одна очень простая, и, может, даже тебе понравится. Я хочу, чтобы ты играл на ужине, когда приедет младшая королева, – он прервал мелодию, видимо задумавшись, а потом согласно кивнул, и снова тронул струны.

– А вторая?

– Вторая? – я покосился на очкарика, но раз Руфис ему настолько доверяет, – Я хочу, чтобы ты помог мне найти Ру?

– Я?! – он замер в удивлении, и посмотрел на меня расширившимися глазами.

– Честно говоря, других вариантов у меня не осталось, – я вздохнул, – Но давай это обсудим после ужина?

– Хорошо, – вздохнул он, и, отложив лютню, поднялся, – Действительно, об этом давно пора поговорить. Думаю у тебя куча дел, так что не смею больше задерживать.

Вот как? Похоже, Руфис вежливо просил меня уйти.

– А что будешь делать ты? – поинтересовался я.

– Спать, – выдохнул он, – Я дико устал. Пришли кого-нибудь за мной, и лучше немного пораньше, чем требуется.

Я кивнул, и пошел к двери. Я бы тоже отдохнул, но мне

такого счастья, пока не видеть.

Глава 15. Передо мной явилась ты.

Руфис.

Риз ушел, а следом за ним и Рамус. Думать над словами графа мне было тогда сложно, я действительно очень устал. Вода Рамуса позволяла перешагнуть порог и увеличить активный запас сил, но она это делала за счет того, что не стоило тратить. Я чувствовал себя изжеванным и почти мертвым, так что я просто упал на кровать и проспал весь следующий день.

Периодически меня расталкивал Рамус или Алазар и что-то скармливали. Я не сопротивлялся, глотал, практически не разжевывая, и падал в сон снова.

Зато сейчас, еще даже не в обед, я проснулся и чувствовал себя хорошо. Настолько хорошо, что решился все рассказать. Ему.

Просьба графа, та, что про Ру, была неожиданной, и я не знал, поверит ли мне Риз. Скорее всего, решит, что я спятил, но с этим действительно пора было заканчивать. Ру надо отпустить его, а мне Ру.

– Как самочувствие? – заглянул Алазар и, увидев меня на ногах улыбнулся. Да ну? Я присмотрелся, но нет, он действительно улыбался.

– Хорошо, – кивнул я, – Спасибо.

– Ну, ты знаешь, как мне отплатить, – поерничал старый

охотник, но в каждой шутке... Сегодня я собирался его удивить.

– Алазар? – он вопросительно посмотрел на меня, – Риз сказал, что война закончена....

– Да какая это война? – отмахнулся эльф, а я поморщился. Вот зачем он перебивает?

– Вы вернетесь в лес? – просто спросил я, без всяких реверансов.

– А ты хочешь с нами? – поинтересовался он, и, поняв, что я собираюсь ответить, уронил челюсть.

– Да, хочу.

– Хм. Да хоть прямо сейчас, – собрав себя в кучу, и пряча затаенную радость, хмыкнул он, – Я... Мы все будем, только рады.

– Дождемся уже финала, – усмехнулся я, про себя удивляясь, что старик готов бросить все, лишь бы я не передумал, – Только пообещай, что ты мне все расскажешь?

– Конечно! В этом и смысл обучения, – согласно закивал он.

– А начнешь с того, что в подробностях объяснишь, почему я так вам нужен?

Он нахмурился, и медленно кивнул:

– Договорились.

В дверь постучались, и к нам заглянула лохматая голова Грея:

– Тут это, к тебе от графа пришли. Вот тряпки принесли

и портного.

– Тоже принесли? – хохотнув, поинтересовался Алазар, похоже, ему было весело, и он, буркнув, что не будет мешать, насвистывая, вышел за дверь.

– Нет, – озадаченно проводил его взглядом трактирщик, – Портной сам пришел. Звать?

– Зови, – разрешил я, – в конце концов, мне же перед королевой выступать, хоть и младшей.

Грей исчез, а на его месте появился пухлый человек, пятясь задом, он затаскивал в мою комнату просто гору одежды, при этом быстро тараторя:

– Я не знал, что вам подойдет. Поэтому я захватил много. Тут и бархат, и парча, и шелк, есть даже индиго. Цвет, он тоже важен....

Наконец он повернулся ко мне и замер, а его глаза засверкали, как звезды.

– Зеленый! – воскликнул он, сваливая весь этот ворох на кровать, – Боже мой, конечно зеленый! Бархат, с золотом и кружевом! На вас так это будет сидеть.

Он закопался в тряпках и вытащил две туники, верхняя короткая была богато украшена вышивкой понизу и краям, потом достал и остальное, штаны, сапоги, пояс, и даже шапочку, но потом передумал и кинул ее обратно.

– Обязательно скажите, что одежду шил Вильгельм. Запомнили? Всем, кто спросит. Вильгельм из Лерофа, – он мечтательно расплылся в улыбке, – а вас спросят. Вы как раз

тот редкий случай, когда человек красит одежду, а не наоборот. Ой, простите, я что-то много болтаю.

Он взял иголку с ниткой, и забегал вокруг меня.

– Идеально сидит! Даже подгонять нечего, – он замолчал, а потом встрепенулся и протянул мне лютню, – ну что же вы стоите? Идете уже! Идите. Одежда, сама себя не продаст.

Вытолкав меня из моей же комнаты, он прикрыл дверь и начал что-то пересчитывать. Похоже, будущую прибыль.

– Едут! Едут! – метались по залу обитатели дома, и я даже несколько растерялся, затормозив внизу лестницы. Отыскав единственную невозмутимую фигуру в очках, я осторожно переместился к ней.

– Кто едут? – поинтересовался я у Рамуса, тот поднял на меня глаза, и поморщился:

– Свет загораживаешь, – я сдвинулся и он, вздохнув, отложил в сторону эээ..., в общем, что-то отложил и внимательно меня осмотрел.

– Красота! – расплылся он в ехидной улыбке, – Жениться собрался?

– Тьфу, на тебя, – передернул я плечами, – Так чего все мечутся?

– Радуются, наверное, – пожал он плечами, растягивая оскал еще шире.

– Перестань издеваться! – нахмурился я, – Кто едет? И куда?

– Да даже не начинал, – его глаза хитро блеснули, но мах-

нув рукой, он передумал, сдался и объяснил, – Королева, младшая, собственной персоной. Вон видишь, как к окнам прилипли, похоже, аккурат подъезжает.

Я покосился на него и тоже пододвинулся к окну. На улице толпился народ, а по улице действительно ехал кортеж. Да еще какой! Во главе, на белоснежном коне, в сияющих, безумно красивых, но всего лишь парадных, доспехах, поверх роскошной длинной туники ехала королева. А за ней, две дюжины всадниц. Нет, я не ошибся, именно всадниц, чуть скромнее одетых, но тоже в доспехах.

И я вспомнил, что уже такое видел, на свадьбе королевы. Ру тогда затаив дыхание смотрела на этих женщин, и мечтала, что когда-нибудь обязательно станет одной из них. Тогда они казались такими сильными и независимыми. А сейчас, я поморщился, и уловил ехидное хмыканье очкарика.

Побыв в шкуре Руфиса, чудом избежав, минимум две смерти, я прекрасно видел, что вся это сила, не более чем видимость. Просто вторая жена короля, предпочитает вместо дорогих браслетов, получать в подарок железо, а вместо дорогих игрушек, играть со своими живыми солдатами. И что ей очень повезло, потому что так потакать женщине, может только действительно любящий мужчина.

Я сначала удивился, как король вообще отпустил сюда этот цирк, без сопровождения пары полков, но потом понял. Между домов, в окнах, в толпе, были и другие, настоящие и опасные солдаты. Мужчины, которые прятались в тени, и да-

вали женщинам ту самую уверенность в собственных силах.

– Тоже заметил? – поинтересовался Рамус, я молча кивнул, и приметил замыкающую шествие всадницу. На ней доспехи были настоящие, и невероятно дорогие, потому что выглядели не хуже, чем у остальных.

Поравнявшись с моим окном, она задержала на мне взгляд, и я тут же почти почувствовал острый клинок у моего горла. Я опустил глаза, встретившись с жесткой и циничной улыбкой незнакомца, от него исходила явная угроза. Девушка отвела взгляд, теряя интерес, и незнакомец, словно испарился в воздухе. Ничего себе!

– Не связывайся с ними, – посоветовал Рамус, – даже если пообещают золотые горы.

– Ты про женщин или про мужчин? – любопытно спросил я.

– Про всех, – подошел к нам Алазар, если рассмотрел и я, то он тем более, – Идем, раз готов.

***

– Хорошо выглядишь, – подошел ко мне Риз, осматривая мой наряд.

– Мне скромничать нельзя, ваше сиятельство, – я показушно поклонился, – я же бард, я лицом, эм, фигурой торгую.

– Это жопой что ли? – он отклонился, чтобы осмотреть меня сзади, – Вполне, некоторые могут даже неплохо запла-

тить.

Я хрюкнул от возмущения, а он хохотнул и хлопнул меня по плечу.

– Давай, бард, удиви их!

Он вышел в центр зала, навстречу появившимся гостям. Королева, как и ее, свита, доспехи сняли, сменив их на не менее сверкающие украшения. Все же она и браслеты в подарок принимает. Та девушка, что ехала в конце, вышла вперед и бросилась на шею Ризу. В сердце неприятно кольнуло, и мне сразу же захотелось ее убить, но я лишь зашипел сквозь зубы от досады. Ну, вот чего мне так не везет? Как Руфису вытряхнуть из сердца то, чем его уже успела забить Ру? Это же так глупо!

Все расселись по местам, и я старался не смотреть на черноволосую засранку, которая так и липла к графу. Я злорадно усмехнулся, подхватывая лютню. Ох, я им сейчас спою!

Я взял первые аккорды, и разговоры притихли. Своим чарующим голосом я начал:

Пришла пора, нам всем хана!

Угрозой дышит тишина.

Земли кусок, не разорвать,

И все хотят ее отнять.

Бежим, быстрее! Куда? Туда!

Где не нагонит нас война.

Эгей! Скорей! Не прогадать,

И жизнь за грош бы не продать.

Разговоры замолкли совсем, и все взгляды скрестились на мне, я ударил по струнам еще быстрее, наращивая ритм:

*Силен Орфус, умен Дивейн,
Но всех разбойники хитрей.
Под носом у слепых властей,
Себе, устроив цитадель.*

*Но не вдалек, им, что средь них,
Уже укрылся смерти лик.
Сорвалась с тетивы стрела,
Погубит вскоре всех она.*

*Бежим, быстрее! Куда? Туда!
Где не нагонит нас война.
Эгей, скорей. Не прогадать,
И жизнь за грош бы не продать.*

Риз сжал зубы и нахмурился, в его взгляде я уловил обещание если не смерти, то чего-то очень плохого. Черноволосая отлипла от Риза и угрожающе приподнялась, а сбоку ко мне заходили Войнич и Нарус, и точно не похвалить за такое удивительное творчество. А вот королева улыбнулась, а в ее глазах зажглись веселые искры. Я ей поклонился и продолжил:

*Лавиной катится поток,
И ей уж точно невдомёк,
Чем кончится ее бросок.
И кто захватит уголок.*

*Покрыты улицы огнем,
Но мы пока еще живем,
Пусть победит, кто больше прав.
Кого спасет судьба, признав.*

*Бежим, быстрее! Куда? Туда!
Где не нагонит нас война.
Эгей, скорей. Не прогадать,
И жизнь за грош бы не продать.*

Все трое одновременно кинулись ко мне, в попытках сбить с ног или отобрать лютню, я так и не разобрал, пока уворачивался от них, продолжая играть. Риз заметил реакцию королевы, и поэтому оставался на месте. Он явно расслабился и даже ухмыльнулся, покачивая головой.

*Ой, жизнь за грош бы не продать.
Кто будет прав, как нам узнать?*

Допел я последние слова, и по залу раскатился заливи-
стый хохот, а потом и аплодисменты. Троица, пытающаяся

меня поймать, остановилась и озадаченно смотрела на королеву.

– Bravo! – восхищенно хлопала она мне, а потом посмотрела на Риза, – Где вы его нашли? Такая смелость? Или это ваша идея?

– Моя, – кивнул граф, зачем-то решив меня прикрыть.

Командиры Риза вытянули лица, но, не споря, быстренько исчезли в толпе, а вот девушка, сдула с лица прядь волос, и злобно сверля меня глазами, бросила в сторону графа:

– Не ври! Он же тебя откровенно оскорбляет!

– Чем? – поинтересовался граф, – Мия, уймись. Там не было ничего оскорбительного. Дружеская шутка, не более. Тем более с моего разрешения.

– Брат! – возмутилась девушка, а мне как-то вот сразу полегчало, и я даже бросил на Риза извиняющий взгляд, но похоже, он не обиделся. Я бы сказал, ему было так же весело, как и королеве.

– Может ты его и простил! – гневно сверлила она меня глазами, – А я нет!

А ей-то я что сделал? Я чуть отступил в сторону, пытаюсь спрятаться, но, увы, взгляды окружающих меня не отпускали. И вообще я поэт, мне чего сверху стукнуло, то и спел, чего так заводиться?

Девушка наступала, вытаскивая меч. Вот же блин! А потом я понял, она сердиться не за слова, а за то, что так глупо выставила себя перед братом.

– Мия! – крикнул на неё Риз, но королева его остановила.

– Он же мужчина, чего ему бояться? А за слова приходится отвечать.

– Да без проблем, – поклонился я им, не отрывая взгляда от девушки, – Но разве это честно? Я же не смогу ударить женщину.

– Угу, – подтвердила кивком королева, а ее глаза засверкали ярче звезд, – Честность, надо заслужить.

Риз ухмылялся, а Алазар, скромно прятавшийся в последних рядах, посмеивался в кулак.

Я досадливо цыкнул, всовывая ближайшему гостю в руки лютню.

– Смотри не сломай!

Он икнул, кивнул, а площадка в центре зала мигом расчистилась.

Девушка ускорила, быстро сокращая дистанцию. Она очень даже неплохо владела мечом, но ушастый мастер успел меня подучить, так что я скупыми, короткими движениями просто уходил от атак, даже не пытаюсь ударить черноволосую. Ее дыхание стало тяжелым, а с губ слышались такие слова, что побледнел даже Риз. Интересная у него семейка!

Её движения потеряли скорость, а ноги уже дрожали от усталости, вряд ли девушка хоть раз была в реальном бою, так что я сжалился и, ткнув пальцами в особые точки, так же показанные мне Алазаром, подхватил обмякшее тело у пола.

– Остынь, – шепнул ей я, – если продолжишь, испортишь

все окончательно.

И нажав на те же точки снова, поставил ее на ноги. Снова раздались восторженные аплодисменты от королевы, и на этот раз ее поддержал весь зал.

– Ты просто обязан его мне уступить, – шепнула королева графу, но я услышал тоже. И не только я. Алазар нахмурился и многозначительно посмотрел сначала на меня, а потом и на Риза.

Девушка, оттолкнула меня в сторону, хотя особой надобности в этом не было, и, хмыкнув, вернулась на место.

– А спой нам что-нибудь еще? – попросила королева, – Только поспокойнее в этот раз. Лирическое, о любви.

Я протянул руку, в которую мне тут же сунули лютню.

Задумавшись, я решил спеть всем известную балладу о рыцаре и принцессе, которую он вез своему королю. Мелодия была легкая, печальная и очень красивая, мой голос вплетался в ее виражи, то взлетая вверх в яркой надежде, то обрушиваясь вниз, в беспросветной тоске.

Никто не посмел даже чихнуть и нарушить очарование момента. А когда замолкли последние звуки, раздался всхлип, и дружное чавканье. Гости пытались отвлечься, чтобы не пустить слезу. В этот раз королева не хлопала, и даже ничего не сказала, а просто сняла с руки браслет и кинула мне, задумчиво разглядывая мою персону с головы до ног. Я поклонился и попятился к двери. Снова заиграла музыка, а в зал вбежали девушки Миледи, грациозно танцуя. Я облег-

ченно вздохнул и выскользнул прочь.

– Вот скажи, ты специально это устроил? – мурлыкнула Миледи, широко улыбаясь.

– Показушник, – презрительно фыркнула, бросив в меня обвиняющий взгляд, та, кого я хотел видеть меньше всего. Лафи, даже не попытавшаяся хоть как-то спрятать свои уши, гордая и прекрасная, как всегда, стояла и нервно стучала носком ноги по полу.

Я помотал отрицательно головой, и, промычав что-то невразумительное пополам с извинениями, пошел от них в другую сторону. Но сзади запахнулась дверь, и грозно топая, в мою сторону шла черноволосая:

– А ну пошли, поговорим? – угрожающе бросила она в меня.

Я даже моргнуть не успел, как меня прикрыли и Лафи и Миледи, встав у нее на пути.

– Можно говорить при нас, – заверили они ее, – Мы его очень близкие друзья.

– Женщинами прикрываешься, гад?! – пыталась высмотреть меня Мия за их спинами, – А ну не прячься!

Она снова потащила меч, но почти сразу ойкнув, его выронила и подула на обожжённую руку. Я решил не мешать, девочкам разговаривать, и не досматривать, чем все закончится, а подхватив ноги в руки, снова сбежал. В след мне полетели нехорошие слова уже от Лафи, и звонкий смех Миледи. Ужас! Мне даже тогда в тюрьме герцога было не так

страшно, как сейчас при мысли, что они меня поймают.

Подумав, я через окно залез в кабинет к графу, и, бросив в угол лютню, удобно устроился в кресле. Во-первых, тут меня искать не будут, а во-вторых, он сам меня звал поговорить.

Чего-то не хватало. Я встал и, пошарив в шкафу, нашел графин и стаканы. Довольно хмыкнув, я вернулся в кресло, и расслабленно плюхнулся. Разводить огонь было лень, так что я просто повернулся к окну, и поднял стакан к звездам, попросив у них еще чуть-чуть удачи.

Риз.

После ошеломляющего выступления Руфиса, остальной вечер прошел довольно спокойно. Я снова подивился насколько сильно этот парень умеет вляпываться в истории, и как ему везет, выходить сухим из воды. Королева явно заинтересовалась эльфом, хотя вот об этом ей говорить, вообще не стоило! Когда она узнала, о том, что я хочу ушастых жителей черного леса принять в вассалы, то снова пришла в восторг. Так прямо и сказав, что такого удивительного вечера в ее жизни давно не было, и что надо обязательно отблагодарить мужа, за то, что послал именно ее.

Алазар ее смутил, хотя он и пытался быть очень милым и учтивым, но свою силу скрыть до конца не смог. Я даже почувствовал, как напряглись тайные, из специального отряда короля. Но эльф наверняка тоже был про них в курсе, поэтому быстро отошел в сторону.

А вот от Лафи, королева пришла даже не в восторг, а в какое-то безумие. Она обещала ей горы золота, за хотя бы годовой контракт в ее личном отряде. Но девушка вежливо отказывалась, и делать ей это становилось все сложнее. Она беспомощно посмотрела на меня, а потом забегала глазами в поисках Алазара, и он вернулся. Снова учтиво поклонившись, он попросил отпустить Лафи, сославшись на ее злого мужа. Узнав, что ее, в смысле Лафи, муж тоже король, она обрадовалась, вошла в положение, и конечно их отпустила.

Я с уважением посмотрел на старика, так заливать, и даже ни разу не запнуться.

Вечер, наконец, заканчивался. Королева, сославшись на усталость, и поблагодарив за такой восхитительный ужин, покинула залу, и гости тут же последовали ее примеру. А вот паренька видно нигде не было. Я, надеялся, что он сдержит обещание и зайдет сегодня ко мне.

Покинув, почти пустую залу, я поднялся к себе. В кабинете было темно и тихо. Стянув верхнюю тунику, я бросил ее на скамью, и подобрал рукава, решив самостоятельно разжечь камин.

Пламя потихоньку разгоралось, и высвечивало фигуру в кресле. Насмешливо сверкая глазами, из него на меня смотрел Руфис.

– Мог бы и сам разжечь, – буркнул я, но довольно улыбнулся.

– Я устал, – нарочно очень тяжело вздохнул он.

– Лучше скажи, что побоялся, – я сел в кресло рядом, и, взяв пустой стакан, налил из еще почти полной бутылки.

– Вот даже отрицать не буду, – передернул он плечами, – Слушай, а может не надо ее искать? Она тоже, иногда бывает, страшная.

– Надо, – я посмотрел на стакан и сделал большой глоток, – И не только из-за договора. Я ей обещал, что смогу позаботиться, но не смог.

– Да мелочи, – попытался отмахнуться он, но я резко его оборвал.

– Нет! И ты сам это знаешь!

– Ну, хорошо, – он тоже отпил из стакана, помялся, словно в чем-то сомневаясь, но спросил, – И откуда ты предлагаешь начать?

– С начала, – я вздохнул и поднялся. Открыл шкаф и достал тот самый диск, погладил его пальцами и повернулся к Руфису, – Вот, держи. Я нашел его....

Но договорить я не успел. Как только диск коснулся рук парня, из него вырвалось сияние, затапливая комнату, а потом, оно закрутилось в спираль, и втянулось куда-то ему в руки.

Челюсть никак не желала возвращаться на место, потому что в кресле, вместо Руфиса, сидела Ру, и удивленно хлопала глазами, явно пытаясь проморгаться от яркого света. Дрожащими руками, я закрыл окно, и, приходя в себя, то же самое проделал с дверью. А то мало ли, отвернусь, а она опять

сбежит.

Вернувшись в кресло, я сел и мрачно протянул:

– Так?! Рассказывай?!

Девушка подняла на меня взгляд, испуганно охнула и съехала. Напугал? А так ей и надо! Получается, что Ру это Руфис?! И он мне тут заливал, что не знает где она?!

– Риз, – дрожащим голосом начала она, но потом собралась и я разобрал нахальные нотки ушастого в ее голосе, – Вот чего ты так смотришь? Как по твоему я тебе об этом должна была рассказать?

– Как-нибудь бы могла и придумать? – грозно надавил я голосом.

– Ну да, а по ходу дела, еще найти и ответы на семь неразрешимых вопросов? – съязвила она, а потом цыкнула, и потерла лоб, – Ты не поверишь....

– Я очень постараюсь, – заверил ее я.

– Не перебивай! – я даже опешил. Она на меня еще и кричит? Но смолчал, и просто допил остатки в стакане.

– Так вот, – снова начала она, – Я сегодня шла, чтобы как раз все тебе рассказать. Я не надеялась, что ты мне поверишь, но и оставлять проблему мне не хотелось.

На языке прямо чесались несколько вопросов, но я опять смолчал, и налил себе в стакан еще.

– Я же не знала, что так случиться, – она недоуменно рассматривала свой палец, – Где ты взял этот диск?

– В твоей комнате, – буркнул я, и налил ей тоже. Хотя

эту привычку надо бросать. Это Руфису можно было пить, а моей жене нельзя.

– Я думала, он совсем пропал, – закусила она губу, и взяла стакан обеими руками, – Риз, – она посмотрела на меня, – Это все из-за него.

– Ничего не понимаю, – потер я лоб, – Так что давай сначала и по порядку.

– Сначала? – она задумчиво посмотрела на меня и, сузив глаза, усмехнулась, – А началось все с того, что отец решил меня продать! Тому, кто даст больше!

Я сделал большой глоток из стакана, оставив ее выпад без комментариев. А дальше она рассказала мне про старика в желтом халате, и про диск, и про то, как проснулась эльфом, испугалась и убежала. Что чуть не отморозила себе ноги, боясь, что слишком рано выйдет из ручья и собаки ее найдут. Про баню, про пса Ирмы и про разбойников.

Про монастырь и кольцо, а когда она дошла до борделя, то подняла глаза и спросила:

– Эту часть ты знаешь, так что не буду повторять?

– Да, – кивнул я, – лучше расскажи, почему ты не вернулась?

– А то, что не дождалась и так понятно? – я кивнул, а она вздохнула, – Я правда ждала, и не хотела его снимать, но когда вместо тебя, на лестнице появились разбойники, мне пришлось. Как Ру, я бы с ними не справилась, а как Руфис, я и тебе смогла помочь.

– А не вернулась, – она посмотрела в окно, – Сначала было не до этого, а потом, там, в башне, когда я уезжала из Оксидена. Я его надела, но ничего не изменилось. Да ты и сам видел. Эффект оказался одноразовым. Я оставила его на пальце, пыталась понять, как это работает. Искала книги, и даже согласилась учиться у Алазара, надеясь его зарядить, но все было бесполезно.

Её голос был таким грустным, и мне так жутко захотелось притянуть ее к себе, но история еще не окончена, и я с невероятным усилием смог сдержаться.

– Продолжать? – снова повернулась она ко мне, я утвердительно кивнул, и узнал про ее жизнь в трактире. Когда она рассказывала о хихикающих барышнях, ее лицо посветлело. А когда выдала, как придумала способ от этого избавиться, то смеялась. А я просто любовался ее улыбкой.

Потом она поделилась со мной своими тяжелыми днями обучения, и я с удивлением крикнул. Алазар прямо зверь, зато сегодня я воочию убедился, каких впечатляющих результатов он добился за столь непродолжительное время.

Потом я узнал и про ледяной шторм, и про ее догонялки по крышам Лерофа, а вот историю с Лафи она пропустила, и я решил ей про это напомнить.

– А почему ты так быстро уехала из Оксидена, после окончания битвы? Даже не попрощалась.

Она зыркнула на меня, покраснев, а потом поморщилась и немного дрожащим голосом все рассказала. Мне было очень

интересно наблюдать за ее реакцией, ведь саму историю я уже знал.

– Но это же не считается, да? – наконец спросила она, и я понял, что ее так беспокоило.

– Еще как считается! – расплылся я в ехидной улыбке – И теперь тебя придется наказать.

Она посмотрела на меня из-под бровей, и залпом допила из стакана.

– Я этого даже не хотела! За что меня наказывать?! Ты это, вон Лафи иди, предъяви.

– Угу, – я потянул ее за рубашку к себе, она слабо пискнула, но уступила, – а еще, за то, что пыталась соблазнить мою сестру.

– Что?! – всерьез возмутилась она, а ее глаза засверкали как звезды, – Твоя сестра вообще меня убить пыталась.

– Ага, – я стащил с нее тунику, а штаны свалились сами, когда я перетаскивал ее в свое кресло, – Я заметил, что у тебя это так и начинается. Сначала они тебя хотят убить, – я потянул с нее и нижнюю рубашку, с удовольствием разглядывая ее чудесное тело, женское, в неровном свете камина, – потом ненавидят. А потом гоняются за тобой, пытаюсь наперебой затащить в свою койку.

– Риз! – возмутилась она, пытаюсь прикрыться руками, но поняв насколько это уже глупо, сдалась, подставляя мне его для поцелуев, мы посмотрели друг другу в глаза, и лукаво улыбнувшись, она попросила, – А сделаешь так же хорошо,

как в тот раз?

Я чуть не задохнулся, от резко нахлынувшего желания. Подхватил ее на руки и потащил к кровати. Опрокинул и быстро раздевшись навис над ней. Она сама потянулась к моим губам, и я подхватил их своими, жадно лаская все остальное руками, потом отпустил и прошептал на ухо:

– Даже лучше.

Глава 16. Она твоя.

Ру.

Я открыла глаза, уставившись в незнакомый мне потолок, и сначала очень удивилась, а потом разом вспомнила все, что произошло накануне. Не вставая, я поискала глазами Риза, он стоял у камина, вороша угли и о чем-то сильно задумался. И он, даже не потрудился одеться!

Но вот даже отворачиваться не буду, я уже все видела, и ко всему привыкла. Я украдкой его рассматривала, стараясь не шуметь. На левом боку был старый шрам, а еще парочка на правом плече и лопатке, и над коленом, и на локте. Я закусила губу, пытаюсь представить, где он их получил. А потом задумчиво покрутила кольцо.

– Не вздумай снимать! – предупредил он резко, и только потом повернул голову, – А также выходить из этой комнаты.

Я надула губы. Но вот опять?! Только стала женщиной, и под замок? Словно считав мои мысли, он вздохнул и объяс-

нил:

– Во-первых, у тебя нет женского платья. Во-вторых, я хочу придержать факт твоего пребывания у меня, пока в секрете. Всего лишь до вечера. Понятно?

– Нет, но ты продолжай, – усмехнулась я.

– Ру! – он свел брови к переносице, – Не стоит строить из себя дуру. Хотя нет, строй, но только не передо мной. Я пообщался с Руфисом достаточно, чтобы не поверить в такое утверждение.

– Вот ты нудный, – я все же села на кровати, – Да, поняла, что ты всем им хочешь закрыть рты так, чтобы и после того, как ты уйдешь отсюда, никто не посмел мяукнуть. И что они, конечно же, ткнут в тебя, моим отсутствием, а ты им тут меня и покажешь.

Он усмехнулся и сложил губы трубочкой, показывая, что целует. Вот же!

– А кроме это есть и еще большая проблема, – он потянулся за рубашкой, а я печально вздохнула, глядя, как он одевается. Он удивленно покосился, а потом снова усмехнулся и покачал головой, – И это тоже, – он бросил в меня рубашку Руфиса, – я даже подойти к тебе боюсь, потому что тогда мне очень сложно будет уйти.

Я не стала спрашивать, куда и зачем, и так приблизительно понимала, что сегодня будет. В Лероф уже, наверняка съехались местные бароны, и вернулся герцог Орфус.

– Что за проблема? – вместо этого спросила я, и сама же

ответила, – Алазар.

– Ага, – кивнул он, – и королева. Но ей я могу пообещать, что попробую упросить, внезапно сбежавшего от избыточного женского внимания барда, навестить ее в столице. А вот, как отделаться от старика?

– Все еще хуже, – закусила я губу, глянув на него, – Я же думала, что уже навсегда стала Руфисом, – он вздрогнул, и шагнул ко мне, – Я вчера и правда зашла все тебе рассказать и попроситься. Руфис пообещал Алазару, что поедет с ним в лес, как все закончится, и охотник без него не уйдет.

Он смотрел на меня сверху вниз, а я тихонько попросила:

– Прости?

Он сел рядом и прижал меня к себе.

– Да, собственно не за что. Если бы я смог сдержать тогда свое слово, то и не пришлось бы сейчас придумывать, что делать.

– Ты не виноват! – тут же вскинулась я.

– А ну тихо! – чмокнул он меня в макушку, и спросил, – А твои силы остались? Или исчезли вместе со шкуркой Руфиса?

– Не знаю, – я распахнула глаза, и соскочила с кровати. А ведь и правда. Я же именно на это и наделась! И если все вышло, то и проблемы больше нет. Я протянула руку к стакану, и он замерз. Вот черт! Я грустно посмотрела на Риза, – Может дело в кольце?

– Возможно, – согласился он, – Но проверять мы не будем.

Точно не сегодня. А раз магия при тебе, то Алазар ни в коем случае не должен тебя увидеть, поняла? Про Руфиса он сам себе что-нибудь придумает. Ты умеешь удивлять и выкидывать странные вещи.

– В общем, так, – он тоже встал и протянул мне ключ, – Запри дверь и никому кроме меня не открывай. Я пришлю к тебе портного с одеждой, – я насмешливо фыркнула, – Ну что еще? – вздохнул он.

– Ты противоречишь сам себе. Как я заберу платья, не открывая дверь? И, – он сердито посмотрел на меня, – Я же тут от голода умру. А из того, что можно пить, у тебя тут только спиртное.

– Боже, – застонал он, – Ру! Перестань так делать! А то я сам сниму кольцо и верну Руфиса. Он таких дурацких вопросов не задавал. Лишних не впускай! Портного можно, – она задумался, – И Войнича, ему я скажу за тобой присмотреть.

– И ты доверишь меня этому дядьке? – ахнула я. Не мужик Войнич отличный, но я же тут в одной рубашке, а он имеет слабость к женскому полу. Так что я справедливо возмутилась, – Напускает тут слюней, а я поскользнусь и расшибусь насмерть.

– Хм, – задумался он, снова меня, оглядывая, – Хорошо, уговорила. Но мне серьезно уже пора. Я к обеду вернусь и что-нибудь придумаю.

Я заперла за ним дверь и снова развалилась на кровати.

Ну и что мне делать? До обеда?

Руз.

Вчерашний вечер, был просто невероятен, причем в самом прямом смысле. Такого сюрприза я не ожидал. Оказывается Ру, почти все время была рядом, хоть и несколько в другом облиции. Я до сих пор пребывал в шоке, пытаюсь хоть как-то обдумать всю эту информацию.

Руфис хорош, кто спорит, и его помощь просто неоценима. Да я даже уже начал считать его своим другом, но Ру, именно в том виде, как сейчас устраивала меня больше. Да что там, даже не больше, а всецело! И это кольцо... Оно меня просто бесило. А что если оно разломается, или просто соскользнет с ее пальца и потеряется? Или вдруг Ру на меня обидится, и решит опять, что ей не хочется быть женщиной? От таких мыслей, меня словно проморозило внутри. Надо найти способ, как его снять, и при этом, чтобы Ру осталась именно Ру. Я решил, во чтобы-то ни стало найти способ это сделать. И еще, тот факт, что магия все еще осталась с ней, меня тоже беспокоил. Возможно, это действительно кольцо, и ее сила, это лишь следствие того, что она стала эльфом, но могло быть и наоборот, она стала эльфом, потому что это уже было в ней. С учетом ее внешности, ко мне уже закрались некоторые подозрения, и я собирался с ними разобраться тоже.

Заметив Войничу и Наруса, я помотал головой, заталкивая мысли о Ру подальше, сегодня нужно было разобраться с другими вопросами.

– Есть у меня к тебе дело, – приобнял я за плечи главного командующего, отводя в сторону. Нарус чуть не всхлипывая смотрел нам вслед глазами побитой собаки, я зашипел сквозь зубы и кивнул и ему, подзывая к себе, – И ты иди сюда.

Его глаза тут же увлажнились от счастья, а улыбка чуть не вылезла за уши.

– В общем, так, – начал я, придвинув их головы поближе к своей, – У меня в комнатах, сейчас гостья...

– Неужели Мадам вас все же уговорила? – ахнул Войнич, а Нарус отвел в сторону глаза.

– Нет, – покачал я головой, собираясь продолжить, и меня снова перебили.

– Нет? Но кто же тогда? Более красивой женщины в этом городе не найти.

– Войнич! – наконец не выдержал я, – Знаешь, что за такие слова, прекрасные дамы ее величества тебя в клочки могу порвать? – наблюдая, как он бледнеет, я все же закончил свою мысль, – Еще раз, да, у меня гостья. И нет, это не Мадам, это моя жена, и ты сам знаешь, что она красивее.

Оба ахнули в один голос, а Войнич услужливо подкинул мысль, удивленно спросив:

– Неужели сама пришла?

А я-то думал, чего такого придумать, чтобы правдоподобно вышло?

– Именно, – очень серьезно кивнул я, – Но об этом, до вечера, никто не должен узнать. Понятно? – оба кивнули, – И ты Войнич, будешь следить за тем, чтобы никто лишний в мои комнаты не попал. А Нарус, сходит за портным, потому что в том, что сейчас на моей жене, я ее никому показать не могу.

Оба хихикнули и, нахмурившись, я выдал им по подзатыльнику. Совсем распустились!

– А ну собрались, и бегом выполнять приказ!

Похоже, слова были волшебными, никак иначе объяснить почти мгновенное их исчезновение, я бы не смог.

«Забыл сказать, чтобы сами они внутрь не входили», – досадливо поморщился я, но вернуть их уже не вариант. Так что я просто пожал плечами. В конце концов, если так делают, то сами и виноваты.

Проверив большой зал, и убедившись, что все приготовления проходят по плану, я свернул в малую комнату, где ее величество, вместе с избранными личностями, изволила завтракать.

По левую ее руку сидел герцог Орфус, а по правую Мия, и, заметив меня, она тут же замахала руками, а герцог, скорчив брезгливую мину, попытался встать.

– Сидеть! – приказала королева. И герцог тут же плюхнулся обратно, но демонстративно подвинулся к краю.

– Я не желаю сидеть с этим агрессором за одним столом, – пожаловался он.

– Полностью с вами согласен, – кивнул я, подсаживаясь к Мие.

– И я не соглашусь принять договор, пока его не подтвердят Мортре и его дочь, – тут же выдал он, а я-то думал, что он оставит это до собрания, – Как мой вассал, он обязан был мне обо все сообщить. А раз не сообщил, то значит договор фальшивка.

– Договор настоящий, – ответила королева, – И за эти земли, вы герцог, ответственности не несли никогда. Успокойтесь уже.

– Не важно, – настаивал Орфус, – известить меня, он все равно был обязан.

– Вы хотите отказаться от его вассалитета? – поинтересовалась королева, – с учетом того, что земли графу выдавали не вы, а корона?

Герцог надулся, и выдвинул свой последний аргумент.

– Давайте пошлем за Мортре? Зачем нам спорить?

– Извините за опоздание, – словно ожидая этих слов, в зал вошел старый граф.

– Вы как раз вовремя, – улыбнулась королева, кивнув ему на место рядом со мной, – Герцог очень жаждет услышать из первых уст о вашем договоре.

– И очень хочет, наконец, познакомиться, с вашей дочерью, – поддакнул герцог, – которой, кстати, он тоже высылал

свое брачное предложение.

– Простите, ваша светлость, но сердцу разве прикажешь? – извиняюще улыбнулся Мортре, тем не менее, глядя на королеву.

– Конечно, нет, – закивала она, – Но мы же ее увидим?

– А к нему, – герцог кивнул в мою сторону, – Она так воспылала чувствами, что сбежала?

– Ну, герцог, помилуйте, – королева притворно вздохнула, – Всем девушкам страшно идти под венец. Думаю, ее быстро нашли? И она убедилась, что граф Дивейн удивительный и хороший человек, – она посмотрела в нашу с Мортре сторону, – ведь так?

– Именно, – кивнул я, – И Ру действительно будет вечером на совете и ужине. Просто она немного запаздывает. Да, граф?

Мортре чуть вздернул брови, но быстро собрался и вежливо поклонившись, подтвердил, при этом больно наступив мне на ногу:

– Именно так, друг мой.

– И где же она так задержалась? – подозрительно нахмурился герцог.

– Не беспокойтесь, ваша светлость, там безопасно и очень скоро она уже прибудет в город, – не моргнув и глазом, соврал Мортре. Похоже это у них с Ру наследственное.

– Господа, я уже наелась, – встала королева, и все вскочили следом, – Жду вас всех на совете.

– Мы же пообедаем вместе? – шепнула мне Мия, а я отрицательно покачал головой.

– Прости, солнышко, но я сегодня буду обедать у себя.

– У себя?! – очень удивилась она, и закусила губу, хитро заблестев глазами. Вот черт! Похоже, я прокололся. Это же всегда была наша с ней отмазка, для прикрытия особых гостей.

– Не вздумай туда соваться! – пригрозил я, но Мия лишь улыбнулась, и, сделав слишком невинные глаза, закивала.

– Как скажешь, братец, – она хихикнула, – Как скажешь.

А в коридоре меня догнал Мортре, и требовательно спросил:

– Где она?

– У меня, – не стал я врать обеспокоенному отцу, и схватил его за руку, чтобы он тотчас туда не побежал, – Но вам придется подождать вечера, как и всем, – я покосился в сторону герцога, который очень неумело делал вид, что наш разговор его вовсе не интересует.

– Вот же, – зашипел граф, – Вы правы, лучше никому не знать, где она. Я подожду. Но, с ней же все в порядке?

– Абсолютно, – заверил его я и отпустил, – И знаете, погуляйте по городу. Пусть лучше люди герцога следят за вами, чем шастают по этому зданию.

Он молча кивнул и ушел.

А мне нужно было еще кое-что проверить, до начала собрания, и забрать обед, для нас с Ру.

Ру.

Минуты ожидания тянулись бесконечно. Я уже обшарила все ящики и шкафы, но личных вещей Риза тут не было, оно и понятно, он же не дома, а так, занял комнаты на время пребывания. Туника Руфиса доходила мне почти до колена, что хорошо, а рукава были слишком длинны, что не хорошо, и я просто их закатала и подвязала, но было все равно не удобно. Остальную одежду и лютню я спрятала в шкаф, ну так, на всякий случай.

Наконец, в дверь кто-то тихонько постучал, и я, подойдя, постучала в ответ.

– Это Войнич, – донеслось из коридора, – К вам портной пришел.

«Все же рассказал?» – поморщилась я, но сейчас была рада даже этому солдафону до мозга костей. Повернув ключ, я увидела знакомый зад Вильгельма и новый ворох одежды. Только вот в этот раз он пришел не один. Точнее влетел, растягиваясь на полу, а следом за ним, закрыв и подперев дверь скамейкой, залетела Мия. Она посмотрела на меня, и потребовала:

– Ключ!

Я подошла и сама закрыла замок, попытавшись через дверь успокоить командующего:

– Войнич, это Мия. Все в порядке.

Дверь дергать с той стороны перестали, а черноволосая удивленно уставилась на меня, наконец, сумев хорошо осмотреть и оценить.

– Мы знакомы? – поинтересовалась она, а потом махнула рукой, – Хотя меня все знают. Ты красивая, – кивнула она, – Очень! Одобряю.

– Боже мой! Боже мой! – заохал Вильгельм, поднявшись и какое-то время, наблюдая за нами, – бедная девочка. Держать такую красоту в такой одежде. Это просто преступление, – он внимательно осмотрел меня, особенно задержав взгляд на лице, – Хм. А скажите? У вас, случайно брата нет?

– Нет, – слишком резко ответила я, догадываясь, куда он клонит, – я единственный ребенок в семье.

– Ну, может не родной? – задумчиво почесал он подбородок, выбирая мне платье, – У вас такие же зеленые глаза, поэтому вот, – он вытянул руки с очень красивым зеленым платьем, из того же материала, что и наряд Руфиса, – Вы бы так чудесно смотрелись с тем бардом.

– Постой-ка, – остановила его Мия, всматриваясь мне в лицо и подойдя, потянула вверх край туники.

– Сума сошла?! – возмутилась я, кивнув на портного, пытающегося спрятаться за платьем.

– Ну да, – кивнула она и потащила за ширму, чуть ли не стягивая рубашку на ходу.

– Тут не жарко, – поежилась я под ее внимательным взглядом, – Все рассмотрела? Похоже, бесцеремонность в вашем

роду передается по наследству?

– Слишком красивая, – не обращая на мои слова внимания, фыркнула она, – таких людей не бывает!

Я начала одеваться, в то самое платье, и просто пожала плечами в ответ.

– А может ты полукровка? – продолжала она свои измышления, – В роду ушастых не было?

– Я же дворянка, – теперь фыркнула я, – это исключено.

– Ага, – кивнула она, – Только исключения, обычно и подтверждают правило. Какая у тебя фамилия?

– Мортре, – не стала скрывать я, а девушка скисла.

– Всего лишь граф, так что вряд ли, – она помогла мне оправить платье, – А ты знаешь, сколько обещают заплатить некоторые фамилии, за участие эльфов в их родословной? Как раз вот рассчитывая на подобную внешность.

Мы вышли из-за ширмы, и Вильгельм радостно заохал.

– Подождите минуту, – чуть не подпрыгнул он, – У меня есть еще одно. Молодые женщины черный цвет не любят, но ткань такая чудесная, что я просто не смог пустить ее на траурный наряд.

– Мортре?! – вдруг распахнула глаза Мия, – Так ты и есть его новая жена?

– Новая? – сощурилась я, принимая из рук портного другое платье. Нижняя туника была белоснежной, настолько тонкой и яркой, что почти сверкала на солнце. По ее низу и рукавам шла вышивка серебром. А верхняя была черная, но

ткань была очень необычная, и казалось, имела собственную глубину. Она была до колена, ну может чуть ниже, и украшена широкой, вышитой серебром и белым шелком, полосой по нижнему краю и рукавам, а вот лиф оставался чистым. Мы с Мией ахнули в один голос, и, боясь, что она забудет, я спросила еще раз, – Новая? А была и старая?

– Нет, – отмахнулась она, о чем-то задумавшись, – Ну в смысле молодая, – она посмотрела на меня и, поняв, что это снова ничего не объясняет, сделал еще попытку, – Просто жена, ладно, я не так сказала. Просто мы вообще уже начали думать, что он никогда не женится.

Я сменила платье с зеленого, на черное, и снова вышла из-за ширмы.

– Великолепно, – чуть не расплакался портной.

– Никуда не уходи! – крикнула мне Мия, ломанув к двери, а потом смущенно посмотрела на меня, ожидая, чтобы я открыла ей дверь.

– Ой! – вскрикнула черноволосая, словно в кого-то врезалась и влетела обратно в комнату. А следом за ней, с подносом в руках зашел Риз, и с укором посмотрел на меня.

– Я же просил, лишних не пускать.

– А с каких пор я лишняя? – возмутилась Мия.

– Вот ты сам веришь, что ее куда-то можно не пустить, не связав прежде по рукам и ногам? – поинтересовалась я, а Риз хохотнул.

– Еще и ужасно предсказуемая, – показал он язык сестре,

что было очень неожиданно, – куда торопилась?

– А ты посмотри, – она кивнула в мою сторону, – неужели не оценил?

– Оценил, – он поставил поднос и добавил, – тебе очень идет, оставайся в нем.

Вильгельм расплылся в довольной улыбке.

– Оба возьмете? – Риз кивнул и кинул ему увесистый мешочек, портной поклонился, и, подобрав остальное, осторожно двинулся к выходу, – Я тогда пойду?

– Если кто-то спросит, то ты приносил платья для моей сестры, понял?

Он закивал, и выскочил за дверь.

– Итак? – он снова посмотрел на нас, – Это даже хорошо, что ты здесь. Про Ру, пока никому говорить нельзя, так что пусть считают, что обедаю я с сестрой.

– Ага, – она кивнула, и снова подскочила, – совсем забыла. Сейчас вернусь, это важно.

Она снова вылетела за дверь.

– Она даже милая, – улыбнулась я Ризу, – когда не пытается убить.

– Это ты ее еще плохо знаешь, – улыбнулся он мне в ответ, – проголодалась?

– Ужасно, – кивнула я, сглатывая слюну, – Но теперь боюсь испачкать платье. Не против если я пока обратно переоденусь?

– Только прямо при мне, – он плюхнулся в кресло и под-

пер подбородок руками.

– Ты надеешься, что я буду стесняться? – удивилась я.

– А ты будешь?

– Нет, – я расплылась в едкой улыбке, придумав другой вариант, – но за такой вопрос, вот, – я натянула рубашку Руфиса поверх платья и под села к столу.

Он только засмеялся и покачал головой. Не успела я доесть свой завтрак и обед одновременно, как в дверь снова влетела Мия, держа в руках коробку. Увидев на мне рубашку, она скорчила недовольную мину, и снова дернула ее вверх.

– Опять? – я посмотрела на Риза, – Твоя сестра уже второй раз пытается меня раздеть.

– А что тут такого? Мы же девочки, – продолжала она дергать ткань и я порадовалась, что просто натянула рубашку сверху.

– При посторонних, – добавила я, позволяя ей снять ее до конца.

– То есть я посторонний? – поинтересовался Риз, открывая коробку, и одобрительно глядя на сестру, – Да ты права, этого действительно не хватало.

Он достал изумительное ожерелье с изумрудами, и, подойдя ко мне, застегнул, не забыв поцеловать в шею. А потом были еще и сережки и два массивных браслета, крепившиеся на руках чуть выше локтя.

– Королева тебя убьёт, – резюмировала Мия, – за то, что

ты нашел ее раньше, чем она.

– Не убьет, – засмеялся Риз, – И даже не заберет, – он взял меня по руку, и шепнул, – если только Ру сама не захочет в ее свиту?

– Не захочу, – подобрала я свободной рукой подол, а Мия повисла на второй руке графа.

– А вот и зря. У нас очень весело.

Риз.

– Мортре, где ваша дочь? – злорадно усмехнувшись, спросил герцог, и так громко, что даже из-за двери, я его очень отчетливо услышал, – Вы нам обещали.

Ру стиснула челюсть, а ее глаза гневно засверкали.

– Ты же все помнишь? – поинтересовался я, – Пока мы герцога не трогаем.

Мия удивленно посмотрела на нас, а Ру лучезарно улыбнулась, распрямляя плечи, и я толкнул дверь. Взгляды тут же скрестились на нас, а потом послышались восхищенные возгласы.

– Я всегда, выполняю обещания, – раздался голос Мортре, – И договор с графом Дивейном исключением не станет. Королева подманила нас к себе, жадно разглядывая Ру.

– Я тебе говорила, – шепнула мне Мия.

– Дорогой граф, – она повернула голову к Мортре, – И как же вы умудрились скрыть от всех такое сокровище?

– Не от всех, – поклонился ей я, и Ру последовала моему примеру.

– К сожалению, да, – вздохнула королева и сердито посмотрела на меня, – Но Риз, я обязательно пожалуюсь на тебя мужу!

Она поднялась и обратилась к залу:

– Мы, вторая жена короля Люциуса, приехали, чтобы лично убедиться в подлинности брачного договора, заключенного между Мортре и Дивейном. Наши сомнения были развеяны, и мы подтверждаем его права на эту женщину, и на эти земли. Герцогу Орфусу, прощается его вспыльчивость, вызванная желанием защитить своего вассала от возможного обмана, а также вменяется покинуть земли Дивейна в течение недели от сегодняшнего дня. Все бароны, имеющие владения на этих землях, так же в течение недели обязаны принести клятву и принять вассалитет. Если это не будет исполнено, граф на свое усмотрение может передать их земли иному лицу, согласному выполнять условия договора.

Она повернулась ко мне и передала подписанные бумаги на право владения землей.

– Поздравляю граф, она твоя. И пока ты принимаешь вон тех людей, выстраивающихся в очередь, только чтобы пообещать тебе вечную дружбу, я украду твою жену и пройду с ней по городу. Не против?

Можно подумать, я смог бы ей возразить? Да она и не собиралась ждать моего разрешения, а просто взяла Ру под ру-

ку и вывела из зала.

На самом деле баронов было не так уж много. Плюс пять наместников. Так что управились за пару часов. И я был доволен, теперь сумеречный залив был полностью у меня в руках, и я мог начать осуществлять свой план по торговой экспансии.

А еще, у меня теперь была жена, которую где-то таскала королева, и я уже несколько переживал. Руфис частенько вляпывался в разное, и я уже был почти уверен, что эта черта была присуща и Ру.

– Где она? – поинтересовался я у Наруса, крутившегося возле дверей, – Я же просил присмотреть?

– Да тут она, – он кивнул во двор, – И если не поторопимся, то все с вами пропустим.

– Что пропустим? – я чуть не сорвался на бег.

– Ну, когда Мия узнала, что и Ру умеет владеть мечом, – виновато посмотрел на меня командир.

– А откуда она это узнала? – застонав, поинтересовался я.

– Ну, когда они гуляли по городу, королева решила заглянуть в оружейную лавку, и попросила вашу жену выбрать ей меч в подарок, – втянул голову в плечи Нарус, видя, как я начинаю злиться, и, тем не менее, поинтересовался, – А она правда умеет?

– Скоро увидим, – почти прорычал я, выскакивая во двор.

Вот что Ру не могла прикинуться веником? Или, хотя бы обычной женщиной? Похоже, я прав, и она снова собирается

вляпаться в очередную историю.

Прямо на площади перед ратушей столпившиеся зеваки образовали круг, а на нем, уже переодевшись в то же что и Мия, и видимо взятое из ее же гардероба, Ру крутила в руках меч. Я взмолился, чтобы она проиграла, чтобы сделала все неуклюже! Пусть лучше ей будет стыдно.

– Что вы тут устроили? – поинтересовался я у королевы, которая счастливо улыбалась.

– А ты знал, что она так умеет?

– Да, и очень просил так не делать, чтобы ей не было стыдно, – кивнул я, – Мия, хоть и женщина, но с мечом обращаться умеет.

– Вот как? – пождала она губы, немного расстроившись. А Мия сделал первый выпад, и Ру отпрыгнула. Слишком далеко, отметил я, позволив себе немного улыбнуться, возможно, я молился не напрасно.

– Как у вас тут весело, – подошла Лафи, и я перестал улыбаться. Её еще тут не хватает, – Твои девочки развлекаются? – поинтересовалась она у королевы.

– Скорее его, – не стала заострять внимание ее высочество на такую фамильярность эльфийки, – Вон та светленькая, его жена. А черненькая, сестра.

Оу, – интерес эльфийки сразу резко возрос.

А Ру творила просто чудеса, удерживая меч неверным захватом, и все еще умудряясь его не потерять. Ее движения выглядели неуклюжими, но были очень четко просчитаны.

Если она так продолжит, некоторые все поймут. Да уже поняли! Я поймал озадаченный взгляд Войнич и Наруса. Ох, Ру, заканчивай уже!

И словно поймав мою мысль, она подставилась под удар Мии, меч отлетел в сторону, а острое клинка черноволосой, зависло у горла Ру.

– Я выиграла! – довольно возвестила сестренка, и, убрав меч, хлопнула Ру по плечу, – Но ты все равно молодец. Не каждый может столько продержаться против меня. Если подучить....

– Именно так, – довольно закивала королева, – И если ты приедешь в столицу, я обещаю найти тебе самых лучших учителей.

– Это твоя жена? – поинтересовалась Лафи, удивленно рассматривая Ру, – Красивая. Даже слишком, для человека, – она вопросительно подняла бровь, – Или она не совсем человек?

– Я о таком не знаю, – пожал я плечами, и улыбнулся подходящей к нам Ру.

– Я проиграла, – печально вздохнула она, разведя руками, – И мне та-ак стыдно.

Но вот в ее глазах стыда я не увидел никакого. А Ру действительно молодец, если такой ее сделало пребывание в мужском облике, то подобную процедуру я ввел бы в общее пользование. И счастливых семей сразу стало бы больше. Наверное.

– Не стоит, – улыбнулся я, прижимая ее к себе, и продолжая начатый ею спектакль, – Мия права, ты молодец. И если хочешь, я могу подучить тебя сам?

– Хочу, – кивнула она, а королева снова обиженно поджала губы, и мрачно посмотрела на меня.

– Кхм, – кашлянула Лафи, и мы оба перевели внимание на нее, – Представишь?

– Это Лафадия, маг черного леса, а это, – я внимательно смотрел на Лафи, чтобы не пропустить реакцию, – Ру Дивейн, урожденная Мортре, моя жена.

– Как быстро взрослеют люди, – улыбнулась она, – Мы виделись, когда ты была совсем маленькой, но, наверное, не помнишь.

– Извините, но не помню, – снова печально вздохнула моя жена, больно впиваясь мне пальцами в руку, – Я очень устала, и хотела бы вернуться в свою комнату.

– И действительно, – вмешалась королева, – Нам всем пора отдохнуть. Жду вас на ужине, дорогая.

Она, вместе со своей свитой пошла вдоль дорожек, в то крыло, которое им отвели на время присутствия, и я тоже сдвинулся к ратуше, собираясь увести Ру.

– Риз, – остановила меня Лафи, – где Руфис?

– А я должен это знать? – не поворачиваясь, спросил я.

– Он же твой друг? Неужели и с тобой не попрощался? – ее голос чуть дрогнул.

– Опять сбежал? – посочувствовал я, а Лафи фыркнула.

– Когда Алазар его найдет, я лично откручу ему голову. Или то, что у него между ног.

Я хохотнул, а Ру вздрогнула и потащила меня внутрь здания.

– Я тоже тебя хочу милая, – шепнул я, удивляясь такой ее прыти, – Но зачем же так спешить?

– Тогда можем даже не ужинать, – съязвила она, а я перехватил инициативу, уже сам подхватывая ее под руку и немного замедляясь.

– Ты привлекаешь и так много внимания, не стоит еще и бегать по коридорам, – пояснил я, – И нет, ужин мы пропустить не можем. Но потом, я обязательно кое-что тебе покажу.

– Твое кое-что, я уже видела. И знаешь, – она растянула губы в саркастичной улыбке, – У Руфиса больше.

– Угу, – кивнул я, даже не обидевшись, – Но теперь у тебя есть только он. А ты теперь, только моя.

Глава 17. Умри!

Ру.

Голуби толкались у окна, куда я с мрачным упорством кидала крошки, отламывая их от внушительного вида батона.

Риз опять умчался по своим делам. Да, я знаю, что их надо сделать, прежде чем возвращаться к нему в замок, но мне было скучно. Отвратительно скучно!

Эльфы искали Руфиса, солдаты герцога не хотели поки-

дать Лероф, и пытались выдать себя за местных, а значит, кого-то ждали или тоже ловили. И было у меня подозрение, что меня. И в итоге я сидела в комнатах, и даже боялась взять в руки лютню, просто потому что это каким-то образом могло связать вместе Ру и Руфиса. И что самое отвратительное, я это делала по собственной воле. Вот, между прочим Руфиса, какая-то там вероятность опасности вообще бы не остановила. Может сходить куда? Хотя бы недалеко от ратуши? Я зло швырнула остатки батона во двор, и с разбегу упала на кровать.

В дверь постучали? Я вскинула голову и прислушалась, и кто-то постучал еще раз, а потом просто пнул дверь и вошел.

– Риз?! – проорали из коридора, и я чуть не подпрыгнула, узнав голос. Алазар! Зачем его принесло?

– Тут я, – следом раздался голос Риза, – чего орешь?

– Где Руфис?! – потребовал эльф ответа.

– Не знаю! – по слогам ответил граф, повышая голос, – Я уже говорил об этом Лафи.

– Да ну? – удивился Алазар, и его голос сместился в мою сторону.

– Ты действительно веришь, что я держу его в спальне? Как? Связав? – ехидно поинтересовался Риз, и я надеялась, что Алазару этого хватит, но нет, его голова все же высунулась за дверь, внимательно оглядывая комнату. Я помахала ему рукой и широко улыбнулась.

Он сначала удивился, а потом очень внимательно меня

осмотрел. Нахмурился и поинтересовался:

– А это кто?

В комнату заглянул Риз, и я помахала ему тоже.

– Жена! – обе фигуры прошли внутрь, и сразу стало тесно, – А ты прешь, как лось! А сели бы она была не одета? Конфуз?

– Надо было дверь закрывать, – парировал Алазар, буравя Риза взглядом.

– Они и была закрыта, – подала я голос. Мужчины посмотрели на меня и в один голос выдали:

– Молчи, женщина!

Фига себе?! Я даже опешила, а потом расхохоталась:

– Ага, не обращайтесь внимания. Продолжайте.

Теперь они синхронно зашипели, и я снова рассмеялась, еще громче.

– Ру? Что смешного? – поморщился Риз, а Алазар удивленно поднял брови.

– Ру? – потом снова нахмурился, и что-то достав, быстро кинул мне в руки, – Лови!

Да, шаз! Я смотрела, как скатившись с моего подола на пал упала знакомая пирамидка, и очень удивленно захлопала глазами, глядя на эльфа:

– Ой! – я осторожно подобрала вещицу, – Что это?

Риз напрягся, а Алазар сделал шаг ко мне. Вот хитрый лис, интересно он догадался или так, на всякий случай проверяет? В моих руках пирамидка едва различимо светилась

синим.

Я с удовольствием услышала разочарованный вздох охотника.

– Верни, – потребовал он.

– Разве не подарок? – снова захлопала я глазами и, сделав грустное лицо, кинула ее обратно.

Алазар поймал, и совершенно потеряв ко мне интерес, обернулся к графу:

– Я поверю, что ты не знаешь, но, ты пообещаешь, что поможешь его найти!

Ситуация была смешной, и повторилась с точностью до наоборот. Искали Ру, когда я была Руфисом, а теперь ищут Руфиса, но я Ру. И искать снова ему. Я с трудом смогла удержаться, рвавшийся из меня хохот.

– Мне сейчас некогда, – огрызнулся Риз, – Но если узнаю где он, то скажу.

Алазар ничего не ответил, а просто вышел, резко хлопнув дверью.

– Злой какой, – покачала я головой и все-таки рассмеялась.

– Ру! Тебе смешно?

– Да, смешно! – взорвалась я, – И скучно! Безумно! – я подергала кольцо на пальце.

– Не смей! – предупредил он, – Просто чем-нибудь займись.

– Например? – поинтересовалась я, и снова засмеялась,

только в этот раз во рту появилась горечь, – Да я даже на лютне играть боюсь! Когда мы отсюда уже уедем?

– Скоро, – он потер лоб, – И зря. Алазар тебя посмотрел, и теперь точно с Руфисом не свяжет. Кстати, да, – он посмотрел на меня, – Как ты это сделала?

– Да просто, – пожала я плечами, – Когда он давал его Руфису, то попросил сжать посильнее, поэтому вот, – я показала ему ладони, на которых блестела тоненькая корочка льда.

– Любопытно, – прищурился он, – И, кстати, если все еще переживаешь, просто всем говори, что лютня моя.

– Твоя? А ты умеешь играть? – встрепенулась я.

– Откуда столько сомнения в голосе? – он зацокал языком и сходил за лютей. Встал на одно колено передо мной, и очаровательно улыбнувшись, взял первый аккорд. Не думала, что он может быть и таким. Его пальцы забегали по струнам, и играл он действительно хорошо. Только я хотела его похвалить, как он еще и запел, так и оставив меня с открытым ртом.

Я так хочу, чтоб ты была моей.

Вся в целом. Без деленья, без остатка.

Хочу, растить с тобой детей.

Пусть это сложно и не так уж сладко.

*Хочу в ночи, обняв тебя заснуть,
Забыв о том, что день прошел не гладко,
Не пожалею точно, я ничуть,
Что ты со мной теперь, моя загадка.*

*Хочу весь долгий, долгий путь пройти,
С тобой, ступая тихо, твердо рядом.*

*Хочу, однажды, прядь волос найти,
На солнце отливающей булатом.*

*Хочу всю чашу я испить до дна,
Гореть огнем, грустить дождем, вить ветром.
Все сразу взять и ощутить сполна,*

Быть для тебя и тьмой, и светом.

– Хм, – подобрала я челюсть, – Интересный текст, – я никак не могла найти правильные слова, и поэтому выдала полную фигню, – Но Руфис поет лучше.

– Зато я от чистого сердца, – широко улыбнулся он, и поднялся, протягивая мне инструмент, – Не веришь?

– Эм, – никак не могла я прийти в себя от удивления.

– Ну, значит, – он ухмыльнулся и подошел ко мне вплотную, опрокидывая на кровать, – Я буду доказывать это день за днем, пока никаких сомнений не останется, – он наклонился и поцеловал, а когда отпустил, шепнул, – не снимай, кольцо.

Я смотрела в его глаза и молчала, и боялась поверить в то, что внезапно в них увидела. Черт! Какая же Ру трусиха, оказывается.

Погладив меня по щеке, он отстранился и сел рядом, глухо проговорив.

– Это не избавит тебя от скуки, но может все испортить. И возможно, навсегда.

Похоже, боюсь не только я? Я тоже села, прислонившись к его плечу и вздохнула:

– Я знаю, но чувствую себя, как в клетке.

– Так выйди из нее, – он дотронулся губами до моей макушки, – Пой, танцуй. Помаша мечом с Мией. Попробуй что-нибудь еще.

– А с тобой нельзя? – внезапно даже для себя спросила я.

– Зачем? – удивился он, – Что-то я такого рвения к военному делу от Руфиса не видел? Он, наоборот, готов был все бросить, чтобы петь?

Я не стала отвечать на такую очевидную вещь. Да просто, потому что хочу быть рядом! Иногда, он совсем не умный. А следом я тоже самое подумала и про себя. Действительно, что я там буду делать? Все же мужчины думают иначе, и, похоже, я начинаю об этом забывать.

– Ты прав, – грустно вздохнула я, – Знаешь, я не хочу опять становиться Ру, – он вздрогнул, и я поспешила объяснить, – Нет, не внешне, но в голове такой хаос. Я скоро еще и начну обижаться без причины, и придумывать проблемы, и....

– Прекрати, – облегченно рассмеялся он, положив мне палец на губы, – Во-первых, я лично не против, будет лишний повод тебя отшлепать. А во-вторых, думаю, ты скоро поймешь, что назад, никто из нас вернуться не может. И той Ру, давно нет.

– Мы так и будем сидеть? – лукаво улыбнулась я, решив сменить тему.

– А что ты предлагаешь? Хочешь, давай куда-нибудь сходим?

Я помотала головой, и схватила его зубами за палец, который все еще лежал на моих губах.

– Тоже вариант, – усмехнулся он, снова опрокидывая ме-

ня на подушки.

***

Я открыла глаза, и провела по мятым простыням. Меня сморило, сразу после, а Риз... Риз опять ушел, на ночь глядя. Буду считать, что он так старается, чтобы мы смогли скорее покинуть Лероф. И скучать я больше не собиралась, как и бояться. Когда он вернется, скажу ему первой.

Я встала, и быстро одевшись, пошла искать Мию. И скорее всего, она снова домогается до солдат Риза, или до охранников. При виде энергичной девушки, уже все выше перечисленные предпочитали разбегаться. Бить ее нельзя, а бить избитым не интересно.

– Нарус!!! – неслось по коридору, вслед за молодым парнем. Завидев меня, и пробегая мимо, он умоляюще крикнул:

– Забери ее!

Я усмехнулась и перегородила девушке дорогу. Громко ругаясь, она остановилась передо мной, с обидой смотря вслед убегающему командиру.

– Ру! – обижено надула она губы, – Ты, на чьей стороне?!

– На нашей, – не моргнув и глазом, ответила я, – Составишь мне компанию?

– Куда? – забыв про Наруса, обратила она на меня горящий взгляд.

– В город! В трактир хочешь?

– В трактир? – задумалась она, – Хочу.

Я соскучилась по Грею и остальным, и надеялась, что эльфы уже оттуда ушли. Пусть там меня не узнают, но хоть проверю, что у них все в порядке. Мы быстро. Туда и обратно.

Но быстро не вышло.

В трактире былолюдно, но грустно. Все жевали молча, или вяло обсуждая последние события. Грей за стойкой вытирал кружки, но завидев нас, взбодрился, правильно оценив недешёвую одежду.

– Господам вина? – спросил он, подходя к нам лично. Грей осмотрел сначала Мию, которая, с мечом и в доспехах, выглядела очень внушительно, а потом и меня, расплываясь в восхищенной улыбке, – Такой красивой паре, принесу самого лучшего.

– Паре? – словно сняв у меня с языка, удивилась Мия и, кивнув чему-то в своей голове, пожала плечами. И действительно, так даже лучше.

– Да, несите! И сладкого.

Трактирщик кивнул, и чуть не подпрыгивая побежал на кухню, а Мия вертела во все стороны головой, рискуя свернуть себе шею. Она что ни разу не была в таком месте? Хотя, может и не была. В углу я заметила Дирта и Рамуса, которые заинтересованно на нас поглядывали.

Не успели мы сесть, как вернулся Грей, расставляя на стол наш заказ. Мия тут же опрокинула стакан вина, да еще залпом. Я сначала не поняла, но потом заподозрила, что она считает, что так должны себя вести мужчины. Боже мой! По-

хоже, и Грей был со мной согласен, потому что удивленно крикнул, но налил еще. И Мия сделала с ним ровно тоже, что и с первым.

– Может воды? – поинтересовался он, наливая в третий раз, – У господина такая жажда.

– Мужчины воду не пьют! – она схватилась снова за стакан, уже немного захмелев. Ой, зря я ее сюда привела, – А что вы все тут такие скучные?

Опрокинув и третий стакан, она встала, и, уперев руки в бока, осмотрела зал.

– Несите мне лютню! Петь буду!

У всех в зале вытянулись лица, а потом украдкой раздались смешки. Я очень надеялась, что лютню ей не найду, или что она, хотя бы умеет на ней играть. Впрочем, скорее всего умеет, раз Риз мне такое с утра выдал, значит в их семье был учитель. Не дождавшись инструмента, Мия обиженно поджала губы:

– Что нет? Тогда так! И еще вина мне, трактирщик! – она нахмурила лоб, пытаясь что-то припомнить: – Как там? Ага!

Она прокашлялась и выдала:

Пришла пора, нам всем хана!

Угрозой дышит тишина.

Хана пришла и всем пора...

Она запнулась и посмотрела на меня:

– Что там дальше?

Я решила, что хватит, и пора уходить, так что подошла к ней, подхватила под руку и громко добавила:

– *Уснуть скорее до утра!*

И под громкий хохот, потащила Мию на выход.

– Мы куда? – удивленно хлопая глазами, топала за мной девушка, – За лютней, да? А потом вернемся?

– Угу, – почти прорычала я, – За лютней. У Риза в комнатах, как раз одна есть.

Мы свернули за очередной поворот, и на нас сверху что-то упало. Я дернула рукой, пытаясь отбросить в сторону, опутавшую нас сеть, но утянутая вниз падающей Мией, запуталась в подоле, и тоже рухнула на камни. На нас тут же навалились сверху, сматывая ту же.

Черноволосая громко возмущалась и пыталась достать меч, но не думаю, что это нас бы спасло. Поняв, что все бесполезно, я перестала сопротивляться и тихонько застонала. Опять?

Тихо застучали обернутые тряпками подковы, и нас словно мешки закинули к всадникам. Те моментально сорвались в галоп, а мое ухо уловило сзади звон железа. Мелькнула мысль, что Риз кого-то ко мне приставил, а потом я вспомнила про жутких тайных, и хоть королева уже уехала, но возможно приглядывали вовсе и не за мной.

Мы вылетели в южные ворота, забирая в сторону леса. Мия сначала ругалась, а потом ее вроде стошнило. Раздался тоненький свист, и всадник, который меня вез, начал зава-

ливаться в седле. Натянутый повод, повел коня в бок. Мужчина вывалился из седла прямо ему под ноги. Испуганное животное встало на дыбы, сбрасывая на землю и меня.

Промчавшиеся дальше всадники остановились, и развернулись. Снова просвистела стрела, и мимо меня пронесся конь. Мужчина в черном соскочил на землю, доставая меч. Трое всадников, один из которых все еще держал Мию, резко остановились и попятились к лесу, откуда уже выскакивали новые солдаты. Не смотря на простую одежду разбойников, только дурак бы принял их именно за таковых.

Мужчина успел уложить еще двоих, и стащить Мию на землю, прежде чем до него добралась подмога. Растерявшаяся девушка, мотала головой, тяжело поднимаясь. Наш защитник успел и веревки разрезать.

– Мия!! – заорала я, – Сюда!

Она сделала шаг ко мне, но потом передумала и, потянув меч, развернулась к атакующим.

– Дура! – крикнула я, и попыталась выбраться из веревок, чуть не плача от бессилия.

– Замри, – раздался голос у меня над ухом, а руки разлетелись в стороны, больше ничем не удерживаемые. Я тут же вскочила, с удивлением рассматривая спасителей. Рамус загадочно блеснул глазами, а Дирт нетерпеливо перебирал руками рукоятку топора.

Мия и незнакомец неплохо справлялись, но перевес сил был слишком большой.

– Будем помогать? – почему-то спросил у меня очкарик, – Или бежать?

– Без нее нельзя, – нахмурилась я. Дирт обрадованно крикнул, и двинулся к лесу. Я завертела головой, пытаюсь найти что-нибудь острое и себе. Труп того кто меня вез, все еще лежал в траве, я подошла и вытащила его меч.

– Не стоит туда лезть, – посоветовал Рамус, – Стоит бежать.

И он был прав. Я поймала момент, и с помощью очкарика, оттащила Мию прочь, громко проорав ей на ухо, чтобы не зашибла с горяча.

Раскрасневшаяся, с гневно сверкающими глазами она все порывалась вернуться обратно.

– Бегите! – прокричал незнакомец, – Я вас прикрою.

Рамус схватил меня за руку и свистнул Дирту, тот вопросительно глянул и, поймав кивок мелкого в сторону девушки, скис. Но, не споря закинул топор за спину, и подхватил Мию, закидывая на плечо. И хоть, в этот раз веревки ее не держали, но выбраться из ручищ бывшего Старшого, еще ни одной девушке не удалось.

Со стороны города и с леса выметнулись новые люди, и, завидев нас, кинулись наперерез. Матюгаясь, Рамус свернул в сторону, все еще держа меня за руку.

– К пещерам! – коротко крикнул он Дирту.

Земля под ногами стали тверже, а в подошвы начали впиваться острые камни. Кляня женские сапожки и длинный по-

дол, я сжала зубы и старалась не отставать.

Мы влетели под свод пещеры, и, не снижая скорости, запетляли по узкому коридору. Преследователи дышали нам почти в затылок. Проход впереди разделялся, Дирт значительно вырвался вперед, и понять, куда он свернул было невозможно. Рамус дернул меня вправо. Впереди замерцал проход, освещенный сверху, я с надеждой вздохнула.

Коридор резко закончился небольшим обрывом и, не успев затормозить, мы с Рамусом съехали вниз, к подземному озеру.

Высоко под куполом была щель, куда и проникал солнечный свет. Зашипев от досады, и разворачиваясь, очкарик зашарил по карманам.

– Надеюсь, ты не зря его с собой тащила, – кивнул он на мою руку, в которой я все еще стискивала меч, – Придется принять бой.

Топот сапог приближался, а сзади послышался плеск. Я обернулась и вроде бы заметила движение под водой.

– Или нет, – я дернула его в сторону, надеясь скрыться за толстыми вертикальными камнями, свисающими сверху и поднимающимися из каменного пола пещеры вверх.

Едва успели мы скрыться за одним из них, как из коридора выметнулись мужчины. Я насчитала не меньше дюжины. Передние резко затормозили, но задние их вытолкали вперед, прямо на наше место. Один из преследователей с шумом влетел в воду.

Поверхность озера ожила, вода фонтаном взметнулась вверх, выпуская дремавшее там чудовище. Щупальца разлетелись по пещере, хватая ближайших солдат и поднимая в воздух. На секунду они зависали в верхней точке, а потом с плеском уходили под воду.

Опешившие люди попятились, те, кто был ближе к озеру, пытались отбиться мечами. Чудовище рычало, и разозленное, только с большей яростью нападало на солдат. Очень быстро все закончилось, живых в проходе не осталось. Кто смог убежал, а остальные или уже плавали на дне, или тихонько туда сползали, затаскиваемые щупальцами.

Мы молча смотрели, боясь пошевелиться. Наконец тварь успокоилась и скрылась под водой.

– Думаешь, оно уже нажралось? – задумчиво спросил Рамус.

– Предлагаешь остаться тут? – съязвила я, – В принципе тут тепло, тихо и компания приятная, но надолго ли ему хватит этого обеда?

– Хм, – очкарик задумчиво меня осмотрел, – Не думал, что кому-то может нравиться такое. Хотя если получится очаровать, то он одновременно смог бы занять все твои дырки, – поймав мой злобный взгляд, он вскинул брови в притворном изумлении, криво усмехнувшись, – Так ты это про меня?

– Уходим, – буркнула я, и осторожно двинулась к выходу. Мы прошли половину пути, когда по озеру снова пошла

рябрь, а в глубине заметались почти прозрачные тени. Набирая цвет, они слились в одну, все больше увеличиваясь. Мы с Рамусом одновременно посмотрели в сторону выхода.

– Бежим! – сорвался он с места, а я повернулась к воде, вытягивая руки.

Не думаю, что мы бы успели, а разделить судьбу с погибшими мне совершенно не хотелось. Вокруг меня резко похолодало, воздух спиралью закрутился вокруг тела, а изо рта пошел пар. Концентрируясь в ладонях, поток магического холода устремился к поверхности озера. От берега вглубь пещеры, с огромной скоростью стал нарастать лед. Пробив его еще тонкую корку, вверх взметнулись щупальца. Их сковывало льдом, выгибая причудливыми кольцами.

Силы из меня выносило, как вино из пробитого бочонка. Одно, два, три! Сосчитала я конечности чудовища, застывшие надо льдом, опустила руки и кинулась следом за Рамусом, который, оказывается, остановился буквально в десяти шагах от меня, и торчал столбом. Проносясь мимо, я дернула его за куртку, выводя из оцепенения.

Мы вылетели в коридор, и побежали дальше. Если нас там кто-то и ждал, то лучше встретиться с людьми, чем попасть к разъяренному чудовищу. Сзади слышался грохот, и нас нагнал дикий крик боли, практически оглушив.

Пробежав пару сотен метров, я споткнулась о что-то мягкое. Падая на пол, я сделала страховку, а следом, спотыкаясь о тоже самое, на земле растянулся Рамус. Громко руга-

ьясь, он поднимался на ноги, потирая ушибленные колени. И несколько раз зло пнул труп, о который мы и зацепились.

– Они, что? – ахнула я, – Просто его тут бросили?

– Не просто, – буркнул очкарик, – А на всякий случай, в надежде, что это задержит того, кто может погнаться за ними из пещеры. Они боялись, что чудище там было не одно.

Погибший мужчина был высоким, и мне в голову пришла отличная мысль. Я наклонилась и начала стаскивать с него одежду. Я устала бегать в платье, да и силы у Ру было меньше, а впереди нас ничего хорошего не ждало. В то, что кольцо сработает в ту сторону, я даже не сомневалась. На мгновение мелькнула мысль про Риза, и я закусила губу: « Прости, солнце, но я рискну! »

– Еще и жадная! – восхитился Рамус следя за моими действиями, – Действительно, чего добру пропадать. Хотя от дворянки я такого не ожидал, – он хитро прищурился, – Или ты и это платье тоже с кого-то сняла?

– Отвернись, – попросила я, стаскивая верхнюю тунику.

– И не подумаю, – замотал головой очкарик, заинтригованно наблюдая за моими действиями.

Аккуратно сложив дорогую вещь, я натянула штаны и сапоги покойника, а потом потянула вверх и нижнюю рубашку.

– Отличные сиськи, – оскалился Рамус, а я злорадно усмехнулась, зажмурилась и сняла кольцо. Даже сквозь закрытые веки, глаза обожгло ярким светом.

Ну вот, снова привет Руфис. Дождавшись окончания

вспышки, я открыл глаза, и повесил кольцо на шею. С удовлетворением глядя, как очкарик моргает ослепшими глазами, затянул пояс на штанах, и быстро надел все остальное. Подхватив платье Ру, протянул его Рамусу:

– У тебя рот раззявлен.

– Я знаю, – невнятно промычал он, с трудом подбирая челюсть, и тыльной стороной ладони утирая сбежавшую струйку слюны.

– Спрячь, – ткнул я в него тряпками, – И смотри не порви. Оно дорогое.

– Забавный фокус, – он спрятал платье в сумку, – Научишь?

– Ты же со мной тогда за всю жизнь не рассчитаешься, – я подобрал меч с пола и двинулся к развилке.

– Я бы все же рискнул, – любопытство грызло его изнутри, – Ну хоть расскажешь?

– Возможно, потом.

Я дернул ушами, но впереди было тихо. Если нас и ждали, то услышав тот вой, наверняка решили, что чудовище сожрало и нас. Добравшись до поворота, я свернул направо.

– Эм, – остановился Рамус, озадаченно провожая меня взглядом, и ткнув прямо, добавил, – Город там.

– А Мия, и наш огромный друг Дирт, там, – кивнул я вперед, – И те, кто нас тут поджидал, тоже ушли туда.

– Вот чего тебя вечно тянет девок спасать? – недовольно забурчал Рамус.

– Из женской солидарности? – предположил я, а очкарик хохотнул и, покачав головой тяжело вздохнул.

– Хорошо, идем. Но боюсь, мы еще об этом пожалеем.

***

В конце этого коридора тоже стало светло, и не стовариваясь, мы притормозили, помня, что ждало нас в прошлый раз. Но нет, тут действительно был выход. Солнце уже почти достигло земли, и вокруг сгущалась ночь. Вдохнуть свежий воздух оказалось невыносимо прекрасно.

Свежие следы вели в лес, и пока, многочисленные мужские, затаптывали огромные, оставленные Диртом. А значит, из пещеры они вышли по отдельности.

Едва углубившись в чащу, я уловил голоса, и лязг металла, что мне совершенно не понравилось. Я побежал, а следом, дыша мне в спину, не отставал и Рамус.

На поляне был разбит большой лагерь, и похоже, нас с самого начала, везли именно сюда. Центральный шатер, как я уже и подозревал, был окрашен в цвета герцога. Прямо в центре, стояла тучная фигура Орфуса с хлыстом в руке, а перед ним, практически голая, скорчившись на земле в жалкий комок, и пытаясь прикрыться руками, сидела Мия. Я сжал челюсть, почувствовав, как захрустели зубы.

Ее доспехи, были разбросаны вокруг. Недалеко, в куче трупов лежало огромное тело Дирта, из которого торчало не меньше дюжины стрел. Я услышал, как зло скрипнул зубами

очкарик.

Герцог дернул рукой, и жесткая кожа кнута рассекла тонкую кожу девушки, заставляя ее закричать от боли и выгнуться.

– Пожалуй, хватит, – любовался своей работой Орфус, – я же только расписаться, для твоего брата. Жаль жену его та тварь сожрала, и это уже не пригодиться, – он бросил на землю свиток, и заржал, – Давай, вали обратно. Дорогу сама найдешь.

Мия подобрала свиток, и медленно встала. Под хохот и мерзкие шуточки солдат, она, на негнущихся ногах, двинулась в нашу сторону. Я подобрался, и когда она поравнялась с нами, схватил за руку, притягивая к себе и одновременно зажимая рот. Она подняла на меня глаза, расширенные в ужасе, но узнала и вздрогнула, а из ее глаз хлынули слезы.

Я передал ее Рамусу, а сам пошел на поляну. И плевать мне на пожелания Риза и короля вместе взятых. Эта тварь не заслуживает ходить по земле!

Злость, перетекающая в ярость, сжигала мои внутренности, а снаружи закручивался холод. По бокам от меня жухла листва, а под ногами промерзла ледяная дорожка. Я достиг края поляны, и, вытянув руки закричал. Может если бы я проткнул его мечом, это принесло бы больше удовлетворения, но так я разом убью их всех.

Волны ледяного воздуха, шли от меня, одна догоняя другую. Кое-кто успел обернуться, или даже сделать пару ша-

гов в мою сторону, но через несколько минут, поляна, вместе с участком леса, была полностью выморожена. Крик унес часть ярости, но внутри все еще горело. Я закричал снова, и лед взорвался, разлетаясь сверкающими в последних лучах солнца кусками. Осыпавшись, он покрыл всю поляну, превратив ее в сказочное, таинственно мерцающее снежное поле. Я развернулся, и пошел обратно.

– Ты мне почаще напоминай, чтобы я тебя не злил, – встретил меня Рамус, и почти с восторгом посмотрел в мое лицо.

Он прикрыл девушку плащом, а она, закутавшись в него по самые уши, все еще продолжала всхлипывать. Я осторожно тронул ее за плечо и позвал:

– Мия?

Она подняла глаза и снова вздрогнула, сжавшись еще сильнее. Я подхватил ее на руки, и понес.

Глава 18. Люблю тебя.

Риз.

Все шло очень даже не плохо. Вассальные войска уже пересекли бывшую границу наших владений, возвращаясь по домам.

В Лерофе и Оксидене жизнь приходила в норму, а в еще три крупных портовых города, я отправил часть войск. Я очень хотел, чтобы Войнич остался и присмотрел, но он наотрез отказался. Ладно, пришло другого старого пройдоху,

и возможно оставлю Наруса, ему в помощь.

Почти на закате я вернулся назад, желая порадовать Ру хорошими вестями, но в комнатах ее не было. Все же решила выйти из «клетки»? Я посмотрел на лютню, припоминая утро и улыбнулся, значит, пел я не напрасно.

Но не поздно ли уже для прогулок?

Легкая тень смутного беспокойства дотронулась до сердца. Я выглянул в коридор и, найдя глазами Наруса, позвал.

– Да, ваша светлость? – вытянулся он передо мной.

– Где Ру? – поинтересовался я.

– Ушли с Мией в город. Вроде в трактир.

– Вроде? – я нахмурился, – Давно?

– Давненько, – почесал он затылок, – почти сразу после обеда.

– И что, никто не сходил проверить, как они там?

– Так с Мией же этот тайный, – удивленно захлопал глазами Нарус, – Что с ними будет? Ну, отдохнут девушки от нас, а мы от них.

Не похоже ни на одну, ни на другую. Должны уже были вернуться или что-нибудь сообщить.

Я подхватил куртку, и пошел к выходу.

– Пойдем и мы в трактирходим.

Девушки в трактире были, это я понял сразу, по горящим глазам и рассказу Грея. А когда он узнал, что Мия никакой не мужчина, то очень извинялся, смущался и пытался пере-

вести разговор на Ру. Охая, ахая и говоря, как мне повезло с такой женой.

Ни мелкого очкарика, ни его здорового друга, я не заметил, зато краем уха уловил рассказ стражника, о сегодняшней потасовке за городом. И что граф, то есть я, видно не всех разбойников вырезал, раз они так обнаглели.

Я кивнул на них командиру, а сам вышел на улицу. Через минут десять вышел и Нарус, поведав странную историю про человека в черном. Найденного мертвым на краю леса, среди пары десятков трупов.

Сам труп меня не особо интересовал, а вот его наличие не на шутку встревожило. Судя по количеству поверженных противников, это был очень сильный боец. Которого никто не знал, и который с ног до головы был одет в черное. Очень похоже на тайного. И раз он мертв, то Мия в опасности, а с ней и Ру. Холодея от страха, все сильнее сжимавшего мое сердце, я запрыгнул на коня, пуская его в сторону ворот.

На улице стремительно темнело, и я боялся, что уже не смогу разобрать следы. На месте сражения вяло переругивались два охранника, следя за огнем, пожирающим трупы. То, что сразу сожгли, конечно, молодцы, а вот то, что затоптали следы, плохо. Да и человека в черном теперь не рассмотреть. Пока я узнавал подробности, Нарус крутился вокруг, и видимо что-то обнаружив, замахал мне руками.

Свежие следы, в большом количестве вели в сторону пещер. Я нахмурился, и, вернувшись к охранникам, послал од-

ного в город за отрядом. Происходящее мне все больше не нравилось.

В напряженном молчании, мы с командиром вошли в пещеру. Узкий коридор пестрил совсем свежими следами. На развилке мы остановились, следы были и там и там, но из правого коридора они вели не только туда, но и обратно, а вот из левого, только туда.

Нарус тоже это заметил и кивнул в ту сторону. Я решил, что не стоит кидаться в одиночку, и пока мы ждем подкрепление, сходить направо и посмотреть. Не пройдя и трех сотен метров, мы наткнулись на труп, который почему-то был почти голым. Мужчина умер от внутреннего кровотечения, кто-то здорово приложил его о стену. Мы прошли дальше, коридор закончился, открывая широкую пещеру. Свет проходил совсем слабо, но рассмотреть брошенное оружие было можно. А также лед, который сковал берег, и пару гигантских щупалец торчавших из него. Дальше по озеру белели куски льда. Похоже, чудовище пыталось вырваться, и возможно ему это удалось. Я покачал головой на вопросительный кивок Наруса и отступил. Внутри нам делать нечего.

Лед! Я застонал, разворачиваясь. Теперь сомнений не осталось, Ру была тут. А тот раздетый труп, говорил о том, что она сняла кольцо. Причина веская, кто спорит, но черт! Ру! Неужели не было другого выхода? Все настолько плохо?!

Страх, перешел в панику, и я сорвался на бег, уже не думая, что может меня ждать дальше. В голове была только од-

на мысль, что два дорогих мне человека, находятся в огромной опасности.

Коридор петлял, и казалось, что он никогда не закончится. Рамус не отставал, и главное, ничего не спрашивал. Я бы все равно не смог ничего вразумительного ему ответить.

Пещера выпустила нас у леса, и я схватился за мечи, увидев, как в нашу сторону идут люди. Они тоже нас заметили и остановились. В наступившей темноте было не различить, кто это. С той стороны, очень знакомый голос поинтересовался:

– Вы кто?

– Рамус? – в свою очередь спросил я, опуская меч.

– Риз? – раздался еще один знакомый голос, и я облегченно выдохнул. По крайней мере, Ру жива.

Я кинулся к ней, а точнее к нему навстречу, не зная, чего хочу больше, обнять, наорать или убить. Подойдя почти вплотную, я заметил, что на руках у Руфиса кто-то есть.

– Риз, – Руфис говорил очень потухшим голосом, – Держи. Её надо отнести в город.

Я забрал ношу, и заглянул в лицо девушки, с трудом признав в ней Мию.

– Что с ней? Кто это был?

– Риз? – услышав мой голос, Мия встрепенулась, и начала вырываться из рук. Я ее отпустил, а она, вздрагивая, кинулась ко мне в объятия. Потом словно что-то вспомнив, побледнела и с трудом прошептала, – Риз. Ру она... Она...

Мия заплакала, а я вопросительно посмотрел на Руфиса.

– С ней все в порядке, – глухо обронил он, и Мия повернула к нему озарившееся надеждой лицо.

– Правда? – она заглядывала в его зеленые глаза пытаюсь отыскать там ответ на свой вопрос, – Ты спас и ее, да?

Она снова заплакала и рухнула на землю, мы с Руфисом, оба подскочили к ней. Она по очереди поглядела на нас и, растирая слезы руками по лицу, попыталась рассказать:

– А я бесполезна. Риз, я бесполезна! Тот мужик..., – она смотрела мне в глаза, – Даже когда из него уже торчала дюжина стрел, он голыми руками разорвал еще троих. Он защищал меня, до последнего вздоха, даже не зная, кто я, – я вопросительно глянул на Руфиса, пытаюсь понять, о чем она.

– Его звали Дирт, – вздохнул он и виновато глянул на очкарика.

– Дирт? – проговорила она, – Дирт, вот как. Я пыталась ему помочь, но они просто отшвыривали меня прочь, и стреляли в него в упор, а потом еще долго пинали и тыкали копьями, втапывали в землю. А Дирт все вставал и вставал, – она шумно сглотнула и с трудом продолжила, – Я все же смогла одного из солдат убить, тогда они очень разозлились и кинулись на меня. Свалили и начали стаскивать доспехи и одежду, – я стиснул зубы, представив то, что она пережила, но продолжал слушать молча, понимая, что все уже кончилось, и скорее всего там все мертвы, – И я не могла ничего сделать. Я в ужасе кричала, понимая, что никто мне не по-

может, – она посмотрела на меня, – Риз я же думала, что они меня...

Я снова посмотрел на Руфиса, но тот покачал головой и глухо продолжил за Мию.

– Нет, в этом смысле они ее не тронули, – я облегченно вздохнул, – Герцог не собирался ссориться с королевой, он хотел отомстить тебе. Он просто ее унизил, растоптал и высек, а потом отправил голую обратно в город.

– Герцог?! – я задохнулся от гнева. Плевать, что его нельзя трогать! Убью! Поняв мои мысли, Руфис снова заговорил:

– Он мертв! И это абсолютно точно, как и все его люди.

– Хорошо, – кивнул я, – А Ру, что он собирался сделать с ней? Хотя, я и сам догадываюсь.

При мысли, чем могло бы все закончиться, не сними Ру кольцо, я похоже, начал сесть. Как я мог оставить их без присмотра?! И если Ру исчезла, если остался только Руфис, то виноват только я. Мия вынула руку из плаща и протянула мне свиток.

– Что это? – осторожно спросил я.

– Герцог хотел это отдать тебе, но выкинул, думая, что Ру сожрал монстр из пещеры.

Было уже слишком темно, и поэтому, не читая, я убрал свиток в карман. Мия снова посмотрела на Руфиса.

– Прости. Я пыталась тебя убить, а ты нас спас.

Руфис просто кивнул и поднялся, подошел к Рамусу и что-то ему шепнул. Тот сначала отрицательно замотал голо-

вой, но потом сморщился и согласно кивнул.

– Риз, – вернулся он к нам, – Я не могу пойти с вами. Берите Рамуса, он подлечит Мие спину. Лучшего доктора вы точно не найдете.

Я поднял Мию на руки, она вцепилась мне в куртку и недоуменно смотрела в спину удаляющемуся парню.

– Риз? Почему он уходит?

– Он убил герцога, – сухо пояснил я, – И теперь его будут искать не только эльфы, но и люди.

Я очень надеялся. Нет! Я больше всего этого желал! Чтобы ко мне вернулась Ру, потому что Руфису сейчас лучше всего было просто исчезнуть. Потому что я без нее уже не смогу.

– Эльфы, – нахмурилась Мия, а я развернулся обратно к пещере, – Руфис эльф, да? – спросила она меня.

– С чего ты взяла?

– Он, – она с ужасом расширила глаза и поведала мне дрожащим голосом, – Он был жуткий. Он уничтожил весь лагерь за несколько минут, обратив все вокруг в лед. А потом он закричал и все взорвалось.

Я даже не стал оборачиваться, понимая, что ему и так наверняка сейчас очень плохо. Я с трудом представлял, как он вообще все еще оставался на ногах. Мне так хотелось передать Мию Нарусу, и пойти за ним, вернуть свою Ру, но я не мог. Оставлять сестру в таком состоянии было нельзя. Да и сейчас, как Руфис она и сама вполне способна добраться до

города.

– Да, эльф, – кивнул я, ободряюще ей улыбнувшись.

– Пусти, – попросила она, – Я пойду сама.

– Мне не тяжело, – постарался убедить ее я, но она помотала головой.

– Ты не понимаешь. Мне нужно сделать это самой, – она снова всхлипнула, – Хотя бы это.

***

Мия, наконец, уснула, кое-как улегшись животом на подушки. На ее спине налился багровый шрам, и чтобы ткань его не раздражала, в рубашке пришлось сделать вырез, а я все никак не мог отвести взгляд, кляня себя за такую неосмотрительность. Похоже, я заигрался в политические игры, и забыло про то, что действительно важно. В конечном итоге, любые достижения теряют смысл, если исчезает то, ради чего все это и делается.

Я так долго был сам по себе, что перестал оглядываться назад. И этот удар по ним, показал, как я теперь стал уязвим. Это было очень неприятно, липкие пальцы страха до сих пор еще не отпустили мое сердце.

Еще утром, я сам сказал Ру, что никто не может вернуться назад. И мне давно следовало принять новые обстоятельства, и научиться с ними жить. Нам всем повезло, что все закончилось именно так. Стыд проходит, а уязвленную гордость со временем можно залечить, а смерть. Смерть это навсегда.

Рамус возился с баночками и какими-то склянками. Руфис был прав, лучшего доктора в городе просто нет. Я встал и пошел к двери, тихо попросив худого мужчину:

– Присмотри за ней.

– Хорошо, – кивнул он, и попросил в свою очередь, – Когда Руфис вернётся, скажите, чтобы заглянул ко мне?

Теперь кивнул я, с трудом проталкивая внезапно появившийся в горле комок. Нет, ничего еще не закончилось. Осталось еще это. Кто меня ждет там?

Я стоял у двери в наши с Ру комнаты, не решаясь толкнуть ее внутрь. А вдруг? И что тогда? Комок снова подступил к горлу. Я сглотнул, и вошел.

Внутри было очень тихо. Из окна лился совсем скудный свет, практически ничего не освещая. В кресле у камина кто-то сидел, и, судя по ровному и замедленному дыханию спал. Ноги внезапно стали деревянными, с трудом заставив их двигаться, я подошел к креслу.

Светлые волосы торчали из пледа, откидывая густую тень на лицо. Понять, кто там из них, было невозможно. Я подошел к камину, и зажег свечу. С замирающим сердцем я поднес ее к лицу спящего человека, и облегченно выдохнул. Счастье пополам с нежностью, обрушилось на меня сверху, грозя утопить, а широкая улыбка, сама расплзлась по лицу.

Веки Ру дрогнули и открылись, увидев меня, она улыбнулась:

– Ты чего такой довольный? – я не стал отвечать, а просто

погладил ее по щеке, она пошевелилась и охнула, – Я, что спала прямо тут? У меня все затекло!

Я тихонько рассмеялся.

– И вовсе не смешно, – надула она губы, осторожно вставая. На ней была мужская рубашка, заляпанная кровью и потом, что лишний раз напомнило мне о Руфисе.

– Снимай! – потребовал я.

– Вот ты неугомонный! – фыркнула она, ковыляя к кровати, – Давай потом? Я жутко устала, и не ложилась, просто потому что хотела дожидаться тебя. Как там Мия?

– Рубашка отвратительно грязная, и даже не твоя, – пояснил я, а она с удивлением себя осмотрела.

– Так трофей же? – вяло попыталась она оправдаться.

– Снимай! – снова потребовал я. Ру послушалась, а я вздохнул, и подошел к шкафу, доставая чистую, – А Мия. Ну, скажем так, ей лучше. Рамус действительно хорош, и через пару недель шрам перестанет беспокоить, а вот остальное, придется лечить намного дольше.

– Прости, – вздохнула Ру, забирая рубашку и натягивая на голову, – Я не успела.

– Дура! – разозлился я, – Чего извиняешься?! Да ты орать на меня должна, за то, что случилось. Это я виноват!

– Почему? Потому что ты мужчина? – она смотрела на меня спокойно и задумчиво, – Наверное, да, отчасти виноват, но нельзя убереечь от всего на свете, а особенно от глупости. Я знала, что нельзя отсюда уходить, но пошла на по-

воду эмоций. Еще и Мию с собой потащила, так что виноват не только ты.

– От всего нельзя, а с герцогом я лопухнулся, – остывая, я шагнул к ней и сжал, снова чувствуя себя счастливым, просто потому что могу вот так вот обнять, – Ру, я так испугался.

– Ты испугался? – насмешливо фыркнула она.

– Да! Так страшно, как сегодня, мне не было еще никогда.

– Зато теперь знаем, что кольцо работает, – она погладила меня по щеке.

– Я спокойно бы жил и, не зная этого, – буркнул я.

Да, во мне все еще говорит страх, но сейчас я готов был привязать ее к себе, только чтобы никогда больше не выпускать из виду.

– Я тоже тебя люблю, – внезапно выдала она, разглядывая мое лицо, а я просто застыл не в силах пошевелиться, – И это не от зашкаливающих эмоций после пережитого. Я поняла это еще утром, когда увидела, как ты на меня смотришь, и, проснувшись после, мм... обеда, решила, что обязательно сегодня тебе об этом скажу. Так что вот.

Я, наконец, очнулся, с трудом справляясь с хлынувшим потоком чувств, и мне не оставалось ничего другого, кроме как поцеловать свою жену. Любимую жену.

Признав это, я только сейчас понял, что именно так и есть, с самой нашей первой встречи. И пусть тогда чувство было слабым, но оно незаметно росло, и уже давно прочно обосновалось внутри. А она сумела это разглядеть, надо же.

Я подхватил ее на руки, и закружил, счастливо засмеявшись, а потом осторожно опустил на ноги, и, заглянув в глаза признался:

– Да, люблю. Очень сильно люблю!

Она зевнула, чуть не выворачивая себе челюсть, и чуть пошатнулась.

– Прости, – я снова подхватил ее на руки, и понес в кровать. Положил и закутал в одеяло, – Я видел, чего ты натворила в пещере, если и в лесу тоже самое....

– Хуже, – она усмехнулась, – Я была в бешенстве, и если честно у меня давно перед глазами сплошные темные круги.

– Ну и нечего было меня ждать! – прорычал я, – Спи уже!

Утром увидимся.

– Ага, – она снова зевнула, – Будь другом, расскажи все Рамусу, он все равно уже видел.

Последние слова, она прошептала едва слышно.

Я вернулся в кабинет и пошарил в буфете, доставая бутылку, потом подумал и достал еще одну. Задул свечу и пошел обратно в комнату Мии.

***

– Отличная история, – усмехнулся Рамус, доливая в свой стакан остатки первой бутылки, – Можно книгу писать.

Я довольно сжато пересказал ему историю Ру, и честно говоря, думал, что он впечатлится сильнее. Но этот очкарик просто молча пил, иногда кивая и загадочно поблескивая оч-

ками.

– Зато теперь понятно как «сползло», – он хохотнул и, увидев мое озадаченное выражение лица, пояснил, – я про ограничитель и монастырь в Оксидене. И ты мне, кстати, должен.

– Кому должен, тех простил и отпустил, – я откупорил новую бутылку.

– Но если бы я не потащил Рувфиса в монастырь... – прищурился он.

– Да, ладно, в этой истории столько чудесных «если», что у меня до сих пор голова кружится.

– С этим согласен, – кивнул очкарик, и, посмотрев в стакан, грустно вздохнул, – За тебя Дирт. Прощай дружище.

– А вот за это извини, если сможешь, – я тоже молча выпил, – Надо было лучше за своими женщинами приглядывать.

– Знаешь? Я даже тебе завидую, – усмехнулся очкарик, – Хочешь, тоже историю расскажу? Не такую захватывающую конечно, – я кивнул, – Так вот. По мне сейчас и не скажешь, но я тоже дворянин. Точнее им был. Третий сын в семье графа, любопытный, живой и талантливый. Титул мне не светил, а в рыцари я и не рвался. Я так радовался, когда меня послали учиться. Да я был просто счастлив. Шутка ли, набираться знаний и опыта у лучших целителей и алхимиков в стране.

И первый год, два все шло отлично, но потом, когда я был

готов идти дальше, оказалось что нельзя. Догмы и застаревшие правила, не позволяли опыты и эксперименты, без которых невозможно найти новое лекарство, или создать что-то уникальное.

Я пробовал, но не смог лечить, как все. Идти долгим путем наблюдения. Что-то такое сидит внутри меня. Знаешь, как это бывает, ты сначала словно впадаешь в тоску, тебе не хватает чего-то, но ты не понимаешь чего. Потом тебя начинает жечь изнутри, тоска усиливается. Ты не спишь, не ешь.... Мне просто необходимо больше, чем другим. Докопаться, найти ответы, увидеть, то, что никто еще не видел, а потом это разобрать по кусочкам и собрать в нечто новое.

Я начал прятаться по подвалам и пробовать самые разные вещи из запрещенных книг. Запрещенные, – он усмехнулся, – всем говорят, что там написаны ужасные вещи, которые нашепчивает сам сатана. Ничего подобного, их пишут такие же исследователи, как я, чаще всего рискуя собственной жизнью. Но иначе мы не можем, знания не остановить, и когда-нибудь догмы падут.

В итоге я нарвался на неприятную историю, меня выгнали из академии, а родители лишили родового имени. Потом я попал к разбойникам. И у них мне было даже хорошо. Я делал то, что считал нужным, и если это работало, то никто лишних вопросов не задавал. Но, как говорится, с кем поведешься. Через какое-то время я перестал обращать внимание на их бесчинства. Спрятавшись за работой, оправдыва-

ьясь убеждениями, считал, что если я найду что-то стоящее, то это будет намного лучше, чем спасти пару сотен крестьян.

А потом появился Дирт. Вот вроде с виду, туповатый увалень, да и вообще та еще образина, а такого душевного человека еще поискать. Он просто спасал тех, кого мог, не задаваясь вопросом что ценнее, или стоит ли оно того. Однажды он попался, когда пытался вывести пленников, сам не знаю почему, я его прикрыл, и он стал частенько заходить в мою лабораторию.

Своими наивными, а часто идиотскими вопросами, он ставил меня в тупик, но я же не мог их игнорировать. В итоге мы подружились, и я стал ему помогать....

– А потом появился и Руфис, – очкарик посмотрел на меня, и в глубине его глаз, я увидел отблески того самого пламени. Рамус тихо рассмеялся, – Он был удивителен, даже уникален. Вроде эльф, а вроде и человек. Как редкий зверек, я просто не мог дать ему погибнуть, и мы с Диртом решили за ним приглядывать. Парнишка казался слабым, но каждый раз нарываясь на неприятности, чудом выходил сухим из воды, становился сильнее, но даже не осознавал этого, воспринимая, как нечто обыденное.

Я словно попал под очарование, пошел с ним, и ни разу не пожалел. События словно закручиваются вокруг него, открывая такие вещи, о которых я даже мечтать не мог. А сегодня....

Вся эта ваша история. Ты знаешь, как меня сейчас дони-

мает любопытство? Я еле сдерживаюсь, чтобы не ворваться к тебе в комнату, и не рассмотреть это кольцо. Заставить Руфиса, проделать этот фокус снова. Расспросить про каждую мелочь.

Я помрачнел. Алхимик в своей безумной жажде знаний, мог быть опасен.

– Не смотри на меня так, – он поморщился, – я и раньше готов был ради него на многое, а теперь. Это уже не зверек, это сокровище! Яркий свет, который обещает новые знания. Позволь мне остаться рядом, чтобы все увидеть самому? Уверен, что дальше будет только интереснее.

– Вот знаешь, – я фыркнул в его сторону, – лучше бы ты ошибался. Я бы предпочел просто спокойно пожить.

– Не ври себе, – Рамус откинулся на спинку кресла и посмотрел на меня, – Тебя сразу зацепила ее история, именно потому, что показалась тебе необычной и загадочной. Пусть не так, как я, но именно ища ответ, ты согласился на эту авантюру. Да предложи тебе любую другую на выбор, но обычную, с которой гарантированно можно спокойно пожить, ты откажешься.

– Я согласился на авантюру, потому что мне нужны были земли, – пожал я плечами, – А Ру, я ее люблю. Иногда это с людьми случается.

Очкарик взметнул ко лбу брови и зацокал:

– Конечно, конечно. Как скажешь.

Мне очень не хотелось этого признавать, но в чем-то он

прав, обычных было много, а зацепила Ру. И земли не настолько уж были мне и нужны, для спокойной жизни, точно нет.

– Одно другому не противоречит, – усмехнулся Рамус и внезапно выдал, – Ру не совсем человек, я в этом уверен. Окажешь мне услугу? Очень хочу покопаться в их родословной, но так, чтобы ни твоя жена, ни ее отец пока об этом не знали. Вся эта история начинается именно там, – он в упор посмотрел на меня, – Вымани его из замка, а как добраться до бумаг, я придумаю и сам.

– Только с одним условием, ты расскажешь мне обо всем, что найдешь, и именно я решу, что с этой информацией делать.

– Условий два, – он хмыкнул, и кивнул головой, – Но я согласен.

Глава 19. И снова врозь.

Ру.

Как только Мие стало лучше, мы покинули Лероф, и... В замок Дивейн так и не попали. Мне уже казалось, что я вообще его никогда не увижу. По дороге, нас перехватил посыльный из столицы, и, отделившись от войска, с небольшим отрядом мы отправились в Люцерну.

Риз был молчалив и загадочен, а если уж отбросить изящную словесность, то попросту озадачен, и полностью погружившись в размышления, пытался эту задачу решить.

Мия тоже молчала. Последнее время она на себя перестала походить, носила только платья, перестала улыбаться, и наотрез отказалась принять от нас новые доспехи. И сидеть с этими двумя молчунами в одной карете, я просто так уже не могла. Я потащила лютню, и задумчиво начала перебирать струны.

После всей этой истории, зная, что кольцо работает, мне очень захотелось наведаться в черный лес, чтобы хотя бы извиниться перед стариком, все же с Алазаром получилось некрасиво. Но были две веские причины, которые меня жутко пугали.

Во-первых – Лафи, я все еще испытывала дикий стыд, и вообще не знала, как к этой истории относиться. Во-вторых – Риз, да он меня убьет просто за то, что такая мысль вообще появилась у меня в голове. Он четко дал понять, что Руфис должен исчезнуть, так как за убийство герцога, ему однозначно грозит смерть.

– Ру, перестань брэнчать, – раздраженно буркнул Риз, – и так сложно думать.

– Это с непривычки, – оскалилась я, – Надо просто делать это чаще.

– Смешно, – кивнул он, потеряв лоб, – Прямо обхохочешься, но я совершенно серьезно.

– И вообще, может вон Мие нравится, – мы оба посмотрели на нее. Через какое-то время девушка заметила наше пристальное внимание и вздрогнула:

– Что?

Мы грустно вздохнули, а Риз поджал губы и бросил в меня укоризненный взгляд.

– Да ну вас, – обиженно фыркнула я, и, подхватывая инструмент, выпрыгнула из кареты.

– Ру! – метнулся за мной Риз, но увидев, что я вполне благополучно приземлилась, только покачал головой, и закрыл дверцу.

– Что-то случилось? – поинтересовался Нарус, подъезжая ко мне.

– Случилось, – кивнула я, рассматривая его лошадь, – Слезай.

Он удивленно, а может даже и протестуя, хрюкнул, но слез. Риз мне уже тыкал тем, что я слишком давя на паренька, и пользуюсь тем, что по молодости он не может мне отказать. А я вот думаю, что дело не во мне, а в нем самом. И отказать в простенькой просьбе жене графа Дивейна, не посмел бы ни один из его командиров, но не сгонять же с коня Войничу?

Подобрав подол почти до бедер, я забралась в седло и очень смутила парнишку. Нарус засуетился, и постарался быстро исчезнуть. А вот Рамус напротив, подъехал поближе, бесцеремонно меня разглядывая:

– Снизу тоже ничего.

– Для тебя точно, – фыркнула я, и, устроившись поудобнее, взяла лютню. Конь неспешно двинулся, а я продолжила

с того места, где меня перебили.

– Если на тебя не смотреть, то иногда я все еще думаю, что рядом Руфис, – хмыкнул очкарик, – Слова у вас изо рта вылетают одинаковые.

– Так не смотри, – пожала я плечами, краем глаза наблюдая, как и остальные стягиваются к нам.

– Смешно, – оскалился Рамус, тыкая в мои ноги. Да блин, я даже не собиралась шутить, чего они все так реагируют?

– Можно подумать, вы женщин ни разу не видели, – я забренчала громче, и отвела глаза, сама понимая, что сказала глупость.

Раньше, в замке отца, если на меня кто так и смотрел, то я не видела. Да и близко к мужской части населения не подходила. А с некоторых пор, и сама стала замечать, что привлекаю слишком много внимания. Может все же стоит вести себя скромнее? Я вздохнула, потому что жутко не хотелось лицемерить. Когда-то меня учили, что скромность, это доспехи женщины, и надевать их нужно каждое утро, но я и раньше предпочитала меч, а уж теперь, после всех этих приключений, тем более. И вообще, у меня теперь муж есть, так что пусть вылезает и сам всех палкой отпугивает.

Я бросила встревоженный взгляд на карету, а то мало ли и впрямь вылезет. И не факт, что палкой он будет тыкать в других, вполне может и мне пониже спины прописать, так сказать с назидательной целью. Я вздохнула, и оправила подол, а Рамус, заметив все это, ехидно хихикнул.

– И правильно. Жена должна мужа уважать и бояться.

– Зато к остальным это не относиться, – злорадно оскалилась я, и конь очкарика запнулся, испуганно подпрыгнул, и чуть не сбросил седока, потому что его копытам внезапно стало очень холодно и скользко.

Выровнявшись и буркнув под нос «Засранка», Рамус чуть отъехал в сторону, и я снова забренчала на лютне.

Мелодия потихоньку набирала силу, обретая четкий ритм, и я поняла, что именно играю. Надо же, мне казалось, я эту песню давно забыла? Она была старая, и на эльфийском языке. В детстве мне пела ее бабушка, а когда я выросла, оказалось, что это была вовсе и не бабушка, и вообще отец старался эту тему не развивать, ссылаясь на детские неумные фантазии.

Я начала мелодию заново, подхватывая и голосом. С двух сторон от меня выстроились всадники, вслушиваясь в незнакомые, странно звучащие слова.

В окнах кареты показались две черные головы, тоже старательно прислушивающиеся. А вот нечего было меня прогонять!

Музыка смолкла, мужчины тихонько разъехались на свои места, а Рамус снова нагнал:

– Что это за песня? Ни разу не слышал. Ты понимаешь, о чем она?

– О любви, как и большинство таких баллад. А что, ты знаешь эльфийский? – удивилась я.

– Знаю, – кивнул алхимик, – Но удивительно не это. Да, о любви, но между человеком и эльфом, и если бы ты пела ее на нашем языке, я бы даже не обратил внимания.

– Ну не все эльфы, так уж ненавидят людей.

– Они их не ненавидят, – покачал головой Рамус, – они их презирают, считают жадными, недалекими и отвратительными. А тех своих, которые влюбляются в людей, просто изгоняют и из кланов и из памяти. Так откуда ты знаешь эту песню?

– В детстве мне пела ее одна женщина, которую я считала своей бабушкой.

– Считала? – подозрительно прищурился он.

– Ну, мне потом сказали, что никакой женщины никогда не было, а я ее себе просто придумала, – я хохотнула, – Похоже я всегда была со странностями.

– Или нет, – Рамус пришпорил коня, догоняя карету, и постучав, о чем-то довольно долго говорил с Ризом. Блин, вот где чуткие эльфийские уши, когда они так нужны?

Риз.

Я бежал, отчаянно ища выход. По каким-то коридорам, лестницам, от двери до двери, каждый раз с надеждой распахивая. И за каждой дверью меня снова ждал коридор, по которому меня снов гнал страх опоздать.

Я в который раз распахнул дверь, и внезапно, вместо коридора меня встретил свет, и порыв ветра.

Я открыл глаза, и первое что увидел, была Ру. Ее светлые волосы, словно ореолом, обрамлял свет из окна, а губы были сложены трубочкой. Она зачем-то дула мне на лицо. Заметив, что я проснулся, она радостно улыбнулась и поздоровалась:

– Доброе утро.

– Это еще не известно, – буркнул я, пытаюсь стряхнуть с себя остатки кошмара.

– Всяко лучше, чем то, что тебе снилось, – она провела пальцем между бровей, и, вздохнув, состроила грустную мину, – Ну вот опять эта жуткая морщина вернулась на твое лицо.

– Снова, – теперь вздохнул я, и поморщился. С чего вообще мне такое приснилось? Так переживаю из-за этого приглашения?

Я попробовал пошевелиться, и понял, что ниже моей груди придавлен одеялом к кровати, а Ру, упираясь руками и ногами в матрас, нависала сверху.

– Хм, – хитро посмотрела она, а потом потянула одеяло вверх и заглянула за него.

– Что-то потеряла? – сделав абсолютно не понимающее лицо, поинтересовался я.

Она не стала ничего отвечать, но, не отрывая взгляда от лица, нашла мою руку и потянула в рот. Облизала пальцы, и снова ее потянула, но теперь уже вниз, к своему животу.

– Ру! Прекрати, – я хотел сильно возмутиться, но голос

слегка охрип, и вышло не убедительно, – Король очень не любит ждать.

– Он еще наверняка спит, в такую-то рань, – удерживая мою руку все еще на своем животе, она медленно толкала ее ниже, и, наклонившись, укусила за плечо, – Но если не хочешь..., – шепнула она прямо возле моего уха, обжигая дыханием, и разжала пальцы.

Вот блин! Я посмотрел в окно, солнце и впрямь только поднималось из-за горизонта. Я схватил ее свободной рукой, прижимая к себе, а пальцы второй, погрузил внутрь, туда куда она и хотела.

– Сама напросилась, – прорычал я на ухо Ру, и перевернул, уже сам, нависнув сверху. Ее глаза впихнули, как звезды, а губы потянулись за поцелуем. Разве я мог отказать?

Не знаю, сколько прошло времени, оно всегда выпадает в такие моменты, но солнце уже заметно выше поднялось над землей. Я еще раз поцеловал жену, и резко соскочил с кровати. Ру, томно потянулась, и загадочно улыбаясь, посмотрела на меня из-под ресниц.

– Вот так всегда, – она внимательно наблюдала, как я одеваюсь, – Как только, так сразу бежать.

– Это важно, – упрекающе глянул я на нее.

– Угу, – кивнула она, что-то пытаясь разглядеть на своей груди, то вытягивая ее, то сжимая.

– Что там? – глаза совершенно не желали смотреть в другую сторону.

– По-моему синяк, – она сдвинула обе груди вместе, при-
двигаясь к краю кровати и демонстрируя их мне, – Посмот-
ри?

– Не может быть, – нахмурился я, подходя ближе, – Не
мог я так сильно сжать.

Я убрал ее руки, и взял предлагаемое в свои, осторожно
ощупывая и разглядывая. Ничего там не было! Я поднял гла-
за, собираясь ей это сказать, и уперся в нахальный и абсо-
лютно счастливый взгляд.

– Ру!! – и вот теперь возмущение вышло, как нужно.

– Еще скажи, что тебе не нравится? – показала она мне
язык.

Я ткнул ее в лоб, опрокидывая назад, и встал, отходя от
кровати.

– Что планируешь делать? – перевел я тему, пока она сно-
ва что-нибудь эдакое не выкинула.

– Не знаю, – она свернулась в калачик, глядя на меня
сквозь пальцы, – Ты же опять убегаешь, так что пойду в го-
род схожу. Наверное.

Уже второй раз она в меня этим ткнула, хотя отлично все
понимает.

– Что нужно? – в лоб спросил я.

– Я же могу что-нибудь себе купить? – поинтересовалась
она.

– Могла бы просто попросить. Зачем этот концерт? Ко-
нечно, покупай. Пусть присылают счет сюда на мое имя.

– Просто, было бы не интересно, – она снова показала мне язык.

– Только очень прошу, – я погрозил ей пальцем, – не надейся на глупостей. И я отправлю с тобой Наруса!

– Думаешь, Нарус, справиться лучше меня? – она села и потянулась, грациозно прогнувшись в пояснице. Это было настолько прекрасно, что мне пришлось помотать головой, чтобы отвлечься.

– Я надеюсь, что его присутствие кого-то, да отпугнет. Ру, убийство герцога, лишь прибавило мне врагов, и я не хочу, чтобы повторилось, то, что произошло в Лерофе. Понятно?

Она фыркнула, но кивнула, и наконец, надела рубашку. В дверь постучали, и, сообщили о присланной карете из дворца.

– Без глупостей! – еще раз погрозил я ей, и вышел за дверь.

***

Карета не была пустой, как я и предполагал. Внимательно меня разглядывая, на одном из диванчиков сидел брат. Я сел напротив, и вопросительно приподнял бровь. Он постучал тростью по стенке, и карета тронулась.

– Ты изменился, – протянул он.

– Постарел? – язвительно поинтересовался я.

– Скорее наоборот, и выглядишь даже счастливым.

– Тебе показалось, – буркнул я, и поинтересовался в свою

очередь, – Рассказывай, чего вдруг решил составить компанию.

– Я тебя слишком хорошо знаю, так что решил просветить тебя лично, прежде чем ты встретишься с королем, – он еще раз задумчиво меня оглядел, – И так даже лучше.

– Что лучше? – внутри внезапно стало холодно.

– Что появилось что-то, настолько для тебя значимое, – он немного помолчал, – Риз, король собирается предложить земли и титул герцога тебе, и я бы настоятельно просил не отказываться.

– А его кузены что, побрезговали? – полюбопытствовал я.

– Земли Орфуса, отличные, но проблемные. Король Корт, тоже кузен короля, и давно не прочь эти земли присоединить к своим, отодвинув границу. И он наверняка воспользуется этой ситуацией, чтобы оправдать свое вторжение к нам. А еще там Дол Фираэл, и эльфы беспокоят короля даже больше чем угроза нападения из Корт. Его кузены предпочли отказаться от столь неудобной для них земли, тем более что оба находятся с противоположной стороны королевства. А те, что с радостью бы согласились, его величество не устраивают. Но они вполне себе могут доставить неприятностей, передравшись между собой, если их не заткнуть.

– Я всего лишь граф, – поморщился я, – Моя личность их не заткнет.

– Не скромничай, – усмехнулся Амра, – Все еще отлично помнят «Мрачного Риза» и ты, равно как и я, тоже брат

короля, хоть и троюродный. И титул герцога достался мне, лишь потому, что я родился первым.

– Ну, вот сам бы земли и забирал, – огрызнулся я, – Ты же понимаешь, что это ни разу не усилит род Карпинетов? Более того, со временем приведет нас к открытому соперничеству.

– Понимаю, – кивнул он, – И король именно на это и рассчитывает, так что мне бы земли он никогда не отдал. Но, тем не менее, соглашайся. Я поддерживаю мнение его величества, и считаю, что именно ты наиболее эффективно сможешь разобраться и с эльфами и с Кортой, вдобавок обернув все в нашу пользу.

Я молчал. Честно говоря, я бы с радостью отказался от всего этого и послал к чертям. Мне и моих земель хватало за глаза. Да и придется оставить Ру одну, не тащить же ее в военный лагерь. Я поморщился, представив ее обиженное лицо.

– Если будешь упираться, тебя могут лишить и кое-чего из того что есть, – напомнил Амра, – Да и потом, неужели ты собираешь вот так все оставить? Или думаешь, если останешься графом, то это избавит тебя от врагов? Мариса всем уши просверлила, описывая твою жену. Поверь, с титулом герцога защитить ее будет проще. И..., – он посмотрел мне в глаза, – В качестве особого условия, зная твою отвратительную натуру, король согласен отменить приговор для твоего друга. Он просто замнет информацию, которую ты прислал,

и спешит все на эльфов. Все прекрасно знают, как сильно Орфус не ладил с сумеречниками.

Я бросил косой взгляд на брата, вот умеет он языком работать. Почти уговорил, и теперь, я еще и в курсе предстоящего разговора, что тоже весьма кстати. Карета остановилась, и лакей открыл перед нами дверь. Ну что же, вот я и явился пред светлые очи его величества.

Ру.

– Держи! – сунула я в руки Мии, умопомрачительно пахнувший крендель, она подозрительно принялась, и осторожно откусила. На ее лице, расплылась довольная улыбка, по которой я сильно успела соскучиться.

Люцерн мне понравился. Город был живой, неутомимый и чистый. Вдоль центрального проспекта, находились представительства гильдий, и их торговые залы. Так что вот сейчас, мы как раз сидели возле пекарей, на очень симпатичной лавочке, а бедняга Нарус мялся возле, так и не приняв мое приглашение сесть рядом. Ну и хорошо! Если я хочу осуществить свой план, то мне просто необходимо от него избавиться, как и от нового тайного, приставленного к Мие.

Когда королева узнала о случившемся, она немедленно хотела забрать девушку во дворец, но увидев ее состояние, разрешила пожить ей в поместье Карпинетов, по крайней мере, пока гости, то есть мы с Ризом, не уедем. Младшая жена короля, не смотря на легкомысленное поведение, вовсе не

была глупа или доверчива, так что у черноволосой девушки теперь снова появилась вторая тень.

Я осматривалась по сторонам, ища гильдию портных, и заметив, вскочила.

– Идем, – я подхватила Мию под руку и потащила к зданию, на котором был знак с большой катушкой ниток и иглой, – Прикупим тебе платье.

– Мне не надо платье, – замотала головой она, а я ухмыльнулась и добавила, затаскивая ее внутрь, – Тогда мне. И я выберу самое дорогое.

– Добро пожаловать, милые дамы, – подскочил к нам толстячок с жидкими усиками, расплываясь в широкой улыбке, и я заподозрила, что он очень хорошо расслышал мои последние слова, – Смею заверить, у нас самые красивые платья во всей стране. Сама королева одевается именно у нас.

– Да что вы говорите? – захлопала я глазами, и закивала, – Тогда вы непременно должны нам все показать, – Я помялась и посмотрела на Наруса, толстячок тут же все понял.

– Молодой господин, может подождать вас в специальной комнате, – он ткнул в сторону двери сразу при входе, – Там чудесное общество из еще двух господ, так что скучно ему там не будет.

Нарус дернулся, но под нашими с Мией удивленными взглядами скис, и, опустив плечи, пошел в гостевую залу. Отлично! Минус один. Надеюсь, и тайный не решится за нами подсматривать, ну или хотя бы лезть не будет в дела, ко-

торые его не касаются.

– У нас есть великолепные образцы, или даже знаете, что, – пухлый мужичок еще раз меня внимательно осмотрел, – Готовое платье. Заказчик отказался, потому что цвет ему не подошел, но вам он будет в самый раз. И рост ваш.

Мы с Мией переглянулись и одновременно охнули, рассматривая принесенное портным платье... эм, оно, безусловно, было очень дорогим, судя по количеству на нем разных камушков и кружев, и сильно походило на витрину ювелирной лавки.

– Оно, точно, тут самое дорогое, – приснула в кулак девушка, и я снова порадовалась ее улыбке.

– Вот нет, не хочу, – замотала я головой, – Если добавить еще немного камней, то его вместо доспехов можно будет надевать. Не каждый меч пробить сможет.

– По последней моде, – не сдавался торгаш, – В Корте сейчас только такие и носят.

– Это, наверное, потому, – задумчиво протянула Мия, – что кроме как платьем им и блеснуть нечем.

Теперь в кулак приснула я.

– Хм, – он пригладил свои усики, и, подойдя к сундуку, потащил оттуда что-то темно-вишневого цвета, – Вот, буквально только сегодня мы получили эту ткань. Если добавить более светлое кружево и рубины....

– Неплохо, – кивнула я, пропуская чудесную вещь сквозь пальцы, – А, скажите, готовое платье для горожан у вас есть?

– Готовое? – немного опешил пухлик, – Но оно же, оно....

– Нас не достойно, – подсказала я, – Но, тем не менее, я бы хотела взглянуть.

– Хм, – он спрятал ткань и, недовольно дернув плечами, повел нас в простенькую комнату.

– Зачем оно тебе? – недоуменно захлопала глазами Мия.

Я прошла между манекенами, и столами, на которых были сложены различные юбки, штаны, туники и куртки. Подхватила одну, красного цвета и приложила к плечам девушки.

– Вроде твой размер?

– Она же мужская? – еще сильнее удивилась Мия.

– Ага, – продолжила я отбор вещей. Сапоги, штаны. И еще такой же комплект, но черный. Но все еще не хватало важной детали, и я снова посмотрела на портного, – Маски есть?

– Наша гильдия таким не занимается, – обиженно поджал он губы.

– Как и ювелирными изделиями, но, тем не менее, несколько на выбор у вас всегда есть, – ткнула я пальцем, – Мне нужны две маски, полностью закрывающие лица, и не сильно вычурные. Справитесь?

– Ну, – начал мяться он, а я вздохнула.

– Тогда я возьму у вас это, – я ткнула в него ворохом одежды, – И закажу платье из того чудесного материала. Только не переборщите с украшениями, – предупредила я и ткнула себе в грудь, – Не больше, чем здесь.

Пухлый мужик сразу закивал и заулыбался.

– А если вы прикроете нас, и будете часа два – три говорить, что мы все еще тут, то я закажу и еще одно, – я задумалась, – Например зеленое.

– С золотом! – тут же загорелся он, – Пройдемте, снимем мерки?

С пол часа он крутился возле меня, а Мия молча пила чай, и бросала заинтригованный взгляд, на ворох одежды, и маски.

– Не понимаю, – наконец вздохнула она.

– Благодарю, – поклонился портной и отпустил меня, и я вздохнула тоже.

– У вас же есть комнаты ожидания? – поинтересовалась я у портного, и он утвердительно кивнул, – Мы займем одну, и помните, о чем мы договорились.

Он снова поклонился, и проводил до дверей, занося туда наши покупки. Я захлопнула их изнутри и, потеряв руки, хитро посмотрела на Мию.

– Ну-с. Переодеваемся!

– В это? – она брезгливо сморщила носик, – Да ни за что!

– Вот не спорь, – я стаскивала уже нижнюю рубашку, – Просто делай, как я.

Полностью одевшись в купленную одежду, я забрала волосы в хвост, и посмотрела в зеркало. До Руфиса далеко, но за какого-нибудь мелкого пацана вполне могла сойти. Рядом осторожно встала Мия, все еще ничего не понимая. Я надела

маску на нее, а потом и на себя. Накинула плащи и распахнула окно. Вроде и не высоко, всего-то второй этаж.

– Справишься? – кивнула я Мие вниз, она подошла и отшатнулась, замотав головой, – Смелей, я помогу.

Мы спустились и, схватив девушку за руку, я свернула в переулок. Потом еще в один, и еще. Улицы становились все более узкими и грязными. Мия брезгливо шипела, но шла. Я постучала в дверь, украшающую пошарпанный забор, и из него высунулась жуткая морда, с выбитыми передними зубами.

– Чё надо? – грубо буркнул мужик.

– Денег и славы, – ответила я, и надеялся, что и в Люцерне, все, так же как и в Лерофе. Мужик нас осмотрел, хмыкнул и приглашающе распахнул дверь. Во дворе была импровизированная арена, и народ уже вовсю делал ставки, а на землю летели выбитые зубы и сопли.

– Что это за место? – вцепилась мне в руку Мия.

– Арена для всякого сброда, – пояснила я.

– А что мы тут будем делать? Ставки? – она удивлённо воззрилась на меня, – Не знала, что у тебя такие интересы. Это же отвратительно.

– Нет, – покачала я головой, – Ставки будут делать на нас. Пошли, запишемся.

– Хочешь сказать, мы пойдём на арену?! – словно остолбенела она.

– Уже идем, – но девушка уперлась, и я решила объяс-

нить, – Мия, из-за одного унижения в бою, нельзя прятаться. Ты же хотела понять чего стоишь? Тут никто не знает кто ты или я, и все будет по-настоящему, – она замотала головой и попятилась, – Ты же столько лет этому училась, и что, теперь откажешься и займешься вышивкой? Или замуж выскочишь, и будешь гонять кухарок, и нянчиться с детьми?

– Да! – зашипела она, и отступила еще немного.

– Да ты одна, стоишь больше, чем все они вместе взятые. Проиграть обученным и опытным солдатам, превышающих тебя числом в десятки раз, это не значит, что ты ничего не можешь.

– Я, – сомнения все еще ее грызли, – Не хочу больше....

– Дирт там умер, – решила я использовать последний аргумент, – Он был очень сильным и опытным, но он тоже проиграл и умер. Или ты считаешь, что сильнее, чем он? Я об этом тебе и говорю, ты своей силы не знаешь, потому что ни разу не сражалась всерьез.

Мия посмотрела на арену, а потом на меня.

– Откуда ты вообще знаешь про такие места?

– Рамус рассказал, – пожала я плечами, и не стала добавлять, что потом Алазар этим знанием воспользовался, и заставил Руфиса пройти от самого низа, до полной победы. Да еще и запретил пользоваться магией.

– Этот очкарик? Ру, он точно ничего хорошего не посоветует!

– Ну, так идем? – поинтересовалась я, – Запишемся в пар-

ный бой, и учти, без тебя я не справлюсь.

Мия, осторожно кивнула, все еще сомневаясь, но решительно шагнула вперед.

***

Это бой, будет уже третий в котором мы собирались участвовать. Поначалу Мия нервничала, тем более что первый бой был вообще на кулаках, но постепенно обвыклась, и, поняв, что действительно умеет больше, вошла во вкус. Для меня, даже в этом теле, все было слишком просто, и я старалась просто уворачиваться, и подводить противников под удары Мии.

Я почувствовала на себе тяжелый взгляд и напряглась, забегав глазами по зрителям. Я думала это тайный, но нет. В задних рядах, на возвышении стоял Риз, с очень мрачным выражением лица, а рядом с ним побледневший Нарус. Вот, как он нас нашел? Даже пусть портной ему все рассказал, но была же куча вариантов, куда мы с Мией могли бы пойти.

И чего он такой злой? Ни мне, ни его сестре тут ничего не угрожало. Ну, возможно, пару синяков отхватить. Хотя может причина и вовсе не в нас? Так что я пожала плечами, и покрутила тупой одноручный меч, который нам выдали для третьего боя. Мия тоже крутила такой в руках, скептически его осматривая.

– Проще уже палки было выдать, – наконец резюмировала она.

– Убийства тут запрещены, – усмехнулась я, – Так что перестраховываются, чтобы не прикрыли весь этот цирк, и не послали клоунов отрабатывать в менее интересные места.

– Это ты так о нас? – поинтересовалась она.

– А разве мы похожи на клоунов?

Звонко завыл рожок, и нас пустили на арену. Противники ударили прямо в лоб, видимо собираясь внезапным натиском, раскидать нас в стороны, и заставить уйти в защиту. Парень, насевший на меня, был хорош, и мне все никак не удавалось выполнить правильный уход, чтобы подвести его к Мие. Да я даже никак не могла рассмотреть, как там у нее дела. Но, похоже, девушка справилась, так как снова загудел рожок, возвещая о выбытии одного из участников.

Парень внезапно, отпрыгнул от меня и побежал к Мии. Она приготовилась его встретить, а я закусил губу, и рванула следом. Не факт, что у нее получится его выбить.

Атака с натиска не удалась, и, помня о моем присутствии, теперь противник кружил мою напарницу, так что она все время оказывалась между нами, и тем самым не давал мне подойти ближе. Да откуда он такой взялся, всего лишь в третьем раунде? Собственно я планировала, как раз на нем остановиться, из-за риска дальше наткнуться на кого-то серьезного.

Мия, пока отбивалась, и даже сама смогла провести несколько атак, и это доказывало, что я была права. Она

действительно молодец! Это конечно смажет эффект от задумки, но мне порядком надоело мотаться в стороне, и я уже решила сама подскочить к Мие и отдернув ее прочь, встать вместо нее, но тут произошло странное. Извернувшись в прямо таки идеальном сальто, парень сдернул с девушки куртку, которая повисла на той руке, где был меч.

Мия побледнела, а потом зло зашипела, отбрасывая куртку совсем. Ее глаза вспыхнули ненавистью, и она надела на парня с такой силой, что тот едва успевал уворачиваться. Наконец, последним ударом, она выбила у него меч, и с ноги опрокинула на землю. Но на этом не остановилась, а подошла ближе, злобно пнув, а потом еще раз, и еще, не давая противнику подняться.

– Остановись! – закричала я, подскакивая к ней сзади, и скручивая за спину руки, но девушка все еще пыталась его достать, мотая в воздухе ногами.

– Пусти! – заорала она, – Да как он посмел?! Как они все посмели!!!

Парень, прикрываясь руками, откатился в сторону, и тяжело поднимался.

– Беги, – посоветовала я.

Он кивнул и, развернувшись, быстро смотался с арены, а Мия, наконец- то успокоилась и обмякла у меня в руках. Тяжело дыша, она снова потребовала:

– Пусти!

– Да, как скажешь, – убрала я руки, – Но он не виноват.

Рожок возвестил о нашей победе.

– Я знаю, – огрызнулась Мия, а потом лучезарно улыбнулась, – Еще разок?

– Э, нет, – помотала я головой, и покосилась на ждущего нас Риза, – Пожалуй, хватит.

– Для первого раза? – девушка счастливо смотрела на меня, – Ру, спасибо. Сработало!

– Что именно? – навис сзади нее Риз, глядя на меня. Мия вздрогнула и резко обернулась, а потом очень быстро спряталась за меня, – Развлекаетесь?

– Ничего подобного, – помотала я головой, – Исключительно с терапевтической целью.

– Ру, – он ткнул в меня пальцем, – Я же просил, – а потом вздохнул и махнул рукой, – Ладно, пошли уже домой.

– Домой? – встрепенулась Мия, – А платья?

– Я их уже отослал назад и оплатил все ваши заказы.

– Мои, – я хитро улыбнулась, – Скидку-то хоть выбил? Или так спешил, что прошляпил и не воспользовался ситуацией?

Я представила портного и Риза, с его мрачным лицом, надеюсь, усатому мужику штаны менять не пришлось.

– Воспользовался, – вернул он мне мою улыбку, и снова повторил, – Идем.

– Эм, – Мия осторожно приблизилась к Ризу, заискивающе заглядывая в глаза, – А можно не сразу домой? – он приподнял вопросительно бровь, – К Олафу, оружейнику зай-

дем? Хочу себе доспехи заказать.

Вторая бровь догнала первую, и Риз повернул удивленное лицо ко мне:

– И тебе?

– Мне? – удивилась я, – Нет, – а потом передумала, – Да, но только не латные, а попроще и полегче, для тренировок.

– Тогда лучше к Густафу, – кивнул он, – Олаф показушник, и «попроще» не делает.

Риз.

Мы, наконец-то, добрались до своих комнат, и Ру сразу же плюхнулась в кресло, сияя довольной, растянувшейся до ушей, улыбкой.

– Что? – сделал я вид, что не понимаю.

– Я молодец? – она ткнула в меня пальцем, – Ну, признай?

– Сложный, я бы даже сказал, философский вопрос.

– С чего бы? – захлопала она глазами, – Мия улыбается, и снова похожа на себя.

– Я уже говорил, назад никто вернуться не может, – я скинул куртку с себя и многозначительно посмотрел на нее, – Может и не стоило ей снова браться за меч?

– Стоило, – она встала и тоже стащила куртку, – Если и расставаться ей с мечом, то точно не таким способом.

– Откуда ты знаешь про арену? – любопытствовал я.

– В Лерофе друзья поведали, – она зашарила глазами по

полкам, – Но если хочешь подробностей, то мне стоит чего-нибудь выпить.

– Э, нет, – помотал я головой, – Про это я тоже уже говорил. И вообще, почему ты еще не раздета? – она резко повернулась в мою сторону, удивленно раскрывая глаза, на что я ухмыльнулся и пояснил, – Ванна остывает.

Она фыркнула, но ничего не сказала. Я смотрел, как она раздевается и залезает в воду. Может так, будет злиться меньше? То, что я собираюсь ей сказать...

– Ру? – собрался я с духом, но она перебила.

– Хочешь присоединиться?

Я взял мочалку из ее руки и присел рядом, проведя по плечу, и снова начал, но тише и мягче:

– Ру, тут такое дело, – я почувствовал, как она напряглась, а потом глухо спросила:

– Уезжаешь?

– Увы, по-другому не получилось, – я снова провел мочалкой и посмотрел ей в глаза, – И я хочу, чтобы ты осталась здесь.

– Хочешь?! – Ру сузила глаза, а я вздохнул.

– Нет, но так будет лучше, – я погладил ее по щеке, – мне придется, скорее всего, снова сражаться, а ты, делаешь меня очень уязвимым.

– А Руфис? – она прикрыла глаза, прижимая щеку к моей ладони.

– Тоже нет, – покачал я головой, – Там не черный лес, но

Дол Фираэл может даже быть опаснее.

– Эльфы сумеречной реки? – она вздохнула и поморщилась, – Я могу не пользоваться магией, и они даже не посмотрят в мою сторону.

– Побудь с Мией, – мягко улыбнулся я, – Если хочешь, можешь даже устроиться в трактир бардом, – она удивленно захлопала ресницами, – Да, с Руфиса сняли все обвинения, – кивнул я, – но не забывай про Алазара. Вот, – вдруг мне пришла странная идея в голову, – Можешь поехать в черный лес. Хочешь?

– Ты сам это предлагаешь? – она выдохнула и потерла лоб, – Это меня до чертиков пугает, и я еще больше не хочу, чтобы ты уезжал.

– Это правда, нужно сделать. Я разберусь со всем, в том числе и ради нас, и вернусь, обещаю, – я уже хотел встать и отойти, но Ру вцепилась мне в руку, и я сел обратно, – В общем выбирай. Не хочешь к Алазару, то тогда оставайся тут, брат обещал за вами с Мией присмотреть.

– Когда? – тихо спросила она.

– Завтра. Утром.

– Завтра? Так скоро? – ее лицо стало таким несчастным, и мое сердце тут же сжалось в точку, я наклонился и поцеловал.

– Но сегодня ночью, я еще тут. И весь твой.

– Дурак, – буркнула она, и уже сама вцепилась мне в губы, – Одна ночь, это очень мало.

Глава 20. Люцерн.

Ру.

– Ру? Ру! – влетела ко мне в комнату Мия и, схватив за плечи, сияя на всю комнату глазами, выдала, – Ты должна пойти со мной в «Золотой феникс»! Он там! Я почти уверена.

– Кто там? – состроила я полнейшее недоуменное, с досадой подумав, что это все-таки случилось.

– Флокс! Точнее Руфис, – она отпустила меня и наморщила лоб, – Это должен быть он! Кто еще может петь его песни? Да и описание подходит, – она снова посмотрела на меня, освещая все вокруг широкой улыбкой, – Мы сможем его отблагодарить.

Ну и вот как быть? Я судорожно искала причину отказаться.

– Сегодня не могу, – состроила я печальные глаза и закусила губу, – Мне нехорошо.

– Заболела? – подозрительно прищурилась она.

– Ну, можно сказать и так, – я вздохнула, – У меня те самые дни.

– Вот Риз мазила, – хохотнула она, а потом понимающе кивнула, – Ага, сама их терпеть не могу. Я тогда сама все проверю, и возьму тебя в другой раз?

Я снова печально вздохнула, попытавшись передать все горе от собственного отказа.

– Может тебе шоколад заказать? Или вина? – попробовала она меня подбодрить.

– Шоколад можно, – я позволила себе робко улыбнуться, и, кивнув, Мия упорхнула за дверь.

Я, конечно, этого момента ждала, но сегодняшняя отмазка во второй раз уже не сработает. Может и Мие все рассказать? Или, может, все же уехать в черный лес? Но «Золотой феникс» мне нравился. Хозяйкой там была очаровательная женщина, на досуге рисующая драконов, фениксов и прочую нечисть. И хоть такими родными, как обитатели «Черного кота», они мне не стали, но я уже к ним привыкла. Воспоминания о Грее и остальных, принесло печаль. Интересно, я смогу к ним когда-нибудь вернуться? Хотя бы ненадолго.

В дверь осторожно постучали, и миленькая горничная поставила передо мной просто огромную чашку шоколада. Ну, в самом деле, Мия, мне же не настолько плохо! Но напиток пах просто одуряюще. Я схватила чашку и, сделав первый глоток, расплылась в довольной улыбке. Надо будет что-нибудь новое спеть, специально для Мии, раз уж сегодня зайдет в Феникс.

***

Зал был полон, впрочем, как и всю последнюю неделю. Я стал весьма популярен.

– Эй, Флокс, – позвали меня от третьего столика, и в центр него упал толстенький кошель, – Давай выпей с нами, и по-

раду́й новеньким.

Я давно приметил у окна Мию, и она пришла не одна, а еще с одной дамой. Обе были в плащах и масках, но свою подругу, я узнал сразу, да и вторая, казалась мне ну очень знакомой.

Я подошел к столику и принял бокал, поклонников обижать нельзя, а потом широко улыбнулся и ударил по струнам:

*Трубит глашатай на весь мир,
Зовет на королевский пир,
Ему нас есть, чем удивить,
Жен наших просить отпустить.*

*Все говорят, что мы слабы,
Что если женщина, то жди,
Что наше место за спиной,
А если мы готовы в бой?
И не хотим склонить голов?
Нет, мы не хуже мужиков!*

Обе девушки встrepенулись. Ну а то, тема-то самым прямым образом затрагивает обеих. Ибо в то что, Мия могла привести кого-то не из своего отряда, я очень сомневался. Ну, разве что Ру.

*У королевы новый сбор.
Забит парчою коридор,*

*Все возжелали, как она,
Взять в руки меч и на коня.*

*Как улей, расшумелся двор,
И отовсюду крики ссор,
Мужья жен прячут под замок,
Не признавая этот вздор.*

*Все говорят, что мы слабы,
Что если женщина, то жди,
Что наше место за спиной,
А если мы готовы в бой?
И не хотим склонить голов?
Нет, мы не хуже мужиков!*

Не Мия, нервно забарабанила пальцами по столу. Неужели не понравилось? А вот народу в зале, даже очень. Некоторые даже подпевать начали.

*И проклинаят все любовь,
Что ослепила его вновь.
И потакая ей, король,
Устроил всем нам эту боль.*

*И вот доспехами блестя.
Поверх ушей коней глядя,*

*По городу идет дозор,
И неумолчный женский хор.*

*Все говорят, что мы слабы,
Что если женщина, то жди,
Что наше место за спиной,
А если мы готовы в бой?
И не хотим склонить голов?
Нет, мы не хуже мужиков!*

*Ох, как нам пережить фавор?
Стерпеть мужьям, такой позор?*

Доиграв последний аккорд, я поклонился заказчикам у третьего стола.

– Понравилось?

– Рисковый ты парень, – покачал головой один из мужиков, – Нам-то да, а вот если королеве не понравится?

– Ну, мы же ей не скажем? – заговорщицки шепнул я ему, а сам в упор посмотрел на Мию, заметив мой взгляд, она быстро чиркнула себя по горлу, и скосила глаза на сидящую рядом женщину. Я нахмурился, и внезапно понял, кого она мне напоминает. Да это же королева! Упс!

Сообразив, что пора бежать, снова, я принялся вежливо раскланиваться, и бочком протискиваться к выходу.

Но стоило мне только выбраться во двор, как я понял, что

попал. Четверо мужиков в черном, и я был уверен, что это тайные, надвигались на мою персону.

– Простите, кажется, я ошибся, – я попятился обратно в таверну, но смазанная тень метнулась между нами, и приперла ее собой.

– Дочирикался, бард? – ехидно усмехнулся один из них, – Просто жди и не делай глупостей.

В дверь постучали, и, отойдя в сторону, тайный ее открыл, пропуская тех самых женщин. Обе скинули капюшоны и маски, и я зашипел сквозь зубы. Это действительно была королева! Зачем Мия ее сюда притащила?!

– Руфис, – растянула Мариса губы в тоненькой улыбке, – Новый шедевр?

– Не понравилось? – я осматривался, ища путь к бегству, заметив мои бегающие глаза, Мия кивнула тайным, и двое из них скрутили мне руки за спиной, – С лютней осторожнее. Она дорогая.

– Отчего же, – усмехнулась королева, – Знаешь это именно то, что нужно. Королю очень понравится, и этим мужланам возле него тоже, – она подошла ко мне ближе, всматриваясь в лицо, и внезапно погладила по щеке, – Лучше пусть громко поют, чем тихо шепчутся. Да?

Я осторожно закивал, и сглотнул комок, внезапно появившийся в горле.

– Вот и я так думаю, – она сняла перстень со своей руки и надела мне на свободную от украшений руку, – Это личное

приглашение на пир. И я очень прошу его посетить.

Она развернулась и пошла назад к дверям, проходя мимо Мии, шепнула ей на ухо: «Красивый, одобряю». Девушка покраснела, но сжав губы, кивнула тайным, и те меня отпустили. Я потер предплечья и протянул руку за лютней, требовательно затеребив пальцами. Один из них ткнул в меня инструментом, и они все сразу, словно испарились. Мы с Мией остались одни.

– Руфис, – топнула она ногой, – Вот почему ты все время нарываешься?

Девушка выглядела такой злой, но я был чертовски рад ее такой видеть. Это намного лучше, той бледной тени, которой она была после случившегося.

– Я же не знал, что ты приведешь ко мне королеву. Я пел для тебя.

– Для меня? – изумилась она, и вроде засмушалась, а в глазах промелькнула надежда, – Ты ждал, что я приду?

– Я знал, что ты придешь, оставался лишь вопрос времени.

– Кхм, – она опустила глаза в землю и очень тихо выдавила, – Спасибо, хотела сказать.

Ох, и где та Мия, что утром, с горящими глазами, прыгала вокруг меня?

– Да не стоит, я так мимо проходил.

Она снова топнула ногой и сузила глаза.

– Опять ерничаешь?! Да что ты за человек такой? – я по-

жал плечами, и она вздохнула, а потом потеряла лоб, – Ты нас спас и я тебе благодарна, так что слушай. Хоть королева и просила, но это был приказ. Не смей его игнорировать.

– О как? – ухмыльнулся я, подходя к ней ближе, и не смог утерпеть, – А если не приду, накажешь? Сама? Или помощников позовешь?

– Идиот!!! – закричала она, и резко развернувшись на каблуках, бросилась к двери, проорав напоследок, – Ненавижу!

– И я серьезно, не стоит благодарить, Риз уже все оплатил, – подлил я масла в огонь.

Дверь словно тараном вышибли. Ну и пусть! Лучше так, чем эти прерывистые вздохи, и умиленные взгляды. Не дай бог Мия влюбиться в Руфиса, это же тогда полный капец. Или даже хуже.

В таверну я решил уже не возвращаться, а пошел в поместье Карпинетов.

***

Я устало опустился в кресло, стянув с себя все кроме рубашки. Лютня легла на привычное ей место, а я решил повременить с превращением. Риз же сказал, что нельзя пить Ру, а Руфису он не запрещал. Я достал бутылку и налил себе в стакан. В открытое окно дул свежий ветер, а над городом висела огромная луна, серебристым светом заливая крыши.

Вот я попал! Блин, Мия! Как мне попасть на пир и Ру и Руфисом? Я потерял лоб и опустошил стакан. Придется что-

то снова придумывать. Сослаться на болезнь? Резко уехать? Ладно, пусть лучше будет Ру, ей простят, даже если и не поймут. А если Руфис не явится, то могут и передумать, и снова послать по его следу охотников.

Я сел в кресло, и надел кольцо, снова становясь Ру. За спиной удивленно ахнули.

– Какой интересный фокус, – раздался от окна мелодичный женский голос.

– Кто тут? – резко вскочила я, не понимая, как могла не заметить вторгнувшегося ко мне человека.

– Хороший вопрос, но не самый интересный, – словно появившись из сгустившейся тени, на свет вышла высокая женщина, сразу ответив на один из моих вопросов. Я ее не заметила, потому что она не человек.

– Кому как, – возразила я.

Она наклонилась к моему лицу, внимательно его осматривая, а потом неуловимым движением сорвала кольцо с пальца.

– Удивительно, – в ее глазах горело такое любопытство и жажда знаний, что даже бы Рамус позавидовал.

– Верни, – потребовал я, но вышло не убедительно. Три превращения за один день здорово вычерпали из меня силы, и усталость обрушилась, заставляя глаза слипаться.

– Потом, возможно, – она надела его на себя, и разочаровано надула губы, – Похоже настроено только на тебя. Жаль.

– Что значит потом?! – я начинал злиться, а внутри слов-

но проморозило. А вот точно, проморозить и никакого «потом» уже не будет. Я потянулся внутрь себя, и вокруг резко похолодало, пол покрылся льдом, как и ноги женщины, она посмотрела вниз и захохотала.

– Так вот чего искал тот очкарик, – она что-то шепнула и мой лед исчез. Очкарик?

– Рамус?

– Твой друг? – поинтересовалась она, – Хороший, наверное. Весь твой замок облазил, пока Мортре уехал по срочным делам. Ты послал? Нашел, что хотели?

– Ты кто? – снова спросил я.

– Бабушка твоя, – усмехнулась женщина, – Пару раз «пра», или чуть больше.

Я помотал головой, садясь обратно в кресло.

– Дурацкая шутка, – и попросил, – Верни кольцо?

– Шутка?! – вздернула она брови, – Да ни разу не смешно!

Что ты натворил?!

– Я??? – теперь взлетели мои брови, – Да просто загадал желание одному лысому старикашке в желтом халате.

– Итить! – всплеснула она руками, и тоже опустилась в кресло, – Кое-что это объясняет.

– Кольцо? – я потеревил в воздухе пальцами.

– Да что ты пристал, – отмахнулась она, – Ты мне так даже больше нравишься. Давно?

– Если я расскажу, вернешь? – она усмехнулась и покрутила кольцо на пальце.

– Возможно.

Я вздохнул и начал рассказывать, без лишних подробностей, только самое основное.

– Удивительно! – дослушав, восхитилась она, – А я просто попросила свести вас вместе. В общем, так, – она ткнула в меня пальцем, – кольцо верну, но не здесь и не сейчас.

Я зашипел сквозь зубы.

– Да чего ты из себя змею изображаешь? Это в качестве страховки, а то я так поняла, ты любишь сбегать, – я открыл рот, чтобы возразить, но она резко махнула рукой, – Не перебивай старших! Поедешь к Алазару. Смиренно выслушаешь все, что он о тебе думает, и примешь его предложение. В Дол Фираэле я сама тебя найду, и скажу, что делать дальше. И не дуйся, – она мило улыбнулась, – Ты же мне не чужой. Да и планы у меня на вас с Ризом не изменились. Но такую возможность упускать не хочу!

– За двумя за яйцами погонишься... – предупредил я, сильно помрачнев. Да что опять за хрень?! Крутят мной, кто хочет и как хочет. И то, что у меня между ног на это совершенно не влияет.

– Я в тебя верю, – хлопнула она меня по плечу и словно исчезла. А я застонал, снова наполняя стакан. Залпом выпил и пошел одеваться. В качестве Руфиса, тут оставаться не стоило. Остановлюсь в «Золотом фениксе» на пару дней. Схожу на пир, и придется ехать домой, а точнее в черный лес.

***

Колеса мерно утрамбовывали дорогу, выдавая лучшие времена кибитка, тихонько поскрипывала. Рамус, задумчиво рассматривающий мою побитую физиономию, все шире расплывался в улыбке.

– Ну и? Опять за свободу творчества пострадал?

– А вот не угадал, – поморщился я, – За любовь.

– Да ты что? – изумился очкарик, и потребовал, – Рассказывай.

– Сначала ты, – усмехнулся я, – Что в замке Мортре искал?

– Откуда ты узнал? Риз все же рассказал? – подозрительно прищурился он, – Вот никогда бы про него такое не подумал.

– Так это вы с Ризом придумали? – я хохотнул, по крайней мере, будет ему, чем ткнуть, когда придется рассказывать про кольцо, – Но ты не юли, ты выкладывай.

– Придумал я, – грустно вздохнул Рамус, – Когда услышал ту песню, и про твою «бабушку», хотя что-то подобное я заподозрил и раньше, – он посмотрел на меня, – Вся эта история настолько закручена возле эльфов, что какая-нибудь «бабушка» в твоём роду обязана была быть, или «дедушка».

– И ты полез искать, – покачал я головой, – Нашел?

– Нет, – он ткнул в меня пальцем, – Но это еще ничего не доказывает. Ваши бумаги настолько «чистые», и настолько «в порядке», что это наводит на мысль, о том, что за ними очень следят. А зачем? Чтобы, как раз ничего такого туда не

закралось.

– Ты притягиваешь за уши, – я поморщился, – Потому, что это самый простой способ все объяснить.

– Обычно именно простой способ самый верный, – Рамус хмыкнул, – Еще скажи, что тебе самому такая мысль в голову не приходила?

– Знаешь? Нет, – покачал я головой, – Ру себя какой-то уж прямо необычной, никогда не считала. Да и острые уши, я все же связал с кольцом. Но, – он приподнял одну бровь, – Кое-что ты все-таки нашел, а точнее кое-кого.

– Прекрати уже мучать бедное животное, – пробурчал Рамус, – Не тяни кота, рассказывай.

– Бабушку нашел, – я шумно втянул воздух сквозь стиснутые зубы, – Она заявила ко мне в гости, и отобрала кольцо, сказав, что Руфис ее устраивает больше.

– Обана! – очкарик расплылся в широкой улыбке, а в глазах заискрилась радость, – Вот это поворот. Хотя меня ты так тоже больше устраиваешь. С бабами столько проблем. И?

– Вот тебе и «и», – я потер переносицу, – Теперь я еду к Алазару, добровольно и с песней. И даже думать не хочу о том, что со мной сделает Риз.

– Или с ними, – серьезно кивнул Рамус, – но ты прав, пока лучше не рассказывать. Она же тебе какое-то условие выдвинула?

– Ну да, – я поморщился, – Поэтому и еду.

– Ну, хорошо, – он ткнул в меня пальцем, – А морда у тебя

чего такая красивая?

– Это? – я дотронулся до опухшей щеки, – Тебе сначала или только главное?

– Ты просто, начинай, – он широко ухмыльнулся.

– Ну, эм... Пришел я во дворец. Такой весь красивый, но злой. Сам понимаешь почему? – я показал на пустой палец, – Мия, меня встретила с целым караулом блистающих металлом женщин. Тоже злая. Но из-за Ру, мне же пришлось резко придумывать причину ее отсутствия. Слово за слово, в общем, не покусала и то хорошо. А потом... – я задумался, вспоминая, – Я бы сказал, что это был триумф. А король такая милашка, и борода ему идет.

– Ужас, – поморщился Рамус, – ты бы определился, кто тебе нравится, мальчики или девочки?

– Риз, – ухмыльнулся я, – Но я же, как художник описываю. Очень примечательная личность, надо сказать. Но про короля пока не будем, я еще до сих пор все хм... поздравления за те две песни не собрал. Так о чем я, – потер я затылок, мысли разбежались как тараканы, – Ага, вспомнил. Пока пел, было все великолепно, а вот потом. Потом начались танцы, и желающие на мою персону прямо в очередь выстроились. А я же не только пел, но и пил, чтобы горло не пересыхало, и не всегда воду. Уже на второй мелодии я попросту перестал различать все эти приятные мордашки, мелькающие передо мной. И когда конкретно это случилось, до сих пор не понимаю, но... Меня обвинили в приставании

к какой-то там маркизе, которая, кстати, стояла и счастливо хихикала в уголочке. Пришлось ответить. После пары разбитых носов, обвинять в подобном меня перестали, зато появилась Мия. Такая знаешь, – я постарался изобразить, – Глаза горят, из носа пар, изо рта брызги во все стороны. Дракон, а не девушка! И потащила меня выяснять отношения. И самое ужасное, знаешь что?

– Что? – подыграл мне Рамус, хотя, возможно, ему и правда, стало интересно.

– Не пощечина, которую она мне отвесила, а ее ревность. Я-то сразу не понял, начал оправдываться за некоторое членовредительство, а она начала, что сам виноват, что нечего павлином ходить и глазки строить направо и налево. И это мне?!

Рамус захохотал, а потом, утерев слезу спросил:

– А что в этом ужасного?

– Она же сестра Риза! А я его жена.

– Его жена Ру, – продолжая истерично хихикать, тыкал в меня пальцем этот мелкий, – А ты так, вообще непонятно кто, – отсмеявшись и видя, что я ни разу его веселье не разделяю, он почесал подбородок и еще раз меня осмотрел, – Ну то, что за тобой бабы бегают не удивительно, удивительно то, что ты бегаешь от них.

– Да ну? – буркнул я, и отвернулся, показывая, что на этом разговор окончен.

– Да брось, – он снова хохотнул, – Тебе же выпала такая

уникальная возможность попробовать оба варианта в естественном виде и сравнить. А потом поделиться со мной ощущениями. Чисто в познавательных целях, а?

– Да пошел ты! – фыркнул я, и клюнул носом вниз. Кибитка резко остановилась, а к нам влезла очень знакомая фигура.

– Ага! – крикнул Алазар, наматывая мой красивый камзол на кулак, и выкидывая на дорогу. Я сделал кувырок, и вскочил на ноги, сразу поняв, что охотник пришел не один, мне в лицо смотрела дюжина стрел, и я поднял руки вверх.

– И вам вечер, – помахал я им рукой, – А чего злые такие? Голодные?

– Им за меня обидно, – выполз следом Алазар и надвинулся на меня, – Паршивец, ты мне что обещал?

– Ну, так я за этим и еду, – попробовал улыбнуться я, но под взглядом старика сразу скис, – Ну, немного задержался в дороге.

– Немного? – он надвинулся еще ближе, а я отступил на шаг, – Немного!! Я уже по пятому кругу все окрестности облазил, пытаюсь тебя найти. И что, так уж обязательно было убивать герцога? Ты!! – он сжал кулак, поднося к моему носу, а потом махнул рукой и выдохнул, как-то резко опуская плечи, и мне даже стало его жалко. Он и вправду за меня переживал?

– Извини, – очень серьезно попросил я, – У меня были

веские причины. И рассказать о них я пока не могу.

Алазар угрюмо кивнул и приказал следовать за собой.

– А я? – подал голос из кибитки Рамус, и мы с ним одновременно вопросительно уставились на старика.

– Ты? – обернулся охотник, и тяжело вздохнул, – Идем, пригодишься.

Глава 21. Черный лес.

Руфис.

Город эльфов был прекрасен. Хотя то, что все их дома были минимум метрах в трех над землей, напрягало. Но и понять их тоже можно, тут и светлее, и суше и мошкары меньше.

– А вы туда, – ткнул в самую нижнюю, и самую маленькую хижину Алазар.

– А это часом не туалет? – подозрительно покосился на него Рамус.

– Нет, – старый охотник расплылся в зловещей ухмылке, и посмотрел на меня, – Но рядом, и если кто-то сбежит еще раз, то именно в нем и поселю.

Вот чего он злой-то такой? Я осматривал лица местного населения, ну кое-кто даже улыбался или сочувствовал, так что не все плохо. Народец расступился и я увидел Лафи, она шла к нам, а на ее лице была такая смесь эмоций, и они так часто сменяли одна другую, что я даже испуганно отшатнулся.

Девушка подошла ко мне и обняла, потом заметила припухшую щеку, нахмурилась, повернула ее к солнцу, и сузила глаза. Ее ноздри раздулись, она фыркнула, оттолкнула от себя, и вlepила пощечину по второй щеке. Ничего себе «Доброе утро»? Рамус гаденько захихикал, а наставник спрятал улыбку рукавом и сделал вид, что ничего не заметил.

– И тебе привет, – я посмотрел на свою руку, и кивнул на ее лицо, – Это у вас обычай такой? Теперь моя очередь?

– Кобель! – зашипела она, и резко развернувшись, пошла прочь.

Я недоуменно посмотрел на Рамуса, но тот лишь пожал плечами и буркнул под нос, словно это все объясняло: «Бабы».

– Ну что? – стукнул меня по плечу Арван, – Добро пожаловать? – он откровенно заржал и, утирая слезу, добавил, – Вечерком заходи, я как раз кое-чего в лесу собрал. Угощу. Для расширения сознания самое оно. Может, даже Лафи сможешь понять....

До отведенной нам хижины мы добирались с некоторыми сложностями, и по дороге алхимик просто чудом удержался от комментариев, хотя было видно, что они его прямо распирают. Тоненькие подвесные мостики, которые соединяли площадки на деревьях, к нашему домику не вели, и последние метры, нам пришлось бы сползать прямо по стволу, но меня вовремя осенило, и я сделал ледяные ступеньки. Очкарик одобряюще хмыкнул и спустился первым.

– Молчи! – я зло посмотрел на Рамуса, который скептически рассматривал наше новое обиталище. Хотя рассматривать там было и нечего, две кровати, стол и пара стульев. У одного была сломана ножка, или подпилена. Ну, вот к чему такие мелкие гадости? Или это для отвода внимания? Я еще раз осмотрел комнату, но так ничего и не увидел. Пожал плечами и прошел внутрь.

– Почти как дома? – все же не выдержал Рамус и тихонько прыснул в кулак, а потом сложился пополам, переходя в истеричный хохот, и осел на пол.

– Да и ладно, – я рухнул на кровать, – Я тут надолго задерживаться не собираюсь.

В животе требовательно заворчало. А и в самом деле, когда мы ели последний раз? Так что, вскочив на ноги, я пошел к выходу.

– Решил даже вечера не дожидаться? – поинтересовался очкарик, с трудом переводя дух после такого бурного веселья.

– Пожрать надо найти чего-нибудь, – не стал я отвечать на его подначки, а просто вышел и спустился на землю, и магия мне для этого не потребовалась. Только вот как лучше? Самому поискать или у местных попросить? Вспомнив приглашение Арвана, я передернул плечами, пожалуй, лучше сам, а то еще накормят чем, а потом.... Я решил «потом» даже не представлять, а просто углубился в лес.

Он был таким знакомым, почти родным. В дне пути, был

мой родовой замок. Я грустно вздохнул, вспоминая с чего все началось, и незаметно углубился в чашу, очутившись у чудесного озера. А раз есть озеро, то в нем должна быть рыба! Надеюсь что-нибудь поменьше того чудища в пещере.

Удочку делать было не из чего, так что я просто разулся, стащил штаны и полез в воду. Попробовал поймать руками, но в прогретой воде рыба была уж очень бодрой. Я подумал и решил уровнять наши шансы, немного охладив обитателей озера, ну так, только с краю. Тут же главное не перестараться! Я сконцентрировался, делая водоем очень холодным, но не настолько, чтобы он замерз, и дело пошло быстрее. Вялые рыбешки осели на дно, и я ловко подхватывая их руками, выкидывал на берег.

– Ишь ты? Умно, – восхитился голос с берега, а я дернулся и по озеру тут же побежал лед, сковывая его поверхность. Вот же! Подкрадываются всякие. Я вздохнул, и расколол то, что намерзло прямо возле меня. Шипя и ругаясь полез на берег, поднял глаза и застыл, словно и сам заледенел. Передо мной стоял тот самый лысый старикашка в желтом халате, и радостно улыбаясь меня рассматривал.

– А мы, часом, не виделись раньше? – потер он подбородок, – Больно лицо у тебя знакомое.

– Ты?! – я ткнул в него рукой, и вокруг меня снова похолодало.

– Тише, тише, – он сделал шаг назад, – я бы предложил не кипятиться, но у тебя и так все наоборот работает. Значит,

знакомы?

Я с шипением выпустил воздух сквозь зубы, и пошел собирать рыбу. Голод достиг просто невероятных размеров, и, похоже, желудок уже начал грызть сам себя.

– Знакомы, – огрызнулся я, – Ты мне диск такой дал, двухцветный. И теперь я такой.

– Ну неплохо вышло, – еще раз осмотрел он меня, – Хотя все зависит от того кем был до этого, – он хлопнул себя по лбу, – Вспомнил! Зеленые глазки и очень странное желание. Ну, так получилось же!

– А могло НЕ получиться? – я особенно выделил голосом частицу «не», и хмуро покосился на монаха.

– Обычно, как раз, НЕ получается, – и он тоже выделил «не», – А раз получилось, то значит что-то такое в тебе было.

– А зачем тогда вообще этот талисман дал? – изумился я.

– Девушку хотел утешить, – пожал он плечами и принялся собирать хворост.

– А обратно можешь? – с надеждой спросил я.

– А надо? Ты же так хотел, уже не нравится? – ехидно прищурился он, и принялся разжигать костер, – Чисть рыбу!

– Хм, – я посмотрел на свой улов, а потом на него, – Ты забыл меня вежливо попросить. Может я не собирался её готовить.

– Угу, – кивнул он, на так некстати зарывавший живот, – Я слышу.

– Надо, – я вздохнул, доставая нож, а он поплевал на свои

руки, потер их, и потом встряхнул.

– Ну, раз надо, – направив на меня ладони, он начал что-то бубнить под нос. Я сначала обрадовался, а потом вспомнил про Алазара и поморщился. Вот блин, с наставником совсем не хорошо получится.

– Стой! – резко вскочил я, ткнув в него тушкой рыбы.

– Ты же сказал надо? – он захлопал ресницами.

– Не сейчас, – я нахмурился, – Чуть позже, а?

– Не определился еще? – понимающе закивал он.

– Нет, – я тяжело вздохнул, – Просто я кое-что пообещал.

И это кое-что надо сделать именно так.

Я расставил вокруг огня рыбу, предварительно надев её на прутики.

– Позже? – он задумчиво смотрел на наш будущий обед, – Вот тебе не кажется, что одной рыбы мало? – он метнулся в чашу, кинув мне через плечо, – Я быстро, никуда не уходи.

Бросив изумленный взгляд в сторону дрожащих кустов, я задумался. А может все же стоит обратно? Что мне эти эльфы? Хотя еще же «бабушка» где-то там есть. Она знает про Ру, и про то, что магия никуда не пропадает, и даже если смею облик, так просто мне от эльфов не избавится, но иметь свой запасной вариант было бы очень кстати. Терпеть не могу, когда мне диктуют условия. Я даже не понимаю, что они от меня хотят, а уж про то, для чего все это, просто темный лес.

Кстати про лес. Я дернул ухом, из кустов доносились весь-

ма странные звуки, словно ломился лось, а у него на голове, или возле, верещал заяц. Что за помесь такая дикая? Я встал, всматриваясь в приближающееся нечто.

Прикрываясь левой рукой, и прижимая подол халата к животу правой, на берег выскочил монах. А с дерева, на него прыгнула очень злая белка. Она победно заверещала, и забегала по плечам и рукам старикашки.

– Ой! – заорал он и затряс правой рукой, а из подола на землю посыпались какие-то грибы и орехи, – Ах ты ж!

Белка соскочила на землю, и заметалась между едой, рассыпавшейся в траве, жалобно попискивая. Я достал платок и, встряхнув, принялся собирать на него все это разнообразие. Зверек замер и подозрительно на меня уставился, поблескивая глазами-бусинками. Собрав все, я завязал платок и осторожно протянул белке, она приняухалось, потом выхватила узелок и скрылась в кустах.

– Куда? – разочарованно бросил ей вслед монах, и с упреком посмотрел на меня, – Думаешь, легко было найти?

– Нелегко, – кивнул я, снимая с огня рыбу, – особенно белке. На, держи, – протянул я ему пару прутиков.

Какое-то время мы молча ели, торопясь и обжигаясь, а когда голод перестал мучать, я снова решил вернуться к тому самому вопросу.

– Ну, так как? Если потом, то тоже можно?

– Потом нельзя, – вытер он руки о свой халат, и вопросительно поднял бровь, – Сейчас, можно.

– Ну и ладно, значит, не надо, – махнул я рукой, а монах к первой брови, вскинул и вторую, а потом усмехнулся и зашарил за пазухой.

– Держи, – в руки мне снова что-то упало, на этот раз браслет, в виде змеи, – Сделаешь тоже, что и с диском, но результат не гарантирую! Может все-таки сейчас?

– Спасибо, – убрал я безделушку в сумку и отрицательно покачал головой, – Потом.

– И тебе спасибо, за рыбку, – он усмехнулся, и что-то забубнил под нос. Потеряв ко мне всякий интерес, он повернулся спиной и снова зашагал в чашу. А я затушил костер и подхватил оставшуюся рыбу, Рамуса тоже надо покормить.

Риз.

Пронзительно засвистел рожок, и тяжелый клин рыцарей, рванул вниз по склону. Впереди, на огромном коне, летел Войнич. Противник выстроил пехоту, которая ошестинившись копьями, ждала атаки. В небо взметнулись стрелы, и снова засвистел рожок. Рыцари почти одновременно, подняли щиты, и это было красиво. Солнце ослепительно засверкало, отражаясь от полированного железа в сторону врага. Ровный строй дрогнул, совсем чуть-чуть, но этого хватило, чтобы кое-где копья чуть ушли вверх, и, сбив их снизу, или просто отыскав щель, тяжелые всадники пробились внутрь, но потеряв скорость, рыцари тут же завязли в бою.

Прогудел чужой рожок, и такая же конница выметнулась из тыла противника, намереваясь пройти сквозь свои же ря-

ды пехоты, чтобы добраться до моих солдат. Часть копейщиков начала расползаться в стороны, но многие не успеют, и, застряв между рыцарями, скорее всего, будут просто затоптаны.

Я посмотрел налево, откуда должны были бы уже спускаться вниз отряды Маркиза Шарпре, и которых не было.

– Вы были правы, – угрюмо бросил мне Джува, закрывая лицо забралом. Я кивнул и последовал его примеру, снова загудел рожок, и мы, возглавив два отряда всадников, растекаясь в разные стороны, начали обходить место боя, намереваясь напасть с тыла, или, хотя бы сбоку.

Выбрав цель, и зажав копьё я, с набега сшиб одного из рыцарей противника на землю, а мой конь тут же постарался втоптать его в землю. Пристав в стремях, и крутясь на обе стороны, я сшибал топором копьё, а если получалось, то и головы. Мы тоже завязли, но понемногу начали теснить противника.

Я сначала осознал, что копьё закончились, а передо мной перестали мелькать разъярённые рожи, и только потом услышал рожок. Враг отступал. С трудом свернув коня в сторону, я постарался поскорее покинуть центр сражения, так как сверху, до нас уже почти добралась волна конных лучников. Проскакивая между нами, они преследовали врага, кося его стрелами.

– Не слишком жестоко? – поинтересовался Нарус, подъезжая ко мне.

– Нет, – я покачал головой, – Маркиз нас предал, так что я просто обязан нанести врагу максимальный урон, чтобы он спрятался в нору, зализывал раны, и не мешал мне решать эту проблему.

– В следующий раз, они не станут убегать, – все еще отстаивая свою точку зрения, Нарус угрюмо наблюдал, как падает отступающая пехота, сраженная в спину.

– Не все, кое-кто дезертирует еще до боя, – я посмотрел на него, – Правильная репутация, очень часто помогает выиграть бой, даже не начиная сражения, – я повернулся к Войничу и коротко бросил, – Добейте раненых, пленные нам ни к чему.

Войнич молча кивнул, а Нарус потемнел еще сильнее, я подъехал и хлопнул его по плечу.

– Так надо. Мы только начали. Пленники будут нас тормозить и объедать, – он покосился на меня, – Лучше пусть станут примером. Да и потом, каждый еще до начала битвы, знал, что может умереть, и я не исключение.

Запакованный в черную кожу с головы до пят, с маской на лице ко мне подъезжал Хмурый, а значит, маркиза уже нашли.

– Дальше будет хуже, – предупредил я Наруса, – Если думаешь, что не справишься, езжай в Лероф. Там тоже дел много.

Он вскинул на меня изумленный взгляд и замотал головой, а я тронул коня и поехал навстречу разведчику. И Нарус

молодец, в свое время меня даже стошнило, когда я пытался все это принять. Тут главное не опускаться в частности. Каждый из нас сражается за свою жизнь, это понятно и нормально, но командиры должны еще и сражаться за то, чтобы не только выполнить стратегическую задачу, но и чтобы этих жизней осталось как можно больше, на своей стороне разуметься. И выбирать из плохого и отвратительного – зачастую просто необходимо.

***

Фрезия, город, расположенный по берегам притока Альбы, готовился к осаде. И хоть он был приподнят над долиной, но все равно, не самое удачное место, чтобы спрятаться. На что маркиз рассчитывает? Что я пожалею горожан? Я бы так и сделал, если бы этот город не был так важен, и не лежал у меня в тылу, на пересечении двух основных направлений. Так что либо они однозначно смогут доказать свою преданность, либо все умрут.

Я внимательно посмотрел на реку, там ниже по течению она убегала в лес. Отлично.

– Что-то задумали? – подъехал Войнич, безошибочно считав у меня с лица это самое выражение.

– Ага, – я кивнул и показал на лес, – Видишь? Пошли ребят перегородить реку, и еще часть за трупами. Хотя зачем так сложно? – там же в лесу и набейте живности, и покидайте в реку выше по течению, перед городом.

– Про плотину, я согласен, – нахмурился он, – Это долго, но при осаде может помочь. Люди не утки, чтобы на воде жить. А трупы зачем?

– Воду отравить, – пояснил я очевидную вещь, – Раз город на реке, то вряд ли там много колодцев. И да, еще, – я вздохнул, – Пусть соберут несколько дальнобойных машин, и изобразят бурную деятельность. Начнут пристреливаться.

– А осаждать не будем? – почесал затылок командующий, а я отрицательно покачал головой:

– Нет. Удвойте караулы и бдительность, на случай диверсий, а так пусть бегут, если кто-то захочет. Но если я прав, то маркиз никого не выпустит.

Руфис.

Я косо глянул на Арвана, его каменный столбик, был выше моего ледяного минимум вдвое и он нахально скалился, чуть ли не кривя рожи в мою сторону. Я ухмыльнулся и усилил поток своей магии, мой столбик тут же взметнулся вверх, обгоняя противника.

Арван хмыкнул, и сделал тоже самое, попеременно наши столбики росли, обгоняя друг друга. И вот, эльф задышал натужнее, хотя и сам я был уже на пределе, потом он покраснел, побледнел, и в отчаянной попытке выиграть, полностью опустошил активный резерв. Его столбик взметнулся вверх, и, крикнув, он опустил руки, похоже, это все.

Мой столбик изо льда все еще рос, и теперь уже я опустошил свой резерв, и опустил руки.

– Мой выше, – ткнул я в Арвана, тяжело опускаясь на землю.

– Да всего-то на несколько метров, – презрительно фыркнул тот.

– Но выше, – резюмировал Алазар и, поведя рукой, разрушил наши творения в мелкий песок и кристаллики льда, – А ты, – он ткнул в эльфа, – Намного старше и опытнее. Он сильнее, но кучу энергии тратит в никуда, ты должен был его обогнать.

Теперь презрительно фыркнул я, а старший ученик Алазара поднялся. Потрясающая сила воли, а я еле голову держал прямо, домой придется ползти.

– Вы прямо как пустые бутылки, – довольно закивал старый охотник, – Так что самое время укреплять его стенки. Встали и побежали!

– Докуда? – только и спросил опытный Арван, ему такое, похоже, не впервой.

– До вечера!!! – заорал Алазар, да так что меня порывом ветра прижало к земле, но вместо того чтобы упасть, я подскочил как ошпаренный и бросился к виднеющемуся вдалеке лесу. Ужас!! Хорошо, что сам он с нами не сражается.

У леса меня нагнал Арван:

– А я думал, что ты устал?

– Устал, – кивнул я, с трудом удерживая дыхание ровным,

и как он только еще говорить может. Хотя, на удивление, с каждой минутой мне становилось все легче.

– Боюсь представить, на что ты способен, когда полон бодрости, – хохотнул эльф и прибавил скорости, – Не отставай.

– Почему мы все еще бежим? – спустя какое-то время поинтересовался я у него, – Да еще и так быстро. Может, передохнем?

Арван дернул ушами, и кивнул:

– Ненадолго можно.

– Думаешь, он следит? – нервно огляделся я по сторонам, и с облегчением опустил на траву.

– Нет, но он узнает, поверь.

– Верю, каждому твоему слову, – согласился я и растянулся в полный рост, – Слушай, а почему не сражения, а это?

– Ну, силы тебе уже не занимать, – усмехнулся Арван, шаря по кустам, – А вот выносливости и контроля не хватает. Алазар же тебе сказал, важно не только то, что в тебе, но и умение этим пользоваться.

– Хочешь сказать, – я снова сел и озадаченно посмотрел на него, – Я сильнее тебя?

– Ты сильнее Алазара и Лафи вместе взятых, – он вернулся, и разложил передо мной лист лопуха с какими-то фиолетовыми ягодами, – Но у тебя нет их опыта, и не развит активный запас до максимального значения. Но ты быстро учишься. Даже слишком.

– Что это? – с сомнением посмотрел я на ягоды.

– Поможет восстановить твою энергию, нам еще долго бегать.

Я осторожно взял ягодку и закинул в рот. Кислая, но это даже не плохо, очень хотелось пить, и я достал фляжку с пояса, а потом еще и хлопнул себя по лбу. Вот дурак! Я снял вторую и протянул эльфу:

– У меня тоже кое-что для этого есть, держи.

Он отвинтил пробку и принюхался, потом осторожно глотнул и спросил в свою очередь:

– Что это?

– Рамус варит, – пожал я плечами, и закинулся еще горстью ягод, – Пару раз меня только это и спасало, – я посмотрел на него и переспросил, – Слишком?

Он сначала не понял, а потом закивал и заулыбался:

– А ты про это. Ну да, для эльфа слишком быстро. Вот ты видел наш город? – я кивнул, – Ему уже почти пятьсот лет, сменилось два поколения эльфов, и больше семи у людей. Наш город и наш лес практически не изменились, а там, – он махнул в сторону моря, – Изменилось все. Люди не просто живут меньше, они быстрее взрослеют, учатся, развиваются... Если бы не наша магия, и не наш перевес в количестве магов, они бы уже давно нас перебили.

– А какое это отношение имеет ко мне? – нахмурился я.

– Ты учишься не намного медленнее, чем они, словно и вообще не эльф, – он посмотрел мне прямо в глаза, но похо-

же не увидел, что ожидал, и, поморщившись, просто махнул рукой, – Скоро уже Алазар будет бояться тебя. Поэтому ты ему так и нужен.

– А зачем я ему вообще? – я встал и прислушался, что-то внутри меня мне не нравилось, – Ну кроме племенного разведения.

– Разведения? – Арван изумленно вздернул брови, а потом расхохотался, – Это скорее бонус, но лучше ты сам у него спроси.

В животе зарычало, заурчало, а потом меня пронзила резкая боль, и я сложился пополам, хватаясь руками за живот.

– Эээ, ты чего? – спросил Арван и в точности проделал тоже, что и я, мы переглянулись.

– Не стоило смешивать, – прошипел он и рванул к городу.

Меня снизу тоже уже подпирало, и я рванул следом. И в этом у Арвана опыта было больше. Справлять нужду в удобном месте гораздо приятнее, чем зависнув жопой над каким-нибудь кустом.

Промчавшись мимо Рамуса, так и оставшегося стоять с открытым ртом, мы с Арваном не сговариваясь, сделали две дорожки, которые с небольшим уклоном шли к такому необходимому сейчас помещению. И заскочив в соседние кабинки, заперли за собой двери.

А дальше... Дальше мне полегчало, но не остановилось. У дверей послышались шаги, и осторожный стук по дереву.

– Вы там живы? А то, судя по запаху..., – похихикивая,

поинтересовался алхимик.

– Пока да, – сдавленно ответил я, переживая новую волну приступа, – Но если это не остановиться, то к вечеру от меня ничего не останется.

– Раньше, – сквозь булькающие звуки, донеслось из соседней кабинки.

– Я пойду, – уже откровенно ржал очкарик, – Не буду мешать, да и....

– Воняет? – попробовал угадать я.

– Нет, – он хрюкнул, пытаясь удержать подкатывающую истерику, – глаза режет.

Меня снова скрючило, и я схватился за стенки, а через какое-то время облегченно выдохнул, снова все из себя выпуская. Так и на изнанку же вывернет. А вот интересно, с изнанки я Ру или Руфис?

– О чем задумался? – прервал мои мысли Арван.

– А ничего, что мы уже не бегаем? – внезапно поинтересовался я.

– А ты смог бы с этим бегать? – изумился эльф, – Силен. Лучше гнев наставника, чем хм... отходы жизнедеятельности через уши.

Я прислушался, улавливая знакомый голос сверху, и зашвистел:

– Тс-с-с...

– И где Руфис? – поинтересовалась Лафи, или скорее потребовала.

– Очищается от негативной энергии, после тяжелой тренировки, – не моргнув и глазом, да еще и на полном серьезе, выдал Рамус.

– Во дает, – восхитился Арван.

– Тс-с-с... – снова шикнул на него я.

– И каким же это образом? – язвительно поинтересовалась рыжая.

– Самым естественным, – нашелся очкарик, а в соседней кабинке коротко хрюкнули.

– Хм... Скажи, чтобы вечером ко мне зашел, – Лафи решила не развивать тему, – И слово «нет», я не приму.

– Разве что ползком, – хмыкнул Рамус, а голосок Лафи тут же поинтересовался:

– Что?

– Не, не, это я так, все о делах, – тут же поправился алхимик, – Я все передам, слово в слово.

Голоса умолкли, а мы с Арваном молчали. Судя по всему, процедура закончилась, и не только у меня.

– Помыться бы теперь, – простонал я, – И лучше сразу с одеждой.

– Согласен, – зашуршал эльф, – Слушай, а чего ты от нее бегаешь?

– Эм, ну раз мы уже почти, как братья...

– По очищению, – хохотнул Арван, и махнул следовать за собой, – Идем к озеру. Но ты продолжай.

И я рассказал ему историю нашей совместно проведенной

с Лафи ночи.

– Из-за этого? – он покачал головой, – Она же не потеряла интерес, так что пустяки.

– А может это опять происки Алазара? – возразил я.

– Поверь, что бы он там ее ни попросил, но только из-за него она бы так не суетилась. Это неожиданно, согласен, но, по-моему, ты ей нравишься.

– Именно этого я и боюсь, – тяжело вздохнул я.

***

В город мы вернулись к вечеру. Увидев наши изможденные лица, Алазар не только удивился, но даже похвалил, и разрешил завтра приходить к обеду.

Мечтая о еде и сне, я только повернул к своей халупке, как меня под руги подхватили две миленькие девушки и куда-то потащили. Сопротивляться сил не было.

– Что-то он вялый, может отпустить? – задумчиво осмотрела меня одна из них.

– Тебе жить надоело? Отпустить, скажешь тоже, – сделала большие испуганные глаза вторая, – Поест, отдохнет часок и будет как новенький.

Слово «поест» сработало, и я оживился:

– Сразу бы сказали что покормите, – вернул я себе свои руки, – Я и сам дойду.

– Вот видишь, – усмехнулась вторая, и легонько толкнула меня в спину, – Покормим, и даже добавки дадим.

Большой дом на верхнем ярусе, чуть в отдалении от остальных был прекрасен. Желто-зеленые огоньки мягко освещали помещение. Девушки втолкнули меня внутрь, и я сразу увидел самую чудесную вещь. Даже две. Диван и стол с едой.

Поймав мой горящий взгляд, они захихикали, и снова подтолкнули в спину. Где-то в голове кольнуло подозрение, что это не просто так, но я с утра ничего не ел, да еще и очистился, так что привередничать не стал. Сев за стол, я сразу же придвинул к себе большого гуся, и жадно захрустел косточками.

– Вина? – поинтересовалась одна из них, и я уже хотел кивнуть, но девушка добавила, – Особенное! – и я передумал. Хватит мне и одного раза на сегодня. Второго «очищения» я не выдержу.

– Воды, – попросил я, девушка удивилась, но спорить не стала.

За гусем отлично пошли какие-то мясные шарики, салат, рыба, плюшки.... И странное дело, чем больше я ел, тем симпатичнее становились они. Одна из девушек, темненькая, под села ко мне и провела пальчиками по плечу.

– Ну как? Наелся?

– Ага, – я обтер грязные пальцы о скатерть, – Можно уходить?

– А поспать? – улыбнулась она, опрокидывая меня на

диван, и что удивительно, в этот раз я против не был. Даже скользнувшая мысль о Ризе, куда-то быстро исчезла. Девушка продолжала наседать, расстегнув куртку и опускаясь ниже. Я почувствовал, как возбуждение сосредотачивается внизу живота, а потом вспомнил совет, что проще дать, чем постоянно убегать. И, между прочим, совет был именно от него. Я ухмыльнулся и прижал девушку к себе, она довольно прильнула, а потом ее словно сшибли с меня.

– Пошли вон! – раздался голос Лафи, – Дальше я сама.

Так значит это не Алазар? И так как возбуждение не ушло, то вывод очевиден, что-то в еде было, поэтому они так охотно меня ею кормили. Да блин! А впрочем, какая уже разница? Достойное завершение, для очень странного дня. Я улыбнулся и поманил рыжую к себе. Она подозрительно прищурилась, но подошла:

– И ругаться не будешь?

– Сегодня, не буду, – я дернул ее за пояс, опрокидывая на себя. Глаза Лафи заискрились ярче светильников, а ее мягкие губы прочертили мокрую дорожку на моем теле.

Последний раз в этом городе, я что-то у кого-то беру!

***

Утро встретило меня в том же месте, где оставил вечер. В теле была вялость, и неприятный привкус железа во рту. Я повернул голову, и сразу же наткнулся на безмятежное лицо Лафи. Ну, вот зачем? Я сел, а потом и встал.

Сильно мучила жажда, но взять воду на столе я не рискнул, а оделся и отпил из своей фляги. Решив рискнуть еще раз пройти «очищение», чем вот так. Нет, в этот раз отвращения не было, а скорее даже приятное удовлетворение, словно, наконец, наелся и отоспался, но его портил червячок, что мне снова навязали чужое желание. Так что я решил не ругаться и даже не будить Лафи, а просто уйти.

– Молча? Опять сбегашь? – догнал меня ее голос в спину, я остановился, но оборачиваться не стал.

– Ты отвратительна, – обронил я свинцовые слова, и услышал, как девушка резко села, – Твоя любовь фальшивка, раз тебе понадобилось снова меня чем-то накачивать, – я услышал судорожный вздох, и ровным голосом, почти без эмоций, добил, – Я тебя ненавижу.

В абсолютной тишине, нарушаемой только моими шагами, я пересек комнату и вышел за дверь. Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы все закончить. Или, хотя бы, чтобы сыграть на ее гордости. Пусть лучше ненавидит или презирает, потому что того, что произошло этой ночью, больше не повторится никогда.

Риз.

Утром прибыло подкрепление от эльфов, во главе с Лафи. Девушка выглядела не то чтобы совсем плохо, но осунувшейся и разбитой. И в такое состояние ее мог ввести

только один человек, а точнее эльф. Вот чёрт! Нет, я, конечно, сам такое предложил Ру, но не думал, что она согласится. Ладно, о личном потом. Да и все же остается вероятность, что я ошибаюсь.

Я кивнул на долину внизу, порядком залитую водой, ее уровень поднялся уже немного выше порога городских ворот, и держался. И это было отлично. Не смертельно, но сильно раздражает и портит продукты.

Да, добираться до города нам тоже стало очень неудобно, но я и не собирался на него нападать. Машины были готовы, а эльфы принесли и горючую смесь. Ветер подул в нашу сторону и девушка поморщилась:

– Почему так воняет? – поинтересовалась она.

– Трупы, – пояснил я, но видя, что она не поняла, добавил, – Мы давали им немного разложиться, а потом скидывали их в реку, они застревали у решетки, а жители, под прикрытием лучников, ее расчищали и сжигали останки. Потом уровень воды поднялся, и трупы стали плавать и возле стен. Так что расчищать они перестали.

– Вы их травите? – ужаснулась Лафи, а я кивнул.

– Не смертельно. Для этого потребовалось бы слишком много трупов, но воду теперь нужно кипятить, а воздух несет с собой болезни и тошноту. Сейчас у них там еще и сыро, а кучу дров они перевели еще в первые дни. . . . И везде крысы, разжиревшие от обилия пищи, и не желающие жить в сырых подвалах. Они их убивают, но закопать или сжечь не могут,

так что просто выкидывают со стен, тем самым увеличивая количество трупов в воде. А еще...

– Ты жуткий человек, – прервала она меня, и усмехнулась, – Что ты от них хочешь? Чтобы они сдались?

– Нет, чтобы они испугались, – покачал я головой, и кивнул на осадную машину, – Я отправил им послание, что мне нужен только маркиз и его солдаты, и не обязательно живыми, и что завтра я залью город огнем. Я дал им выбор.

– Между смертью, и смертью? – Лафи снова кисло улыбнулась.

– Думаешь? Горожан больше, они могут и сами справиться с маркизом, если захотят спасти город, или могут уйти, я приказал солдатам женщин и детей выпускать.

– А мужчин?

– Если женщины и дети признают их своими, то тоже, – я покосился на рыжую, похоже моя тема ее отвлекла, она даже лицом посветлела. Вот так. Я ей тут ужасы рассказываю, а для нее это легче чем то, что произошло дома.

– А если нет?

– А если нет, то значит, они и не заслуживают остаться в живых.

– И давно отправил? – она пристально смотрела на город, и вдруг дернула рукой, ткнув пальцем, – Там что-то происходит.

Над городом пронесся гулкий звон с пожарной башни, а ворота распахнулись. На стенах появились люди. Одни пы-

тались столкнуть других с краю, и последние отчаянно сопротивлялись. Но первых было больше, и скоро вдоль всей стены висели трупы, поблескивая металлом. Лафи ахнула и удивленно посмотрела на меня.

– Мало, – я потер подбородок, – возможно люди маркиза сопротивлялись, или заперлись где-то внутри.

От города в нашу сторону отчалила лодка, с белым знаменем.

– Идем, послушаем, – кивнул я эльфийке.

Мы смотрели, как лодка приближается, и я решил все же спросить.

– А ты чего так страшно выглядишь? Случилось что?

Она изумленно посмотрела на меня, а потом нахмурилась и буркнула:

– Случилось, только не что, а кто. Я потом расскажу.

Я кивнул, и тоже нахмурился. Значит Ру, а точнее Руфис в черном лесу. С одной стороны Алазар за ним точно присмотрит, и за его жизнь я могу не опасаться, а с другой... Я снова посмотрел на девушку, которая закусив губу, стеклянным взглядом уставилась в воду. И это я жуткий?

На берег сошел только один человек, а второй остался в лодке.

– Я наместник, позовите графа, – попросил он, размахивая флагом, и я вышел вперед.

– Рассказывайте.

– Да что рассказывать, разве и так не видно? – он кивнул

в сторону города.

– Но это не все, – я тоже кивнул туда же и вопросительно поднял бровь, – У маркиза была тысяча людей, а там от силы три сотни, или даже меньше. И не факт, что все они солдаты.

– А вы и вправду завтра начнете стрелять? – поинтересовался он, заодно и подтвердив мои сомнения. Похоже, маркиз много чего наобещал наместнику, и тот решил его придержать, или прикрыть. А трупы на стенах могли быть местным отребьем или преступниками.

– Не верите? Пойдемте, я покажу.

Я подвел его к машине, и постучал по одному из многочисленных больших глиняных горшков.

– Знаете, что это? – он шумно сглотнул и кивнул, – Хорошо. А это, – я кивнул в сторону Лафи, – маг огня, если горючки вдруг не хватит.

Наместник перевел взгляд на девушку, и она зажгла в руке огонь, поднося к лицу и демонстрируя уши. Наш гость широко распахнул глаза, а потом мелко затрясся и обмяк.

– Можете запустить это вверх, в сторону города? – попросил он поблекшим голосом, кивнув на огонь в руке девушки, а Лафи вопросительно посмотрела на меня. Я кивнул, все еще не сводя взгляда с наместника.

Небо осветила вспышка, а над городом снова поплыл звон. Через полчаса, час, трупов на стене прибавилось, а от ворот в нашу сторону снова поплыли лодки. Мои люди напряглись и забряцали оружием.

– Стойте! – вскинулся наместник, – они везут вам маркиза и его командиров.

– Скажите, а как вы справились с его людьми? Много горожан погибло? – полюбопытствовал я.

– Почти без потерь, – поморщился он, а я еще раз, уже внимательнее осмотрел наместника, – Казармы стражи стоят на возвышении, и у них свой колодец, а людям маркиза мы забыли сказать, что вода плохая.

Я кивнул, а Лафи шепнула мне на ухо.

– И после такого, ты его не убьёшь?

– Зачем? – так же тихо ответил ей я, – На меня напасть они не посмеют. Да и теперь если я не встану во главе этих земель, им никогда не простят и не забудут, того что они сделали.

– А вы простите?

– Я сам дал им выбор, и я готов его принять.

Лодки причалили и из них вылезли люди, дюжина рыцарей и сам маркиз. Их тут же поставили на колени, а Шарпре поднял на меня изможденное лицо, похоже он был болен.

– Граф, вы же дворянин? – тихо упрекнул он меня.

– И вы тоже, – я кивнул, – Так что должны понять, что сами не оставили мне выбора. Я не могу оставить вас за спиной, да еще и живым, но с тем, кто унаследует ваш титул и земли, я попробую договориться.

– Обещаете? – в его глазах зажглась надежда, я знал, у него есть сын.

– Если только он не станет делать глупости. Например, попробует отомстить?

– О, нет, – он покачал головой и тихонько рассмеялся, – Он мне сам сказал, что я делаю ошибку, и со своим отрядом покинул меня еще раньше. И сейчас, я этому даже рад.

Я посмотрел на его командиров, и с трудом смог сдержаться внутри ярость и гнев. Судя по их суровым лицам, это были настоящие вояки, и из-за глупости маркиза, мне придется убить и их. Закончу с этим делом, и нажрусь до беспамятства!

– Простите, ребята, – я с сожалением посмотрел на них, – Но если я оставлю вас в живых, то семьи погибших не поймут ни вас, ни меня.

Они все дружно кивнули, и опустили взгляды в землю. Мне стало еще гаже, я кивнул Войничу и сам потащил меч. Приказать взять это на себя кому-то еще, я бы не смог.

Последний рыцарь упал, и внезапно, затянутое тучами небо, словно разорвалось, а оттуда вырвался луч света. Я решил, что это хороший знак, и что все они ушли в лучший мир. Ну, разве что, кроме маркиза, я посмотрел на его жалкие останки, и мне дико захотелось пнуть труп, но я сдержался.

– Войнич, пусть расчищают завал, и это, – я кивнул на горячку, – отдайте горожанам. Им пригодиться, чтобы могильники сжигать.

Наместник осторожно выдохнул, и бросил на меня благо-

дарный взгляд.

– Мы можем вернуться? – поинтересовался он.

– Да, – я кивнул, – и не смейте забывать, о том, что случилось, и о том, что тут увидели.

– Даже если бы захотел, не смог, – он шагнул к лодке, – Боюсь теперь, мне еще долго будут сниться кошмары.

***

Я устало опустился в кресло, в своем шатре, и поставил на стол бутылку. Войнич сел напротив и поставил еще две.

– Составить компанию? – я уже хотел кивнуть, но в палатку осторожно зашла Лафи.

– Не помешаю? – поинтересовалась она, а я виновато посмотрел на командующего.

– Да, ничего, – выдавил он из себя улыбку, – Пойду к ребятам тогда.

Лафи села на его место, а я налил два полных стакана и придвинул один к ней.

– Отвратительное самочувствие? – поинтересовалась она.

– Так всегда, если делаешь то, что нужно, а не то, что правильно, – я сделал большой глоток, и поинтересовался, – У тебя тоже всё не очень? Давно этот ушастый уже у вас?

– Уже почти три недели, – она вздохнула, а я нахмурился. То есть я уехал, и она сразу рванула к эльфам? Ничего не понимаю. Девушка тоже сделала большой глоток, и тряхнула гривой, – А я снова сделала глупость. И теперь уже точно всё.

– Глупость? – поинтересовался я, и передернул плечами, припомнив прошлую, – Опять его напоила и воспользовалась?

– Да, то есть нет, – она допила остатки и даже не поморщилась, как воду, – Я не напоила, а опоила. Ну, знаешь, – она подняла на меня глаза, в которых предательски заблестели слезы, – Есть такая «трава любви». Я думала, что если в этот раз все получится хорошо, то он перестанет от меня бегать, а он сказал, что теперь меня ненавидит, – я зашипел сквозь зубы, и бросил злой взгляд в сторону девушки. Вот чего ей так неймётся-то? Заметив она вздрогнула, и удивленно захлопала ресницами, – Если бы я не видела твою жену, то решила бы, что тебе Руфис больше чем друг, и ты ревнуешь.

– Я просто не понимаю, зачем ты это делаешь? Ведь он ясно дал понять, что не хочет! – и сейчас я тоже ее ненавижу, и может даже больше, чем Руфис. Убил бы, если бы нашел способ, как оправдаться потом перед Алазаром. Все же для них Руфис, это Руфис. Я снова сдавленно выдохнул, с трудом расслабляя сжатые кулаки.

– Мужская солидарность?! – она вспыхнула, а слезы сразу высохли, – Да потому что влюбилась!

– Это лечиться! – так же зло бросил я, забыв и про стакан, и про то, что хотел напиться. Я был в таком бешенстве, что вместо того, чтобы выгнать, продолжал с ней пререкаться.

– У людей, может быть! А у нас все сложнее.

– Да ну?! – я утрированно изумился, – Раз и на всю вашу

длинную жизнь? А если не повезло, вот как тебе? Не верю, что совсем без вариантов.

– Один есть, – она опустила плечи, и, схватив обеими руками стакан, почти утонула там носом, – Но он не простой, можно и умереть.

– Чем так жить? – я пожал плечами, – Или ты на что-то надеешься? А если я скажу, что точно знаю, кого любит Руфис.

Она вскинулась и посмотрела мне прямо в глаза.

– Нет, не может быть! В таком возрасте это никогда не случается!

– Ну, как я понял, он и в других вещах от вас весьма отличается?

Лафи отпустила стакан и встала, а потом слепо пошла к выходу, бросив мне на ходу:

– Я отлучусь по личным делам, на пару тройку недель.

И это был не вопрос. Я вскочил следом, думая, не совершил ли я ошибки? Что эта сумасшедшая задумала? Но все бросить и ехать в черный лес, я сейчас никак не мог. Так что просто взмолился, чтобы с Ру ничего не случилось. А с собой, да пусть делает что угодно.

Я схватил оставшиеся бутылки и пошел искать Войничу, оставаться одному, мне сейчас было просто нельзя.

Глава 22. Дол Фираэл.

Руфис.

Утро окрасило долину сумрачной реки в желто-фиолетовые тона, когда мы сюда только прибыли, это показалось мне необычным. Золотые силуэты деревьев, и огромная река, несущая свои пурпурные воды к океану, выглядели волшебно, но яркие лучи солнца сорвали покров тумана, и все оказалось таким же как и везде.

На праздник, под поэтичным названием «Аэрвилайя», были приглашены не только эльфы, но и люди. Обязательных условий для участия в состязании было два: мужской пол и наличие магических способностей.

Да и само состязание, собственно было только ради одной цели. Я усмехнулся. Похоже, в этом мире выбирать самостоятельно можно только в двух случаях, или когда ты никому не нужен, и ничего из себя не представляешь, вот только тогда и выбирать не из кого, или когда ты настолько силен, что плевать тебе на мнение остальных. Все другие случаи лишь удивительное везение, и случайное совпадение множества факторов.

Я покосился на «бабушку». Азалия смотрела на меня, и крутила на пальце кольцо. Она сама нашла меня в первый же вечер по прибытию. Всюду ощупала и осмотрела, заглянула не только в зубы, но и в ширинку, осталась довольна, и даже похвалила, но не меня, а Алазара, сказав, что вот может же старый лис, когда и ему очень надо. А заодно и рассказала, что же от меня требуется. А тут все просто, мне надо выиграть это состязание.

Но тут лучше по порядку. Если переводить название праздника на язык людей, то ближе всего будет «Право выбора жены», но не так как у нас. Отказ от пары, тоже считается вполне обоснованным выбором. Это состязание, от которого собственно появился и праздник, проводится каждые десять лет, текущее уже шестое, а цель одна, навязать свое мнение королю сумрачного леса.

Пока этому их светочу удавалось оградить и свою свободу, и свое сердце, от чужих посягательств. И совет это порядком бесило, потому что он, в отличие от меня, прямой потомок этой самой их первой линии, с которой они все так тут носятся.

Я еще не успел с ним познакомиться, но уже уважал. И честно говоря, не особо горел желанием выигрывать. Но! Алазар и Азалия, можно сказать «выкручивали меня за яйца». Одна шантажируя кольцом, а второй, угрожая тем, что они в любом случае навяжут свою волю, и мне самому выбирать, кто это будет, я или король.

Хотя это они так думают. Я усмехнулся и покрутил змейку на запястье. Собственно я уже решил, что перед последним раундом, просто попробую провернуть давешний фокус и сбегу. Проблема была только в Азалии, но я помнил ее слова о планах на нас с Ризом, так что не думаю, что она притащит сюда и Ру. Просто решила воспользоваться ситуацией, и решить две проблемы, вместо одной.

Я представил их разочарованные, вытянувшиеся лица, если у меня выйдет их обыграть, и сразу повеселел. Встряхнул руки и повертел шеей. Может выигрывать я и не собирался, но получить от состязания удовольствие это мне не помешает.

Пронзительно зазвучал рожок, призывая участников приготовиться. Все, а если точнее, то дюжина магов выстроились у кромки леса. Собственно первый тур был простым. В лесу спрятаны шесть ключей, надо найти хотя бы один, и с ним добраться до портала.

Слово «хотя бы» означало, что найдя все, можно сразу стать победителем, а найдя два, перепрыгнуть через тур. Так что это не поиски, это поле для сражения. Смертельного сражения, но они предусмотрели такой вариант, и повесили на всех участников печати, которые в случае смертельной опасности, должны были вытащить из леса, правда, в таком случае, ты автоматически проигрывал.

Рожок прозвучал еще раз и все дружно кинулись в лес, кроме меня и эльфа с необычным цветом волос, мышиным. Он словно к чему-то прислушивался, и я тоже дернул ушами, но не услышал, а скорее почувствовал, как что-то внутри леса меня зовет. Мне стало очень любопытно, и я тоже углубился в чащу.

Деревья мелькали по сторонам, ощущение переросло в уверенное чувство, и я уже точно знал, откуда шел зов, да я почти мог его услышать. Я выскочил на поляну, с небольшим

прудиком в центре, а с другой стороны выскочил тот самый эльф. Он заметил меня и остановился.

Одновременно мы протянули руки в сторону пруда, и вместе с фонтаном воды, оттуда, отбрасывая фиолетовые искры, вылетел ключ. Пруд был очень кстати, и я воспользовался наличием воды, промораживая себе дорожку до ключа. Ледяная арка зависла над водоемом, мы оба бросились к ней, каждый со своей стороны. В руках серволосого засветился яркий огонь, он выпустил его в сторону пруда, и арка взорвалась, разлетаясь тысячей осколков. Вот же сволочь! Ключ замерцал, и полетел вниз, я снова проморозил дорожку, но теперь уже на поверхности пруда. И побежал так быстро, как только мог. Эльф опустил руку к воде, и с его пальцев на ее поверхность скользнули разряды. Я почувствовал, как сильно выросло напряжение подо льдом, и нарастил еще пару сантиметров. Вот пусть оно там и остается!

Я протянул руку, дотрагиваясь кончиками пальцев до ключа, и он вспыхнул ярко-золотым светом. Эльф явно хотел атаковать чем-то еще, но внезапно прервал заклинание и удивленно захлопал глазами. Свечение сузилось, закрутилось вокруг запястья и опоясало его браслетом.

Пока я пялился на происходящее, серволосый пересек расстояние до меня и схватил за руку. Лиловые глаза с интересом рассматривали браслет, а потом он перевел взгляд на мое лицо.

– Любопытно, – он придвинулся ближе, настолько, что я

почувствовал его дыхание на своей щеке, и наконец, пришел в себя. Вырвал руку и отскочил в сторону.

– Золотой? Вот как? – он покачал головой, – В этот раз они очень постарались найти мне достойного противника. И это объясняет, как ты смог так быстро найти ключ.

Я не знал, что ему ответить, да и не собирался. Мы стояли друг напротив друга и просто рассматривали.

– Эй?! – послышалось от леса и в нас тут же полетели вспышки огня. Я закрылся стеной льда, которая быстро таяла. К нам бежали двое, один метал огонь, а второй держал каменные щиты. Сговорились? Я покосился на эльфа рядом со мной, и сухо проронил:

– Сможешь в них метнуть?

Он приподнял бровь и открыл рот, возможно, для того чтобы спросить чем, но я уже замораживал пруд и дробил его на осколки. Эльф усмехнулся, и сильный порыв ветра, с огромной скоростью понес эту массу к противнику. Каменный щит зашипел от резкого перепада температуры, с одной его стороны был лед, с другой пламя. Я добавил еще холода и по поверхности побежали трещины. Пар клубами поднимался в воздух, и я направил холод туда, сам не до конца понимая зачем. Сверху закапал дождь, а сероволосый захохотал и потер руки. Его ладони снова засветились, а небо над нами разорвали молнии, они обрушились на тех двоих, а дождь многократно усилил урон.

Талисманы на наших противниках вспыхнули, и на поля-

не снова остались лишь мы. Он посмотрел на меня, широко улыбаясь. И от этого у меня по спине побежали мурашки, я непроизвольно отступил назад.

– Этот твой, – кивнул он на мой браслет, – Я найду себе еще.

Мужчина сорвался с места, и скрылся за стеной деревьев, а я украдкой перевел дух, и посмотрел на руку. Стоило ли воспользоваться тем, что я первый, и пока все заняты, относительно безопасно дойти до портала? Или, все же, поискать ключи еще?

Я прекрасно понял, что эльф мне не уступил, он меня отпустил, кинув в лицо таким вот «подарком». Да, отчасти из любопытства, но не только. По факту это был вызов, и я теперь ну никак не мог его проигнорировать. Так что....

Я закрыл глаза и снова прислушался, в той стороне, куда убежал незнакомец, что-то было точно, но и за моей спиной и слева тоже. Я развернулся, и решил проверить то зов, что был за спиной, он мне показался громче.

По мере углубления, лес становился все темнее, деревья чахли, а под ногами захлюпала вода. Я сделал еще пару шагов и остановился. Болото! Но я чувствовал, что ключ там, совсем рядом. Я цыкнул от досады и осмотрелся по сторонам, единственная положительная мысль, которая пришла мне в голову, была о том, что других участников тут нет. Оно и верно, кому захочется лезть в болото? Тем более что этот ушастый с мышинными волосами подтвердил тот факт, что

остальные участники ключей не чувствуют.

Я хлопнул себя по боку, нащупывая фляжку, я потратился там, на поляне, и если хочу добраться до ключа тут, то придётся одну опустошить. Влив содержимое в себя, и довольно потянувшись, я потопал ногами на одном месте, наблюдая, как под ними появляется лед. Замораживающая поступь будет в самый раз, чтобы идти по болоту, как по сухому.

Шаг за шагом я приближался к цели, и хоть уйти под воду мне не грозило, но от зловонных испарений немного закружилась голова, и я натянул шейный платок на нос, но особо это не помогало. Если бы я не знал точно куда идти, то даже не подумал бы так рисковать. Я ощутил пульсацию под ногами, она усиливалась и учащалась. Прямо передо мной, почти коснувшись носа, взлетел зелёный огонек, и завис перед глазами. Я протянул руку, знакомая золотая вспышка на несколько секунд осветила болота, а на запястье появился второй браслет.

Я пошел обратно, на ходу опустошая вторую флягу. Я все еще ощущал тот зов, другой, который почувствовал на поляне, но решил больше не рисковать. Активного резерва осталась треть, а у портала уже наверняка сторожат те, что поумнее.

Портал был в центре участка леса, отведенного под состязание, я представил в голове карту и резко остановился. Болото, одним краем, почти туда выходило. Да, так я потрачу много сил, но смогу избежать лишних сражений. Кто знает,

что могут те маги? А тут я вполне способен все рассчитать, так что я свернул влево, и продолжил свой путь по воде, стараясь держаться поближе к лесу. Воздух тут был чище, и я вполне мог нормально дышать.

Прямо впереди, над деревьями, разрасталась огромная туча, ослепительно вспыхивающая молниями, и иногда озаряемая яркими оранжевыми вспышками. Похоже, там шел бой.

Я выбрался на сухой берег, и снова воспользовался флягой. Рамус меня, можно сказать, спас, но я ему об этом не скажу, потому что боюсь даже представить, что он с меня за это потребует. Без его воды, я бы истратил уже почти все, а так, пусть медленно, но активный резерв наполнялся.

Представив карту, я понял, что бой шел как раз над порталом, вот же засада. Я сдавленно зашипел, и упрямо сжал кулаки. Придется прорываться. Я сделал шаг, потом другой, третий и перешел на бег. По сторонам снова замелькали деревья, а через какое-то время я почувствовал, что у меня появилась компания. Параллельно мне тоже бежал маг, вопрос какой?

Пока он просто бежал, не пытаясь атаковать. Оно и понятно, тратить активный запас на, возможно, пустую цель невероятное расточительство. Я остановился, и мой незванный спутник тоже, но дистанцию между нами он сократить даже не попытался. Если я сверну в сторону, он, скорее всего, отстанет, но если я продолжу движение вперед, он наверняка нападет.

Недалеко от меня выскочил тот самый сероволосый эльф, и, узнав меня заулыбался. Он не попытался подойти ближе, но зато продемонстрировал мне запястье, на котором уже горели два кольца, и вопросительно поднял бровь. Вот же черт! Я понимал, что мой преследователь это тоже увидит, но не мог не показать, так что я поднял свою руку и тоже продемонстрировал второе кольцо. Эльф показал мне три пальца, и ткнул вправо, а затем чиркнул по горлу.

Да и ладно, я пожал плечами и скрестил запястья, показывая, что я все, и за ключом больше не собираюсь. Сероволосый кивнул, в знак того что понял, и помахав мне рукой, снова скрылся в чаще, а я почувствовал что мой преследователь приблизился, и что он не один.

Наклонившись, я достал на сапогах два лезвия, и со щелчком закрепил их вниз. Получилось что-то типа коньков, опять же идея Рамуса. Топнув ногой, я вызвал замораживающую поступь и рванул к порталу. С двух сторон в меня полетели заклинания. Огненный шар и волна. Ну, волна мне не страшна ни разу, воду я могу просто заморозить, а вот от огня придется побегать.

Я нырнул резко в сторону, так чтобы волна обрушилась между мной и огнем. Раздалось шипение, а в небо взлетели клубы пара. Противники попробовали еще раз, и я сделал точно так же, как и в первый. Мелькнула мысль, что странно, что они даже не попробовали сменить тактику, но потом я понял, они отстают. Портал засветился яркой точкой впер-

ди и сверху. Я поднажал еще, увеличивая скорость, резерв магии был практически исчерпан. Свернув влево, я подпрыгнул, цепляясь за ветку ближайшего дерева. Выход слишком высоко, и сил создать ледяную арку прямо с земли мне уже не хватит. Коньки мешали, но убирать их времени не было, те двое наверняка уже почти меня нагнали. Я лез все выше, надо было успеть до их появления добраться до нужной мне ветки. Достаточно толстой, чтобы выдержать мой вес, и достаточно близкой к порталу, чтобы я смог создать себе дорожку.

Прислонившись к стволу, у основания ветки я отсчитывал удары сердца и ждал. Три, два, один... В меня снова полетел огонь, а вот волны не было. Сердце тревожно екнуло, неужели они решили именно сейчас все сделать иначе? Но нет, второй маг просто отстал сильнее. Или да?

Огонь сплющился и растянулся, образуя кольцо, а вода сжалась в струю, и явно собиралась проскочить через огонь. Совместная атака? Они тут что, все парами?

Вода, пройдя сквозь огонь, нагрелась, и в меня теперь летел кипяток. Я собрал все, что во мне оставалось, и, взмолившись чтобы этого хватило, кинул ей на встречу свой ледяной поток. Воздух вокруг струи сгустился, она резко остывала, но все еще летела в меня. Теряя скорость, она опускалась все ниже и, коснувшись ветки, все же оледенела. Я перевел дух и сделал шаг вперед, заскользив по ней к выходу.

Похоже, свой запас исчерпал не только я, так как снизу

донеслись злые голоса и проклятия, а маги сверлили меня глазами, бессильно сотрясая кулаками в воздухе. Я позволил себе легкую улыбку, и нырнул в проход портала.

***

– Ну, ты даешь! – встретил меня хлопком по спине Рамус, и требовательно перебрал пальцами в воздухе, – Давай сюда фляги и учти, это последнее.

– Так ты это про свою воду? – я фыркнул и укоризненно покачал головой, – Жалко, да?

– Нет, – он хитро прищурился, – Но ты мне теперь должен! И много. Если бы не мои придумки, то фиг бы ты до выхода сам добрался.

– А я-то думал, это ты из любви все делаешь? – вытянул я лицо в притворном изумлении.

– Конечно из любви, – согласно закивал он, возвращая мне фляги, – К деньгам.

– Отправь счет Ризу, – предложил я, и с удовольствием отметил, как потемнело лицо очкарика. Вот никогда бы не подумал, но, похоже, он его сильно уважает, или даже боится. Почему?

– При личной встрече спрошу, – нашелся алхимик, – Прямо сейчас поехать? А когда он спросит, как дела у его жены, прости, но соврать я не смогу.

– Ладно, ладно, – примирительно поднял я вверх руки, – Но все деньги действительно у него.

– Ах ты лжец! – возмутился Рамус, – Я знаю сколько тебе королева отсыпала. И не сочиняй мне сказки о том, что уже успел все потратить!

– Шантажист, – буркнул я, но достал из-за пазухи кошелек и бросил на стол, очкарик радостно заулыбался и потер руки.

– Ну вот! Теперь, так и быть, сделаю тебе еще воды. На не достающие ингредиенты этого должно хватить.

– А вот сразу сказать нельзя было, что для дела деньги нужны? – я почти на него обиделся. Ну, вот что за гадкая привычка? Вместо того, чтобы общаться по человечески, постоянные злые подколки?

Он пожал плечами и прошел мимо меня.

– Ты куда? – удивился я, – Да еще и на ночь глядя?

– Прогуляюсь, – неопределенно помахал он рукой в воздухе.

Удивительно, как этот маленький человечек умеет прижиться в самых странных местах. Я проводил его взглядом, а потом решил и сам сходить прогуляться. Захватив лютню я побрел к Фираэл, а если на более приземленном людском то к «Большой сумрачной реке».

Вечером все менялось до наоборот. Уже деревья обрели фиолетово-бардовый оттенок, а река становилось похожа на жидкое золото, плавно несущее свои тяжелые воды к бесконечному океану. Я поднялся на облюбованный еще вчера пригорок, и подставил лицо прохладному ветру. Величественная картина садящегося солнца и безмятежной реки,

открывшаяся отсюда, вызвала такой восторг, что я раскинул руки, словно пытаюсь обнять весь тот мир, что лежал внизу и тихонько рассмеялся, а потом упал в высокую траву. Она вспыхнула изумрудными огоньками сотен светлячков, потревоженных моим грубым вторжением. Я поднял руку и на вытянутый палец сел один из них, его крошечное пузико пульсировало, испуская слабый огонек. А ведь в черном лесу их тоже много. Я сразу вспомнил Риза, и решил, что как только стану Ру, обязательно попрошу меня туда свозить.

Воспоминания вернули мне и те проблемы, которые я еще не решил. Веселость ушла, а сердце снова тревожно защемило. Я сел и взял в руки лютню, осторожно тронув верхнюю струну. Мелодичный гул растекся по воздуху.

– Не помешаю? – раздалось сзади меня, и я резко обернулся. Там стоял тот самый сероволосый эльф, и смотрел на меня своими лиловыми глазами.

– Уже нет, – вздохнул я, немного поморщившись от досады.

– Прости, – извинился он, – Но мне стало очень любопытно, когда я увидел тебя идущего с лютней в руке. Думал у тебя свидание.

– Как видишь, нет, – пожал я плечами. Я уже знал, кем на самом деле был этот мужчина, – Луаз, король эльфов сумрачной реки, собственной персоной. Так что и послать не могу, и уйти теперь уже неудобно. Он осторожно сел возле меня, и потянул что-то из-за пазухи. Я узнал флейту, и снова

поморщился, в этот раз он заметил.

– Не нравится флейта?

– Слишком высокая тональность, – я хотел уже подняться, чтобы уйти, но он придержал меня рукой.

– Не стоит сразу осуждать. Ты послушай, – он чуть заметно улыбнулся, – а лучше подхватывай.

Король поднес флейту к губам, и звуки, которые полились из нее и впрямь отличались. Они были тягучими и низкими, как та река, что лежала внизу. Я вслушивался в незнакомую мелодию, и незаметно для себя начал подыгрывать. В какой-то момент я сумел поймать мелодию, и наши инструменты слились в один чудесный голос. Солнце совсем скрылось за горизонтом, а вокруг нас в воздухе висело море зеленых огоньков. Подул ветер, и это море всколыхнулось и пошло волнами. Светлячки потянулись к лесу, ища себе укрытия.

Мелодия еще висела в воздухе, но мы оба уже отложили инструменты.

– Чудесно, – тихонько рассмеялся он, – Теперь я действительно готов поверить, что мы родственники.

– Но сильно далекие, – растянул я губы в улыбке, благодаря музыке, напряжение ушло.

– Скажи, ты ведь всерьез хочешь выиграть состязание? – его лиловые глаза загадочно мерцали.

– Хочу, но не буду, – не стал врать я, и все же встал, – Я, сбежать могу, а тебе бежать некуда.

– Интересно, – он широко улыбнулся, – Такого я еще ни от кого не слышал. Но! – он тоже встал, – Я все же хочу с тобой сразиться.

– Это не обязательно делать на состязании, – фыркнул я, а он снова засмеялся, – А теперь скажи ты?

– Ммм? – он, как и я до этого, глубоко вдохнул и раскрыл руки.

– Как ты смог до сих пор избежать этой вашей кары?

– Кары? – удивленно посмотрел она на меня, а потом догадался и замотал головой, – Похоже мы ближе, чем ты думаешь, раз так называешь то, что подарила нам НАША богиня. Я тоже считаю, что она просто посмеялась, – он заговорщицки прищурился и наклонился ко мне, – Хочешь, открою тайну? Как брату?

– Давай, – в тон ему шепнул я.

– Во мне слишком мало эльфа, чтобы это работало, – он захихикал, – Вот так все просто. Самый сильный эльфийский маг, на самом деле меньше эльф, чем все его подданные. И поэтому даже если я влюбляюсь, то со временем это проходит. Здорово, да?

– Удобно, – согласно кивнул я, – Но, к сожалению, это значит, что и человека в тебе недостаточно.

– Это еще почему? – удивленно вскинул он брови.

– Потому что люди берегут это чувство, и каждый день, ложась на ночь рядом с избранником, смотрят на него и снова принимают решение и дальше оставаться вместе и лю-

бить. Не смотря ни на что.

– А я слышал другое, – упрекнул он меня.

– Тогда это уже не любовь.

Он задумчиво осмотрел меня с ног до головы.

– Тебе говорили, что ты ужас, какой странный? – я кивнул и засмеялся.

– И не раз. Да Алазар в меня этим постоянно тычет.

– Так ты пришел с ним? – нахмурился Луаз, – И, тем не менее, говоришь, что не станешь выигрывать?

– Не стану, – снова кивнул я.

– Я понял, – он усмехнулся, – ты не странный, ты безумный. Но мне все равно нравишься. Или тем более?

Он хлопнул меня по плечу, и показал запястье с тремя полосками.

– Ты бы спать шел? Я-то завтра отдыхаю, а вот ты нет.

– Переживаешь, что тот другой будет сражаться всерьез?

Он не стал отвечать, а только хмыкнул, разворачиваясь в сторону от города. Я проводил его взглядом. И между прочим вот кто бы говорил? И это я еще странный? Я усмехнулся, и в голове мелькнула мысль, что мы и впрямь похожи больше чем, кажется на первый взгляд.

Я развернулся к городу, и медленно зашагал домой. Выспаться действительно стоило.

Глава 23. Темные воды.

Руфис.

Мы стояли друг напротив друга в центре большой арены. Слабо мерцала защита по периметру, отгораживая нас от зрителей. Среди них я заметил даже Лафи. Вот она-то что тут забыла? Девушка осунулась и побледнела, будто изнутри ее что-то грызло. Мне даже стало жалко ее, может зря я так резко?

Додумать мысль соперник мне не дал. Вокруг него ярко засветилась красная печать, а вверх устремился поток жара, все сильнее раскаляя воздух. Огонь? Это худший для меня вариант, и судя по всему, маг был опытный и сильный. Я бросил быстрый взгляд на Луаза, возможно у нас и не получится в этот раз сразиться. Я сжал кулаки и тоже запустил печать, окружая себя холодом. Две стихии столкнулись, и по арене закружили потоки воздуха, переходя в резкие порывы ветра.

Соперник выпустил в меня огонь, и он с шипением разбился о ледяную стену. Да, пожалуй, мы почти равны, и можно все свести к ничьей. Или? Я задумался, выстраивая новую стену взамен разбитой, если его активный резерв больше, то он просто вытащит из меня все силы, и добьет практически плевком. Алазар меня, конечно, поднатаскал, и за это ему спасибо, но я все равно остаюсь тут самым молодым магом, а некоторые вещи требуют именно времени. Я закусил губу от досады, уже в третий раз, выстраивая стену. Да почему он бьет просто в лоб?! Или расчёт именно на то, что я тут надумал? От зрителей повеяло разочарованием. Хотя вот лич-

но мне, на них плевать, но соперника задело. Жар вокруг него усилился, а из-за спины, похожее на крылья огромной птицы, выметнулось пламя, устремляясь ко мне. Пришлось быстро уходить в сторону, и печать убрать я не успел. Огонь с шипением втянулся в неё, круг коротко мигнул и погас. Ветер стих, а на арене становилось невыносимо жарко, и тут мне пришла странная идея, ведь Луаз использовал и молнии, и ветер, то есть стихия может быть и не одна? Возможно, если я попробую что-то близкое к своей, у меня получится?

Я снова построил печать, но в этот раз не под собой, и призывая не холод, а воду. Я представил увиденное вчера. Фира-эл, огромную и могучую, неспешно и необратимо несущую свои воды. Я потянулся к ней, прося о помощи, и она меня услышала. Из печати вверх, устремился столб воды, словно сама река решила хлынуть сквозь нее. Огненный маг оказался прямо в центре. Теперь если все это еще и заморозить.

Соперник словно считал мои мысли, или просто предположил самый логичный исход, но вокруг него появились первые пузырьки, вода вскипела и почти мгновенно испарилась, устремляясь к небу. Я возмущено хрюкнул, и поставил купол, чтобы пар не исчез впустую. Сверху тут же собрались тучи, и закапал мелкий дождь.

Но моего противника это, похоже, только обрадовало. Он зло оскалился и поднял руки вверх. В тучах громыхнуло, а воздух прорезали яркие вспышки. Вот черт! У него их тоже две!

Я посмотрел ему под ноги, красная печать исчезла. Ну да, он же потратил ее, испаряя воду. В мою сторону от него подул теплый влажный ветер, и мне в голову пришла интересная мысль. Однажды Ру видела такое над океаном. Я создал печать холода под ногами противника, а потом скопировал и развернул ее лицом вниз, накапливая холод между ними. Облака все больше наливались влагой и прижимались к земле.

Первая молния полетела в мою сторону, и мне снова пришлось прыгать. Еще рано было отпускать печати, а поставить еще и защиту для себя, я бы не смог. Вторая, третья. Я петлял и старался не стоять на месте. Пот застилал глаза, но я упорно держал холод между печатями. Еще чуть-чуть. И вот первый рваный клочок облака коснулся верхнего круга, я снял печать, и вокруг противника в ту же минуту образовался вихрь, невероятно быстро скручивающийся в огромный смерч. Я скорее почувствовал, чем увидел, как вспыхнула его защита. Если бы не она, его бы просто разорвало.

Смерч продолжал расти, и я непроизвольно отступил, с ужасом понимая, что и на себя навлек такую же участь. Верхний край вихря уже терся о защитную стену арены, и та ярко мерцала, пытаясь удержать разыгравшуюся стихию. Нижний хвост воронки свернул в мою сторону. Спину сзади обожгло, и я понял, что и сам уже трусь об эту же стенку. Опустив плечи и сжав зубы, я смотрел, как на меня надвигается смерть. Я не умру, только лишусь защиты, но больно будет наверняка.

Между мной и смерчем вдруг появились две фигуры. Алазар и Луаз, они что-то шептали и размахивали руками в попытке обуздать то, что я натворил. И я бы даже помог, но, во-первых не знал как, а во-вторых мне было уже нечем. Смерч резко остановился, будто его дернули за поводок. Рядом со мной появились еще два мага, и, бросив очень злые взгляды, присоединились к королям. Вихрь словно раненое животное взревел и заметался, но я видел, что его хвост уже побледнел и медленно втягивается вверх. Облака постепенно рассеивались. Я с облегчением перевел дух и рухнул на подкосившиеся ноги. Вот почему со мной всегда так?

Надо мной навис наставник и едко поинтересовался:

– Сила есть, ума не надо?!

– Ой, да брось, – подошел следом Луаз и хлопнул охотника по плечу, – Это он как раз и натворил, потому что слишком умный, – он протянул мне руку, – Догадался или знал?

– Видел однажды, как появился смерч, – буркнул я, принимая помощь.

– Лишь однажды? И сразу сообразил? – он хмыкнул и покосился на Алазара, – Какого интересного ученика ты себе нашел. Отдашь?

– Обойдешься! – теперь буркнул охотник, и, схватив меня за рукав, потащил в сторону. Отойдя подальше, подозрительно прищурился и строго спросил, – Уже спелись?

– Сыгрались, – поправил я, усмехаясь.

– Что? – недоуменно моргнул охотник, а потом помотал

головой, – В общем, ты учти, проиграешь, отдам тебя Лафи.

Я только хмыкнул. Ишь, напугал ежа голым задом.

– Кстати о Лафи, – я решил сменить тему, – А что она тут делает?

– К тебе приехала, – растянул он губы в тонкой улыбке, – Переживает.

– Она должна помогать Ризу, – ткнул я в него пальцем, – Ты мне обещал!

– И я ее туда отправил, – он опустил мой палец к земле, – так что нечего в меня тыкать. Иди, и сам с ней разговаривай.

Я вздохнул и почесал затылок. Вот с кем, с кем, а с ней, мне разговаривать совершенно не хотелось. Махнув рукой наставнику, я пошел к городу, надеясь, что эту рыжую просто увижу издалека.

– Руфис, – подхватил меня под руку Арван, он кидал быстрые взгляды по сторонам и казался взволнованным, – Идем скорее.

Он потащил меня за собой, с упорством хорошего лося.

– Куда? Зачем? Да что случилось? – а про себя я еще добавил: «И почему меня все куда-то тащат?»

– Лафи пошла к Фирафель! – это было невероятно, но в глазах Арвана мелькнул страх.

– И что это за озеро такое? – нахмурился я, ускоряя шаг.

– А ты не знаешь? – удивился он, – Хотя да, ты же из городских. Это особенное озеро, его темные воды могут подарить забвение, и убрать боль от несчастной любви.

– Хм, – я остановился, – И зачем мы туда бежим? Если это избавит её от боли?

– Ты не понимаешь? – Арван нетерпеливо топтался на месте, – Воды очень опасны и сами по себе, выживает лишь один из пяти, а она же маг огня! – закричал он, словно это все объясняло.

Я видел, что он и впрямь очень боится, а значит дело серьезное, но все еще не был уверен, что туда идти, а тем более спасать рыжую, стоит именно мне. Но снова перешел на быстрый шаг, а потом и на бег. Волнение Арвана передалось и мне, мы молча поднимались по тропе вверх, и это было странно, потому что на карте, все озера были внизу.

– Нам точно туда? Я человек новый, но карты изучил, там нет озер.

– Туда, – кивнул он, – Озеро внизу, но чтобы попасть в него, надо прыгать сверху. С берега, оно никого кроме короля сумрачного леса, в себя не впускает.

Тропа резко свернула, и мы и впрямь увидели одинокую фигуру на краю обрыва. Девушка смотрела вниз, но явно не решалась сделать шаг вперед. Она посмотрела на нас, а потом встретилась со мной глазами....

– Стой! Не делай этого, – вытянув руку, и осторожно приближаясь к ней, попросил Арван. А я просто остановился в трех метрах от нее и молча смотрел ей в глаза.

– Арван! – крикнула она на него, и он замер, – Я сама решу! – а потом снова посмотрела на меня, – Руфис, я..., – она

вздохнула, – Я хорошая, правда, но из-за тебя творю ужасные вещи. Знаешь, зачем я сюда пришла? – я отрицательно помотал головой, – Я хотела заманить, и столкнуть туда тебя, – она кивнула вниз, – Алазар и Риз, они в один голос утверждают, что твое сердце занято, но я же вижу, что ты даже близко не знаешь, что это! – я продолжал молчать, – Это... Это ужасно, если тебе не отвечают тем же.

Она судорожно вздохнула, а в глазах заблестели слезы, но взгляда не отвела:

– Там на арене, когда тебя чуть не поглотил смерч, я поняла, что не переживу, если ты погибнешь, поэтому пришла сюда сама. Прости, если сможешь...

Она сделала шаг вперед, и одновременно я метнулся к ней, хватая за руку, и с разворота швыряя в руки Арвана. Пытаясь удержать равновесие, я сделал шаг назад и почувствовал, как земля подомной провалилась.

«Идиот!» – мелькнула в голове мысль, – «Надо было дать ей прыгнуть! А так вместо решения старой, я лишь получил еще одну проблему» – а потом мелькнуло и осталось перед глазами лишь одно имя, – «Риз».

Я посмотрел вниз, озеро было так далеко, похоже, те четверо, что не выплывают, просто разбиваются о его поверхность. Я стиснул зубы, решив, что тут, так – я точно не умру! Протянув руку, я позвал и вода откликнулась. Мощный фонтан устремился ко мне, подхватывая и опуская вместе с собой в темные воды Фирафеля.

Озеро сомкнулось над головой. Черная, густая и липкая, словно смола, вода облепила мое тело. Сердце стукнуло один раз и замерло. Все вокруг замерло в том самом мгновении, что находится между двумя ударами сердца. Эта жуткая штука проникла внутрь, разливаясь холодом по венам, шепча что-то такое, отчего становилось невыносимо горько, и одновременно оно предлагало это убрать. Спрашивало, грозило, умоляло. Словно голодный зверь, скребся на пороге дома. Мне казалось, что из меня вытягивают не только чувства, но нечто большее, и если я позволю этому случиться, то перестану быть собой.

– Нет! – закричал я, и шепот прервался, я почувствовал его удивление и повторил, – Нет! Мне не надо!

Удивление сменилось яростью, а вместо холода я почувствовал боль, жгучую, невыносимую, но я упрямо помотал головой и снова закричал:

– Нет! Оно, моё! – вода продолжала выкручивать мне вены, а я корчился от боли, но упрямо продолжал шептать «нет». Больше всего на свете, я сейчас желал вернуться к нему, стать снова Ру и чтобы ничего этого не было.

Словно услышав, на моем запястье ожил браслет, и его маленькая змеиная головка вцепилась мне в палец. Я услышал, как снова забилось сердце. Черная густая жидкость прыснула от меня в стороны, а сапоги слетели с ног, утягивая с собой и штаны, внезапно ставшие мне большими. Вместо Руфиса, снова появилась Ру.

В груди все сильнее пекло, и я поняла, что задыхаюсь, а скоро еще и начну тонуть. Я рванула к поверхности, с трудом перебирая руками в тяжелой куртке. Я судорожно рванула ткань, и сбросила ее с себя вместе с остальным, с оружием, с деньгами, с флягами. Со всем, что носил с собой Руфис, и вырвалась на воздух, жадно, с хрипом вливая его в себя, заглатывая слишком много, до кашля. Меня снова накрыло с головой, и я едва успела задержать дыхание, чтобы не наглотаться воды. Легкие распирало, от желания втянуть еще воздуха. Я легла на спину, раскинув руки и ноги, и позволила им это сделать. Частое, жадное дыхание шумно разносилось по водной глади, почему-то затянутой туманом.

Успокоившись, я тихо рассмеялась, потому что я снова была Ру, а точнее теперь я только Ру, и уже навсегда останусь такой. Руфис остался там внизу, утонул, вместе со всеми своими вещами. Я подняла руку и посмотрела на браслет. Мигнув мне красными глазками, словно попрощавшись, он побледнел и исчез.

Я выпрямилась и осмотрелась, туман сгустился настолько, что берегов видно не было совсем. Казалось бы, озеро небольшое, и можно плыть в любую сторону, но что-то внутри меня подсказывало, что так делать не стоит, потому что это не просто озеро.

Вдалеке послышался плеск, я обернулась и с трудом различила маленький огонек. Я закричала, прося о помощи, и огонь стал приближаться. Вскоре я различила не только фо-

нарь, но и очертания лодки, а потом и гребца. Он остановился возле меня, вынул весла и наклонился, протягивая руку. Я схватилась, и сильным рывком меня забросили внутрь, накинув сверху теплый плащ и сунув в руки флягу с чем-то горячим.

Снова послышался плеск, и лодка плавно развернулась. Еще до того, как он спросил, я знала кто это. Только король, мог плавать по этому озеру.

– Кто ты? – глухо спросил он, – Я искал не тебя.

– Меня, – так же глухо ответила я, смысла его обманывать я не видела. Хотя правда была даже более невероятна, чем все, что я смогла бы придумать.

Плеск снова прекратился, а лодка остановилась, он сел и наклонился ко мне. Его лиловые глаза мерцали, делая все вокруг еще более таинственным. Он внимательно осмотрел мое лицо, особенно пристально разглядывая глаза. Удивленно вздернул брови, и достал из куртки знакомую пирамидку, в его руках она ярко светилась золотым светом, он протянул ее мне, и, вздохнув я приняла. Свет не только не исчез, а стал даже ярче, все также оставаясь золотым.

– Так кто ты? – снова спросил он, забирая пирамидку обратно, – И что стало с Руфисом?

– Он утонул, – я кивнула на озеро, – вместе со всем, что у него было, а я... Я просто человек.

– Человек? – он тихонько засмеялся, и ткнул на мои уши. Я удивленно вздрогнула и схватилась за них руками. Кое-

что Руфис мне все-таки оставил. Они были острыми! Так я теперь эльф? Но я не могу им быть! Эльфийской крови во мне едва наберется и на десять процентов. Я испуганно посмотрела на Луаза.

– Но я, правда, человек.

– Нет, – он покачал головой, – Допускаю, что и не совсем эльф, но и не человек, иначе бы озеро тебя не выпустило. И я уже в третий раз спрашиваю, кто ты?

– А я уже ответила! – возмутилась я, – Или тебе имя нужно? Меня зовут Ру, тебе это что-то дает?

– Нет, – он снова рассмеялся и в этот раз громко, – Но теперь я действительно уверен, что искал именно тебя. Но какая удивительная перемена. Как же так вышло?

– Магия?! – предположила я.

– Смешно, – кивнул он, – Но я не сдвинусь с места, пока ты мне все не расскажешь.

– А где берег? – спросила я, и он кивнул мне за спину, – Далеко?

– Не очень, – пожал он плечами, – Но сама ты все равно не выберешься.

– Это еще проверить нужно, – я резко встала и топнула ногой. Лодка тут же покрылась инеем, а по воде побежал холл, скрывая поверхность причудливым узором. Я переступила за борт и пошла, даже не оглянувшись на его окрик. Условия он мне тут будет ставить! Утомили уже со всеми своими условиями и требованиями. Я ухожу! А уши, ну по-

думаешь уши, наверняка Рамус еще не забыл, как их можно подправить.

– Ру? Да стой ты, – он догнал меня и схватил за руку, – Идем назад? Я не буду тебя расспрашивать. Пока.

– Пока?! – я выдернула руку, – Никаких «пока» и «после» больше не будет! И ты, и все твои эльфы меня утомили. А Алазару, Азавии и всем прочим так и скажи, что Руфис утонул!

– Почему? – он растерянно смотрел на меня.

– Потому! – буркнула я, но потом всплеснула руками и пояснила, – Именно ты должен меня понять. Им всем что-то надо от меня, и им всем плевать, что надо мне. Я уже говорила, что в отличие от тебя, я могу сбежать, и именно так я сейчас и делаю. Луаз, мне надо уйти, понимаешь?

– Понимаю, но одной в лесу опасно! – он снова взял меня за руку, а потом вздохнул и снял с себя пояс, – Возьми хоть это. И Ру, – он очень серьезно посмотрел на меня, – Я скажу остальным, но совет я обманывать не стану. У тебя есть время до вечера, потом тебя начнут искать.

Я закусила губу и кивнула. И на этом спасибо. Сейчас он мог бы просто меня скрутить и забросить в лодку, той магии, что во мне осталась, с трудом хватит, чтобы добраться до берега. Я развернулась и побежала.

Риз.

– Вы уже второй день пялитесь в эту карту, – упрекнул

меня Войнич, – что вы пытаетесь там высмотреть?

– Не знаю, – буркнул я, и устало потер переносицу. После Фрезии ни один из местных землевладельцев не посмел оспаривать решение короля и усомниться в моих правах. Графы наперегонки бежали ко мне, чтобы принять мой васалитет. А сын маркиза и впрямь оказался умным парнем, и заверил, что никаких претензий не имеет.

Король прислал письмо, с благодарностью за службу и прочими приятными словами. Оставался только король Корты и эльфы. Последние были жутко заняты своим состязанием, и я сосредоточился на первом. Войско Корты стояло возле границы и пока не пыталось пересечь ее, или как-то выказать агрессию. Свое войско я тоже приказал расставить по границе, и военные машины и укрытия, но огонь приказал вести только в ответ. Уже несколько дней между нами висело напряженное молчание.

Без Лафи эльфы нервничали, а из-за них нервничали уже мои командиры. Я даже подумывал их пока отпустить куда-нибудь, подождать эту рыжую магичку. В общем вроде все так, но что-то меня грызло. И я не знал почему.

– Ладно, ты прав, – кивнул я командующему, – Ждем и не теряем бдительности. А я пойду, отдохну.

Войнич кивнул, и вышел. А я скинул куртку, и раскинулся на кресле. Может дело не в карте, и вообще причина тревоги не тут? Мысли снова вернулись к Ру. Как она там? В другой раз я все же возьму ее с собой, потому что она прин-

ципиально не хочет вести себя как все, и как только я теряю ее из вида, так она тут же влипает в неприятности. А то, что она именно там, я даже не сомневался. Возможно, мне надо было сначала решить проблему с эльфами?

И только я об этом подумал, как прямо передо мной возникло чудесное создание с острыми ушками, и ехидно поинтересовалась:

– Тот самый Риз?

– Насчет того самого не уверен, – возразил я, внимательно ее осматривая. У нее были глаза, почти такие же, как у Ру, – Но я, кажется, догадываюсь, кто вы.

– Ого? – удивилась она.

– Имени не скажу, но вы точно родственница Ру. Тетя? Бабушка? Понять возраст эльфов очень сложно.

– Согласна, – она присела напротив меня, – И это хорошо, что ты такой сообразительный.

Она вздохнула и опустила глаза, а я непроизвольно напрягся, поняв, что меня так грызло.

– Что-то случилось с Ру?! – не сдержался я и сильно повысил голос.

– Да не кричи ты, – поморщилась она, – Случилось. Да с ней постоянно что-то случается. Прямо с рождения. Она жива, так что сначала мы вполне можем поговорить.

– Хм, – вот вроде успокаивала, но я напрягся только сильнее, мне жутко хотелось схватить ее за грудки и потребовать ответов, но, во-первых, она явно не просто эльф, а скорее

всего маг, и закончиться это может не хорошо, а во-вторых, она же пришла сюда не просто так, а с рассказом, который точно касается Ру. Так что я сдержался и решил послушать.

– Меня зовут Азавия, и я в некотором смысле действительно ее бабушка, но начну я с еще более старой истории.

Очень давно, когда люди тут только появились, вражды между нашими народами не было. Мы быстро поняли, что люди живут очень мало и стали относиться к ним, как и к другим животным, которые нас окружали. А то, что они могли говорить, ну мало ли, кое-кто из нас умеет и с деревьями разговаривать.

– Ты бы еще с сотворения мира начала, – недовольно заворчал я, – Мне бы поближе к тому месту, где будет про Ру?

– Это важно, – упрекнула она, – Но хорошо, немного сокращу. В общем, зря мы так думали, люди оказались намного интереснее, они быстро обжились и размножились. И были слишком любопытны. Так встретились он и она.

– Вот только не говори, что хочешь поведать мне очередную сказку о любви?

– Святые рощи! – возмутилась она, – Я и забыла уже, какие люди нетерпеливые. Да, о любви! Но не просто о любви, а о той самой, что изменила весь мир. Именно у них родился первый маг, такой, какими вы знаете их сейчас. Дальше больше, смешанные семьи появлялись все чаще, и маги тоже рождались чаще. Но эльфов беспокоило не это, а то, что большинство из них было людьми. Кто-то решил, что люди

украли у них магию, смешав свою кровь, с эльфийской. Так началась вражда, и презрение к тому, кто не эльф.

Я фыркнул, но промолчал и она продолжила:

– И так мы сами выкопали себе могилу. Ты же знаешь, что все маги полукровки?

– Да, – я кивнул, – но не все полукровки маги, так что явно это не основное правило.

– Да, там много чего, и именно поэтому магов так мало, но все же без этого совсем никак. Из-за вражды кровь эльфов становилась чище, и у людей тоже и маги практически перестали рождаться. Для людей, это не критическая потеря. Так, как в вашем случае, сила в количестве и скорости развития. А вот для нас, это можно сказать приговор.

– Так в чем дело? Расскажи своим правду, – я пожал плечами, все еще не понимая, зачем она рассказывает это мне? Не спорю, информация лишней не бывает, но я уже начинал терять терпение.

– Это мало что изменит, а скорее даже сделает хуже. В общем, когда совет это понял, эльфы стали заключать сделки с вашей знатью, вливая немного крови в человечество. Люди падки до внешней красоты, так что охотно соглашались. Мы забирали тех, кто имел магические способности, оставляя остальных людям.

– Я догадываюсь, куда ты клонишь, но пока сложно точно определить связь, – она точно вела к Ру, и это объясняло ее магию, но Мортре отрицал подобную связь, да и алхимик

так ничего и не нашел. Хотя вот оно, доказательство, сидит передо мной во плоти, а значит, вопрос в другом, и я озвучил его вслух, – Почему Ру не забрали сразу?

Эльфийка вздрогнула.

– В ней сначала не было магии, и это не было по контракту, – она отвела глаза, – Они все моя семья и мои дети. Мать Ру погибла в пожаре, а девочку мы нашли под куполом льда, тогда я и поняла, что в ней есть магия. Она была в последней линии, в которой что-то могло проявиться, да и сама вероятность этого была ничтожна, но именно она им и стала. А я, – она закусила губу, погрузившись в воспоминания, – Я просто не смогла отнять ребенка, у убитого горем отца. Я запечатала ее магию, и сказал, что приду потом.

– Но и потом не забрали? – она сверкнула в меня глазами, похоже, я опять угадал, и так как теперь речь пошла о Ру, то собирался дослушать до конца.

– Нет, не совсем. Я попросила Мортре выдать ее за тебя. Это было важнее, чем сделать ее магом.

– Именно за меня? – вот тут я удивился. Сильно удивился, – А что же такого особенного во мне?

– Я долго искала, но нашла. Ты, потомок того самого мужчины из семьи первого мага. И именно твоя кровь, то условие, которое и позволяет им рождаться. Её нужно совсем чуть-чуть. И ее почти не осталось. Без вас двоих, магия довольно скоро исчезнет. Нужно снова смешать две первых ветки, тогда история получит новый виток, и все можно бу-

дет сделать иначе.

– И эльфов из первой линии, я так понимаю, тоже почти нет? – она кивнула.

И тут все сложилось. Ру действительно не должна была стать магом сама. Потому что тогда эльфы ни за что не отдали бы ее человеку. А Азавии, ей даже были нужны не мы с Ру, а наши дети. И не обязательно маги, а вообще просто чтобы они были, и чем больше, тем лучше. Она не собиралась их забирать, или появляться в нашей жизни. Разве что если бы случилось что-то совсем необычное. Как и вышло с Ру.

Я потер лоб. Да нет, не то чтобы это меня возмущало, собственно браки у знати всегда заключались ради выгоды, и то, что это было сделано так тактично, вообще говорило только в ее пользу. Но раз она пришла сюда, и раз все мне рассказала, значит, Ру прокололась, и ее план рушился. И она, ничего не может сделать сама! И вот это меня дико взбесило!

– А теперь, выкладывай основную причину, – потребовал я.

– Я виновата, – вздохнула она и положила на стол кольцо Ру, – когда я увидела, как появляется Руфис... Я удивилась, а потом даже обрадовалась, решив, что смогу решить и еще одну проблему. Образовать сразу две ветки. Видишь ли, наш король он один из немногих тем самых эльфов, но он упрям не меньше чем Ру. Похоже, это семейное. Руфис должен был выиграть состязание, и тогда королю пришлось бы подчиниться совету.

– И?! – прорычал я, подбирая кольцо со стола.

– И, я забрала у Ру кольцо, тем самым вынудив ее поехать в дол Фираэл. Все шло отлично. Руфис успешно прошел два испытания, а потом. Потом он бросился спасти Лафи, попал в темную воду озера забвения, и исчез. И теперь есть только Ру и теперь эльфы о ней знают, – быстро и весьма скомкано закончила она, видя, как мои глаза наливаются кровью.

Я говорил, что раньше меня, ее слова взбесили? Так вот, я ошибался! Вот теперь я действительно был в бешенстве, я сжал до боли кулак, чувствуя, как холодные края кольца, врезаются в кожу. Погнавшись за двумя зайцами, она не только разрушила оба своих грандиозных плана, но и подставила Ру, и теперь ее могут у меня отнять. Что я смогу противопоставить эльфам?! Армию?! Я уже начал прикидывать варианты, как разделить свои ресурсы, но расклад получался отвратительным, оба фронта мне не потянуть. Это было глупо. Очень глупо, но я готов был пойти к эльфам в одиночку.

– Где она?! – ярость мешала мне говорить и я с трудом смог выдать даже эти два слова.

– Сядь обратно и остынь! – лед сковал не только ее слова, но и мои ноги и руки, – Именно для этого я тут. Армия тебе не поможет, – словно угадала она мои мысли, – А вот кольцо да. Надень его.

– Как?! – я выразительно посмотрел на свои подмороженные кулаки, и они тот час оттаяли. Ей я не доверял ни разу, но это было кольцо Ру, и все же стоило попробовать. Тем

более что остальные варианты были совсем отвратительные. Разжав кулак, я осторожно взял кольцо и надел его на мизинец. Сначала мне показалось, что ничего не изменилось, и я наградил Азавию разочарованным взглядом, но потом я дернул ушами и понял, что слышу то, о чем разговаривают мои командиры в соседней палатке, а еще я видел ту силу, которая была в эльфийке. И ее было много. Хорошо, что я не стал дергаться, остался бы без рук, а то вообще.... Зато теперь у меня явно что-то есть, и самое правильное будет узнать, что именно, – И что? Я теперь маг?

– Ни в коем случае, – она передернула плечами, словно сама такая мысль ее жутко пугала, – Но теперь ты выглядишь, как эльф, – я дернул руками, хватаясь за уши, – Что еще ты видишь или чувствуешь?

– Звуки, цвета, все словно стало ярче и громче. И еще, я вижу твою магию, – я опять с удовольствием отметил, как она дернулась. Похоже, мне досталось нечто сильное.

– Интересно, – она постучала пальцами по столу, – вариантов было несколько, но ты отхватил джек-пот. Ты не владеешь магией сам, но ты можешь заимствовать ее у других, ровно в половину.

– Как это работает? – тут же спросил я, по-новому рассматривая скромное колечко. Поход к эльфам в одиночку, теперь не выглядел полнейшим безумием.

– Очень просто, ты должен этого захотеть, а дальше наблюдай, повторяй, учись. Но есть несколько нюансов. Один

на один с любимым магом, будет ничья, потому что и силы и все остальное будет равным.

Да, у тебя мало опыта, зато тебе не важен расход магической силы, потому что она не твоя. Ты будешь черпать из источника, не тратя собственные резервы, и даже слабые заклинания, могут стать тебе хорошей подмогой, да еще и получишь иммунитет от заклинаний противника. Да даже без заклинаний, ты можешь просто воспользоваться мечом.

– А если маг не один? – поинтересовался я, сделав простенький логический вывод из сказанного. Колечко нравилось мне все больше.

– В этом и джек-пот, – улыбнулась она, – ты можешь черпать от них всех, но чем больше целей, тем меньше силы можно взять от каждого. Так что в десяток раз сильнее ты не станешь, но тот же иммунитет от них всех получить сможешь. Ты парень умный, быстро освоишься.

– Угу, – кивнул я и протянул к ней руку, потом вспомнил, что делала Ру, и заморозил стол. Неплохо. А потом перевел взгляд на неё, и похлопал по мечу, подумывая, не воспользоваться ли им? Сделать она мне теперь ничего не может...

– Хм, – нахмурилась Азавия, и отступила на пару шагов, – даже слишком быстро. И не стоит тыкать в меня мечом, я на вашей с Ру стороне. Идем, лучше всего будет, если ты просто найдешь её первой.

– Найду?! – стол под моими пальцами растрескался и распался на куски льда, а меч сам скользнул в ладонь, – Где она?

– В лесу, – осторожно ответила Азавия и отступила еще на пару шагов, – она сбежала. А если уж быть совсем точной, то Луаз просто ее отпустил. Я не знаю, что там было между ними. И зачем в итоге он все же нам обо всем рассказал. Король всегда ведет собственную игру.

– Так! – я резко подошел к ней, схватил под локоть и уже сам потащил на улицу, – Жди тут, – она коротко кивнула, а в ее глазах мелькнуло сомнение, и даже страх, я постарался ее успокоить, а то еще сбежит, – Сейчас, я тебя не трону, только скажу пару слов командирам и вернусь.

Я уже понял, что она сюда попала не на коне, и что лучше вернуться в лес точно таким же способом.

И это бесило тоже. Если я уйду, а противник решит напасть, потеря будет куда больше, но если я останусь и потеряю Ру, то это будет намного хуже. Потому что мне будет уже все равно не только на их жизни, но и на свою собственную. Кто-то может и начнет утверждать, что это ерунда, что так быстро ничего не случается, но я точно знал, что именно так и будет. И мне все равно кто свел нас вместе, Азавия, судьба или случайность, но Ру моя, и я не собирался никому ее отдавать.

Я быстро оставил указания. Командиры явно пришли в замешательство, но видя мое состояние, никто не посмел возразить. Я вернулся к Азавии и вопросительно кивнул:

– Есть способ добраться быстро?

– Есть, – она взяла меня за руку и потянула прочь от ла-

геря. Отойдя на полсотни метров, она раскинула руки и посмотрела на меня.

– Подойди, – я встал рядом, но бабушка усмехнулась, и добавила, – Ближе! Не бойся, не укушу, – похоже она успокоилась на мой счет, и правильно, сейчас мне было не до нее, потом спрошу и с Азавии и со всех остальных, – И да, если не успеешь найти первым, то для всех ты мой ученик, – добавила она странную фразу, но я решил не уточнять.

Я придвинулся вплотную, Азавия что-то быстро забормотала на эльфийском и под нами поползли светящиеся линии, образуя странный рисунок на земле, вписанный в окружность. Он ярко засветился, а когда я проморгался, то понял, что мы уже в другом месте.

– Удобно, – кивнул я, и поинтересовался, – А Ру так может?

– Пока нет, – отрицательно покачала она головой, – Кроме меня так могут еще только двое.

– Короли, – догадался я, и это было так себе. Кто знает, что придет в голову тому же Алазару? Охотник, наверное, лучший следопыт на свете, и я сильно сомневался, что смогу его опередить. А если он решит удрать в черный лес? Или еще куда подальше?

Мы стояли на берегу странного озера. Его воды были черными и голодными, словно это и не вода, а что-то живое и жуткое. Я непроизвольно поежился.

– Ты чувствуешь? – удивилась Азавия.

– Я вижу, – поправил я, – Что это за место? И озеро? – я еще не получил ответа, но меня уже прошиб холодный пот. Неужели именно в него и упала Ру? Тогда удивительно не то, что Руфис исчез, а то, что Ру выжила.

– Фирафель, – подтвердила мои мысли эльфийка, – Темное озеро. Место, которое может забрать любовь и боль, если чувства не взаимны. Но это место очень опасно.

– Я же сказал, что вижу! – раздраженно бросил я, и снова почувствовал липкие струйки пота на позвоночнике. А если Ру меня забыла? Нет, не забыла, а перестала любить? Я потряс головой, отгоняя прочь страшную мысль. Хотя и не важно, если полюбила один раз, значит, полюбит снова! Уж не знаю, как это работает у эльфов, но у людей все именно так.

Я пошел вдоль берега, почувствовав, а точнее увидев следы магии на поверхности воды. Они вели чуть левее и в лес. Азавия осталась на месте, и просто смотрела мне вслед. Интересно, эльфийки все такие чокнутые, или так везет именно моей Ру?

Глава 24. Докажи, что достоин.

Ру.

В лодыжке появилась резкая боль, и я вскочила на ноги, успев увидеть, как юркое черное тело скрылось в траве. Похоже, я придремала, за что и получила. Ногу начало жечь, и я внимательно рассмотрела две маленькие ранки. Попробо-

вала вытянуть яд, но было крайне неудобно, так что просто заморозила рану и пошла дальше.

Я уже жутко жалела о том, что не вернулась вместе с Луазом. Я даже приблизительно не знала, в какой стороне тут ближайший город не эльфов. Да блин! Я резко остановилась. К черту это упрямство, тем более что оно вполне может мне стоить жизни, а с эльфами как-нибудь уж договорюсь. Я развернулась, и по своим же следам пошла обратно. Нога онемела, и ее приходилось чуть подволакивать, а через пару часов я уже начала сильно хромать, и остановилась. Сесть в траву я больше не рискнула, но лес рос на скале, и я заметила рядом небольшую пещерку. Понадеявшись, что у нее нет хозяина, я захромала туда. В глазах появились слезы, и я до боли прикусила губу, ибо так вот мне и надо! За то в какой ситуации я оказалась, больше винить некого.

В пещере было сыро и прохладно, но разжечь костер я не решилась, не из-за того, что кто-то может меня найти, а из-за того, что это будет быстрее растапливать лед на ране, а я так сильно устала. Мне надо поспать, хотя бы пол часика. Осмотрев пещерку и убедившись, что тут никого нет, в том числе и всяких ползающих тварей, я запечатала проход льдом, и калачиком свернулась в небольшом углублении, в котором скопился песок и грязь, и лежать было не так твердо.

***

Разбудил меня грохот, от разлетающегося по пещере льда, я резко вскочила на ноги, а потом охнула и села обратно. Нога опухла и потемнела, я снова наложила на нее лед, и уже потом посмотрела на вход, там стояла высокая фигура, закутанная в плащ. И я даже обрадовалась, потому что, прежде всего это означало помощь.

Фигура придвинулась ближе, в ее руке заблестел огонек. Рассмотрев лицо, я обрадовалась еще больше, это был Луаз. Он сел рядом и, приподняв руку повыше, меня осмотрел.

– Вот и стоило ради этого убежать? – он дотронулся до ноги, – Убери лед, я осматриваю, – я выполнила указания. Он дотронулся пальцами до ноги, и, почувствовав, как я вздрогнула, спросил, – Болит? – я кивнула и получила очень злой взгляд, – Какая она была, видела?

– Эмм, – не сразу поняла я, а потом догадалась, что он про змею, – Маленькая черная, с зеленой головой.

– Угу, – она зашарил у себя по сумкам и достал две склянки, одну протянул мне, – Пей.

Потом открыл вторую и обработал рану, достал бинт и плотно завязал. И снова полез в сумки, на этот раз, вытаскивая оттуда пару сапог.

– Не уверен, что это тот размер, – я выхватила сапоги, очень им обрадовавшись. Лед тоже не плохо, но он постоянно таял, а сил у меня и так оставалось немного. Луаз расплылся в улыбке, наблюдая, как я натягиваю обновку, – Может, сначала надо было отдать тебе штаны?

– А ты и штаны приташил? – охнула я и протянула руку, а потом подозрительно прищурилась, – А чего ты такой добрый? И вообще, как ты нашел меня первым? Или ты им не сказал?

– Сказал, – он сел, и не сводил с меня взгляда, я пожала плечами и, отвернувшись, оделась, – но не всем, только совету. Алазар очень удивился, а вот Азавия нет, хоть и пыталась это изобразить. Вы знакомы?

– Немного, – я села обратно на свое место, – А поесть принес?

Он хохотнул и снова полез в сумку, доставая сверток и фляжку, я выхватила и чуть не заплакала, увидев там пару кусков хлеба с холодным мясом.

– Немного, это как?

Жадно запихивая еду в рот, я бросила в него недовольный взгляд и чуть не подавилась, пытаясь проглотить не дожёванный кусок.

– По её словам, она моя бабушка, – снова не стала я ему врать, а он удивленно приподнял бровь и покачал головой.

– Это многое объясняет. Даже почти все, кроме Руфиса.

– А это последствия непродуманного желания, – я и сама не знала, почему испытываю к нему такое доверие, но в общих чертах, очень кратенько, я рассказала ему и про монаха и про кольцо.

– Очень интересно, и просто невероятно. Но, увы, сложно отрицать, если видел сам, – он встал и протянул мне руку, –

Идем.

Но я не спешила дать ему свою, а уткнулась в колени, и глухо простонала:

– Я хочу домой....

– Домой? – он нахмурился, – В черный лес?

– Нет! – я поморщилась и встала сама, – Я же тебе говорила, что я человек! И представь себе у меня есть дом, и люди, которые меня ждут. Я хочу туда, к нему.

Я закусила губу и резко отвернулась, чтобы не заплакать.

– К нему? – осторожно переспросил Луаз.

– К мужу! – я сделала шаг, и, охнув от боли, схватилась за стену. Луаз подошел и подхватил меня на руки, а я поймала его взгляд и ответила на невысказанный вопрос, – Да, и муж у меня тоже уже есть.

– Разберемся, – коротко кивнул он, разворачиваясь к выходу.

А там, на выходе стояла еще одна фигура, которая показалась мне очень знакомой, и от которой шла такая дикая ярость. Я почувствовала, как напрягся Луаз, и по его руке, к пальцам побежало напряжение, собираясь в небольшой светящийся шарик.

– Нет! Стой! – я задергалась и соскочила с его рук, зашипела от боли, но кинулась к выходу, где меня тут же подхватили сильные руки, а я уткнулась в куртку с таким знакомым и родным запахом. Я не выдержала и заплакала. От облегчения, от стыда, от счастья.

– Риз, – я схватилась руками за его куртку и заглянула в лицо, – Прости.

– Потом, – коротко улыбнулся он мне и погладил по волосам, а затем его лицо стало серьезным, даже злым, а взгляд переместился мне за спину, – Кто это?

– Луаз, – опередил меня эльф, и добавил, – Король сумрачных эльфов.

– Ого, – Риз покосился на меня, – Вот ты кого попроще найти не могла? Чего к тебе короли-то цепляются?

Он снова перевел взгляд на Луаза, а я осторожно повернулась, и задала вопрос, который волновал не только меня:

– И что теперь?

– Мы идем домой, – угрожающе процедил Риз.

– Ко мне, – в тон ему ответил Луаз, и я была готова поклясться, что увидела молнию, проскочившую между ними.

– Попробуешь заставить? – едко поинтересовался Риз, задвигая меня к себе за спину.

– Нет, – усмехнулся Луаз и покачал головой, – Пока просто приглашаю. Лес опасен, я уже говорил это Ру. Кроме моего города, других поселений поблизости нет, а она ранена.

– Змея, – коротко ответила я на вопросительный взгляд Риза, и он кивнул:

– Хорошо, но только в качестве **ВРЕМЕННЫХ** гостей. И на моих условиях.

***

Я думала, что нам придется возвращаться пешком, и переживала, что Риз не даст идти мне самой, а так и потащит на руках. Но, к моему удивлению, этого не потребовалось. Мы вышли на открытое место, и, подойдя к нам вплотную, Луаз создал круглую золотую печать у нас под ногами, которая перенесла сразу в его дом. Удобно. Надо будет попросить научить, подумала я и закусила губу, поймав насмешливый взгляд мужа. Он что и мысли теперь мои читает?

На свету стало видно, что он изменился, стал выше, черты лица заострились, как и уши. Заметив это, я удивленно моргнула, но он предупреждающе покачал головой и едва слышно шепнул: «Потом».

– Сюда, – приглашающе распахнул дверь одной из комнат король.

Риз шагнул уже внутрь, но внезапно, и практически одновременно, мы с ним резко обернулись, услышав за спиной всхлип. За дверью напротив, обхватив руками колени, прямо на полу сидела Лафи и всхлипывала, очень тихо и без слез. Я вздрогнула и попыталась вырваться из рук мужа, но Риз нахмурился и не пустил. А Луаз одобрительно кивнул и прикрыл ту дверь:

– Не сейчас, – он кивнул на комнату перед нами, – Вам туда. И Риз, зайди ко мне, как устроишь Ру, надо кое-что обсудить.

Я открыла рот, чтобы возразить, но передумала и резко захлопнула. Оба мужчины одновременно усмехнулись, и ко-

ротко кивнув друг другу, разошлись.

Положив меня на кровать, Риз вернулся к двери и плотно ее закрыл.

– Итак, – повернулся он, уперев руки в бока, – Отшлепать бы тебя и лишить сладкого, но это я всегда успею. А пока, рассказывай.

Я надула губы, пытаюсь изобразить обиду, но глаза меня выдали. Они блестели, как садовые фонарики на именины. Я была безмерно рада его видеть, даже таким. Вот! Я встрепенулась и ткнула в него пальцем:

– Только после тебя.

Он покачал головой и, подойдя сел рядом.

– Не-а, – он осторожно погладил меня по щеке, – Сначала ты, и не спорь!

Я вздохнула и рассказала ему все, что произошло с того момента, как мы расстались. Без лишних подробностей, но не забыла пожаловаться на Мию и на Лафи за пощечины. Он лишь чуть-чуть улыбнулся, но его глаза смеялись, а когда я дошла до наших экспериментов с Арваном, и последующее очищение, он заржал в голос. А дальше, дальше я замялась, потому что не знала, стоит ли рассказывать ему о Лафи. Я закусила губу и виновато посмотрела на него, и поняла, что он уже знает.

– Прости..., – начала я, но он приложил палец к губам и покачал головой.

– Можешь это пропустить, хотя..., – он покосился на

дверь, – Я хотел наорать на тебя, за то что, спасая эту магичку, чуть не умерла сама. Я видел озеро, и теперь лучше тебя знаю, что оно такое, но сейчас...

– А что сейчас? – я тоже посмотрела на дверь, – Я не собиралась туда прыгать вместо нее, просто земля с краю обвалилась, и я не успела отпрыгнуть. Ты прав, и, наверное, вообще не стоило вмешиваться, но она плакала Риз, – я посмотрела на него, и увидела, как его губы дрогнули, – Она знала, что может умереть. Что, скорее всего, умрет, и попросила прощение. Руфис не мог просто стоять и смотреть.

– Я и не упрекаю, Ру, – он снова погладил меня по щеке, – Я люблю тебя такой, какая ты есть. И я знаю, что если такое случится опять, то ты снова поступишь так же. Ру, – он очень серьезно посмотрел на меня, – Она этого еще не поняла, но я теперь могу видеть. Лафи добилась того, что хотела от Руфиса. Так что ты спасла не одну жизнь, а две.

Я удивленно захлопала глазами и резко повернула голову к двери.

– Надо ей сказать!

– Не сейчас, – покачал головой Риз.

– Сейчас! – я попробовала слезть с кровати, но он меня не пустил, – Ты не понимаешь. Она же считает, что убила любимого.

– Понимаю, я сам скажу, но не ей.

– Не ей? Риз!

– Что?! – он продолжал меня удерживать, придавливая

обеими руками за плечи, – Я скажу Алазару. Он сможет о них позаботиться. И ему тоже станет легче. Ру, не вмешивайся. Рано или поздно Лафи обо всем узнает, и если ей скажешь ты, она тебя возненавидит.

– А может это и хорошо! – буркнула я, теперь действительно обидевшись.

– Такое чувство, будто ты хочешь остаться здесь, – упрекнул он меня, – И поэтому вместо того чтобы слушаться и помогать, пытаешься все испортить, и не дать мне вытащить тебя отсюда.

– Риз! – я стукнула его кулаками в грудь, – Не говори глупостей.

– Глупости? Знаешь, – он притянул меня к себе, и теперь его голос шел из груди прямо в ухо, и казался глухим и дрожащим, – Когда Азавия притащила меня к тому озеру, и я узнал, что оно такое, я испугался, что ты меня разлюбила, и решишь выбрать кого-то еще. А сегодня, когда я увидел тебя на руках у этого эльфа....

– Дурак! – я резко отстранилась и заглянула в его глаза, – Руфис исчез именно потому, что я не могла отказаться. Да даже если бы разлюбила, ну и что? – я почувствовала, как он задержал дыхание, – Мы бы встретились, и я бы влюбилась снова!

Он широко улыбнулся и очень нежно меня поцеловал.

– А теперь рассказывай, ты, – я ткнула в его острые уши. Он тронул их пальцами и хитро прищурился.

– А каким я тебе нравлюсь больше?

– Вот сейчас как укушу, за ухо. Теперь фиг увернешься!

– Тогда мне придётся остаться, а я уже обещал этому уша-стому корольку, – он снова резко притянул и ласково укусил за ухо меня!

– Не уходи от темы! – буркнула я, прикрывая глаза от удовольствия, это оказалось неожиданно приятно.

– Хорошо, хорошо! – он вздохнул и показал мне кольцо, а потом и рассказал про визит Азавии.

– Вот как? – я виновато посмотрела на него, и снова извинилась, – Прости. Из-за меня столько проблем.

– Я тебя сейчас снова укушу и в этот раз очень больно! – рассердился он, – Ты весь вечер уже извиняешься за то, в чем совершенно не виновата! Я начинаю жалеть, что Руфис исчез. Вот что бы сделал он в такой ситуации?

– Сбежал? – предположила я, а потом замотала головой, – Нет, он бы послал всех и ушел, а если бы его попробовали остановить, выкинул бы что-нибудь эдакое. О, знаешь, – я встрепенулась, – Мы остановились на Лафи, и я тебе не рассказала про состязание. Я тут такое устроила! – я хихикнула.

– Даже не сомневаюсь, – он снова улыбнулся, – Вот и помни, что ты, это и он тоже! Я постараюсь вытащить нас отсюда, с наименьшим ущербом, но... если вдруг.

– Да, – я кивнула, а Риз чмокнул меня в лоб и откинул одеяло.

– Ложись, и отдыхай. Мне, – он накрыл меня одеялом и

поправился, – Нам надо, чтобы уже завтра ты была в форме.

Он наклонился, чтобы еще раз поцеловать в лоб, но передумал и поцеловал, как положено, в губы, а потом встал и вышел. Дверь хлопнула, а вместе с ней, закрылись и мои глаза.

Риз.

Я чуть задержался у двери, прислушиваясь, дыхание Ру замедлилось и выровнялось. Уже уснула? Хотя и не удивительно, учитывая, что ей сегодня довелось пережить.

Мне жутко хотелось вернуться и остаться рядом, но надо было сделать то ради чего я здесь. Странное дело, но на неё я почти не сердился, не смотря на то, что все бросил и примчался сюда, а это может потом выйти нам боком. Я вообще, находясь рядом с ней, не мог всерьез на нее сердиться, и уже очень даже хорошо понимал Мортре. Отчасти я сам виноват в случившемся. Надо было ей запретить, запереть, хотя бы уговорить! Хотя кого я обманывал? Я бы не смог, да и никто бы не смог.... Разве что держать ее лично, в постели, и не обязательно руками. Мысли ушли не в ту сторону, и я потряс головой, чтобы их отогнать.

А вот на остальных, тех, что ждали меня внизу, я сердился, и это еще очень мягко сказано. Чтобы она не значила для них, Ру моя. И пусть только попробуют это не принять!

Ждал меня не только король, пока я спускался, насчитал еще четверых, уловив уже знакомую ауру Азавии, и еще три.

Одна из них, скорее всего, Алазар, а две были совершенно незнакомые, красная и желтая. Я не знал, но это само откуда-то пришло, огонь и земля. Перед тем как зайти внутрь я потянулся и забрал от каждого понемногу, так на всякий случай.

Все взгляды скрестились на мне. Тревожный Азавии, задумчивый короля, недоуменный Алазара. Его я понимал, до этого вечера уши у меня были другой формы. И еще два любопытных, от высокой темноволосой эльфийки в красном, и очень старого эльфа, судя по абсолютно выцветшим волосам и глазам, в золотом.

– Проходи, – улыбнулся мне Луаз, – Располагайся и рассказывай.

– Я? – проигнорировав предложенное кресло, я, как и они остался стоять, – Скорее это мне нужно спрашивать, что тут делает моя жена? – я с укором посмотрел на Азавию и Алазара.

– Не далее как вчера это еще был он, – нахмурился Алазар и ткнул в меня пальцем, – И я уверен, что ты в курсе этого! И ты мне врал в лицо! – мои уши его тоже сильно заботили, но он промолчал.

– Я не врал. Мы с ней договорились, что останется только Ру. И так и было, пока кое-кто не решил за нее, – теперь я посмотрел на Азавию, я не собирался называться ее учеником, это было глупо хотя бы потому, что и Алазар и второй король прекрасно знали кто я. Мы же подписывали договор

с черным лесом. Даже уши только мешали, но да это мелочи.

– То, что она ее скрыла от всех нас, отдельная тема, – кивнули Луаз и Алазар одновременно, – И тебя это не касается.

– Еще как касается! – возразил я, – Родители Ру не подписывали никаких бумаг, так что забрать ее вы не можете.

– Можем, – снова в один голос сказали они, а Луаз пояснил, – Тут слишком особые условия, и речь идет уже не о конкретной личности, и даже не о маге. Мы не можем отдать её не тому. Неужели ты развяжешь войну с эльфами ради одной единственной женщины? У нас, к сожалению, другого выбора нет.

– Ты же видел, что мы можем, – тут же добавил Алазар. Они что, пытаются мне угрожать?

– Чтобы забрать Ру, армия мне не понадобится, – очень зло бросил я, зачерпывая к себе еще силы.

Поблдневшая, как полотно Азавия, кусала губы, но помогать ей я не собирался. Если хочет рассказать, то пусть делает это сама. Никто ее за язык не тянул, и не я обещал быть на стороне Ру.

– Стойте! – все же решилась она, но сказала не то, что я ожидал, – Ру его любит, и не примет никого другого.

Алазар и те двое недовольно зашипели, а Луаз лишь фыркнул:

– Она человек! – он посмотрел мне прямо в глаза, – Как и ты, не смотря на форму ваших ушей. И сможет это пережить, а со временем и полюбить другого.

– Если ты думаешь, что хорошо знаешь людей, то ты ошибаешься! – я достал меч и встал в стойку, – И если вы попробуете помешать мне ее забрать, то я просто вас всех убью.

– Ты?! – расхохотался Алазар, – В тебе же нет ни капли магии! Риз ты мне нравишься, правда, но ты всего лишь человек. Ты не сможешь этого сделать.

– А ты проверь, – перевел я взгляд на него. Охотник нахмурился, он лучше остальных уже знал, что просто так я словами не разбрасываюсь. Он зашарил за пазухой и что-то вынул, я напрягся, но это оказалась та самая стеклянная пирамидка. Алазар подошел и протянул ее мне, с совершенно серьезным лицом.

– Докажи, – прищурился он, – Рискнешь?

Я убрал меч и протянул пальцы к пирамидке, но еще до того, как я ее коснулся, она ослепительно вспыхнула, раскололась и взорвалась, рассыпавшись на мелкие осколки, один из которых поцарапал щеку Луаза, а на остальных просто замерцали щиты. О как? Он один не собирался со мной сражаться? Или он настолько уверен в себе?

Я почувствовал, как подо мной появились две печати, красная и желтая, и хотел уже их снять, но передумал. Вокруг меня замерцала клетка, которую пытался поставить маг в золотом, но она так и не материализовалась, а просто исчезла, как и обе печати. Колечко работало, и иммунитет к их магии у меня действительно был. Неуловимо быстро я переместился к старику и нажал на нужные точки, а затем то же

самое проделал и с женщиной в красном. Они слишком надеялись на свою магию, и не потрудились защитить себя даже простенькими доспехами. Оба захрипели, и повалились на пол.

– Риз! – упрекнул меня Алазар, кинувшись к сородичам, и снял блоки, – Я не знаю, как ты это получил, – он посмотрел на Луаза, – Но теперь стоит воспринимать его очень серьезно.

– Теперь он может ее забрать, – вмешалась Азавия, встав перед королем сумрачных эльфов, – По тому же праву, что и ты.

– Вот только она мне нравится, – Луаз смотрел мне прямо в глаза, а в его руке появился огонек, – И я не собираюсь её отпускать.

Небольшая молния, влетела в меня, рассыпавшись искрами и не причинив никакого ущерба. Настолько небольшая, что было понятно, король просто проверял. Я прыжком сократил дистанцию, на ходу доставая меч и нанося удар, Луаз с легкостью его парировал. Скрестив мечи мы смотрели друг на друга, и что самое интересное в его взгляде не было вражды или угрозы, а только любопытство и вызов, если бы цвет его глаз был не лиловым, а зеленым, я бы запросто спутал его с Руфисом. Зато сзади меня тут же засверкало и наэлектризовалось, да так, что стены дома затряслись и кое-где потрескались.

– Стоять! – крикнул Луаз мне за спину, не отводя от меня

взгляда, – Не здесь! Завтра, на арене, – и добавил уже для меня, нахально улыбнувшись, – Зачем вмешивать остальных, да?

– Тебе ведь не она нужна? – хотя я уже и принял вызов, но сомнения все-таки остались, и, глядя на то, как разгораются глаза Луаза, мне самому теперь ужасно захотелось это сделать, – втоптать его лицо в песок арены.

– Отчего же, – он осторожно убрал меч первым, – Я не врал, Ру мне действительно понравилась. Если не справишься, я оставлю ее тут.

– Даже если не справлюсь я, – нет, я верил в свою победу, но случаи бывают разные, – То Ру уйдет сама. И ты ее не сможешь удержать.

Он ничего не ответил, но его глаза уже просто сверкали от предвкушения. Да он просто хотел сразиться со мной, наконец, понял я. Хотя того, что он говорил про Ру, это не отменяло. А мне так даже проще, вместо всех, сразиться лишь с одним. В то, что решение Луаза кто-то посмеет оспорить, я бы никогда не поверил. Разве что Алазар, этот хитрый лис бросал в меня косые взгляды, и явно очень хотел поговорить, как и Азавия, таким популярным я себя давно не чувствовал.

А начать я решил, с Рамуса. Так что просто развернулся, и пошел к выходу. Этому очкарику тоже стоило настучать по голове, за то, что не приехал сразу ко мне.

***

– Риз? – отшатнулся к стене Рамус, захлопав глазами, – То есть ваша светлость, какими судьбами?

При этом он шарил по столу рукой, и пытался закрыть своим щуплым телом огромный рюкзак.

– И когда ты собирался сообщить мне печальные новости? – язвительно поинтересовался я, игнорируя его вопрос. Рамус внимательно меня осматривал, особенно задержав взгляд на ушах и пальце с кольцом.

– Да вот как раз, – сдвинулся он в сторону, – Уже даже рюкзак собрал.

– И никакого сочувствия? – я приподнял одну бровь, а Рамус съежился и махнул рукой.

– Да чего уж там. Не уберег, – он вздохнул, и сев на стул схватился за голову, и мне даже стало его жалко. Не глядя на меня, он пробормотал, – Хотите, убивайте. Я и сам не знаю, как теперь без него? У меня больше никого не осталось....

– Ну, пока, я тебя убивать не буду, – он поднял голову и удивленно захлопал глазами, – очередь длинная, и ты далеко не самый первый. Да и потом, – я тоже вздохнул и облокотился о дверной косяк, – Руфиса уже не вернуть, это да. Но! – в его глазах мелькнула надежда пополам с недоверием и он меня опередил:

– Ру? Она жива?! И вы, поэтому тут?

Я кивнул, все-таки алхимик был умным, даже слишком.

– И ей нужна твоя помощь. Кроме всего прочего и купания в озере, её еще и змея укусила.

Очкарик подскочил и начал потрошить свой рюкзак:

– Какая?

– Этот ушастый король уже что-то ей дал, но я хочу, чтобы за ней присмотрел ты, – он остановился и замер, а, потом, не поворачиваясь, спросил:

– А вам помощь не нужна? Эти уши, как так вышло? Расскажите?

Я был уверен, что он специально остался ко мне спиной, чтобы я не заметил тот самый блеск в его глазах.

– Ру все знает. И еще, – он все же повернулся, и, поймав мой тяжелый взгляд, испуганно охнул, – если я узнаю, что ты излишне усердно ее трогал, при осмотре, то перемещу тебя сразу в начало очереди.

Он сглотнул и помотал головой, а я довольно ухмыльнулся и вышел. И, сразу же наткнулся на Азавию.

– Риз, – она схватила меня за рукав, утягивая в сторону, – Ты что натворил?!

– Ммм? Нашел самый мирный способ решения проблемы? Ты же радоваться должна? – не особо понял я такое ее поведение.

– Кристалл-то, зачем было взрывать? – закусила она губу, – Теперь, даже если ты выиграешь, и Луаз вас отпустит, то остальные могут не согласиться.

– Ты им рассказала, – я не спрашивал, я утверждал, – А подождать пока мы уйдем, нельзя было?!

– Я так и хотела! – тоже повысила она голос, – Но ты сам

все испортил!

– Разберемся, – зашипел я, теряя к ней интерес. В любом случае, это мне даже на руку. И вообще, все эти разговоры можно отложить и на завтра. Я хочу вернуться и обнять Ру, так что я отвернулся и молча пошел, а Азавия крикнула мне вслед:

– Риз, я, правда, на вашей стороне!

Я лишь пожал плечами, может она и не врет, но доверие нужно еще заслужить.

Пока я возвращался, стемнело совсем. Звезды яркой дугой сияли над лесом, а в домиках зажглись разноцветные огни, и это было даже красиво, и я бы с удовольствием прошелся по этим улицам с Ру.

Я зашел в дом и уже хотел свернуть на лестницу, но меня поймал Алазар, и, перегородив мне дорогу, хмуро смотрел сверху вниз, и уже только за это ему стоило дать по роже.

– Отойди! – зарычал я.

– И не подумаю, – скрестил он руки на груди, – Пока не получу ответы.

– Да ты уже все знаешь, – надвинулся я на него, – А может, даже больше чем я. Что тебе нужно?!

– Знаю, кивнул он, и поэтому пришел первым.

– Первым? – это меня озадачило. Для чего первым?

– Да, – он кивнул, – Я даже не сомневаюсь в твоей победе, и поэтому хочу попросить, – это была такая откровенная лесть, что из меня даже злость ушла, и я вопросительно кив-

нул, – Когда..., если у вас родиться ребенок с магическими способностями, и ему понадобится учитель....

– Нет! – не дал я ему договорить.

– Нет?! Но почему? Я же хорошо обучил Руфиса? – удивился он.

– Нет, потому что я не собираюсь решать это сейчас. А потом, будет потом. И вообще, – я хитро улыбнулся, – Думаю, тебе будет, кого учить. Иди к Лафи и внимательно присмотришься, а потом скажи ей, и не дай наделать глупостей.

– При чем тут Лафи?! – зарычал он на меня, а потом резко осекся и рванул вверх. Ну, хоть этот лис о нас с Ру на какое-то время забудет. Я устало добрался до верха и толкнул дверь. На секунду мне показалось, что комната пустая, и мое сердце чуть не остановилось, но нет, она была тут, просто спала тихо, тихо. Я подошел и поправил одеяло, убрал непослушную прядь с лица. А потом быстро разделся и, скользнув к ней, обнял. Если отбросить все остальное, то я был почти счастлив. Ру чему-то улыбнулась во сне и позвала меня по имени. Я прижал ее к себе сильнее и улыбнулся тоже. Теперь я был счастлив, безо всяких почти.

Люди не эльфы, чтобы слишком сильно беспокоиться о завтра, и упустить то, что есть здесь и сейчас. А мы с Ру, несмотря на острые уши, все еще были людьми.

Глава 25. Договор.

Ру.

В комнате было еще сумрачно, но я проснулась, от приглушенных и жарко спорящих голосов.

– И как, по-вашему, я ее осмотрую, если мне нельзя ее будить? – возмутился Рамус.

– Нет! – возразил Риз, и нет, мне не показалось, а потом я вспомнила вчерашние события и резко села на кровати. Мужчины тут же повернули головы в мою сторону, а их взгляды скользнули куда-то ниже лица. Я опустила глаза и поняла куда. На мне все еще была рубашка Руфиса, и она была гораздо больше, чем требовалось, а потому открывала лишнее.

Риз смотрел с укором, а Рамус с удовольствием. Бросив в меня укоризненный взгляд, муж сунул алхимику под нос кулак, и тот, вздрогнув, отвел взгляд, а я поправила рубашку. Это было так странно, видеть этих двоих в моей комнате, словно я снова вернулась в Люцерн.

Рамус тут же подскочил ко мне, заблестев глазами и пользуясь тем, что Риз остался сзади.

– Со мной все в порядке, – остановила я его руки, уже жадно тянущиеся ко мне.

– Я доктор, мне виднее, – возмущенно хрюкнул алхимик, – Ну-ка встань?

Я посмотрела ему за спину и, поймав утвердительный кивок мужа, слезла с кровати. Нога еще побаливала, но было терпимо. Заметив на ноге повязку, Рамус нахмурился и толкнул меня обратно, снимая бинт, потрогал, поворчал, но удо-

влетворенно кивнул.

– Тебе повезло, – выдал он свое заключение, – Хотя для тебя, это как раз нормально.

Он достал свою мазь, ту самую, и намазал. У меня из глаз тут же брызнули слезы, и я жалобно посмотрела на Риза, а потом укоризненно на Рамуса.

– Терпи! – выдали в один голос мне они, и переглянулись. Вот им что, меня совсем не жалко? Я обиженно всхлипнула и закусила губу.

– Ру, прекрати, – поморщился Риз, отводя взгляд, – Я вообще уже почти опаздываю.

– Куда? – встрепенулась я, его тон мне совсем не понравился. А потом я подозрительно сощурилась и потребовала, – Рассказывай, о чем вы вчера договорились?

– Все будет хорошо, – буркнул он, но взгляд его все еще блуждал где-то там.

– Риз?! – я вскочила с кровати, оттолкнув Рамуса, – Риз, что ты собрался делать?

– Всего лишь начистить морду, одному ушастому королю, – он посмотрел на меня, – И я надеюсь, что ты будешь переживать за меня.

– Ты собрался сражаться с Луазом?! – ужаснулась я, – Риз, он очень сильный маг! А ты вообще нет!

– Именно, – он обнял меня за плечи, а потом погладил по голове, – Но у меня есть кое-что получше. Верь в меня!

Он чмокнул меня в макушку и пошел к двери. Я кинулась

за ним, а потом поняла, что все еще бегаю в одной рубашке. И кое-кто очень даже доволен. Я резко развернулась и гневно посмотрела на алхимика.

– Хоть бы чуть-чуть постеснялся!

– Чё это? – вздернул он брови, – Во-первых я уже все видел, а во-вторых я не против посмотреть еще. Сама же тут прыгаешь в таком виде.

– А то! Сначала я тебе что-нибудь отморожу, а потом еще и Риз добавит, – он недовольно заворчал, но отвернулся, – Найди мне платье, или штаны, без разницы.

– Да вон, оставили, – он кивнул за узорчатую ширму, и я быстро юркнула туда. И конечно там было платье. Да еще какое! Сверху под цвет моих глаз, а к низу переходя в бирюзовый и голубой. Ткань была странной, немного прозрачной и красиво переливалось. Такой вещью и королева бы не побрезговала. Вышивки не было, но ее очень неплохо заменил орнамент из тонкой серебряной проволоки. Когда я оделась и вышла, ахнул даже Рамус.

– Хорошо, да? – он молча кивнул, а потом хитро улыбнулся.

– По крайней мере, всем сразу станет понятно, почему они за тебя сражаются. Угадаешь, кто платье принес?

Сначала я подумала на Азавию, но потом меня осенило:

– Луаз? – очкарик кивнул, а я фыркнула и покачала головой, – и Риз его не послал?

– Он хотел, – Рамус расплылся в улыбке, – но когда увидел

платье, то передумал.

За окном раздался оглушительный рев, и я, подпрыгнув, кинулась к двери:

– Мы опаздываем!

У самой арены, меня схватила за локоть крепкая рука, притормаживая и уводя за собой. Я хотела возмутиться, но поняв, что это Алазар, передумала. Перед наставником мне было стыдно.

– Серьезно? – покосился он на меня, – Почему ты мне не сказала?

Мы поднялись в ложу совета, в которой почему-то было пусто, я с тревогой вглядывалась вниз, игнорируя вопрос охотника. Там друг напротив друга стояли Луаз и Риз. Да, он бы не пошел, не имея шансов, но сердце все равно тревожно билось.

– Ру! – резко окликнул меня Алазар, – Я с тобой разговариваю!

– А что я должна была сказать? – гневно посмотрела я на него, – И что бы ты тогда сделал? Когда я, то есть Руфис пообещал пойти с тобой, я думала что уже никогда не стану Ру. Теперь все в точности до наоборот.

– А потом вмешалась Азавия, – потер он лоб, – Ну, да. Но все равно! Пусть теперь ты Ру, но я все равно твой наставник!

– Ой ли! – с сомнением фыркнула я, – Ты сможешь учить меня так же как Руфиса? – я посмотрела ему в глаза, – Только

честно?

– Да! – он всплеснул руками, а я резко обернулась к арене, там уже все началось, и я пропустила начало. От досады я закусила губу. Оба противника вообще не использовали магию, и это было жутко странно. Почему? Похоже, последнее слово я произнесла вслух.

– И мне интересно, – кивнул Алазар, вставая рядом, – Я не чувствую в нем магии, как в других. Но иногда она появляется, будто он ее откуда-то черпает. И сам он, вдобавок, к ней абсолютно не восприимчив.

– Черпает, – пробормотала я и припомнила, что мне вчера рассказывал Риз. Все было затуманено, уж слишком сильно я устала, но он вчера сказал по-другому. Не черпает, а одалживает, и именно поэтому он становится к ней невосприимчив. Если рядом с ним нет магов, то и сил нет, так как не у кого их взять. А сейчас на арене находятся почти два десятка самых сильных магов, так что я даже боялась представить, на что Риз может быть способен. Просто Луаз и остальные об этом не знают, иначе бы они на этот бой не согласились.

Мужчины обменивались частыми и сильными ударами, постоянно перемещаясь по арене, и углядеть за ними было не просто.

– А я и не знала, что Луаз так хорош? – и это была правда. Руфис им и в подметки не годился, ни одному, ни второму.

– Я больше удивлен, что твой Риз ему не уступает, – заворчал наставник. Слово «твой», заставило меня гордо улыб-

нуться. Мой! И пусть только попробуют возразить! Весь их город выморозу! И странное дело, я была почти уверена, что у меня это получится. После вчерашнего купания, Руфис исчез, а вот его магия, словно, добавилась к моей, и пока, об этом тоже никто не догадывался.

На арене обстановка изменилась, песок заискрился печатями, и куча несильных, но многочисленных заклинаний самых разных стихий полетели в Луаза, тот не особо напрягаясь отбивался.

– Не понимаю, как он это и делает, а главное зачем? Хоть заклинаний и много, но они слабые. Тем более против Луаза, – озадаченно прокомментировал охотник.

А вот я поняла, королю приходилось разделять внимание на все атаки, и он даже сам не замечал, что постепенно приближается к сопернику, а когда между ними осталось всего пару метров, Риз резко сдвинулся с места, сократил дистанцию и, закрутив руку эльфа за спину, прижал к себе, приставляя меч к горлу. Луаз замер и кинул свой клинок на землю, признавая поражение.

– И это он еще не понял, как пользоваться магией. Да кто создал это чудовище? – зло зашипел охотник, – Узнаю, голову откручу. Ты понимаешь, как он это делал? – посмотрел он в мою сторону, а я кинулась ему на шею, радуясь победе мужа.

– Да, понимаю! – мои глаза блестели восторгом, а вот Алазар отчего-то смутился и отвел в сторону взгляд, а заодно и

руки.

– Ру, я конечно, старик, но ты бы так не прижималась?

– Ой! – теперь смутилась я, чувствуя как мои щеки слегка краснеют, – Извини.

– А я-то думал, что это Руфис неумемный, – тихонько засмеялся он, и покачал головой, – Пожалуй, ты права. Учить тебя так же, как и его у меня не получится, – он хитро прищурился и потер подбородок, – Кстати, об этом.

– Ммм? – вопросительно посмотрела я на него.

– Когда твои дети подрастут, и им понадобится учитель, – он очень осторожно подбирал слова, – Ты же первым делом вспомнишь обо мне?

Я уже хотела кивнуть, но за его спиной появились два силуэта.

– Нет! – резко возразил Риз, – Я тебе об этом уже говорил!

Все еще кипя от восторга, я бросилась на шею мужу:

– Ты был великолепен!

– Говори это чаще, – широко улыбнулся Риз и поцеловал меня, совсем коротко и легко, но это было так приятно, – И именно с таким вот сияющим лицом.

– Хоть бы постеснялись, – посетовал Луаз, – а то даже завидно становиться.

– Все достается победителю, – фыркнул в его сторону Риз, прижимая меня к себе, а потом его улыбка поблекла, а лицо стало очень серьезным.

– Что? – мое сердце тревожно ёкнуло.

– Нам пора, – он погладил меня по щеке, – Ради тебя, я бросил целое войско, перед угрозой нападения, и боюсь, мы уже опаздываем, но возможно, еще не все потеряно.

– Ох! – я прикрыла рот ладошкой, – Риз! Может...

– Нет, – он положил палец на мои губы обрывая предложение, – Оно того стоило, – а потом он посмотрел на королей, – То ваше заклинание переноса, вы можете меня научить?

– И меня? – тут же вклинилась я.

Оба короля снисходительно посмотрели на нас, и словно надулись, явно от пафоса и уже хотели выдать нечто торжественное, но у двери снова кто-то появился. Немного растрепанная и запыхавшаяся там стояла Азавия, и довольно блестя глазами, смотрела на нас с Ризом.

– Я научу, – выдала она, презрительно фыркнув в сторону мужчин, – И пойду с вами, помогу.

– А ты чего такая, эм..., – поводит в воздухе руками Алазар, подозрительно прищуриваясь, и подойдя к выходу осторожно выглянул. Потом зло зашипел, и забубнил под нос ругательства в адрес моей «бабушки».

– Вам чуть-чуть хотели помешать, – пожалала она плечами, – и мне пришлось их остудить. Идем?

– Если вы подождете пол часика, – подал голос Луаз, – то и я пойду с вами, и не один.

– Это будет официальная помощь эльфов? – поинтересовался Риз, а я фыркнула. Вот снова они за свою политику!

– Да, – король кивнул, – Раз уж так все вышло, пора нам

пересмотреть отношения между нашими народами. Но, официально, это будет помощь именно тебе, пока. Боюсь резкую перемену мой народ сразу не осилит.

– А что мы будем делать в эти полчаса? – шепнула я на ухо Ризу, когда мы смотрели, как короли нас покидают.

– Ну, одно предложение у меня есть, – хитро прищурился он.

– За полчаса? – возмутилась я.

– Должно хватить, – закивал он, расплываясь в улыбке еще шире, – мы же с тобой умные. Одно-то заклинание должны осилить?

– Хах, – только и выдохнула я от удивления, и насупилась.

– А ты о чем подумала? – засмеялся он и чмокнул меня в нос.

Риз.

На арене снова собрался народ. Пять дюжин эльфов с большими луками и маги. Кроме королей и Азавии, был еще Арван и пару человек. Именно «человек»! Какая-то птичка им напела о том кто я такой, и я даже догадывался какая, и безуспешно пытался отыскать его среди ушастых лучников.

– Фига вы тут устроили? – настороженно поглядывая на меня, из-за спины Ру выглянул алхимик, – Это кому так не повезло?

– Корта, – коротко бросил я, нарочно стараясь вести себя очень спокойно.

– А остальных ты уже того? – удивился Рамус и неосторожно приблизился ко мне, я схватил его за шкурку и злобно оскалился.

– Могу даже продемонстрировать. Хочешь? – я похлопал себя по ножнам, а очкарик икнул и замотал головой, – Ты чего всем разбалтываешь обо мне?!

– Я помогаю! – возмутился Рамус, каким-то невероятным образом вывернувшись из моего захвата, а я с интересом рассматривал изнанку его пальто, и там было на что посмотреть, – Отдай! – рванул он его к себе, – Странно, что всего два решились. Подозреваю им просто компания не нравится.

– Чья? – подошел к нам Алазар, нависнув сверху над очкариком. Он задрал голову, и ворчливо забубнил:

– Смотрят тут. Поукорачивать бы вам всем ноги, по самую..., – он вздрогнул и осекся, понимая, что он не в том месте, для таких фраз, и спрятался уже за мою спину.

– Идем, – кивнул мне Алазар, – мне тут Азавия кое-чего рассказала и есть идея, как все организовать быстро. С твоей помощью.

Я удивленно вздернул брови, и кивнул Ру.

– Если бы она рассказала нам сразу, – помрачнел охотник, – То все могло бы быть иначе.

– Не могло, – буркнул я, – Мне бы хватило и пары-тройки магов. Или вы бы попытались меня остановить всей толпой?

– Нет, – он вздохнул и ткнул в центр арены, где довольно

плотно уже выстроились все участники, – Становимся перед ними. Мы, четверо, – он посмотрел на Ру, – накладываем четыре печати по углам квадрата, а ты сводишь их вместе. Понял?

Я кивнул. От количества магии на арене, песок внизу спекался в стекло. Четыре золотые печати появились, и я потянул их в центр под всю нашу группу, расширяя так, чтобы диаметр большой печати выходил за пару метров вовне.

Столб света словно выстрелил в небо, и, моргая от его сияния, спустя несколько минут мы все уже стояли недалеко от военного лагеря. Я посмотрел на магов, и задумался, нельзя ли их чем-нибудь заменить? Какой-нибудь емкостью с магией? И снова поискал глазами Рамуса, если кому и под силу такое, то только ему. Удобно же! Раз и уже там, где тебе нужно.

Ру схватила меня за руку, и устало на ней повисла.

– Блин, это тяжело, – пожаловалась она.

– Да? – я похлопал ее по спине, – Зато быстро, – и еще раз посмотрел на колечко, иногда одалживать силу, даже выгоднее, сам я никакой усталости не чувствовал.

Там у границы шел бой. Теперь я это не только слышал, но и чувствовал. Я заметил, как напряглись эльфы, и, дернув Ру за руку, побежал вперед, а то и впрямь мои решат, что это атака с тыла.

Солдаты строились в боевой порядок, и я замахал руками и закричал им, понимая, что это глупо, и они меня даже

не слышат. От лагеря в нашу сторону выскочил всадник, и быстро сократив расстояние, остановился возле меня.

– Ваша светлость? – удивленно захлопал глазами Нарус, а потом достал рожок и издал серию гудков. Я удовлетворенно и одновременно облегченно выдохнул.

– Что у вас твориться? Когда напали? – жестом согнал я его с коня, и залез сам, а потом протянул руку Ру.

– Утром, – поморщился командир, – И Войнич ищет шпиона.

– Вместо того чтобы воевать?! – изумился я, и пришпорив коня, приказал, – Проводи эльфов, это подкрепление.

Все оказалось плохо, но не настолько ужасно, как я думал. Атака врага застала врасплох всего три места. Эльфов, которые без Лафи распоясались, и просто пили. И отряды двух местных графов, что не удивительно. Открыто выступить они не могли, а вот так, почему нет. И сейчас оба этих горе начальников стояли у меня в палатке, жарко обвиняя друг друга в измене.

Луаз и Алазар тихонько посмеивались в углу, ожидая моих распоряжений, хотя на самом деле им было просто любопытно посмотреть, как я справлюсь.

– Фемро! Я всегда знал, что вы импонируете Корте! – возмутился граф Лиос, тыча в него пальцем и брызгая слюной изо рта, – Вот откуда все ваши богатства! И я требую, – он посмотрел на меня, – Чтобы его казнили, как предателя. А часть его финансов отдали мне, в качестве компенсации за

потерю войска.

– То, что вы бездарный командир, не означает, что я должен за это расплачиваться! – в том же тоне возразил ему Лиос, – Докажите, что это я предал? А может вы сами, а войско потому и подставили, чтобы выкрутиться лично! На вас даже ни одной царапины нет.

– Молчать! – рявкнул я, переодеваясь в доспехи, – Почему вы оба тут, вместо того, чтобы изо всех сил защищать границу?! Войнич?

– Да, милорд? – подскочил командующий.

– Под стражу их, потом разберусь. Надеюсь, ты уже послал на их место командиров потолковее?

– Где ж их столько взять? – печально развел руками Войнич, – Но кое-кого из своих отправил, пока там еще держатся. Хуже с эльфами.

– А что с эльфами? – полюбопытствовал я, косясь на Алазара, – Они погибли?

– Нет, – Войнич тоже покосился на охотника, – в том-то и дело, они ушли в тыл и отказываются идти в бой.

Я услышал, как выругался Алазар, и подошел ко мне. Не поворачиваясь, я ткнул в точку на карте. Охотник снова ругнулся и исчез в проходе. Войска графов оказались почти рядом, между ними стояли всего лишь несколько моих отрядов, и я нахмурился. Если Лиоса вырезали, а Фемро уцелел, то, что с ними?

– Почти все погибли, – проследив мой взгляд, мрачно до-

ложил командующий, – Сейчас там Джува.

– Хорошо, – кивнул я и посмотрел на Луаза, – поможете ему?

Король подошел к карте, и я кратенько объяснил ему расклад сил и задачу. Он коротко кивнул и тоже вышел.

– Риз, – Войнич посмотрел мне в глаза, – это все здорово, но мы завязли, и маги особо не помогут. Вот если бы их в тыл к врагу? Честно говоря, больше всего мы страдаем от их баллист. Они умудрились подкатить их очень близко, и выкашивают все подкрепления, мешая нам маневрировать в тылу.

Я прикинул расклад сил. Вместе с Ру и Азавией, можно разделить на три команды, но отпускать куда-либо союжену в одиночку, я был еще не готов. Да и черпать силы мне тоже нужно было, а их в ней сейчас было больше, чем во всех остальных эльфах. И цеплялась она за мою руку не от усталости, а скорее из вредности. Или, я посмотрел на Ру, она не хотела, чтобы и другие поняли, сколько в ней силы?

Я еще раз изучил карту, и позвал Азавию, уже дав указания ей. «Бабушка» оказалась очень понятливой и суровой, и я даже начал понимать в кого у меня Ру. А сам я, захватив еще и Арвана, решил пойти с другой стороны, и, двигаясь в центр вражеского лагеря, наносить весь урон, который сможем.

– Нет, – в последний момент, запротестовала Ру, – пусть и Арван идет с ними. Мы справимся вдвоем.

Я нахмурился, и еще раз внимательно посмотрел на нее. Ру уже тоже переделалась, еще там, в Фираэле, оставив то чудесное платье. Выглядела Ру в нем потрясающе, и я был бы не прочь забрать его в качестве нашего свадебного подарка, не смотря на то, что его выбирал Луаз.

– Риз, – дернула меня за рукав Ру, видя, что я слишком отвлекся.

– Хорошо, – я кивнул Азавии, чтобы забрала и его.

– Стоит ли так рисковать? – забеспокоилась она, но встретившись взглядом с Ру согласилась, – Ладно, вам виднее.

Под магами мигнул круг, унося их вправо, а Ру перенесла нас влево. Я сначала хотел сам, но она возразила, мол, зачем усложнять, если все равно силы ее.

– Риз, – она прижалась ко мне, глядя как перед нами суетятся солдаты, – Не дай им меня обидеть! И не стесняйся, черпай сколько сможешь, вдвоем мы справимся быстрее.

Вот могла бы и не просить! Я коротко кивнул и протянул руку к первой баллисте, а Ру широко разведя в стороны свои, сузив глаза, смотрела на лагерь.

Машина закричала, промораживаемая изнутри, и от напряжения пошла трещинами, разваливаясь на куски. От Ру потек холод, а возле её рук появились две печати, из которых хлынула вода, обрушиваясь на людей впереди. Холод шел следом, превращая все это в замысловатый сад ледяных скульптур. Я непроизвольно передернул плечами. Да откуда в ней столько? Словно считав мои мысли, она тихонько вы-

молвила одно слово:

– Руфис.

Я ничего не понял, но переспрашивать не стал. Потом. Поняв, кто стоит за всем этим ужасом, противник развернулся к нам, и в нашу сторону полетели стрелы и снаряды. Я держал щит, а Ру продолжала свое дело, выкашивая все перед собой. Статуй прибавилось, а вот аура Ру заметно угасла, оно и понятно, учитывая с какой скоростью, она вливала силы в заклинания.

– Надо поднажать, – попросил я, и коротко кивнув, Ру создала еще две печати, над первыми.

С противоположной стороны тоже слышались крики и взрывы. Зажатые среди нас, солдаты противника дрогнули, и начали разбегаться. Фронт сместился в сторону Корты. Мы остановились, и Ру снова повисла на моем плече, в этот раз, уже не претворяясь. Я подхватил ее на руки.

– Пусти, – дернулась она, но я только сжал крепче, – Я пока и сама могу.

– Вот именно, что пока, – кивнул я, забирая от нее еще и создавая золотую печать, – Но нам надо вернуться, а сил я могу взять только у тебя.

Портал сверкнул, возвращая нас обратно, Ру уронила мне голову на плечо, и я не рискнул ставить ее на землю, а так и понес в свою палатку.

Народ кругом ликовал. Мои командиры подсакивали ко мне и радостно хлопали по плечу. Кое-кто из местных фео-

далов решил воспользоваться возможностью и погнался за противником, с целью чем-нибудь поживиться. Останавливать я их не стал, но и помогать тоже.

Я осторожно посадил Ру в кресло, и вышел наружу. Ее работа окончена, а моя только начинается. Надо не дать всем расплзтись и обязательно воздать каждому по заслугам.

Глава 26. Аэрвилайя.

Ру.

– Смотри, какая красота! – тыкала в меня платьями Мия. Платья прислал Луаз, и они были даже роскошнее, чем то, хотя и бирюзовое он прислал тоже.

С того дня, когда мы сражались на границе с Кортой, прошел месяц. Эльфы уехали к себе, а мы с Ризом еще оставались какое-то время там, в бывшем замке герцога Орфуса. Замок был очень красивый, но убран с жутким вкусом, поэтому пока Риз разбирался с местными дворянами и феодалами, пугая последних до чертиков, я тратила его деньги, и все там поменяла. Получилось очень даже уютно, а уж какой красивый вид на море был из нашего окна.

Но пару дней назад мы вернулись в Люцерн, и, увидев в каком виде поместье Орфуса тут, я наотрез отказалась там жить. Так что мы снова гостили у его брата, который не забывал при случае об этом напомнить моему мужу. Скорее в шутку, чем всерьез, но было часто не очень приятно, и мне уже хотелось вернуться домой.

Колечко Риз снял и припрятал, и теперь выглядел вполне себе обычно, а вот мне уши подрезать запретил, и теперь в меня разве что пальцами все вокруг не тыкали. Я спрашивала почему, но он ссылался, то на договор с эльфами, то на Азавию, то на Алазара, но я подозревала, что ему самому просто так больше нравится.

А да, договор был заключен, но его официальное подписание было перенесено в дол Фираэл на праздник Аэрвилайя. Ага, и его эльфы тоже перенесли, за отсутствием виновников торжества. Договор был скорее торговым, и не содержал много пунктов, но это был большой шаг, для обоих народов.

Собственно и платья нам, а точнее мне подогнали как раз по этому поводу, а я уже решила поделиться с Мией. А то она меня чуть не убила, как только я зашла на порог дома, обвиняя в том, что, мол, нашла я время болеть, когда у нее сердечная проблема.

А потом, потом мы с Ризом рассказали ей про Руфиса. Она переживает, даже до сих пор. Не так, как Лафи, но парень ей нравился. Похоже у них с Ризом схожие вкусы, если, по факту, они влюбились в одного и того же человека.

– Ну как? – выскочила Мия из-за ширмы, сияя глазами на всю комнату. Она выбрала красное, и под ее черные волосы оно село бесподобно.

– Великолепно! – оценила я, а Мия завертелась перед большим зеркалом.

– Мариса умрет от зависти, – девушка довольно улыба-

лась.

– Думаю, эльфы прислали подарки не только мне, – вздохнула я, возвращаясь к окну, а Мия обиженно надула губы.

– Да? Обидно, – а потом тоже подошла к окну, и попыталась проследить за моим взглядом. Поняв, куда я так пристально смотрю, она насмешливо фыркнула:

– Опять за ним?

Внизу Риз упражнялся с мечом, и честно говоря, у меня уже тоже чесались руки к нему присоединиться.

– Он бы расстроился, если бы я нашла себе другую цель, – пожалала я плечами, и, вернувшись в комнату, полезла за мечом, – Ты идешь? – демонстративно покрутила я его в руке.

– Ты знаешь, что вам завидует половина двора его величества? – проигнорировала она мой вопрос, – Вы же женаты! А ведете себя, как любовники.

– Только половина? – я усмехнулась, а Мия расхохоталась, – И потом, разве это плохо?

– Именно поэтому и завидуют, – она показала мне язык, а затем уперлась в спину, толкая к выходу, – Иди уже, потыкай в него своим мечом, для разнообразия, – снова расхохоталась она.

***

Я сдалась уже на втором круге. Мне было стыдно, и обидно, особенно под насмешливым взглядом этих синих глаз, но меня начало мутить, и сидя в сторонке, я пыталась понять,

что я могла такого съесть. И если честно, ничего в голову не приходило.

Риз добежал этот, и, помахав мне рукой, ушел на третий. Он разделся до пояса, и я зачарованно наблюдала, как перекачиваются мышцы под его кожей. Это было красиво, и возбуждающе. А когда он закончил, и вылил на себя ведро воды, смывая пот, я уже сама была готова на него наброситься. Мия права, так любить мужа – это моветон, и не только, по мнению двора, но я ничего с собой не могла поделать.

Риз обтерся и, подойдя ко мне, потянулся за рубашкой.
– Не надевай, – попросила я.

Он посмотрел на меня, и осторожно положил рубашку на место, а потом быстро завертел головой, оглядываясь по сторонам. Похоже, он нашел, то, что искал, потому что схватил меня за руку и потащил за собой. Мы промчались вдоль каких-то пристроек и сарайчиков, а потом он затолкал меня в одну из неприглядных дверей, и запер за нами засов. Я с удивлением оглядывалась на стойки с оружием и большой стол, с разложенной на нем кожей и прочими частями доспехов. Риз усмехнулся, и притянул меня к себе.

– У нас же есть кровать! – возмутилась я.

– Она далеко, – шепнул он мне на ухо, чуть прикусывая острый кончик. Я прикрыла глаза от удовольствия, и порадовалась, что он меня так крепко держит, – А когда ты на меня так смотришь, я еле сдерживаюсь, чтобы не взять тебя прямо на месте.

Его губы не пропустили не одного места на левом ухе, а потом перебрались на правое. Я шагнула назад, и уперлась в стол, и это было очень кстати, так как ноги мелко дрожали от возбуждения и отказывались меня держать.

– Именно поэтому, – внезапно выдал он нечто странное и накрыл мне губы поцелуем, а когда оторвался и поймал мой озадаченный взгляд, пояснил, – Уши! Ты же просто таешь, когда я их трогаю.

– Ммм, – только и смогла я выдать в ответ, откидываясь назад, и ложась на доски. По полу загремело железо, сброшенное мною со стола, а Риз стащил штаны, сначала с меня, а потом и с себя. На улице, за стеной слышались шаги и голоса, а он как раз добрался до самого чувствительного места, и я громко вскрикнула, голоса резко замолкли. Я закусила губу, чтобы снова не закричать.

– Ну и зря ты их стесняешься, – его пальцы проникли внутрь, а губы жадно зашарили по моей груди.

– О нас и так уже все говорят, – возразила я и снова застонала.

– Они просто завидуют, – он придвинул меня к себе и вошёл, жадно и резко. Я вскрикнула от неожиданности, а за дверью захихикали, – Тому, что у меня такая жена, и я ее очень люблю.

Место было не самым удобным, так что все произошло достаточно быстро. Кончив, он не стал выходить, а подтянул меня к себе, заставляя сесть и закинуть руки ему на шею. Я

поерзала, устраиваясь удобнее, и он все же выскользнул.

– В кровати действительно удобнее, – усмехнулся он, нежно лаская мои губы, мы все еще никак не могли оторваться друг от друга.

– Я тоже тебя люблю, – улыбнулась ему я, он ничего не сказал, да и не нужно, ведь все и даже больше было в его глазах, – Риз?

– Ммм? – он протянул мне штаны, и сам тоже одевался.

– А где мы будем жить? У тебя в замке или в Гнездо Ворона вернемся?

– А где тебе больше нравится? – он оправил на мне одежду, а я насмешливо фыркнула. Можно подумать это сможет как-то исправить мой растрепанный вид.

– А у тебя я так и не была. Уже начинаю думать, что этого замка и вовсе не существует. Мы все время, каким-то загадочным образом проскакиваем его мимо.

– Он есть, – засмеялся Риз, – И когда праздник закончиться, то сразу туда и поедем. Идем, – он отодвинул запор, – Нам пора собираться.

– Риз? – снова позвала я, а он тяжело вздохнул и остановился:

– Что?

– Можешь сам нас всех перенести? – попросила я, потому что все еще чувствовала себя не очень.

– Сам? – удивился он, а потом нахмурился, – Что-то случилось?

– Не знаю, – я потеряла лоб, – Устала или отравилась. Меня немного мутит с утра.

– Можем остаться, – предложил он, с тревогой меня ощупывая.

– Не можем, – возразила я, – От слова совсем. Это не сильно, но раздражает, боюсь напортчить.

– Хорошо, – кивнул он, – Хотя я и не хотел надевать кольцо тут.

Риз.

Жены короля, как и Мия, были невероятно довольны обновками и выглядели чудесно, но я смотрел только на свою жену, и пусть в этом платье я ее уже видел, но оно ей действительно очень шло.

– Риз? – обратился ко мне король Люциус, – Ты же помнишь, что лично отвечаешь за нашу безопасность?

– Да, – коротко кивнул я. С ними забудешь, как же.

Все встали рядышком, и я надел кольцо. Почти ничего не изменилось, только Ру засияла насыщенным синим светом. Ее аура по-прежнему была очень сильной, и даже стала еще темнее. Или мне показалось? Я потянулся и забрал половину, вокруг нее посветлело, а в центре наоборот, словно сгустилось, переходя в фиолетовый, и я почувствовал, как она облегченно вздохнула. Странно. Но пока, я решил не придавать этому особое значение, а создал печать и переместил нас к эльфам.

Я вернул Ру ее магию, пристально наблюдая, и поэтому заметил, как она поморщилась и дотронулась до горла. Тогда я снова забрал, и ее лицо тут же расслабилось. Да что происходит? Я еще раз ее осмотрел, особенно задержавшись на месте с темной аурой. Может она и вправду отравилась? А потом понял, и опешил. И самое интересное, что Ру и сама еще об этом не знает. Я хитро улыбнулся и подхватил ее под руку.

– Как самочувствие?

– Знаешь, хорошо, – она улыбнулась, – так что я действительно просто переволновалась.

– Ну, ну, – еле сдержался я, чтобы не рассмеяться. Мое настроение стало очень хорошим, и я разве что не насвистывал легкомысленную песенку.

– А ты чего такой довольный? – подозрительно сузила она глаза.

– А почему должно быть иначе? – пожал я плечами, – Ты со мной, война окончена, и главное, никто не пытается эти два факта изменить.

Луаз и Алазар встретили нас лично, не забыв отсыпать комплиментов королевской чете, а когда лиловые глаза короля сумрачной реки обратились к Мие. Я с удивлением увидел, как она покраснела.

– Ого, – похоже, этот факт не ускользнул и от Ру, и она жарко зашептала мне на ухо, – А ведь если подумать, у Мии та же кровь, что и у тебя.

– Вот уж нет! – чуть не подавился я от такой мысли, – Не хватало еще и за нее сражаться.

– Зачем? – удивилась Ру, – Она же твоя сестра, а не жена. И не торопи события.

– Потому что! – буркнул я, бросая недовольный взгляд на Луаза. Настроение начало портиться, потому что этот ушастый не сводил с Мии взгляда, и та начала попадать под его очарование.

– Ру? – внезапно лиловые глаза короля переместились на мою жену, и мне стало еще хуже, – Ты же сыграешь сегодня со мной?

– Я? – она беспомощно посмотрела на меня.

– Да! – обрадовались все вокруг и ответили чуть ли не в один голос.

Я почувствовал, как пальцы Ру вцепились мне в плечо, а она едва слышно выдавила:

– Я лютню с собой не взяла.

– Это не лютня, – возникла рядом с нами Азавия, словно просочившись из-под земли, и протянула Ру какой-то инструмент, – Но возможно, тебе понравится даже больше?

– Не переживай, – улыбнулся Луаз моей жене, и мне захотелось его больно пнуть, – Мы не будем петь, только играть.

Ру забрала инструмент и кивнула. Она отпустила мою руку и пошла следом за королем сумеречников. Поднявшись на платформу, большую и очень красиво украшенную фонариками, Луаз достал флейту и первым начал мелодию. Ру

осторожно тронула струны, словно прислушиваясь к новому инструменту, а потом ее пальцы пробежали по грифу, и, почувствовав уверенность, она подхватила мелодию. Звуки слились, и создали нечто волшебное, а вокруг нас замерцали искры. Наверняка Луаз постарался!

Король не отрываясь, смотрел на Мию, а та как дура, с раскрытым ртом смотрела на него. Я подошёл и одернул, а потом зашептал ей на ухо:

– Сума сошла? Тебе Руфиса было мало?

Мия вздрогнула и испуганно посмотрела на меня:

– Только не говори, что и он занят?

– При чем тут это?! – зло зашипел я, – Он же эльф! И не просто эльф, король, а ты человек. Тебя тут не примут.

– Сама разберусь! – вздернула она носик и показала мне язык.

– Мия! – я схватил ее за руку, но она вырвалась и юркнула на другую сторону платформы. Вот же! Достались мне женщины, что Ру, что Мия. Хотел бы я сказать, что жену выбрал сам, но нет, она мне тоже именно что досталась.

Мелодия затихла, и все вокруг заплодировали. Ну, они это заслужили, даже на мой взгляд. Ру вернулась и тихонько шепнула мне на ухо:

– Пойдем, я тебе кое-что покажу.

– Я тут вообще-то на работе, – возразил я, напоминая ей о приказе Люциуса.

– Да перестань, – отмахнулась она, – Они почетные гости.

Да с них пылинки будут сдувать, и вернут тебе завтра в целости и сохранности. Идем.

Ру потянула меня за руку, и я пошел. А как я мог не пойти?

Мы вышли из города, и поднимались все выше и выше, пока не достигли утеса, с которого открывался чудесный вид на Фираэл. Река была похожа на дракона, плывущего в океан, и блестящего своими золотыми чешуйками. А деревья приобрели пурпурный оттенок.

– Правда, красиво? – Ру стояла на краю, раскинув руки, и вдыхала в себя свежий ветер, а я зачарованно смотрел, как вокруг нее играет подол легкого платья.

– Красиво, – согласился я, имея в виду вовсе не реку, – Ру?

– Ммм? – повернулась она и снова меня потянула за собой, на этот раз к лесу.

– А как ты относишься к детям?

– Пока, слава богу, никак, – засмеялась она, закружившись в высокой траве. Вспугнутые светлячки вспорхнули в воздух вокруг нее сотнями зеленых огоньков, и я непроизвольно застыл, очарованный это картиной.

– Но ты же хочешь детей? – продолжал я гнуть свою линию. Можно, конечно, было просто сказать прямо.

– Хочу, – она остановилась и, подойдя ко мне, заглянула в лицо, – Но к чему ты это спрашиваешь? Риз! – она подозрительно нахмурилась, – Я еще недавно желала быть мужчи-

ной, да я была мужчиной! Мне нужно немного привыкнуть к новой роли.

– Угу, – кивнул я, – Месяцев восемь тебе хватит?

– Риз, о чем ты... – она осеклась и округлила глаза, а потом замотала головой, – Нет! Не может быть!

– Почему? – я никак не мог понять ее странной реакции. Она что боится? Я сел в траву и взяв ее за руку, потянул на себя, – Мы каждую ночь именно этим и занимаемся.

– Да, но, – она потеряла виски и посмотрела на меня с каким-то укором, – Ты уверен?

– Я не сразу понял, – кивнул я, – Но когда надел кольцо и забрал половину твоей силы, то она перестала его загораживать.

– Его? Ты даже видишь, что это мальчик? – охнула она, а я покачал головой.

– Нет, этого пока не вижу. Говоря «его», я имел в виду ребенка. У него аура другого цвета.

– У него есть аура? – снова охнула она, – Ты уверен?

– Абсолютно! – кивнул я, – И именно поэтому тебе плохо, твоя сила слишком большая и слишком давит, а он просто пытается выжить.

– Ты забрал половину, и мне полегчало? – она задумалась и кивнула, – Похоже на правду. Но как тогда быть? Ты теперь так и будешь носить кольцо?

– Ну, это всего-то на восемь месяцев, – я улыбнулся и поцеловал ее в шею, – А ты кого хочешь?

– Сына, конечно, – теперь улыбнулась и она, и вот это была нормальная реакция для любящей женщины.

– Для начала, – согласился я, и был рад, что Ру просто промолчала.

Мы сидели в траве, над нами кружили светлячки и пел ветер. И в этом мгновении было больше, чем весь мир, и я хотел, чтобы оно никогда не заканчивалось. Я был бессовестно, абсолютно и необратимо счастлив.

Конец книги.

Если вам понравилось, и вы хотите продолжение, обязательно напишите об этом в комментариях. И мы что-нибудь придумаем.